V 571/193

Пол. изъ биб. Ник: Ер. Сен: 24. тиль

759
844

Rus
789

V 571
193

СЛОВА

и

БЕСѢДЫ,

произнесенныя

КЪ КУРСКОЙ ПАСТВѢ

Иліодоромъ,

Архіепископомъ Курскимъ и Бѣлоградскимъ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ,

СЪ ПРИБАВЛЕНІЕМЪ

ВОСКРЕСНЫХЪ БЕСѢДЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ.

1844.

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. 9-го Октября 1844 года.

Цензоръ Архимандритъ Іоасафъ.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
3140-63
2007113326

СЛОВА и БЕСѢДЫ

произнесенныя къ Курской паствѣ.

Благовѣстите день отъ дне спасенiе Бога нашего.

Псал. XCV, 2.

Блажени слышащiи Слово Божiе и хранящiи е.

Луки XI, 28.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СЛОВЪ и БЕСѢДЪ.

			Стран.
I.	СЛОВО	при вступленіи въ управленіе Курскою паствою, 8 Маія 1832 года	1
II.	БЕСѢДА	на Рождество Пресвятыя Дѣвы Маріи	10
III.	— —	на Введеніе Пресвятыя Дѣвы Маріи во храмъ	18
IV.	СЛОВО	въ день Введенія Пресвятыя Дѣвы Маріи во храмъ	27
V.	— —	на Благовѣщеніе Пресвятыя Дѣвы Маріи	35
VI.	— —	на Рождество Христово	42
VII.	— —	на Обрѣзаніе Господне по плоти.	49
VIII.	БЕСѢДА	на Богоявленіе Господне	55
IX.	СЛОВО	на Срѣтеніе Господне	66
X.	БЕСѢДА	на Преображеніе Господне	76
XI.	СЛОВО	въ день Входа Господня во Іерусалимъ	87
XII.	СЛОВО	въ недѣлю Святыя Пасхи	99
XIII.	— —	при воспоминаніи Живоноснаго Источника Богоматери	104
XIV.	БЕСѢДА	въ недѣлю св. Ѳомы	112
XV.	— —	въ недѣлю св. женъ Мѵроносицъ.	119

			Стран.
XVI.	СЛОВО	на Вознесеніе Господне.....	126
XVII.	— —	на Вознесеніе Господне.....	133
XVIII.	— —	въ дѣнь Святаго Духа.....	141
XIX.	БЕСѢДА	при выносѣ изъ церкви Курскаго Архіерейскаго дома чудотворной иконы Богоматери въ Коренную Пустынь.....	152
XX.	— —	при выносѣ Чудотворной иконы Знаменія Богоматери изъ церкви Курскаго Архіерейскаго дома въ Коренную пустынь...	161
XXI.	— —	на Евангеліе Луки гл. X. 38—42.	167
XXII.	СЛОВО	на Успѣніе Пресвятыя Богородицы.....	177
XXIII.	— —	въ день срѣтенія чудотворной иконы Богоматери, по случаю принесенія оной изъ Коренной Пустыни въ церковь Архіерейскаго дома.....	185
XXIV.	СЛОВО	при воспоминаніи обновленія храма Воскресенія Христова, иже во Іерусалимѣ.....	193
XXV.	— —	въ день Воздвиженія честнаго Креста.....	199
XXVI.	— —	на Покровъ Пресвятыя Богородицы.....	206
XXVII.	— —	при воспоминаніи Знаменія Пресвятыя Богородицы	214
XXVIII.	— —	по случаю освященія храма во имя Пресвятыя Богородицы Неопалимыя Купины.....	222

Стран.

XXIX. СЛОВО по освященіи храма Трехъ Святительскаго, при Архіерейскомъ домѣ 233

XXX. — — по освященіи храма Срѣтенія Господня, при Архіерейскомъ домѣ, въ 1837-мъ году 242

XXXI. — — по освященіи храма Св. Николая Чудотворца, въ Курскомъ Тюремномъ Замкѣ..... 248

XXXII. — — по освященіи домоваго храма Св. Іоанна Богослова, въ урочищѣ Знаменскомъ..... 254

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

I. БЕСѢДА въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ..... 261

II. — — въ недѣлю вторую по Пятдесятницѣ..... 270

III. — — въ недѣлю двѣнадцатую по Пятдесятницѣ. Матѳ. XIX, 16—26. 278

IV. — — въ недѣлю двадцать вторую по Пятдесятницѣ. Лук. XVI, 19... 287

V. — — въ недѣлю двадцать шестую по Пятдесятницѣ. Лук. XII, 16, 29. 300

VI. — — въ недѣлю двадцать девятую по Пятдесятницѣ. Лук. XVII, 12, 19. 308

VII. — — въ недѣлю Закхея. Лук. XIX, 1, 10..... 315

VIII. СЛОВО въ послѣдній воскресный день 1842 года..... 326

СЛОВО

ПРИ ВСТУПЛЕНІИ ВЪ УПРАВЛЕНІЕ КУРСКОІО ПАСТВОІО, 8 МАЯ 1832 ГОДА.

И своя овцы (пастырь) *глашаетъ по имени, и изгонитъ ихъ. И егда своя овцы изденетъ, предъ ними ходитъ.* Іоан. X. 3, 4.

Евангельская притча о пастырѣ и овцахъ ясно изображаетъ, сколько благъ Іисусъ Христосъ— Небесный Пастырь душъ человѣческихъ, какъ многочисленно словесное Его стадо, и какъ близко и бдительно Его промышленіе о овцахъ, отъ руки Небеснаго Отца Имъ принятыхъ. Безконечно благъ Небесный Пастырь: ибо одному безконечно-благому сродно положить душу свою — жизнь за овцы. *Больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. IV, 13.): а Спаситель міра пролилъ кровь на крестѣ не за друзей, но за враговъ. Многочисленно Его стадо: всѣ племена и языки — Іудей и Еллинъ, рабъ и свободь, мужескій полъ и женскій, вѣрные и невѣрные — составляютъ

все-общее стадо Божіе. Гласъ Небеснаго Пастыря простирается не къ тѣмъ только, кои возлежатъ во дворѣ овчемъ — пребываютъ въ нѣдрахъ Православной Церкви, преуспѣваютъ въ вѣрѣ и благочестіи; но и къ тѣмъ, кои блуждаютъ внѣ двора овчаго — внѣ Святой Церкви, чужды живой во Христа вѣры и святой жизни. *И иныя овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего*, т. е. Святой Церкви, *и тыя ми подобаетъ привести*, говоритъ Спаситель (Іоан. X, 16). Близокъ пастырь Небесный ко всѣмъ человѣкамъ — Своимъ промышленіемъ о нихъ, паче же близокъ къ вѣрнымъ — Своею къ нимъ любовію. Чада вѣры и благочестія суть присныя овцы пажити Христовой. Сихъ-то Христосъ называетъ своими и особенное являетъ на нихъ благословеніе. *И своя овцы глашаетъ по имени*, яко сердцевѣдецъ; *глашаетъ по имени*, да явлено будетъ всѣ ли, взошедшіе дверію крещенія въ единеніе съ Церковію, пребываютъ въ нѣдрахъ ея, всѣ ли слышатъ гласъ Пастыря своего.

И своя овцы глашаетъ по имени и изгонитъ ихъ изъ двора овчаго. Куда? На пажити злачныя. Для чего? Очевидно для того, чтобы словесное стадо само, по мѣрѣ силъ, свыше подаемыхъ, искало и обрѣтало пищу и питіе. Когда? Въ то время, какъ оно начинаетъ въ себѣ ощущать гладъ и жажду — *не гладъ хлѣба, ни*

жажду воды, по глади слышанія слова Божія (Ам. VIII, 11). Познаемъ изъ сего, что, доколѣ немощны бываемъ въ вѣрѣ и благочестіи, Небесный Пастырь питаетъ насъ млекомъ — первоначальнымъ ученіемъ вѣры и благочестія; потомъ изводитъ на пажити, на коихъ можемъ обрѣсти не только покой и безопасность, но и обильнѣйшую для духа пищу, сладчайшее для сердца питіе.

И егда своя овцы изгонитъ, предъ ними ходитъ. Самъ Небесный Пастырь на пути духовнаго совершенства предходитъ со свѣтильникомъ Слова, да ни едипъ отъ насъ преткнется о камень соблазна; ходитъ предъ нами съ жезломъ милости и суда, да будемъ безопасны отъ невидимыхъ волковъ и хищниковъ.

Такъ, безконечно благъ Небесный Пастырь! Безконечно блаженны овцы пажити Его! Блаженны и мы, двсрію крещенія взошедшіе во дворъ овчій — въ Святую Церковь, изводимые на злачныя пажити Христовы и пасомые Пастыреначальникомъ Іисусомъ! Что же значатъ тѣ злачныя пажити, на коп каждаго, вступившаго въ единеніе съ Церковію, изводитъ Господь, и какъ Онъ предъ каждымъ ходитъ?

Злачныя Христовы пажити означаютъ все то, въ чемъ словесное Его стадо можетъ находить пищу и питіе для духа, защиту отъ всеопаляющаго огня Божественнаго правосудія, тишину

отъ мятежныхъ волненій плоти и міра, безопасность отъ насилія поднебесныхъ духовъ злобы.

Для безсмертнаго духа рожденныхъ водою и духомъ въ новую жизнь потребны новая — нетлѣнная пища, новое — безсмертное питіе. Что же служитъ пищею и питіемъ для духа нашего? Святое — Божественное Слово, животворящее Тѣло и Кровь Господа Іисуса. Пажить утѣшительнаго слышанія, назидательнаго чтенія, внимательнаго размышленія, усерднаго исполненія Слова Божія и благоговѣйнаго причастія Святыхъ Таинъ Господнихъ — есть злачная пажить Христова, многообильная для всѣхъ и каждаго по различію пищи и питія на ней обрѣтаемыхъ. Она содержитъ несказанное богатство высокихъ истинъ благовѣрія и благочестія, неоцѣненное сокровище сладчайшихъ обѣтованій о имени Господа Іисуса, полноту благодатныхъ дарованій Духа Святаго, вмѣсто угрозъ и наказаній за грѣхи и неправды. *Брашно Мое есть*, говоритъ Спаситель, *да сотворю волю Пославшаго Мя и совершу дѣла Его* (Іоан. IV, 34). Не то же ли брашно должно насыщать и наши души? *Плоть Моя истинно есть брашно и кровь Моя истинно есть пиво* (Іоан. VI, 55). Не сею ли Небесною пищею питать безсмертный духъ нашъ, не симъ ли сладчайшимъ питіемъ утолять жажду сердца нашего должно намъ въ пустынѣ міра сего?

На пажити Христовой словесное стадо, насыщаемое жизнодательною пищею и питіемъ — словомъ вѣры и благочестія, Тѣломъ и Кровію Господнею, имѣетъ нужду въ успокоеніи духовномъ. Гдѣ же оно успокоивается отъ волненій міра, отъ мятежа плоти и крови — отъ лукавыхъ помышленій ума, отъ суетныхъ желаній сердца, отъ грѣховныхъ движеній воли, отъ безпорядочнаго направленія чувствъ, отъ дѣйствій беззаконныхъ? — Подъ многосѣнолиственнымъ древомъ правды Христовой, подъ защитою заслугъ Его. Единая правда Христова, живою вѣрою нами пріемлемая и усвояемая, дѣлаетъ насъ свободными отъ грѣха и наказанія за грѣхъ. *Отъ грѣха:* ибо вѣрующимъ во имя Христово даруются силы побѣждать грѣхъ; *отъ наказанія за грѣхъ:* ибо весь праведный гнѣвъ Божій падаетъ на главу Праведника Господа Іисуса, не касаясь преступнаго но сокрушеннаго грѣшника, въ духѣ вѣры покоющагося подъ сѣнію Его правды. *Праведникъ пострадалъ* и умеръ *за неправедники* (1 Петр. III, 18). Агнецъ Божій, принявшій на Себя грѣхи всего міра, омылъ оные пречистою Своею Кровію, на крестномъ алтарѣ пролитою. Слава человѣколюбію Твоему, Господи Іисусе!

Пажить Христова есть пажить безопасная отъ невидимыхъ волковъ и хищниковъ — духовъ злобы поднебесныхъ: ибо самъ Небесный На-

стырь на ней присутствуетъ, ходитъ предъ овцами съ жезломъ и палицею — праведнымъ судомъ и милостивымъ промышленіемъ. Какъ же невидимый Господь съ нами пребываетъ, до скончанія вѣка по обѣтованію, и охраняетъ насъ? Пребываетъ съ нами Духомъ Своимъ, охраняетъ насъ служеніемъ Ангеловъ — невидимыхъ Силъ и Пастырей Церкви.

Богъ, яко Духъ чистѣйшій и безкопечный, дѣйствуетъ на духъ нашъ Божественнѣ — непостижимо, но ощутительно. Свѣтоносныя видѣнія славы Божіей, чистѣйшія помышленія ума среди тьмы, душу облежащей, сладостнѣйшія ощущенія сердца, мирныя состоянія духа среди волненій міра и плоти, самыя воздыханія о чемъ-то высшемъ, неземномъ, суть тайные, но вѣрные знаменатели, что близокъ къ намъ Господь Духомъ Своимъ — духомъ истины, радованія, сыноположенія.

Ходитъ Господь предъ нами, — являя судъ Свой праведный и богатую милость, когда мы лице свое обращаемъ къ Нему. Но когда мы, яко непокоривые рабы, или, яко неблагодарные дѣти, отвращаемъ отъ Него лице свое: то, по естественному положенію, не остается ли Господь какъ бы позади насъ, емлясь за край ризъ нашихъ?

Самъ Господь блюдетъ стадо свое: и — Силы ли небесныя будутъ праздными зрителями того,

что творитъ Господь ихъ? Самъ Господь служитъ стаду Своему: и — вѣрнымъ ли служителямъ Его не спѣшитъ на помощь и охраненіе стада Божія? *Не вси ли суть служебніи духи, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. I, 14.)? Ангели ополчаются окрестъ боящихся Господа. Для охраненія единаго Іакова является цѣлый полкъ. Каждая душа, купленная цѣною крови, дорога для Господа: оставитъ ли Господь безъ бдительнаго охраненія то, что для Него дорого? Ежели невидимые Ангелы невѣдомы или не видимы для насъ — потому ли, что очи наши омрачены суетою, или потому, что не хотимъ видѣть ихъ дѣйствій: то Господь поставилъ видимыхъ Ангеловъ, по выраженію Боговидца Іоанна, — Пастырей Церкви. Не вѣси ли, яко Пастырь *Ангелъ Господа Вседержителя есть* (Мал. II, 7.)? Понеже устнѣ его сохраняютъ разумъ и возвѣщаютъ законъ — зерцало воли Божіей. И Златоустый поучаетъ: «добрый Пастырь Ангелъ «Господень есть. Еда свое глаголетъ? Еда свое «дѣлаетъ? Не свое глаголетъ, но Божіе; не свое творитъ, но Божіе дѣло.»

Сколько драгоцѣненъ залогъ, ввѣряемый храненію Пастырей, — души Христіанскія, купленныя дорогою цѣною крови Богочеловѣка: столько благодѣтельно служеніе ихъ, столько важны обязанности ихъ. Ибо что требуется отъ до-

брыхъ Пастырей святой Церкви? Добрые Пастыри, яко Богомудрые Учители истины, обязаны знать во всей точности всѣ истины вѣры, правила благочестія, и во всей чистотѣ сообщать оныя пасомымъ, съ благоразумiемъ: — иному предложить млеко — первоначальное ученіе вѣры, иному твердую пищу — тайны Евангелія.

Они, яко вожди на пути къ духовному совершенству, должны вести жизнь столь святую, чтобы она могла быть образцемъ и зерцаломъ благочестивой жизни для пасомыхъ; яко искусные врачи, должны знать, когда и какъ врачевать язвы грѣховныя: иногда возливать на раны сердца вино — силу и утѣшеніе, иногда елей — милость и оживленіе; яко добрые подражатели Пастыреначальника Іисуса, положившаго жизнь Свою на крестѣ, обязаны пасомыхъ любить паче самихъ себя, быть готовыми положить жизнь свою за овцы, и тѣмъ засвидѣтельствовать предъ небомъ и землею пламенную любовь свою ко Господу, святую ревность ко благу братій.

Пастыри! *внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же Духъ Святый поставилъ васъ пасти Церковь* Христову (Дѣян. XX, 28.); *работайте* въ вертоградѣ Божіемъ, отъ утра до вечера, *со страхомъ и радуйтеся съ трепетомъ* (Пс. II, 11.). Горе тому, кто творитъ дѣло Божіе

съ небреженіемъ! Пасомые! внемлите — зрите, какову любовь къ вамъ имѣетъ Небесный Пастыреначальникъ, *положившій* въ Пастыряхъ и Учителяхъ Церкви *слово примиренія* (2 Кор. V, 19.); внемлите, и — въ благотворномъ званіи ихъ лобызайте жезлъ Господень, коимъ должны пастися души ваши. Пастыри и пасомые, ввѣряемые отъ Господа моему недостоинству! въ союзѣ мира и любви вознесите со мною теплѣйшее моленіе къ Пастыреначальнику Господу Іисусу, да дастъ мнѣ разумѣніе глашать каждаго по имени — возвѣщать каждому благопотребное по состоянію души его; да дастъ силу ходить предъ лицемъ вашимъ, яко же подобаетъ Христоподражательному Пастырю,— во истинѣ, благочестіи, святой ревности ко славѣ Божіей и благу вашему; да дастъ и вамъ, яко избраннымъ Его, благое желаніе и крѣпость ходити *цѣломудренно, праведно и благочестно* (Тит. II, 12.). Пастыри и пасомые! сами себя— душу и тѣло, другъ друга, весь животъ нашъ, всѣ радости и скорби, всѣ блага и падежды — всецѣло предадимъ Христу Богу. Аминь.

БЕСѢДА

НА РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТЫЯ ДѢВЫ МАРІИ.

Идеже хощетъ Богъ, побѣждается естества чинъ; гдѣ оскудѣваютъ силы природы, тамъ является сила Благодати. Въ Ветхомъ Завѣтѣ Исаакъ — сынъ обѣтованія, Самуилъ — плодъ молитвы; въ Новомъ Завѣтѣ Іоаннъ, Предтеча Господень, — сынъ обѣтованія, Дѣва Марія — плодъ вѣры и молитвы, суть вѣчные проповѣдники того, сколь велико промышленіе Божіе о мірѣ, а паче о Церкви, — о всѣхъ человѣкахъ, паче же о вѣрныхъ; сколь велика сила Благодати. Сію истину возвѣщаетъ настоящее торжество о рождествѣ Дѣвы Маріи. Іоакимъ и Анна въ глубокой старости зачинаютъ и рождаютъ Марію дѣву, благословенный плодъ молитвы; рождаютъ неплодные, силою Благодати, ту землѣ и небесамъ вожделѣнную Дѣву, Которой предопредѣлено пребыть Дѣвою не тлѣнною и содѣлаться Матерію благословенною. Сколько таинъ! Сколько чудесъ! Какое свѣтлое торжество для всей вселенной! Братіе, капли небесной радости и крупицы слова да будутъ

пищею и питіемъ для духа нашего среди торжества о рожденіи Приснодѣвственной Маріи!

Честному браку и ложу нескверному, по особенной благости Вышняго, усвоено благословеніе чадородія. Поелику же Іоакимъ и Анна были по тѣлу — оба здравы, по духу — благочестивы, по жизни — праведны; оба — цѣломудренны и вѣрны супружескому долгу: то, казалось, что чадородіе долженствовало быть неотъемлемымъ достояніемъ благословенной четы, обильнымъ плодомъ супружеской вѣрности, наградою святой ихъ любви, знаменіемъ благости Божіей къ ихъ добродѣтелямъ. Нѣтъ: Іоакимъ и Анна оставались безплодны, по судьбамъ Вышняго, до глубокой старости — съ одной стороны для того, да возвеличится ихъ терпѣніе и упованіе на Бога; съ другой — да возсіяетъ въ безчадіи ихъ слава Божія, да явлена будетъ сила Благодати въ рожденіи Единородной дщери. Сколь ни скорбно для всѣхъ родителей безчадіе: но благочестивые Іоакимъ и Анна терпѣливо сносятъ лишеніе сего утѣшенія, попошеніе безчадія; не изнемогаютъ въ молитвѣ; всю печаль свою и упованіе возлагаютъ на Господа, и отъ Него Единаго чаютъ утѣшенія.

Отцы и матери! видите и научитесь, что скорби и попошеніе безчадія надобно сносить терпѣливо, въ упованіи на благость Божію, не

преставая жить благочестиво: ибо часто, очень часто Господь искушаетъ избранныхъ своихъ, яко злато въ горнилѣ, огнемъ скорбей, да изліетъ на нихъ обильнѣйшее благословеніе; при безчадіи надобно обращаться съ молитвою вѣры и упованія къ Богу, да жизнодательное слово Его воскреситъ замершее въ чреслахъ сѣмя чадородія; вся бо, *елика просите отъ Отца Небеснаго во имя Господне, дастъ вамъ* (Іоан. XVI, 23). Просите съ вѣрою и пріимите съ любовію, якоже Іоакимъ и Анна, благословеніе Господне.

Многочадіе служило всегда и служитъ знаменіемъ особеннаго благословенія Господня, и слѣдовательно источникомъ утѣшеній и радостей; а по опыту извѣстно, что о рожденіи сыновъ обыкновенно родители радуются паче, нежели о рожденіи дщерей, потому-что сыны сохраняютъ славу рода и цѣлость наслѣдія паче, нежели дщери, ежели бываютъ умны и добры. *Сынъ бо премудръ* мудростію Божіею *веселитъ отца* (Притч. X, 1). Такъ! Но Іоакима и Анну возрадовало и долженствовало возрадовать безъ сомнѣнія, по духу вѣры, рожденіе дщери паче, нежели рожденіе сына. *Ибо кто сія проницающая, аки утро, добра, яко луна, избранна, яко солнце* (Пѣсп. VI, 9.)? Это — дѣва Марія, восходящая по тверди нравственнаго міра, яко свѣтозарная денница невещественнаго Солнца.

Она сіяетъ лучами Небеснаго свѣта. *Едина есть у матери своей, избранна есть у родившей ю* (Пѣсн. VI, 8). Едина есть дщерь у Іоакима и Анны: но она избранна паче всѣхъ сыновъ и дщерей человѣческихъ, превознесена паче Херувимовъ и Серафимовъ. Ей усвоена благодать сохранить славу рода Христіанскаго и цѣлость небеснаго наслѣдія. Сія дщерь есть та благосѣнолиственная отъ святаго корене Давидова вѣтвь, которой, яко жезлу Ааронову, дарована сила чудно произрастить вѣтвь, цвѣтъ и спасительный плодъ. Сія дщерь есть та благословенная въ женахъ Дѣва, Коея обѣтованное сѣмя долженствовало сокрушить главу змія, то есть діавола, и низвести благословеніе на вся племена земная. Сія Дѣва предназначена быть украшеніемъ неба и земли, славою Ангеловъ и человѣковъ, родоначальницею всѣхъ спасаемыхъ, дверію спасенія, ковчегомъ таинъ Царствія небеснаго. Видите, какое сокровище даровано Іоакиму и Аннѣ отъ Отца щедротъ въ лицѣ Дѣвы Маріи! Видите, какая радость въ Ней возсіяла всей вселенной! Возрадовались нѣкогда благословенные свыше родители о рожденіи Благодатной дщери: возрадуемся и мы, нынѣ чтущіе память сего благодатнаго явленія.

Рожденіе Благодатной Дѣвы Маріи показываетъ, сколько дары благодати выше даровъ природы. И одинъ сынъ, сынъ обѣтованія,

якоже Пророкъ Вышняго Іоаннъ, служитъ многоцѣннымъ даромъ Отца Небеснаго для земнородныхъ; и одна дщерь, дщерь благодатная, якоже Дѣва Марія, превыше всѣхъ сокровищъ земныхъ и Небесныхъ. Духовный взоръ на достоинство благодати подаетъ сердцу нашему ту утѣшительную мысль, сколь драгоцѣнны всѣ сыны и дщери благодати, драгоцѣнны всѣ и каждый по мѣрѣ вѣры, по мѣрѣ дарованій Духа Святаго! Это суть возвышеннѣйшіе дары благости Божественной, кои Отецъ Небесный посылаетъ на землю; это то *сѣмя Святое*, ради коего вселенная стоитъ непоколебимою; это суть такіе свѣтильники, кои Господь поставляетъ на тверди небесной для озаренія дольняго міра; это суть тѣ Богоизбранныя орудія премудраго Промысла, кои отъ чрева материняго, или паче, во чревѣ матернемъ уготовляются на высокое служеніе тайнамъ Царствія Небеснаго, и уготовляютъ для всей вселенной радость, миръ и блаженство. Въ нихъ и чрезъ нихъ возсіяваетъ благость и мудрость Вышняго, возвеличивается званіе и избраніе Господне. Сію истину возвѣщаетъ намъ великій проповѣдникъ небесныхъ таинъ, Апостолъ Павелъ, говоря: *ихже бо предѣувѣдѣ* Отецъ Небесный, *тѣхъ и предѣустави сообразныхъ быти образу Сына Своего; а ихже предѣустави, тѣхъ и призва; а ихже призва, сихъ и оправда; а ихже*

оправда, сихъ и прослави (Рим. VIII, 29, 30.). Такъ! Господь, по Своей премудрости, избираетъ сыновъ и дщерей человѣческихъ въ орудіе Своей благой воли; но, по Своей правдѣ, избираетъ на служеніе въ Его Царствѣ достойныхъ избранія по расположеніямъ сердца, качествамъ души и добродѣтелямъ. Кого же избираетъ для высокаго служенія, того и воспитываетъ для онаго, ущедряетъ дарами Своея благости и воздвигаетъ, яко мужа благопотребна, во благо время. Предъизбрана Дѣва Марія въ орудіе великой Тайны спасенія, по Ея равноангельской чистотѣ, душевной и тѣлесной, по Ея безпредѣльной покорности судьбамъ Всевышняго, по Ея глубочайшему смиренію. Чудно Ея рожденіе! чудно и воспитаніе Ея! чудно промышленіе Божіе о Ней! Такъ и каждая душа избирается къ тому или другому служенію въ Церкви и Отечествѣ, ущедряется тѣми или другими дарами благодати, по Божественному смотрѣнію, сколько премудрому, столько праведному. Чудно благодатное возрожденіе каждой души Христіанской! чудно запечатлѣніе дарами Духа Святаго! велико и таинственно промышленіе Божіе о ней! Отцы и матери! ежели Господь благословляетъ васъ чадородіемъ; то не столько радуйтесь о томъ, что сѣмя ваше многоплодно, сколько молитесь, да сыны и дщери ваши будутъ чадами благо-

дати, сосудами избранія въ честь, а не въ безчестіе.

Чадамъ обѣтованія сродно расти и укрѣпляться духомъ, исполняться премудростію и благодатію у Бога и человѣковъ. Присноблаженная Марія рано устремилась на путь Божій, быстро росла духомъ мудрости и разума, духомъ совѣта и крѣпости, духомъ благочестія и страха Божія, и благодать Господня бѣ на Ней отъ дне рожденія Ея и потомъ. Марія слагала въ сердце своемъ всѣ глаголы къ Ней и о Ней, хранила всѣ дары благости Божественной и *возгрѣвала* опыѣ, то есть, умножала молитвою и трудомъ. Познайте изъ сего, юноши и дѣвы! что каждая душа Христіанская должна сѣмя благодати питать въ душѣ своей и развивать въ святой дѣятельности, душу и тѣло уготовлять къ подвигамъ, коихъ потребуетъ званіе и избраніе служенія, благоговѣйно внимать гласу зовущаго, охотно слѣдовать указанію тайно-ведущаго, благодарно принимать сокровища дающаго, и вѣрно блюсти заповѣди повелѣвающаго Господа и Бога и Его Пресвятаго Духа. При рожденіи дѣтей, въ знакъ любви и радости, есть обычай приносить дары: братолюбивый и благочестивый обычай! Какіе же принесемъ мы дары среди радости о рождествѣ Дѣвы Маріи, возсіявшей радость всему міру? Безъ сомнѣнія, — приличные свѣтлому торже-

ству—духовные паче, нежели тѣлесные: благочестивыхъ родителей Ея почтимъ подражаніемъ Христіанскимъ ихъ добродѣтелямъ; Богоизбранную ихъ дщерь, яко благодатный плодъ вѣры, молитвы и любви, прославимъ спасительными плодами вѣры, молитвы и любви; и какъ Ангели славятъ Ее на Небеси, такъ выну да величаемъ на земли—не токмо хвалебными пѣснями, но паче благочестивою жизнію, выну взывая: радуйся Благодатная! Тобою бо дадеся радость всей вселенней. Аминь.

БЕСѢДА

НА ВВЕДЕНІЕ ПРЕСВЯТЫЯ ДѢВЫ МАРІИ ВО ХРАМЪ.

О введеніи во Храмъ Преблагословенныя и Пренепорочныя Дѣвы Маріи веселится Святая Церковь, радуется земля, ликуетъ небо. Отъ чего же торжество сіе столь вожделѣнно, столь свѣтоносно, всеобще? Отъ того, что со входомъ во Храмъ Приснодѣвы, имѣвшей родить Начальника жизни, Спасителя міра, взошла на тверди благодатнаго міра заря спасенія человѣческаго. А кому же не отрадно пришествіе въ міръ Спасителя міра? Кому не драгоцѣнно спасеніе? Кому не вожделѣнна свобода отъ грѣха, проклятія и смерти? Если вожделѣнно пришествіе въ міръ Того, Иже есть свѣтъ міра, слава Израиля, чаяніе языковъ: то колико благосвѣтло должно быть вхожденіе во Храмъ Той, Которая ввела во вселенную сіе умное солнце правды — Христа? Благодатная! съ Тобою и чрезъ Тебя явилась радость всему міру; къ Тебѣ прибѣгать, о Тебѣ вѣщать привыкли и сердца и уста наши; отъ Тебя почерпать и назиданіе и

утѣшеніе паучены мы отъ юности; къ Тебѣ и нынѣ, о Всепѣтая, вхожденіемъ Твоимъ во Храмъ Іерусалимскій введшая пасъ въ благодатный храмъ сей, яко чертогъ Царствія Небеснаго, простираемъ и руки, и языкъ, и сердце. Стоящe же во Храмѣ, на небеси стояти мнимъ, умными очами зримъ Святую Дѣву одесную Престола Господня, слышимъ Ея милостивое заступленіе о насъ и благодатное вразумленіе. Въ высокомъ Ея лицѣ много находимъ и поучительнаго и утѣшительнаго.

И во первыхъ — въ рожденіи. Якоже жезлъ Аароновъ чудесно прозябъ, произвелъ вѣтвь, цвѣтъ и плодъ: тако отъ неплодныхъ ложеснъ Іоакима и Анны благодатно явилась Святая вѣтвь, благоухающій цвѣтъ и благословенный плодъ молитвъ и благочестія — Марія. Марія родилась не силою плоти и крови, но силою благодати, по обѣтованію; родилась отъ сѣмени благочестиваго. И должно было Маріи родиться по обѣтованію: ибо Ей предназначено, наитіемъ Святаго Духа, родить обѣтованное сѣмя, Бога — Слово. И должно было родиться Благодатной отъ исполненныхъ благодати, Святой — отъ святыхъ: ибо она предназначена быть Матерію по плоти Святѣйшаго. И зачатіе Маріи по обѣтованію, и благодатное рожденіе отъ неплодныхъ, и предназначеніе Ея въ орудіе великой тайны спасенія, даютъ ра-

зумѣть, сколь велика сила благодати, сколь дивно смотрѣніе Господне о Церкви Своей, и сколько блаженны и родители благочестивые, и дѣти Богобоязненные. Блаженны родители, рождающіе чадъ въ чистотѣ побужденій, по обѣтованію! Блаженны и чада, пріемлющіе жизнь отъ благочестивыхъ родителей, вкушающіе со млекомъ материимъ чистое млеко Небеснаго ученія! Блаженны чада благодати, чада обѣтованія! Въ нихъ Господь являетъ Свою силу; ихъ избираетъ въ сосудъ честенъ. Таковъ плодъ Іоакима и Анны — Пресноблаженная Марія! Такова святая вѣтвь отъ святаго корене произросшая — Приснодѣвственная Марія! Отцы и матери! Хощете ли имѣть чадъ благодати? Будьте благочестивы и Богобоязненны, яко же Іоаким̀ъ и Анна — чета благословенная. Сыны и дщери! Хощете ли привлечь благоволеніе Отца Небеснаго? Зрите свѣтоносныя добродѣтели Маріи, Ея Ангельскія свойства, и умудряйтесь во спасеніе; подражайте Богобоязненнымъ своимъ родителямъ и храните драгоцѣнное наслѣдіе ихъ благочестія.

Во вторыхъ — въ воспитаніи. Трилѣтствующая Марія приведена во Храмъ, сопровождаемая ликомъ чистыхъ дѣвъ: за чѣмъ приведена во Храмъ?—Воспитаться при храмѣ—Святилищѣ Божіемъ—и освятить дѣвственное чрево въ жилищѣ Небеснаго Жениха. Поелику же она,

по обѣту родителей, должна быть посвящена Богу, яко дщерь обѣтованія: то благочестивый обѣтъ родительскій о Маріи исполнился съ приведеніемъ Ея во Храмъ. Исполнилось о ней Пророческое слово: *слыши дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего* (Псал. XLIV, 11). Забываетъ домъ отца своего, *разлучается съ матерію* трилѣтствующая Марія и водворяется во Храмѣ: Она является во храмѣ, яко жертва живая, приготовленная въ духовное всесожженіе Богу; Она входитъ въ чертогъ Царя Жениха, яко невѣста, благоукрашенная ряспы златыми—кротостію и цѣломудріемъ; во Храмѣ уготовляетъ Свое Дѣвическое чрево въ жилище Христа Спасителя—молитвою, постомъ, бдѣніемъ, поученіемъ въ жизнодательномъ словѣ, бесѣдованіемъ съ Ангелами. При Храмѣ жизнь Ея течетъ, какъ тихая струя, въ удаленіи отъ шума мірскаго; при Храмѣ юное Ея тѣло упражняется приличнымъ Ея полу и возрасту рукодѣліемъ; при Храмѣ Ея душа приходитъ въ мѣру возраста духовнаго, дабы Ей содѣлаться достойнымъ вмѣстилищемъ Невмѣстимаго; при Храмѣ созрѣваетъ въ душѣ Ея Святое желаніе—посвятить Господу дѣвственную чистоту и цѣломудріе Небесному Жениху—Іисусу Христу. Христіанская душа! *аще обѣщаеши обѣтъ Господеви; да не умедлиши воздати, яко взыская взыщетъ отъ*

тебѣ Богъ, и будетъ на тебѣ грѣхъ (Втор. XXIII, 21.). Отъ юности научись приносить себя въ жертву Богу, живую — на святое Ему служеніе; отъ юности уготовляй душу въ Храмъ Духа Святаго и тѣло въ Церковь Бога живаго постомъ, молитвою, бдѣніемъ, вѣрою и любовію. *Постомъ*: постомъ страсти умерщвляются; постомъ, яко стѣною, ограждается цѣломудріе; *молитвою:* молитва для души, освобождающейся отъ сѣтей міра и плоти, есть то же, что крилѣ для птицы; молитвою возлетаетъ душа къ Богу; молитвою привлекается Божіе благоволеніе; бдѣніемъ: постояннымъ бдѣніемъ душа отражаетъ стрѣлы лукаваго, злобою разженныя; паче же всего, вѣрою и любовію: *подадите, Братіе, въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели разумъ, въ разумѣ воздержаніе, въ воздержаніи терпѣніе, въ терпѣніи благочестіе, въ благочестіи братолюбіе, въ братолюбіи любовь* ко Господу (2 Петр. I, 5, 6 и 7). Вотъ лѣствица, по ступенямъ коей душа должна восходить къ Богу, служа Ему день и нощь! Вотъ цѣпь, коея каждое звѣно, соединяясь съ другимъ, объемлетъ всего человѣка—душу и тѣло, цѣпь, коею мы привлекаемся къ блаженной вѣчности.

Въ третьихъ—въ особенныхъ дарахъ благодати, паче причастницъ своихъ.

Нѣтъ дара благодати столь высокаго, которымъ бы не обладала Марія; нѣтъ добродѣтели

столь свѣтлой, въ которой бы Она не преуспѣвала; нѣтъ подвига столь труднаго, на который бы не рѣшалась, въ чаяніи свѣтлаго вѣнца правды. Марія, яко луна, озаряемая лучами невещественнаго Солнца, сіяла красотою паче Херувимовъ и Серафимовъ: дивно ли то, что она сіяла паче всѣхъ чистыхъ дѣвъ чистотою тѣла и лѣпотою души? Чистыя дѣвы со свѣтильниками вѣры въ рукахъ, съ огнемъ любви въ сердцѣ, съ радостію на лицахъ, окружаютъ, яко звѣзды, Богосвѣтлую Марію, яко умную лупу; осѣняютъ ее, яко Херувимы ковчегъ завѣта, таинственными крилами безмолвнаго къ Ней благоговѣнія. Уподобляясь чистотою Ангеламъ, поющимъ на небеси, онѣ поютъ на землѣ славу Божію и свое спасеніе. Среди дѣвъ— Ликопачальница Маріамъ. Дивенъ ликъ поющихъ дѣвъ, сладокъ гласъ ихъ, любезно видѣніе ихъ; но вотъ зрѣлище, небесамъ и землѣ дивнѣйшее: Дѣва вниде во Святая Святыхъ! Едина Марія введена, Первосвященникомъ Храма, во Святая Святыхъ, куда не только простымъ дѣвамъ, но ниже Священникамъ входить не позволялось; токмо единому Архіерею великому, единожды въ лѣто. Кто отверзъ Маріи двери сего педоступнаго Святилища? Захарія, Духомъ Святымъ просвѣщенный. Кто открылъ Богоотроковицѣ, во время пребыванія Ея въ Назаретѣ Галилейскомъ, что она имѣетъ быть

матерію Архіерея великаго, небеса прошедшаго, Іисуса Сына Божія? Архангелъ Гавріилъ, тѣмъ же Духомъ озаренный. Видите ли, на какую высоту вознесена юная Марія? Какими облагодатствована дарами, паче всѣхъ женъ и дѣвъ за чистоту и цѣломудріе? Видите ли, до чего можетъ возвыситься каждая чистая душа,—до причастія Божественнаго естества,—и какую можетъ вкушать радость въ братолюбномъ общеніи съ чистыми Святыми!

Богоблаженная Марія радостнымъ шествіемъ во Храмъ на служеніе Богу—святое при храмѣ пребываніе, не только показала высокій образецъ безмолвной покорности волѣ родителей; но и обнаружила добровольное внутреннее стремленіе души къ горнему и внимательное наблюденіе путей премудраго Промысла, дивно ведущаго Ее къ почести вышняго званія; научила, сколько для всѣхъ и каждаго нужно и невидимое и видимое общеніе съ вѣрными чадами Св. Церкви, и сколько спасительно общеніе со Святыми, внутреннее и внѣшнее. Дѣти! научитесь изъ сего примѣра быть покорными благой волѣ родителей, кои для васъ суть видимый образъ Промысла Божія и орудіе Его благости; научитесь принимать съ любовію добрые ихъ совѣты и пользоваться мудрыми ихъ наставленіями; научитесь притекать во храмъ радостно, охотно,—если не на всегдашнее пребываніе, по

крайней мѣрѣ на кратковремешное славословіе, и быть внимательными къ путямъ Промысла и благодарными за щедроты Его. Но, Братіе! радуемся ли мы, когда зовутъ насъ въ Храмъ Господень, подобно Давиду, глаголющему: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ въ домъ Господень пойдемъ* (Псал. CXXI, 1)? Чтимъ ли мы родителей такъ, какъ законъ повелѣваетъ, какъ чувство признательности внушаетъ? Не охотнѣе ли мы любимъ посѣщать домы шумныхъ весслій — жилища суеты мірской, нежели Храмы Божіи, гдѣ изливается тихая Небесная радость? Бываемъ ли внимательны къ тайнымъ — недовѣдомымъ, но всегда благимъ и мудрымъ путямъ Промысла, коими Всевышній ведетъ нашу немощь и неразуміе къ почести вышняго званія во Христѣ Іисусѣ? Бываемъ ли благоговѣйно благодарны Богу за тѣ дары, кои Онъ, Всемилосердый, посылаетъ намъ по душѣ и тѣлу? Считаемъ ли общеніе съ Православною Церковію, невидимое и видимое, за особенное сокровище и счастіе?

Братіе! всѣ мы, по благости Всевышняго, введены дверію крещенія и въ видимое и невидимое общеніе съ Православною Церковію и Духомъ Іисуса Христа, ее оживляющимъ; для всѣхъ насъ отверсты двери Храма Божія, земнаго, и чертога свѣтлаго, премірнаго: посему всѣмъ и каждому надобно хранить исповѣданіе

вѣры цѣлымъ, печати благодати—певредимыми; надобно подъ молитвенною сѣнію Приснобла-женной Богоматери жить для Бога и служить Богу цѣломудренно и праведно и благочестно, да водворимся нѣкогда съ Богоблаженною Маріею въ чертогахъ Царя вѣчнаго, въ свѣтлыхъ обителяхъ Отца Небеснаго. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВВЕДЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ ДѢВЫ МАРІИ ВО ХРАМЪ.

Слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое; и забуди люди твоя и домъ отца твоего; и возжелаетъ Царь доброты твоея: зане той есть Господь твой, и поклонишися Ему. Псал. XLIV. 11, 12.

Къ кому относятся сіи глаголы Божественнаго Пѣснопѣвца? Они относятся а) къ Приснодѣвственной Маріи, Которая есть Богоблаженная отрасль отъ корене Давидова и Которая предъизбрана въ орудіе великой тайны спасенія; б) къ каждой душѣ Христіанской, которая, подъ молитвенною сѣнію Пресвятыя Дѣвы Маріи, должна принять и усвоить благодать спасенія. Что они въ себѣ содержатъ? Во первыхъ — благодатное призываніе а) къ внимательному слышанію Божественнаго слова: *слыши дщи*, б) къ благоговѣйному видѣнію славы Божіей: *и виждь*, в) къ тщательному соблюденію закона: *и приклони ухо твое* — ухо сердца, или умъ и волю,

во Святый Законъ, г) къ благодатному отверженію всего того, что нерѣдко препятствуетъ преспѣянію въ подвигахъ благочестія: *и забуди люди твоя и домъ отца твоего*; во вторыхъ — высокое обѣтованіе пріискреннаго общенія съ Богомъ: *и возжелаетъ Царь доброты твоея*; и въ третьихъ — благоговѣйное чувство признательности за дары благости: *и поклонишися Господу твоему*. Зовъ Небесный; небесны предметъ и цѣль званія сего — слово Господне и слава Божія; драгоцѣнно обѣтованіе — общеніе съ Богомъ; возвышенны свойства и добродѣтели призываемыхъ — чистая, пламенная любовь къ Святому Закону, высокое Христіанское самоотверженіе и благоговѣйное чувство признательности.

Братіе! и внимая Божественнымъ глаголамъ Небеснаго Пѣснопѣвца, и взирая на поучительный примѣръ Иконачальницы вѣрныхъ—Маріи, введенной во Храмъ — собраніе вѣрныхъ, да познаемъ, сколько важно для всѣхъ и каждаго пріискреннее общеніе со всѣми сынами и дщерями Православной Церкви; да научимся выну внимать слову Божію, размышлять о путяхъ спасенія и проникать въ тайны Боговѣдѣнія, хранить святыя заповѣди, воздерживать умъ отъ помышленія о вредномъ для души, сердце— отъ всякой безразсудной привязанности — и къ благамъ земли, и къ приснымъ по плоти; нау-

чимся быть благоговѣйно признательными предъ Богомъ за всѣ дары природы и благодати!

Надобно Христіанской душѣ внимательно слушать Слово Божіе. Слово Божіе являетъ намъ не только Божію благость, мудрость и всемогущество, но и нашу немощь, наше неразуміе и развращеніе; указуетъ, какъ намъ сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ должны быть, то есть, святыми и блаженными: безъ чего соединеніе съ Богомъ, источникомъ свѣта, жизни и блаженства, не возможно. Словомъ Божіимъ порождается вѣра, утверждается надежда, воспламеняется любовь— три Христіанскія главнѣйшія добродѣтели, или дарованія Духа Святаго, безъ коихъ спастись не можно. Надобно размышлять о томъ, что слышишь или видишь въ Словѣ Божіемъ: съ одной стороны потому, что благоговѣйное размышленіе о Божественныхъ истинахъ и путяхъ ко спасенію вводитъ въ душу свѣтъ истинный и рождаетъ сѣмя жизни святой, Богоугодной; съ другой — потому, что кто слушаетъ Слово Божіе и забываетъ то, что слышалъ, тотъ походитъ на такого человѣка, который, подходя къ зеркалу, видитъ черты лица своего, а отходя — забываетъ, каковъ онъ, и слѣдовательно теряетъ тѣ спасительные плоды, кои раждаетъ благоговѣйное размышленіе. Посему Господь нерѣдко внушалъ: *имѣяй уши слышати да слышитъ* (Матѳ. XIII, 9.) — и слухомъ внѣшнимъ,

яко орудіемъ передающимъ душѣ проповѣдуемое слово, и слухомъ внутреннимъ, пріемлющимъ истину и въ душѣ утверждающимъ, то есть, да размышляетъ благоговѣйно о тайнахъ Боговѣдѣнія и о путяхъ спасенія.

Христіанской душѣ не только надобно знать волю Божію основательно, но и выполнять оную тщательно; *не слышатели бо, но творцы слова блаженны* (Іак. I, 22.); *блажени слышащіи Слово Божіе, и хранящіи е* (Лук. XI, 28). Должны мы исполнять волю Господа нашего, и — яко рабы, по праву творенія, и — яко сыны, по благодати возрожденія, и — яко безмѣрно облагодѣтельствованные, по чувству благодарной признательности. Должны не только знать, но и исполнять волю Господню: ибо знаніе воли Божіей важно, паче всѣхъ знаній; исполненіе заповѣдей Его нужно, паче всѣхъ обязанностей. Имѣть познаніе о вещахъ человѣческихъ полезно; имѣть познаніе о вещахъ Божественныхъ, Христіанскихъ, необходимо. Повиноваться постановленіямъ человѣческимъ — похвально; повиноваться закону Божію — спасительно. Умѣть красно говорить на одномъ или на многихъ нарѣчіяхъ, умѣть пріятно обращаться въ обществѣ, быть искуснымъ въ правовѣденіи или домостроительствѣ: это дѣло земное — человѣческое; но умѣть жить похристіански: это дѣло небесное, Божественное. *Работайте Го-*

сподеви, Братіе, *со страхомъ* (Псал. II, 11.); поучайтесь въ законѣ Его день и нощь; *словеса Господни* да будутъ для ума вашего драгоцѣннѣйшими, *паче злата и сребра*, для сердца сладчайшими, *паче меда сотоваго* (Псал. XVIII, 11).

На пути Христіанской жизни служатъ не рѣдко препятствіемъ къ спасенію и тѣ блага, коими наслаждаемся, и тѣ связи родства, кои имѣемъ, и та власть, коею пользуемся, и тѣ отличія, коими украшаемся. По сему Христіанской душѣ надобно забыть и люди своя и домъ отца своего, то есть, не имѣть безмѣрной привязанности ни къ кому и ни къ чему на землѣ. Надобно не только оставить, но и забыть отца, матерь, братій, сестръ, друзей, если они препятствуютъ благовѣрію и спасенію нашему, если они нераскаянно враждуютъ противу Бога: *аще кто грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего и матерь*, то есть, не будетъ любить родителей менѣе, нежели Господа, *и жену, и чадъ, и братію, и сестръ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ* (Лук. XIV, 26). Оставить всѣхъ любезныхъ, все драгоцѣнное для сердца: какое великое пожертвованіе! А пріобрѣтеніе развѣ мало? *и всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, имене Моего ради, сторицею пріиметъ, и животъ вѣчный наслѣдитъ*

(Матѳ. XIX, 29). Вотъ какое пріобрѣтеніе! Оно даруется чрезъ пріискреннее общеніе съ Царемъ Небеснымъ: и *возжелаетъ Царь доброты твоея.*

Когда наслѣдникъ Царскаго престола восхощетъ сочетаться бракомъ съ какою либо дѣвою, то ее считаютъ счастливѣйшею: каково же должно быть счастіе Христіанской души, которую возжелаетъ принять въ ближайшее общеніе Господь и Богъ, Единородный Сынъ Божій? *и возжелаетъ Царь и Господь доброты твоея.* Подлинно ли Господь возжелаетъ пріять чистую душу въ общеніе, и пріиметъ ли? И возжелаетъ и пріиметъ. *Возжелаетъ:* ибо кого не привлекаютъ къ себѣ красота и благолѣпіе чистой души? Какъ пріятно Жениху Небесному не земное, но небесное украшеніе невѣсты Его — цѣломудріе и чистота по тѣлу и душѣ, благочестіе предъ Богомъ и человѣки! *вся бо слава дщере Царевы внутрь* — въ сердцѣ ея; при всемъ томъ, сія дщерь Царева — душа Христіанская — ряспы златыми одѣяна и преиспещрена — украшена кротостію и цѣломудріемъ (Псал. XLIV, 14.). *Пріиметъ:* ибо какъ не принять того, что любезно, драгоцѣнно? Небесный Женихъ, плѣненный красотою дщери Сіоновой, речетъ ей: *возстани, пріиди, ближняя моя, добрая моя, голубице моя. Яко гласъ твой сладокъ и образъ твой красенъ* (Пѣснь II, 14, 15). Христіанская душа! вотъ какой жребій твой, — блаженнѣйшій! Ты

близка къ Жениху своему вѣрою и любовію; Женихъ твой близокъ къ тебѣ благодатію: зане той есть Господь твой, и поклонишася Ему. *Той есть Господь твой:* Сынъ Божій есть Женихъ чистой Христіанской души, по завѣту благодатнаго обрученія; а по дарамъ творенія и искупленія, — Царь и Господь ея. Посему она должна любить Его, яко Жениха краснѣйшаго паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, непрестанно служить Ему, яко Господу, всецѣло поклоняться Ему: *и поклонишися Ему — духомъ и истиною.* Какое прекрасное зрѣлище — благодатное общеніе Господа съ душею чистою и благоговѣйное поклоненіе души чистой Господу! Какое прекрасное зрѣлище — вождѣленное для неба и земли, для Ангеловъ и человѣковъ!

Чистѣйшая Дѣва Марія и сама входитъ въ пріискреннее общеніе съ Господемъ, и вводитъ подобныхъ Ей по чистотѣ въ тожде общеніе блаженнотворное: въ слѣдъ Ея приводятся, въ веселіи и радованіи, въ чертогъ Царя Небеснаго чистыя дѣвы, то есть чистыя души (Псал. XLIV, 15, 16). Если же общеніе со Христомъ есть достояніе всѣхъ чистыхъ душъ: то поревнуемъ, Братіе, высокимъ свойствамъ и добродѣтелямъ Приснодѣвственной Маріи; поспѣшимъ не только прилѣпиться ко Господу всѣми чувствами и душею, но и забыть все, могущее возмутить внутренній миръ. И возжелаетъ Царь доброты на-

шей; запе той есть Господь нашъ, а *мы лю-діе Его, и овцы пажити Его* (Псал. XCIX, 3,). Той Господь нашъ: будемъ убо Ему поклонятъся и духомъ и тѣломъ до послѣдняго издыханія. Аминь.

СЛОВО

НА БЛАГОВѢЩЕНІЕ ПРЕСВЯТЫЯ ДѢВЫ МАРІИ.

Благовѣстите день отъ дне спасеніе Бога нашего. Псал. XCV, 2.

Какъ не благовѣствовать о той великой тайнѣ Царствія Небеснаго, которая свыше открыта дольному міру — Святой Церкви, о томъ неизглаголанномъ благодѣяніи, которое явлено роду человѣческому? Горе намъ, служителямъ Слова, аще не благовѣствуемъ! и благо наше и долгъ званія къ тому призываютъ. И если бы мы служители Слова, остались безмолвными: то камни, не имѣющіе ни чувства, ни языка, громогласно проповѣдали бы славу Божію, спасеніе человѣковъ. Какъ же намъ, одареннымъ и разумомъ и языкомъ, озареннымъ свѣтомъ вѣры, призваннымъ въ служеніе, принести хвалу Богу — *плодъ устенъ, исповѣдающихся имени Его* (Евр. XIII, 51); какъ не исповѣдать единими устами и единымъ сердцемъ, день отъ дне спасеніе Бога нашего?

Благовѣстите день отъ дне спасеніе Бога нашего. И се, воистину благовѣствуется во всемъ мірѣ Христіанскомъ, во градѣхъ и весѣхъ, день отъ дне, изъ рода въ родъ, спасеніе наше, Богомъ обѣтованное, и Богомъ совершенное! Вожделѣннѣйшее благовѣстіе для всей твари, для неба и земли, для Ангеловъ и человѣковъ! Какой умъ не почудится, како совершися спасеніе наше? Какое сердце не преисполнится *неизглаголанною и прославленною радостію* (1 Петр. I, 8) о томъ, что въ орудіе великой тайны спасенія избрана Единая отъ земнородныхъ — чистѣйшая Дѣва Марія, что посланъ возвѣстить Дѣвѣ хотящую открытися тайну великій Тайникъ Божій, Архангелъ Гавріилъ? Когда Архангелъ Гавріилъ, посланный возвѣстить Дѣвѣ Маріи велію тайну Богоявленія во плоти, явился къ Ней съ высокимъ привѣтствіемъ: *радуйся Благодатная: Господь съ Тобою* (Лук. I, 28); *и се зачнеши во чревѣ, и родиши Сына, и нарече-ши имя Ему Іисусъ* (ст. 31): то и сія Богоизбраннѣйшая Дѣва, при неожиданной вѣсти, смутилась; смутилась, но не смѣшалась. Не облако невѣрія объяло сердце Ея, но свѣтлый лучь вѣры, давно сіявшій во глубинѣ души Ея, возбудилъ Ее возвесть очи горѣ — къ Богу, къ благоговѣйному испытанію: *како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю* (ст. 34)? Какъ дѣва, цѣломудреннѣйшая дѣва, браку не причастная, мо-

жетъ родить — Сына безлѣтнаго? какъ можетъ дѣва содѣлаться матерію и пребыть дѣвою нетлѣнною? Чудо веліе и преславное! Како будетъ сіе? *Духъ Святый*, вѣщаетъ ей Архангелъ, *найдетъ на тя и сила Вышняго оснитъ тя. Тѣмъ же и раждаемое Свято, Сынъ Божій наречется* (ст. 35.). Марія вѣритъ, что идѣже хощетъ Богъ, побѣждается естества чинъ; Марія успокоивается, предается въ волю Господню: *се раба Господня; буди мнѣ по глаголу твоему* (ст. 38), Архангеле Божій! Марія зачинаетъ отъ Духа Свята, раждаетъ Сына Божія. Рожденный отъ Дѣвы, плотіемъ Святаго Духа содѣлываетъ спасеніе жизнію и смертію Своею: Крестомъ умерщвляется смерть; на Крестъ возсіяваетъ слава Божія; со креста каплетъ жизнь человѣкамъ. Радуйся Присноблаженная! Тобою дадеся намъ радость. Ликуйте людіе съ Благодатною! Съ Нею и въ Ней Господь; чрезъ Нее и съ нами вселися, и поживе, и нынѣ живетъ.

Благовѣстите день отъ дне спасеніе ваше, Богомъ предустроенное, Богомъ возвѣщенное, Богомъ содѣланное и въ Богѣ сокровенное. Мы не разумѣваемъ, какъ совершилась сія великая тайна спасенія; какъ Дѣва раждаетъ и Дѣвою пребываетъ; какъ Сынъ Божій содѣлывается сыномъ человѣческимъ; какъ безсмертный умираетъ на крестѣ, и смертію разрушаетъ адъ, и побѣждаетъ смерть и двери Царствія Небеснаго

отверзаетъ. Не разумѣваемъ (тайна сія и Ангеламъ недовѣдома): но радоваться о спасеніи своемъ можемъ; благодарить Спасителя, ублажать Матерь Его, яко ковчегъ нашего спасенія должны; благовѣтствовать во вся дни живота нашего спасеніе наше, содѣланное Іисусомъ Христомъ, обязаны.

Благословите день отъ дне спасеніе Бога нашего, языкомъ — въ гласѣ радованія, во псалмѣхъ и пѣснѣхъ; но, внимайте, содѣвается ли Божіе спасеніе въ душахъ вашихъ; водворяется ли въ нихъ Духъ Христовъ — духъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любве; подражаете ли, сколько возможно, тѣмъ высокимъ добродѣтелямъ, коими Дѣва Марія привлекла благоволеніе Господа и по коимъ содѣлалась достойною быть одушевленнымъ храмомъ Бога живаго — Спасителя міра? Какими добродѣтелями особенно сіяла Дѣва Марія, яко луна, озаряемая лучами невещественнаго Солнца — Солнца правды; тѣми же добродѣтелями должна украшаться каждая душа, ищущая общенія со Христомъ и — во Христѣ своего спанія. Ангелоподобное цѣломудріе по душѣ и тѣлу, благоговѣйное смиренномудріе, возвышеннѣйшая любовь къ Богу и ближнимъ, всецѣлая преданность волѣ Божіей и безмолвное послушаніе были драгоцѣнными перлами, кои украшали душу и тѣло Маріи и кои привлекли

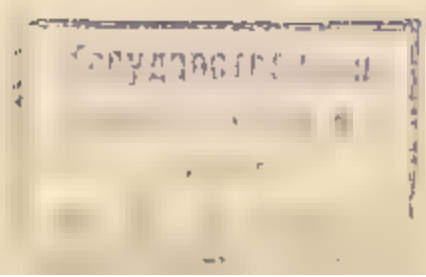
благоволительный взоръ Царя Небеснаго. Она отъ юности посвящена Богу; самыя цвѣтущія лѣта жизни провела при храмѣ въ Богомысліи, бесѣдованіи въ видимыми Ангелами Церкви — Священнослужителями и невидимыми — умными Силами; провела въ молитвѣ непрестанной, въ славословіи Господа и Бога своего неумолкномъ, въ рукодѣліи свойственномъ Ея полу и лѣтамъ. Вотъ образъ Ея жизни, вотъ Ея важнѣйшія занятія!

Братіе! на кого и нынѣ призираетъ Господь милостивымъ окомъ, если не на тѣхъ, кои благоухаютъ вопею цѣломудрія по тѣлу и душѣ? Дѣвственники стоятъ на небеси, по тайновидѣнію Іоанна, окрестъ Престола Господня (Апок. XIV. 3, 4.); они и на землѣ велію имѣютъ благодать — быть Ангелами во плоти, со дерзновеніемъ приближаться къ Престолу благодати. Чудно то, что три отрока, орошенные благодатію, не опалены огнемъ въ пещи Вавилонской: но гораздо чуднѣе, когда дѣвственники, нося въ себѣ горящую пещь, не опаляются пламенемъ вожделѣній, бывъ прохлаждаемы росою благодати, слезами молитвы. *Честенъ и бракъ*, закономъ освященный, *и ложе нескверно* (Евр. XIII, 4.); честенъ бракъ о Господѣ, яко *селіл тайна — во Христа и во Церковь* (Еф. V, 32.), т. е. во образъ святаго союза Христа съ Церковію. Честенъ бракъ, бракъ святый о

Господѣ: но чистое и святое дѣвство честнѣе, драгоцѣннѣе и Богоугоднѣе честнаго брака.

Кому являетъ особую свою милость Всевышній, и видимо и невидимо, если не смиреннымъ? *на кого воззрю*, глаголетъ Господь, *аще не на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ* (Ис. LXVI, 2.)? Кому Всеблагій Господь посылаетъ и блага земли, и дары неба — дары Духа Святаго, какъ не тѣмъ, кои хранятъ Святый завѣтъ Его, ходятъ въ жизнодательныхъ заповѣдяхъ Его, благодушно несутъ крестъ скорбей, отъ Него посылаемыхъ? Почему надобно, Братіе, хранить цѣломудріе по душѣ и тѣлу, смиренномудріе предъ Богомъ и человѣки, послушаніе безмолвное средп всѣхъ измѣненій жизни, преданность судьбамъ Промысла, всецѣлую, при всякомъ указаніи служенія Господу, дабы содѣлаться храмомъ Духа Святаго, пріять залогъ живота, въ Богѣ сокровеннаго. Надобно отъ юпости *поучаться въ законѣ Господни* (Пс. I, 3.), который есть *свѣтильникъ ногамъ нашимъ* (Пс. CXVIII, 105.); драгоцѣннѣйшіе дни жизни посвящать Господу на служеніе; славословить Его и сердцемъ и устами. Надобно заниматься и упражненіями, свойственными званію, полу, возрасту; но попеченіе о спасеніи души своей — предпочитать всякому занятію земному: *кая бо польза человѣку, аще и міръ весь пріобрящетъ, душу же свою,*

созданную по образу Божію, искупленную дорогою цѣною крови Сына Божія, *погубить* (Марк. VIII, 36.)? Братіе! кого паче славословить должно, какъ не Господа, Творца, Промыслителя и Искупителя нашего? кому благоугождать, и чѣмъ? Единому Искупителю нашему — Святою жизнію да благоугождаемъ. Да ублажаемъ и Матерь рода Христіанскаго, Матерь Бога Слова, преуспѣвая въ Христіанскихъ добродѣтеляхъ, благовѣствуя день отъ дне, отъ утра до вечера дней нашихъ, спасеніе, дарованное намъ во Іисусѣ Христѣ, Ему же слава и держава. Аминь.



СЛОВО

НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Христосъ раждается, — славите; Христосъ съ небесъ — срящите; Христосъ на земли, — возноситеся! (Пѣснь Церкви).

Святая Православная Церковь всегда, а паче нынѣ, призываетъ вѣрныхъ чадъ своихъ къ славословію Господа славы, явившагося во плоти, и лежащаго во яслѣхъ; изводитъ ихъ во срѣтѣніе Тому, Который грядетъ спасти родъ человѣческій отъ грѣха, проклятія и смерти, — во срѣтеніе Сыну Божію, Іисусу Христу; возноситъ умы и сердца ихъ отъ земли на небо, гдѣ Спаситель міра сѣдитъ одесную Бога, и выну ходатайствуетъ о нихъ. *Христосъ раждается*, воспѣваетъ Церковь, — *славите; Христосъ съ небесъ*, — *срящите*; *Христосъ на земли*, — *возноситеся.*

Богъ — Слово явился во плоти для спасенія міра: какъ же причастникамъ спасенія не славословить Спасителя своего, когда Ангели, не имѣющіе нужды въ искупленіи, воспѣваютъ *сла-*

ву въ вышнихъ Богу (Луки II, 14)? Христосъ раждается: славите! Славте Рождество Христово, и — какъ глубокую и высокую тайну благочестія, и какъ великое и драгоцѣнное благодѣяніе для всего міра. *Какъ глубокую тайну:* ибо тайна вочеловѣченія Сына Божія есть одна изъ высочайшихъ и глубочайшихъ таинъ Царствія Божія: *велія есть благочестія тайна*, говоритъ Апостолъ, *Богъ явися во плоти* (1 Тим. III, 16). *Какъ великое благодѣяніе:* ибо какое благо можетъ быть выше спасенія міра? Апостолъ Павелъ называетъ оное презѣльнымъ богатствомъ благости Бога Отца (Еф. II, 7) и славнымъ наслѣдіемъ Его для Святыхъ (Еф. I, 18). Чѣмъ надобно славить Господа? Устами и дѣлами: устами — во псалмѣхъ и пѣснѣхъ духовныхъ; дѣлами — Ангелоподобною чистотою и цѣломудріемъ Богоподражательнымъ — святымъ житіемъ. *Прославите Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. VI, 20).

Христосъ, яко Царь неба и земли, грядетъ съ небесъ, и несетъ землѣ миръ и благоволеніе Небеснаго Отца. Не ходатай изъ міра дольняго, ни Ангелъ изъ міра горняго; но самъ Господь, съ небесъ пришедшій, даровалъ міру миръ и жизнь: какъ же рабамъ Его быть равнодушными къ пришествію Царя своего, неподвижными въ домѣ? Христосъ съ небесъ гря-

детъ, яко Царь;— срѣтайте Его, яко благоговѣйные раби и слуги Его, со страхомъ сыновнимъ и трепетною радостію.

Когда Царю земному, или наслѣднику престола его, угодно посѣтить какой либо градъ царствія своего, то не весь ли градъ приходитъ въ радостное движеніе? не всѣ ли сыны и дщери его спѣшатъ во срѣтеніе? Христосъ Господь посѣтилъ всю землю своею благодатію: посему не должна ли вся земля срѣтать Его съ веселіемъ? не должны ли всѣ сыны и дщери благодатнаго Сіона — Святой Православной Церкви, спѣшить въ духовный Виѳлеемъ, съ горящимъ свѣтильникомъ вѣры и съ благоухающимъ слеемъ милосердія, и повергнуть предъ лице Его дары: злато любви, ливанъ молитвъ и смирну терпѣнія? Христосъ — съ небесъ; но кротокъ, яко агнецъ. Пришествіе Его съ небесъ въ міръ такъ кротко, какъ тихо было паденіе росы небесной на руно Гедеоново. Чѣмъ кротчайшею славою сіяетъ колыбель Царя и Господа, тѣмъ съ большимъ дерзновеніемъ надобно срѣтать Его. Христосъ съ небесъ: срящите!

Христосъ на земли: возноситеся! Для чего Христосъ съ Небесъ явился во плоти? для чего страдалъ на землѣ, умеръ на крестѣ, воскресъ въ силѣ, вознесся въ славѣ на небо? Для того, чтобы земнородныхъ содѣлать небесными, т. е. чистыми и святыми, яко премірные духи чисти

суть, и возвести ихъ на небо — жилище свѣта мира и блаженства. Христосъ на земли: возноситеся! *Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ* (Евр. XIII, 14); и искать должны. На землѣ — юдоли плача и скорбей — всѣ мы странники и пришельцы: какъ же странникамъ и пришельцамъ не помышлять о Небесномъ Отечествѣ? какъ не обращаться къ горнему Іерусалиму, какъ нѣкогда плѣнники Вавилона обращались къ земному? Гдѣ сокровище наше, тамъ и сердце наше должно пребывать. На небеси — всѣ наши сокровища вѣчныя: туда и возноситься чаще, сколь можно чаще, надобно — возноситься помышленіями ума, чувствіями сердца, со всѣми радостями и скорбями, со всѣми благами и надеждами. Христосъ на земли: возноситеся! Возноситеся умомъ — горняя мудрствуя, а не земная (Колос. III. 2); возноситеся сердцемъ — вышнихъ ища, идѣже есть Христосъ, одесную Бога сѣдя (ст. 1). Гдѣ же тотъ благодатный Виѳлеемъ, въ коемъ надобно нынѣ срѣтать грядущаго съ небесъ Сына Божія, поклоняться Сыну человѣческому, лежащему во яслѣхъ уничиженія земнаго, приступать къ Неприступному, осязать неосязаемаго? Гдѣ тотъ Божественный Элеонъ, съ коего возноситься надобно со Іисусомъ Христомъ и во Христѣ на небо, ко Отцу Небесному? Это храмъ Христіанскій, гдѣ воспоминательно про-

славляется тайна явленія Бога во плоти; это благочестивая Христіанская душа, въ коей присно раждается Христосъ, въ коей воображается, или просіяваетъ образъ Христовыхъ совершенствъ. Христіанскій храмъ есть возлюбленное селеніе Вышняго, благодатію Духа Святаго, при молитвенномъ таинодѣйствіи, осѣненное и выну Богопосѣщаемое; Христіанская благочестивая душа есть живый храмъ Бога невидимаго и вмѣстѣ возлюбленная Его дщерь, поклоняющаяся Богу въ видимомъ храмѣ духомъ и истиною. Для души благочестивой, яко Христовой невѣсты, утѣшительно ожидать и срѣтать въ благодатномъ храмѣ краснѣйшаго паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ жениха своего Христа, утѣшительно съ нимъ обращаться, съ Нимъ бесѣдовать, съ Нимъ и въ Немъ жить; а для Христа любезно видѣть въ домѣ молитвы драгоцѣнныя украшенія невѣсты Своей — небесныя добродѣтели, и преподать ей святое лобзаніе мира и любви — залогъ Духа Святаго. Какое высокое общеніе Господа съ благочестивою душею! И когда же лучше сіе общеніе устрояется, какъ не среди молитвеннаго возношенія ума и сердца къ Богу? гдѣ яснѣе открывается, гдѣ полнѣе развивается, какъ не въ Христіанскихъ храмахъ, въ коихъ Господь выну пребываетъ Своею благодатію, въ коихъ достославное имя Его выну прославляется, въ

коихъ безцѣнная жертва Его крови выну приносится за грѣхи всего міра? Ежели же Господь толико благоволитъ къ видимымъ Христіанскимъ храмамъ; то не паче ли Ему угодны невидимые храмы — благочестивыя души? Посему Апотсолъ Петръ убѣждаетъ вѣрныхъ обращать души свои въ духовный, нерукотворенный храмъ (1 Петр. II, 5), въ коемъ непрестанно должна возноситься жертва вѣры и любви. И такъ пребывая въ видимомъ храмѣ, мы должны входитъ благочестивымъ вниманіемъ въ невидимый храмъ — въ душу свою; прославляя Господа устами, — хвалить Его сердцемъ; принося часть достоянія своего ко олтарю, — приносить въ жертву и душу и тѣло; возводя взоры и руки горѣ, — возносить и умъ и сердце ко Богу; всѣ помышленія и чувствія, всѣ радости и скорби — повергать предъ Престоломъ Агнчимъ, да радость наша о Господѣ исполнится.

Исполнилась, и — выну исполняется радость наша о Господѣ: ибо Рождество Христово выну возсіяваетъ мірови свѣтъ разума, источаетъ рѣки духовнаго веселія. И когда же сія радость живѣе ощущается, когда полнѣе открывается, какъ не въ настоящій благознаменитый день, въ который съ благоговѣйною признательностію воспоминаемъ спасеніе наше отъ враговъ невидимыхъ и видимыхъ, внутреннихъ и внѣшнихъ?

Когда паипаче должны мы прославлять Господа и Христа Господня, какъ не въ тотъ присно-памятный день, въ который спасительная Тайна воплощенія Сына Божія открылась Ангеламъ и человѣкамъ? Днесь Христосъ, Царь славы, родился: славьте народы! Днесь Христосъ, Господь мира, съ небесъ принесъ на землю миръ, небесный и земный: грядите во срѣтеніе Ему, сыны и дщери благодатнаго Сіона! Христосъ, Ангелъ великаго совѣта, Ходатай Новаго Завѣта, пребываетъ на землѣ до скончанія вѣка Своею благодатію: возноситеся на небо — жилище блаженства — странники и пришельцы міра! Днесь міръ позналь, *яко съ нами Богъ*. Аще же съ нами Богъ, то кто на ны? Кто на ны, аще пребудемъ вѣрными Господу и Христу Господню? Аминь.

СЛОВО

НА ОБРѢЗАНІЕ ГОСПОДНЕ ПО ПЛОТИ.

Чудно и премудро строительство спасенія человѣческаго! Творецъ закона является во плоти и исполняетъ весь законъ правды, да подзаконныя избавитъ отъ клятвы законной. *Не мните, яко пріидохъ раззорити законъ или Пророки: не пріидохъ раззорити, но исполнити* (Матѳ. V, 17.). Какой же законъ, новорожденный Царь Израилевъ, Господь Іисусъ Христосъ, исполняетъ нынѣ? Ветхозавѣтный Законъ о обрѣзаніи плоти, и тѣмъ научаетъ послѣдователей Своихъ, чадъ Новаго Завѣта, обрѣзанію духовному (Рим. II, 29.). Что же такое обрѣзаніе духовное? Оно есть не иное что, какъ совлеченіе грѣховнаго тѣла плоти, т. е. отсѣченіе нечистыхъ помышленій, суетныхъ желаній, душевредныхъ чувствованій, безпорядочныхъ движеній и Богопротивныхъ дѣлъ. Такъ о семъ говоритъ Апостолъ Павелъ: *о Христѣ Іисусѣ обрѣзани бысте обрѣзаніемъ нерукотворенныимъ, въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти* (Кор. II, 11.). Сіе внутреннее обрѣзаніе для Христіанъ

столько же необходимо, сколько необходимо было нѣкогда для Іудеевъ — внѣшнее; столько же душеполезно для чадъ новаго Израиля, сколько сіе, въ прообразованіи, было душеполезно для чадъ ветхаго Израиля. Поелику же обрѣзаніе и душеспасительно и необходимо: то и размышленіе о немъ для Христіанъ назидательно.

По закону Іудейскому каждый младенецъ мужеска пола, въ осмый день послѣ рожденія, подвергался обрѣзанію (Быт. XVII, 12.). По силѣ сего закона, и Господь нашъ, рожденный силою Духа Святаго отъ Дѣвы Маріи, благоволилъ обрѣзатися въ осмый день. Чему научаетъ насъ сіе рановременное обрѣзаніе? — еще въ раннемъ возрастѣ начинать внутреннее обрѣзаніе сердца. Почему въ раннемъ? Потому, что ранній, дѣтскій возрастъ есть самый лучшій для пріятія благодатныхъ впечатлѣній. Сердца Христіанскихъ дѣтей, омытыя водою крещенія, суть добрая нива, благодатію Духа Святаго приготовленная къ духовному сѣянію: надобно только посѣвать доброе сѣмя на сей духовной нивѣ, и — плодъ вѣры и благочестія, съ возрастомъ лѣтъ, будетъ возрастать и созрѣвать. Родители и воспитатели! на васъ лежитъ священная обязанность сохранить ввѣренный вашему попеченію залогъ вѣры — юныя сердца дѣтей — цѣлыми и невредимыми отъ тлетвор-

наго дыханія міра, *во злѣ лежащаго. Блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: Ангели бо ихъ выну видятъ лице Отца Небеснаго* (Матѳ. XVIII, 10.). Ангели ихъ и на васъ смотрятъ, и за вашими дѣйствіями наблюдаютъ; особенно зритъ на васъ Ангелъ великаго совѣта, Господь Іисусъ. Юноши и дѣвы! на зарѣ дней пріимите благій яремъ заповѣдей Христовыхъ; страхъ Господень да будетъ и началомъ мудрости, коей учиться нужно; и стражемъ невинности, которую хранить надобно, какъ драгоцѣнное сокровище; и руководителемъ къ вѣрѣ и благочестію, въ коихъ преспѣяніе есть наилучшая слава и красота. Чѣмъ ранѣе озаритъ благодатный свѣтъ храмину сердецъ вашихъ: тѣмъ лучше и для васъ и для родителей, и для Церкви и для Отечества.

Обрѣзаніе плоти было весьма болѣзненно, но благотворно: такъ обрѣзаніе сердца, т. е. отсѣченіе злыхъ склонностей, бываетъ прискорбно, но благодѣтельно — благопріятно для духовнаго плодоприношенія. Смотрите, какъ виноградарь поступаетъ съ излишними отраслями на молодомъ деревѣ: онъ охотно отсѣкаетъ и бросаетъ появляющіяся отпрыски, кои могли бы вредить обильному плодоприношенію. Такъ надобно отсѣкать злыя сердечныя склонности, кои могли бы помѣшать успѣхамъ вѣры и благочестія. Надобно отсѣкать нечистыя помышле-

нія и суетныя желанія — съ одной стороны потому, что отъ злыхъ помышленій и желаній раждаются злыя дѣла, какъ отъ сѣмени плодъ, съ другой — потому, что и одни помыслы лукавые предъ Сердцевѣдцемъ могутъ содѣлать насъ недостойными Его благоволенія. Надобно мало по малу отсѣкать вожделѣнія плоти, для того, чтобы *тѣла* наши могли содѣлаться не только чистыми *храмы* (1 Кор. VI, 19.) для любящаго чистоту и цѣломудріе *Духа Святаго* (Рим. VIII, 9.), но и жертвою живою и святою для Господа; надобно отсѣкать страсти души, для того, дабы души наши могли быть благоухающею *церковію живаго Бога* (2 Кор. VI, 16.); для того, что страсти суть вѣчные мятежники покоя и враги спасенія. *Блаженъ, иже имѣтъ и разбіетъ младенцы* Вавилонскіе *о камень* (Пс. CXXXVI, 9.)! Блаженъ тотъ, кто раждающіяся въ душѣ нечистыя помышленія и желанія убиваетъ или отражаетъ частымъ и усерднымъ призываніемъ имени Господа Христа, иже есть камень краеугольный, лежащій въ Сіонѣ (Ис. XXVIII, 16.) для спасенія вѣрующихъ!

Обрѣзаніе въ Іудейской Церкви было печатію вѣры въ грядущаго Мессію, свидѣтельствомъ того, что обрѣзанный принадлежалъ къ Церкви, въ коей хранилось истинное Боговѣденіе, и что ему принадлежали всѣ благодатныя обѣтованія, данныя Аврааму и сѣмени его (Быт. гл. XVII,

Рим. IV, 11.). Нерукотворенное обрѣзаніе, или внутреннее отсѣченіе всего нечистаго, всего грѣховнаго, служитъ и должно служить въ Христіанской Церкви запечатлѣніемъ вѣры въ пришедшаго Мессію, знаменіемъ благодати, принятой отъ Господа во святомъ крещеніи, и залогомъ благъ, чаемыхъ во второе пришествіе Его; вѣрнымъ свидѣтельствомъ того, что мы послѣдователи Іисуса Христа — не по имени только, по самымъ дѣломъ. Горе намъ, если мы имѣемъ сердца необрѣзанныя! горе, если умъ омраченъ суетою міра, а сердце связано пристрастіемъ къ благамъ его! горе, если мы порабощены обычаямъ лукаваго міра! Напротивъ благо намъ, благо обновляться умомъ и сердцемъ по вся дни, благо возноситься надъ обычаями вѣка.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, яко Начальникъ спасенія, благоволилъ пріять обрѣзаніе, для плоти болѣзненное, нашего ради спасенія; яко законодатель, благоволилъ исполнить законъ, въ назиданіе всѣхъ тѣхъ, кои облечены властію. Братіе о Господѣ, званія небеснаго причастницы! и намъ, Его послѣдователямъ, не для чего инаго, какъ для нравственнаго совершенства и вѣчнаго во Христѣ спасенія, надобно быть готовыми на внутреннее обрѣзаніе сердца, сколько бы оно ни казалось для плоти и крови болѣзненнымъ; и намъ надобно подавать при-

мѣръ благочестія и ревности ко благу общему, тѣмъ тщательнѣе, чѣмъ высшую какую либо степень достоинства кто либо изъ насъ занимаетъ, чѣмъ важнѣйшее проходитъ служеніе. Кому дорого спасеніе души, тотъ долженъ отвергать удовольствія плоти — терпѣть скорби, лишенія, изнуренія, болѣзни и труды, для обновленія духа. Вотъ, Господь по милости своей отверзаетъ намъ двери новаго лѣта! надобно убо *отложить*, если еще не отложили, *ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ, и облещися въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Ефес. IV. 22, 24.). Аминь.

БЕСѢДА

НА БОГОЯВЛЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

Гдѣ Господь когда либо являлъ высокія благодѣянія Свои или открывалъ Свою благую волю, туда обращается выну и мысль ума, и чувство сердца, и слово языка. Якоже елень, палимый жаждою во дни зноя, спѣшитъ къ источникамъ водным: такъ душа, любовію прилѣпленная къ Богу и Спасителю своему, нерѣдко, на крылахъ вѣры, переносится къ источникамъ Израилевымъ — источникамъ благодати, и изъ нихъ почерпаетъ капли небеснаго Боговѣденія и сладчайшаго веселія. Таковъ Іордань, благословенный Іордань! Его струи поучительны для ума, любезно-усладительны для сердца, очаровательны для воображенія, превождѣлѣнны для воспоминанія.

Небесная проповѣдь о Тріединомъ Богѣ принесена на землю Сыномъ Божіимъ; *Бога бо никтоже виде никогдаже: Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда* (Іоан. I, 18.). При Іорданѣ, свыше гласъ Божественный приходитъ, что сей Іисусъ Христосъ, крещаемый въ водахъ

Израилевыхъ, есть Сынъ Божій, истинный Богъ; при Іорданѣ открывается тайна высочайшая, Небесная: Отецъ глаголетъ съ небеси, съ небеси Духъ Святый нисходитъ въ видѣ голубинѣ, Сынъ Божій крещается во Іорданѣ. Сколько чудесъ, сколько таинъ! Видите, братіе, какое таинство Христіанской вѣры открыто при Іорданѣ — высочайшее таинство Пресвятыя Троицы; видите, какое таинство Православной Церкви установлено — спасительное таинство Святаго крещенія — таинство столько важное и необходимое для всѣхъ и каждаго, что *аще кто не родится водою и духомъ* т. е. не крестится, *не можетъ внити въ Царствіе Божіе* (Іоан. III, 5), царство свѣта и жизни. Какъ оно устаповлено? — Высокимъ примѣромъ Богочеловѣка: *тогда приходитъ Іисусъ на Іордань ко Іоанну, креститися отъ него* (Матѳ. III, 15). Какъ утверждено? — Божественнымъ Его словомъ, по воскресеніи изъ мертвыхъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. XXVIII, 19).

Приходитъ Іисусъ креститися: нужно ли Господу Іисусу крещеніе покаянія, крещеніе водою? Не нужно; Онъ чистъ и въ зачатіи, и въ рожденіи, и въ жизни. Бывъ рожденъ наитіемъ Святаго Духа отъ Пречистыя и Пренепорочныя Дѣвы Маріи, Онъ жилъ и дѣйствовалъ, яко Святыхъ Святѣйшій. Ангелъ говоритъ о свя-

тости рождшагося: *тѣмъ же и рождаемое свято, наречется Сынъ Божій* (Луки I, 35); Апостолъ свидѣтельствуетъ о непорочности Христа, яко агнца пречиста: *Иже грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ Его* (1 Петр. II, 22). Нужно ли Ему крещеніе Духомъ? Не нужно: Іисусъ, яко Сынъ Божій, равночестенъ Богу Отцу и Духу Святому; Іисусъ, яко сынъ человѣческій, помазанъ всею полнотою даровъ Духа Святаго, еще въ дѣвственномъ чревѣ Маріи. Ежели и свойственно Ему, яко Ходатаю и Искупителю, какое-либо крещеніе, то — одно *крещеніе кровію* (Матѳ. XX, 23), которую Онъ долженъ былъ пролить на крестѣ за грѣхи всего міра.

Для чего же пріемлетъ крещеніе — безгрѣшный, очищеніе — чистѣйшій, освященіе — Святыхъ Святѣйшій? Іисусъ крещается во Іорданѣ, яко праведникъ, пріявшій на тѣло свое наши неправды, да освятитъ таинство спасительнаго крещенія и словомъ и примѣромъ; да покажетъ, сколь оно необходимо для тѣхъ, кои, и раждаются съ сѣменемъ грѣховныхъ, и живутъ въ беззаконіяхъ. Какой въ Немъ источникъ очищенія сокрывается; какая благодать освященія чрезъ Него преподается! *Кто* изъ человѣковъ *чистъ отъ скверны? Никто же, аще и единъ день житія его на земли* (Іов. XIV, 4). Если никто же чистъ, то какъ въ нечистыхъ

душахъ и тѣлахъ пребудетъ Святый Духъ? Убо для всѣхъ насъ нужно крещеніе водою и духомъ: водою — во очищеніе грѣховъ, ради безцѣнной крови Богочеловѣка; духомъ — во причастіе даровъ Святаго Духа, къ чему орудіемъ служитъ вѣра, дверію — крещеніе. *Иже вѣру имѣтъ и крестится* — во имя Отца и Сына и Святаго Духа—*спасенъ будетъ* (Марк. XVI, 15), яко Ной въ ковчегѣ, отъ грѣховнаго потопа.

Іисусъ приходитъ креститися на Іорданъ. Іорданъ становится купѣлію Христовою: по не Іорданъ даруетъ Господу очищеніе, Господь Іордану сообщаетъ силу освященія. Почему благоволилъ Господь избрать воду въ видимое знаменіе Благодати въ таинствѣ крещенія? — По слѣдующимъ причинамъ: 1) вода очищаетъ тѣло, Благодать очищаетъ душу и тѣло; 2) вода утоляетъ жажду тѣла и поддерживаетъ жизнь земную, Благодать утоляетъ жажду духа и сохраняетъ жизнь небесную; 3) вода погашаетъ огнь вещественный, Благодать угашаетъ огнь небеснаго правосудія и пламень страстей, снѣдающихъ души человѣческія. Къ томужъ Духъ Божественный носился надъ водою, прежде нежели небо и земля устроены; среди водъ Чермнаго моря даровано древнему Израилю спасеніе; изъ ребръ Христовыхъ, копіемъ прободенныхъ, истекла кровь и вода — жизнодательныя для всего міра Христіанскаго: какое же

лучше знаменіе спасительнаго очищенія, какъ не чистыя струи воды? Іисусъ пизходитъ въ воду: образъ Его смерти; восходитъ отъ воды: образъ Его воскресенія. И для насъ, братіе, купѣль, сія очистительная баня, служитъ гробомъ для ветхой, грѣховной жизни, и новою скиніею для новой, святой жизни. *Елицы бо во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся, а спогребшеся Ему крещеніемъ*, въ немъ и возстаемъ вѣрою въ Воскресившаго Его изъ мертвыхъ (Римл. VI, 3). Троекратное погруженіе крещаемаго въ воду: образъ тридневной смерти Христовой; троекратное изъ воды возхожденіе: образъ тридневнаго воскресенія Христова. Пресвятое и вѣчно-благословенное имя Отца и Сына и Святаго Духа, произносимое при погруженіи крещаемаго въ воду, содержитъ и исповѣданіе вѣры во Святую Животворящую и нераздѣльную Троицу, и обязательство къ вѣчному прославленію Отца и Сына и Святаго Духа. Сіе вѣдяще, братіе, званія небеснаго причастницы, мы должны по вся дни умирать грѣху, въ сердцѣ нашемъ живущему; по вся дни омывать слезами покаянія согрѣшенія, содѣваемыя нами; хранить цѣлымъ залогъ вѣры и исповѣданія нашего; беречь Боготканную одежду оправданія Христова; ходить во свѣтѣ заповѣдей Господнихъ, при свѣтильникѣ слова Божественнаго, и благодушно

носить святый крестъ Его, крестъ скорбей внутреннихъ и внѣшнихъ.

Іисусъ приходитъ на Іордань ко Іоанну крестится отъ него. Господь приходитъ къ рабу, а не рабъ призывается къ Царю и Господу. Высочайшій образецъ глубочайшаго смиренія! Назидательнѣйшій урокъ, что въ дѣлѣ очищенія и освященія *никтоже самъ себѣ пріемлетъ честь, но званный отъ Бога, якоже и Аронъ!* (Евр. V, 4). Никто не можетъ и не долженъ принимать власти совершать таинства, аще законно не будетъ призванъ и поставленъ по чину Священноначалія. *Не можетъ человѣкъ пріимати ничесоже*, говоритъ Предтеча Господень, *аще не будетъ дано ему съ небесе* (Іоан. III, 27). Гдѣ дѣйствуетъ самочиніе, тамъ нѣтъ и не можетъ быть благодати очищенія и освященія. Какъ не призванный къ благодатному служенію призоветъ даръ Благодати на другаго, чуждаго Благодати; неблагословенный преподастъ благословеніе; связанный разрѣшитъ связаннаго? Смотрите отторгшіеся отъ Православной Церкви, сколь сомнительно то, нарицаемое вами православіе, коимъ вы толико хвалитесь; какъ дерзки ваши руководители и наставники, кои святотатственною рукою восхищаютъ священную власть совершать таинства! Чего ожидать можно и должно за столь безбоязненное самочиніе, какъ не суда Божія, какъ не геенны

огнепной? Оза неблагоговѣйно прикоснулся къ кивоту Господню, и — палъ бездыханенъ. Озія, Царь Израилевъ, надменно отважился стать съ кадильницею предъ олтаремъ θуміама, и — наказанъ проказою. Вотъ сколь строго наказуетъ Господь за оскорбленіе святыни Его́, яко ревнитель Своея славы!

Іисусъ приходитъ на Іорданъ ко Іоанну. Радуется и трепещетъ Іорданъ: радуется, пріемля во объятія Господа — освятителя водъ; трепещетъ, зря Владыку крещаема отъ раба. Трепещетъ Іорданъ: несравненно болѣе трепещетъ Іоаннъ, помышляя, како рабу возложить руку на Владыку. Для чего Пречистому очищеніе? Для чего безгрѣшному крещеніе? Для чего помазанному полнотою Духа благодатное запечатлѣніе Духа? Не мнѣ ли паче потребно очищеніе отъ скверны плоти и духа, благодатное освященіе отъ Духа? *Господи*, вопіетъ онъ, *азъ требую Тобою крестится, и Ты ли грядеши ко мнѣ?* (Матѳ. III, 14)? Глубокое чувство самопознанія! *Азъ требую Тобою крестится:* мнѣ нужно *крещеніе водою и духомъ.* Сколь ни высокъ Іоаннъ по дарамъ Благодати, сколь ни великъ по добродѣтелямъ: но онъ чувствуетъ свою грѣховность, исповѣдуетъ немощь, проповѣдуетъ потребность искупленія и освященія. Чему научаетъ Іоаннъ строителей таинъ Христовыхъ? Тому, что сколь ни много они облаго-

датствованы бываютъ, должны признавать свои грѣхи, исповѣдать свое безсиліе, свое недостоинство, проповѣдать всѣмъ и каждому тайну искупленія. *И Ты ли грядеши ко мнѣ?* Іоаннъ весь объятъ славою Господа, весь проникнутъ чувствомъ своего недостоинства. Онъ препирается съ Богомъ, якоже древній Израиль; борется съ самимъ собою, съ своими чувствами и помышленіями. Сердцевѣдецъ видитъ смятеніе Іоанна, и вводитъ въ его душу успокоеніе, указаніемъ на волю Отца Небеснаго, на потребность ходатайственнаго служенія. И тебѣ и Мнѣ, говоритъ Онъ, должно сдѣлать то, что въ предвѣчномъ совѣтѣ Святыя Троицы опредѣлено: *подобаетъ намъ исполнити всяку правду* (Матѳ. III, 15), т. е. праведное опредѣленіе Отца Небеснаго о нашемъ служеніи — тебѣ крестить, мнѣ креститься. *Тогда остави Его:* Іоаннъ съ благоговѣніемъ повинуется волѣ Господней, со трепетомъ творитъ дѣло Божіе, возлагаетъ руку на Владыку, и самъ отъ руки Владычней пріемлетъ богатство дарованій Духовныхъ. Научимся изъ сего, сколько, ради Господа, строители тайнъ Его должны быть покорны, когда Господь призываетъ къ какому либо служенію, хотя бы чувствовали свою немощь: *сила бо Его въ немощехъ совершается* (2 Кор. XII, 9); и сколько должны быть благоговѣйны и рачительны въ служеніи Ему; *всякъ бо творяй дѣло Господне*

съ небреженіемъ, навлекаетъ на себя проклятіе (Іер. XLVIII, 10)!

И крестився Іисусъ взыде абіе отъ воды. Господь Іисусъ, пріявъ спасительное для насъ крещеніе отъ руки раба, вышелъ изъ воды, и когда вышелъ изъ воды Іорданской, яко изъ кущѣли, то сколько за тѣмъ слѣдовало чудесъ, сколько таинъ! *И се отверзошася Ему небеса, и видѣ* Іоаннъ *Духа Божія, сходяща яко голубя, и грядуща на Него. И се глась съ Небесе, глаголя: сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ* (Матѳ. III, 16, 17). Небеса отверзаются въ честь и славу Господа неба и земли, крещаемаго во Іорданѣ; Духъ Святый исходитъ въ видѣ голубя на главу Крещаемаго, во свидѣтельство того, что Іисусъ есть обѣтованный Духомъ Святымъ чрезъ Пророковъ Спаситель міра, и что въ Немъ долженъ просіять высочайшій образецъ чистоты, кротости, незлобія и любви; благоволительный гласъ Отца Небеснаго о Крещаемомъ наполняетъ небо и землю, въ непререкаемое доказательство, что Іисусъ есть Сынъ Божій и едино со Отцемъ.

Столь велика слава Господа Іисуса, благоволившаго пріять крещеніе отъ руки раба! Столь велика сила благодати въ таинствѣ крещенія! И для кого столько чудесъ, столько таинъ? *Не Мене ради*, вѣщалъ Спаситель предъ крестною смертію, *глась бысть* съ небесн, *но*

народа ради (Іоан. XII, 30); и чудныя явленія Іорданскія совершились не столько *ради* Господа, по Божественному естеству, свойствамъ и дѣйствіямъ равночестнаго Отцу и Духу Святому, сколько ради насъ, Братіе, недостойныхъ рабовъ, да вѣрусмъ, яко Господь Іисусъ есть истинный Богъ и Спаситель нашъ, истинный свѣтъ и животъ вѣчный, да познаемъ, сколь возвышенны, сколь Спасительны плоды крещенія.

Крещающемуся нетолько отверзаются двери земной скиніи — объятія Святой Церкви и ея сокровищницы, но и врата небесной скиніи — Царствія Небеснаго; крещающемуся сообщаются дары очищенія и оправданія, сѣмя духовной жизни; крещающійся пріемлетъ залогъ усыновленія, дѣлается наслѣдникомъ Царствія Небеснаго со Христомъ и во Христѣ. Такъ дорого благодѣяніе крещенія; такъ велика сила благодати!

Христіанская душа! если отверсты для тебя благодатію Христовою двери Царствія Небеснаго; то бойся затворить ихъ — или невѣріемъ, или нечестіемъ. Если пріемлешь во Святомъ крещеніи дары Духа Святаго, дары очищенія и оправданія: опасайся угасить сего Духа Божія — небреженіемъ, а паче хулить Его. Если тебѣ дарованъ залогъ благодатнаго усыновленія: храни же бдительно сіе драгоцѣннѣйшее сокровище Царствія Небеснаго; радуйся о милости

Господней и благодари Бога за дары Его благости. Ибо блаженъ тотъ, кого осѣнитъ Духъ Святый паитіемъ своимъ, и пребудетъ на немъ и въ немъ! Блаженъ тотъ, о немъ же Господь Богъ речетъ: сей есть мнѣ возлюбленный сынъ, ради возлюбленнаго Единороднаго Іисуса! Блаженъ тотъ, кому еще въ сей жизни отверзаются двери Царствія Небеснаго, кто въ глубинѣ духа носитъ *Царствіе Божіе — правду и миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Римлян. XIV, 17)! Аминь.

СЛОВО

НА СРѢТЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

Нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ. Луки II, 29.

Желаніе добра свойственно всѣмъ и каждому: гдѣ сокровище наше, тамъ и сердце наше бываетъ со всѣми помышленіями. Чѣмъ выше и драгоцѣннѣе сіе сокровище, тѣмъ и желаніе сердца нашего бываетъ чище, пламеннѣе, постояннѣе. Но въ чемъ состоитъ истинное сокровище наше? — Въ пріискреннемъ единеніи со Іисусомъ Христомъ: въ Немъ скрываются чистѣйшія радости для Христіанскаго сердца и утѣшительнѣйшія его надежды. Авраамъ, Отецъ вѣрующихъ, среди сѣни и гаданій Ветхаго Завѣта, являетъ сію истину во всемъ ея свѣтѣ. Если же Отецъ вѣрующихъ, очима вѣры созерцавшій день искупленія издалеча, вкушалъ сладчайшую радость; то не болѣе ли радовался и блаженствовалъ Праведный Симеонъ, по вѣрѣ сынъ Авраама? Близъ сердца его былъ источникъ жизни; на рукахъ его — *носящій*

вслѣская глаголомъ силы своея (Евр. I, 3); предъ очами его — свѣтъ языковъ, слава Израиля; его ничто уже болѣе не привязывало къ землѣ— странѣ пришельствія, странѣ чуждей; его ничто болѣе не устрашало на пути сѣни смертной; весь объятъ радостію; весь преисполненъ созерцаніемъ краснѣйшаго всѣхъ человѣковъ; весь проникнутъ блаженнымъ желаніемъ быть причастникомъ благодатной жизни въ Господѣ Іисусѣ. Въ сихъ чувствованіяхъ провѣщалъ при дверѣхъ гроба Праведникъ ко Господу живота и смерти: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ.* Такъ свойственно чувствовать и вѣщать и каждой Христіанской душѣ, для которой *еже жити Христосъ, и еже умрети пріобрѣтеніе есть* (Филип. I, 21), которая все на землѣ почитаетъ тщетою, *да Христа пріобрящетъ.* Ибо что значитъ для безсмертнаго духа это бренное тѣло? — Не болѣе, какъ мрачная темница. Что жизнь временная? — Море многомятежное, поприще борепій. Что блага ея? — Тяжкія оковы, обременяющіе духъ въ его стремленіи къ небу. Благо тому, кто, нося бренное тѣло, духомъ обитаетъ на небесѣ; кто стремится повсечастно *къ Богу живому, какъ жаждущій елень на источники водные* (Псал. XLI, 1)! Благо тому, кто, нося въ себѣ сѣмя смерти, помышляетъ, какъ прейти сѣнь смертную безбѣдно, какъ вступить во врата вѣчности без-

бонзпенно? Сколь ни высоко сіе благо, однакожъ оно близко и удободостижимо для всѣхъ тѣхъ, кои, по настроенію духа и по образу жизни, подобны Праведному Симеону. Обратимъ же свой взоръ на Праведнаго Симеона, не только для того, дабы узнать, что можетъ успокоивать духъ нашъ среди ужасовъ смерти, но и для того, чтобы, подражая ему, дѣйствительно ощущать въ себѣ спокойствіе при вступленіи въ мрачную сѣнь гроба.

Бѣ человѣкъ во Іерусалимѣ, ему же имя Симеонъ: и человѣкъ сей праведенъ и благочестивъ, чая утѣхи Израилевы: и духъ бѣ свять въ немъ (Луки II, 25). Мирно оставляющій земную жизнь, радостно срѣтающій ангела смерти, Симеонъ былъ праведенъ и благочестивъ. Какою правдою Праведный Симеонъ стяжалъ миръ душѣ своей? Тою ли, по коей за любовь другихъ къ намъ воздаемъ взаимною любовію? Но что говоритъ о сей правдѣ Спаситель: *кая благодать есть вамъ, аще любите любящія вы* (Луки VI, 32); тою ли, по коей сыны вѣка считаютъ позволительнымъ воздавать за оскорбленіе оскорбленіемъ? Но что сія Правда? Сія правда не согласна съ духомъ Христіанской любви и осуждается вѣчною Правдою. Правда, приносящая покой душѣ, состоитъ въ томъ: когда Христіанинъ не только за добро оказываетъ ближнимъ добро въ чистотѣ побужденій,

по чувству Христіанской любви, нелицемѣрно, но и за зло воздаетъ добромъ; когда всѣ свои чувства и все свое поведеніе располагаетъ такъ, какъ внушаетъ каждому Евангеліе: *вся, елика хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите такожде* (Матѳ. VII, 12). Ктоже изъ людей не хощетъ, чтобы другіе не только не вредили его чести или жизни, но паче сохраняли — и честь, и имѣніе, и спокойствіе и жизнь? Если же это чувство всѣмъ и каждому сродно: то кого Евангельская Правда не побуждаетъ имѣть попеченіе о чести, имѣніи, спокойствіи, безопасности и жизни другаго? Кого не обязываетъ оказывать ближнимъ то, чего требуетъ благо ихъ, и что внушаетъ чистая Христіанская совѣсть? Но кто оказываетъ ближнимъ добро въ чистотѣ побужденій: тому чѣмъ смущаться и въ жизни и въ смерти; чѣмъ смущаться, кто имѣетъ свидѣтельство чистой совѣсти, которая есть самое лучшее похваленіе и вѣрнѣйшее успокоеніе? Такъ Апостолъ Павелъ особенно заботился *непорочну совѣсть имѣть предъ Богомъ и человѣки* (Дѣян. XXIV, 16); такъ поступалъ Симеонъ въ отношеніи къ ближнимъ, поступалъ по внушенію совершенной справедливости, которая, при помышленіи о смерти, послужила огражденіемъ спокойствія его, единственнаго достоянія Праведныхъ. Такъ должны и мы поступать, дабы имѣть мирную кончину: ибо когда болѣе пробуждается въ

насъ совѣсть, какъ не въ тѣ минуты, въ кои ангелъ смерти воззываетъ изъ страны дольней къ горнимъ обителямъ? Когда обличенія ея за зло содѣянное бываютъ болѣзненнѣе, и похваленіе ея за добро отраднѣе, какъ не въ тѣ минуты, въ кои человѣкъ входитъ въ отверстыя рукою смерти двери вѣчности? Сколько *смерть грѣшниковъ люта* (Псал. XXXIII, 22) и безотрадна, столько кончина праведныхъ сладостна и утѣшительна. *Праведникъ, аще постигнетъ скончатися, въ покои будетъ* (Прем. IV, 7); *его память вѣчно съ похвалою* (Притч. X, 7). Благословенія ближнихъ сопровождаютъ истинную его благотворительность за предѣлы настоящей жизни; утѣшенія совѣсти переносятся съ нимъ въ страну вѣчности.

Ублажаемый Церковію Симеонъ, имѣвшій полное право на благословенія ближнихъ по своей правдѣ, достоинъ былъ благословенія Отца Небеснаго по своему благочестію: *праведенъ бѣ и благочестивъ*. Поелику благочестіе состоитъ не только въ истинномъ вѣденіи Бога, но и во святомъ поклоненіи Ему; то конечно, умъ и сердце Симеона благочестиваго, во всю жизнь, посвящены были Богу, всецѣло обращены къ созерцанію и прославленію Его совершенствъ. Христіанине! имѣй то благочестіе, какимъ украшенъ былъ праведный Симеонъ, — *благочестіе*, которое *на все полезно — имѣющее обѣтованіе*

живота нынѣшняго и грядущаго (1 Тим. IV, 8): и ты безъ смущенія срѣтишь ангела смерти — радостно отъидешь ко Господу. Ибо чѣмъ смущаться благочестивому, который всѣ сокровища духа полагаетъ въ единомъ Богѣ? лишатъ ли его земныхъ благъ: онъ имѣетъ сокровище на небеси; изгонятъ ли изъ отечества: онъ не имѣетъ на землѣ пребывающаго града, а грядущаго взыскуетъ; заключатъ ли въ оковы: но совѣсть его останется навсегда свободною; умертвятъ ли тѣло: но оно опять воскреснетъ. Что же страшнаго смерть можетъ имѣть для того, кто живетъ единымъ желаніемъ вѣчно блаженной жизни? Уже ли то, что смерть скорѣе приведетъ къ тихой и спокойной жизни? Что страшнаго для того, кто весь преисполненъ желаніемъ Царствія Божія, живетъ благочестиво, имѣетъ чистую совѣсть? Если мы боимся смерти, то почему? Потому во первыхъ, что не имѣемъ любви къ Царствію Небесному, какъ замѣчаетъ Златоустъ, и не желаемъ будущаго; во вторыхъ потому, что не живемъ благочестиво, и что не имѣемъ чистой совѣсти. Чѣмъ смущаться благочестивому? Обращаетъ ли онъ взоръ свой на протекшую жизнь: тамъ примѣчаетъ съ одной стороны высокіе опыты духовнаго созерцанія, съ другой неутомимые подвиги Богопоклоненія, вѣрность и постоянство служенія въ дому Его;

тамъ примѣчаетъ, сколь ревностно онъ занимался Словомъ Божіимъ и *поучался день и нощь въ законѣ* (Псал. I, 3); сколько разъ готовъ былъ жертвовать для славы Его всѣмъ драгоцѣннымъ, всѣмъ любезнымъ для сердца; сколько былъ неутомимъ въ молитвѣ; сколько былъ внимателенъ ко всѣмъ внутреннимъ измѣненіямъ духа, ко всѣмъ событіямъ жизни, кои могли возвѣщать ему величіе, мудрость и благость Вышняго; съ какимъ благоговѣніемъ лобызалъ наказующую и милующую десницу Его. Возводитъ ли онъ очи сердца къ горнимъ обителямъ: тамъ видитъ нетлѣнные вѣнцы, уготованные Домовладыкою вѣрнымъ въ дому Его *поклонникамъ духомъ и истиною* (Іоан. IV, 24); видитъ объятія Отеческой любви, для принятія искренне кающагося грѣшника отверстыя; слышитъ гласъ, призывающій его къ наслѣдію нетлѣнному: *рабе благій и вѣрный! внеди въ радость Господа Твоего* (Матѳ. XXV, 23). Такъ многоплодно, такъ многоотрадно благочестіе, многоотрадно въ минуты разлученія души съ тѣломъ.

Праведный и благочестивый Симеонъ *чаялъ утѣхи Израилевы.* — Чаялъ того, что провозвѣстили Пророки, о чемъ воздыхали Патріархи, что желали видѣть Цари и Князи, хотя и не видѣли; чаялъ, всею силою духа, того, что ему было обѣщано, какъ драгоцѣннѣйшій даръ благодати: это есть явленіе во плоти Христа

Спасителя. *И бѣ ему обѣщано Духомъ Святымъ не видѣти смерти прежде, даже не видитъ Христа Господня* (Луки II, 26), *грядущаго утѣшити вся плачущія, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣненнымъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе* (Ис. LXI, 1), *возрастить правду и веселіе предъ всѣми языки, какъ земля произращаетъ цвѣтъ свой, и какъ виноградъ сѣмена своя прозябаетъ* (2). И праведный Симеонъ видѣлъ Господа во плоти, Его пріялъ на руки своя, облобызалъ Его всею полнотою любви, въ несказанной радости духа исповѣдалъ Его Божество, воспѣлъ пѣснь хвалы и благодаренія, яко возвеличилъ Господь милость свою во Израили. Миръ, коимъ душа Праведника, узрѣвшая Господа, наслаждается, показываетъ сколько безопасенъ отъ всякаго зла тотъ, кто въ Богѣ пребываетъ; безопасенъ и тогда, когда, *пойдетъ посредѣ сѣни смертныя* (Псал. XXII, 4); безопасенъ тѣмъ болѣе, чѣмъ увѣреннѣе, что *вѣрующій, аще и умретъ, оживетъ* (Іоан. II, 25)— воскреснетъ въ воскресеніе живота. Невѣрные, замѣчаетъ Святый Златоустъ, справедливо боятся смерти, не имѣя надежды воскреснуть: а вы, чающіе утѣхи Израилевы, имѣя сію надежду, какъ можете бояться смерти! И дѣйствительно: ибо какъ много можетъ усладить горести наши, облегчить скорбь пришельствія на землѣ чуждей, возвысить радости, укрѣпить силы изне-

могающаго духа подъ тяжестію оковъ брешнаго тѣла, излить вино и елей на язвы грѣховныя — надежда, Божественная надежда на Господа Іисуса, возсіявшаго жизнь и даровавшаго свободу отъ грѣха, проклятія и смерти! Блаженъ убо человѣкъ, возлагающій на Господа Іисуса все свое упованіе! миръ царствуетъ въ душѣ его и тогда, когда разрушается брешный составъ его тѣла.

II Духъ бѣ Святъ въ праведномъ Симеонѣ. Какое лучшее, благоугоднѣйшее жилище для Святаго Духа, какъ не душа праведная, какъ не тѣло чистое и нерастлѣнное? на какую душу роса благодати удобнѣе падаетъ, какъ не на ту, въ коей сіяетъ умное солнце — Христосъ Господь? Въ душѣ праведной, благочестивой, вѣрою, упованіемъ, любовію соединенной со Христомъ, вселяется и выну пребываетъ Духъ Святый — духъ истины, наставляющій на всяку истину, духъ жизни всеоживляющій, духъ свободы, изводящій въ свободу славы чадъ Божіихъ, духъ силы, коимъ движется все существо человѣка ко всему благому, какъ видѣнная Іезекіилемъ колесница двигалась невидимою силою. Видите ли, Братіе, чѣмъ стяжавается миръ Божій: — правдою, благочестіемъ и упованіемъ. Пребудемъ убо праведны, благочестивы, чающе утѣхи Израилевы, и — Духъ Божій вселится въ наши сердца. Тогда мы

вездѣ узримъ Господа: и въ явленіяхъ видимой природы, и въ молитвенныхъ собраніяхъ, и въ собственномъ сердцѣ; узримъ Господа, воспріимемъ Его благодать, облобызаемъ Его любовію, и миръ Господень пребудетъ съ нами во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА

НА ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

Ѳаворское событіе чрезвычайно важно, и для вѣры Христіанской и для Церкви Православной. Оно поучительно для ума, утѣшительно для сердца, восхитительно для духа. *Поятъ Іисусъ Петра, Іакова и Іоанна, брата его, и возведе ихъ на гору высоку едины* (Матѳ. XVII, 1). Для чрезвычайно важнаго Ѳаворскаго событія нужны и свидѣтели особенно важные. Жребій палъ на тѣхъ, кои были особенно близки къ сердцу Іисусову. Избраны замѣчательнѣйшіе по нравственнымъ чертамъ: Петръ, какъ пламенный по святой ревности, Іаковъ, какъ непоколебимый въ исповѣданіи истины, Іоаннъ, какъ нѣжный и вѣрный по любви; избраны тріе, да *при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ* (Втор. XVII, 6); избраны достойнѣйшіе зрѣть славу Господню, способнѣйшіе разумѣть тайны Царствія и возвѣстить ихъ мірови.

И возведе ихъ на гору высоку едины. На гору высоку: высокая гора, на которую возвелъ Го-

сподь трехъ возлюбленныхъ учениковъ, служила символомъ высоты духовнаго созерцанія и Христіанскихъ добродѣтелей: это внушало свидѣтелямъ славы небесной, что они должны вознести горѣ, къ небу и взоры ума и чувства сердца, дабы ничто земное, дольнее, не могло развлечь благоговѣйнаго ихъ вниманія. *Едины:* какой блаженный жребій — быть избранными, быть со Христомъ на высотѣ духовнаго созерцанія, видѣть славу и величіе Его!

Братіе! размышляя о Ѳаворскомъ событіи, и мы должны стать, сколько то совмѣстно съ немощію духа нашего, на высокой горѣ святаго Богомыслія; и намъ надобно вознести и взоры ума и чувствія сердца къ сему преславному явленію — къ небеснымъ селеніямъ, въ тишинѣ духа — въ свободѣ отъ страстей, въ удаленіи отъ шума мірскаго. Нечистое око ничего не зритъ при полномъ сіяніи свѣта небеснаго; ухо, обаяніями плоти и міра закрытое, ничего не слышитъ при громкомъ глаголаніи Господа. *Имѣяй* убо *уши слышати, да слышитъ* слухомъ внѣшнимъ и внутреннимъ слово истины; имѣяй очи видѣти, да зритъ очами тѣла и духа пути спасенія; имѣяй сердце нѣжное и къ добру удобопреклонное, да обращается всецѣло къ Солнцу правды, дабы видѣть славу, возсіявшую нѣкогда на горѣ Ѳаворской и нынѣ сіяющую на высотѣ духовнаго созерцанія.

И преобразися предъ ними, и просвѣтися лице Его, яко солнце, ризы же быша бѣлы, яко свѣтъ (Матѳ. XVII, 2). Что такое Преображеніе! Проявленіе славы Божества, сокровенной въ лицѣ Богочеловѣка подъ покрываломъ человѣческаго естества, имъ воспріятаго, дабы совершить великое дѣло искупленія. И такъ Господь благоволилъ явить возлюбленнымъ ученикамъ на Ѳаворѣ нѣкіе лучи присноживотнаго свѣта, въ Немъ сокрытаго подъ сѣнію человѣческой плоти. Отъ преизбытка свѣта, въ Немъ обитавшаго, и лице Его возблистало, яко солнце въ полдень блистаетъ, и ризы сдѣлались бѣлы, яко свѣтъ или яко снѣгъ бываетъ бѣлъ (Марк. IX, 2).

Для чего Господь благоволилъ явить нѣкіе лучи славы своей? *Да егда Его узрятъ распинаема*, воспѣваетъ святая Церковь, *страданіе уразумѣютъ вольное, мірови же проповѣдятъ, яко Господь есть воистину Отчее сіяніе.* Скоро наступала мрачная ночь страданій Господнихъ, приближался часъ смерти Христовой: откуда же послѣдователи Христовы могли бы воспріять отрадное просвѣтленіе? Гдѣ и въ чемъ могли найти избранные Божіи лучь вѣры, якорь надежды, искры любви? Господь, возлюбившій избранныхъ своихъ высочайшею любовію, предъ страданіями своими и крестною смертію являетъ имъ славу Божества, да не соблазнятся о немъ; вручаетъ имъ сей драгоцѣнный залогъ любви—

залогъ славы Божественной, да не оскудѣетъ вѣра ихъ въ Него, да не ослабѣетъ падежда на Него, да не угаснетъ любовь къ Нему. И— какъ нуженъ былъ залогъ сей! какъ нужно было явленіе славы Его! Страдаетъ Господь, умираетъ на крестѣ: и гдѣ рабы Его? — разбѣжались. Поражается Пастырь: гдѣ овцы Его — разсѣялись. Угасаетъ на крестѣ Солнце правды: какая глубокая тьма покрываетъ небо и землю! какъ трудно шествіе среди глубокаго мрака нощи! Но когда прошла сѣнь смерти, когда возсіяла жизнь изъ сѣни гроба; тогда престало и затмѣніе вѣры и любви. Озаренные Ѳаворскою славою, Апостолы собрались во едино стадо; познали Господа своего всѣмъ свѣтлымъ умомъ, возлюбили Его всѣмъ чистымъ сердцемъ, положили за имя Его жизнь свою безтрепетно, возвѣстивъ всей вселенной вселегласно, и нынѣ возвѣщая, не только о той славѣ, коея лучи сподобились зрѣть на Ѳаворѣ, не только о той, которая возсіяла изъ сѣни гроба, но и о той, которую они созерцаютъ нынѣ въ селеніяхъ небесныхъ. И мы, Братіе, не лишены даровъ небесныхъ: Господь возноситъ достойнѣйшихъ лицезрѣнія Божія — чистыхъ сердцемъ — на гору духовнаго созерцанія, и тамъ открываетъ имъ тайны Царствія, являетъ всѣмъ и каждому, по мѣрѣ вѣры и чистоты сердечной, многочастно и многообразно

славу свою — мудрость, благость и всемогущество; являетъ для того, да оживитъ вѣру въ Него, да утвердитъ надежду на Него, да воспламенитъ любовь къ Нему; являетъ особенно тогда, когда облако скорбей покрываетъ главы наши, когда бездна грѣховная готова поглотить души наши. Слава и благодареніе Всемилосердому, еще не престающему миловать насъ и ущедрять!

На Ѳаворѣ, гдѣ возсіяла слава Господня, явились изъ горняго міра небожители — тѣ самые, кои, во время земной своей жизни, сподобились зрѣть Господа на горахъ Синаѣ и Хоривѣ: это Моусей и Илія, славные и пламенные ревностію о славѣ Господней. *И се явистася имъ Моусей и Илія съ Нимъ глаголюща* (Матѳ. XVII, 3.). Еще два свидѣтеля славы Ѳаворской, два проповѣдника блаженнаго безсмертія, два собесѣдника о страданіяхъ Господнихъ и смерти за грѣхи міра! *Явльшеся во славѣ* (на горѣ Ѳаворѣ) *глаголаста исходъ Его* (Іисуса Христа), *егоже хотяше скончати во Іерусалимѣ* (Лук. IX, 31.). Моусей и Илія бѣсѣдуютъ: о чемъ? — Безъ сомнѣнія о крестѣ; о томъ, что близко сердцу Іисусову; о томъ, что важно для всѣхъ человѣковъ; о томъ, что чудно для Ангеловъ; о томъ, сколь велика любовь Ходатая, сколь строго правосудіе Божіе, сколь тяжки грѣхи человѣческіе, сколь дорога

цѣна — цѣна крови за избавленіе міра, сколь велика жертва, которую Сынъ Божій долженъ принести во Іерусалимѣ на крестѣ. А Петръ, восхищенный славою Ѳавора, не мыслитъ о крестѣ, мечтаетъ о радостяхъ, о покоѣ, о блаженствѣ—желалъ бы вѣчно пребыть на Ѳаворѣ: *Господи! добро есть нами здѣ быти.* Что ты глаголешь, Симонъ Петръ! Если Спаситель міра останется на Ѳаворѣ, кто же на Голгоѳѣ пролістъ кровь, коея Божественныя струи потекутъ во всю землю для очищенія и освященія *міра, во зль лежащаго?* Кто исшіетъ чашу гнѣва Божія? Кто низведетъ росу благодати на души, грѣхомъ уязвленныя? Пріятно тебѣ на Ѳаворѣ зрѣть славу: но готовъ ли ты пріять безславіе креста, стать на Голгоѳѣ при крестѣ, положить жизнь за славу имени Божія? *Добро есть нами здѣ быти: аще хощеши, сотворимъ здѣ три сѣни, едину Тебѣ, едину Моусеови, и едину Иліи. Не вѣдяше бо, что рещи: бяху бо пристрашни* (Марк. IX, 6.). Что ты глаголешь, Симонъ Петръ? За чѣмъ помышляешь о земной сѣни для Того, Который пришелъ на землю, дабы земнородныхъ привести въ обители Отца Небеснаго? Нѣтъ: не земная, но небесная сѣнь прилична Тому, Иже есть сіяніе славы Отчей (Евр. I, 3.) и образъ Бога невидимаго (2 Кор. IV, 4.). Не земная, а небесная сѣнь потребна тѣмъ, кои сѣдятъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй. И — сею то

небесною сѣнію покрыты не только Богочелов҃къ Господь Іисусъ и Апостолы-Пророки Моусей и Илія, но и таинозрители славы Ѳаворской, яко же нѣкогда Израильтяне въ пустынѣ — столпомъ огненнымъ и облачнымъ: *се облакъ свѣтелъ осѣни ихъ.*

Добро намъ здѣ быти на землѣ, въ странѣ пришельствія нашего, говоримъ не рѣдко и мы, *странники и пришельцы*, когда свѣтлый облакъ благости Божественной осѣняетъ насъ; говоримъ, не вѣдая того, что говоримъ, и не помышляя о томъ, о чемъ помышлять должно, яко сынамъ Царствія. *Добро здѣ быти:* гдѣ? На землѣ? Тамъ, гдѣ нѣтъ ни полнаго вѣденія, ни чистой радости, ни безмятежнаго покоя, ни сокровища некрадомаго, ни красоты неувядающей, ни жизни не умирающей. Такъ часто мечтаетъ умъ нашъ, не всецѣло еще Богомъ просвѣщенный, о радостяхъ, когда сердце должно уготовляться къ скорбямъ; переносится мыслію на Ѳаворъ, когда надлежало бы взоры свои утверждать на Голгоѳѣ! Такъ часто мы оставляемъ крестъ, неизбѣжную стезю къ небеснымъ радостямъ, и предаемся земнымъ мечтамъ о суетныхъ благахъ и наслажденіяхъ! Братіе! Не на земли, а *на небеси житіе наше* (Фил. III, 20). На небо должно возводить взоры духа; и умомъ и сердцемъ привитать не на Ѳаворѣ, а на Голгоѳѣ; на Крестѣ, во гробѣ

Іисусовѣ, а пе на высотахъ человѣческаго величія, пе при источникахъ земныхъ утѣшеній. Надобно непрерывно сокрушаться о грѣхахъ своихъ, благоговѣть безмолвно предъ великою жертвою искупленія или благоговѣйно бѣсѣдовать о ней.

Ѳаворское явленіе славы, чудное само по себѣ, возвеличилось благоволительнымъ гласомъ Отца Небеспаго о Возлюбленномъ и о повиновеніи Ему. *И се глась бысть изъ облака глаголя: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ: того послушайте* (ст. 5.). Кто есть Сынъ возлюбленный, о немъ же благоволитъ Отецъ Небесный? Господь Іисусъ. Моусей и Илія сокрылись, Петръ и други его отъ гласа небеснаго пали на землю въ ужасѣ (Ст. 6.); единъ во славѣ Божественной Господь стоитъ на Ѳаворѣ (ст. 8.). И къ кому же глась небесный могъ простираться, если не къ Господу Іисусу? Свидѣтели Ѳаворскаго явленія видятъ славу Господню, слышатъ глась о возлюбленномъ: не должно ли это служить доказательствомъ того, что Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ, Единородный Сынъ Божій, явившійся во плоти для спасенія міра? Если же Іисусъ Христосъ есть Господь и Единородный Сынъ Божій, Спаситель нашъ; то не должно ли это быть важнымъ побужденіемъ къ тому, дабы всецѣло Ему покориться? *Того послушайте.*

*

Кого паче и слушать, какъ не Бога, Господа и Спасителя нашего? Кому паче служить, какъ не рабамъ, по чувствамъ долга и благодарности? По сему святому чувству послушанія не должно ли и ученіе Господа принимать съ живою вѣрою, и заповѣди Его хранить съ искреннею любовію, и обѣтованіями утѣшаться съ твердымъ упованіемъ, и угрозъ его страшиться съ сыновнимъ трепетомъ?

Сходящимъ имъ съ горы заповѣда имъ Іисусъ, глаголя: никому же повѣдите видѣнія, дондеже Сынъ человѣческій изъ мертвыхъ воскреснетъ. Видѣніе престало; притрепетные тайнозрители славы ободрились; кроткій гласъ Господа возвратилъ имъ миръ: *востаните, не бойтесь* (ст. 7), и прикосновеніе Всесильнаго даровало имъ силы возстать. Апостолы сходятъ съ горы, и, безъ сомнѣнія, готовы пересказать то, чѣмъ умъ и сердце исполнены, что видѣли и слышали на Ѳаворѣ. Что же Господь имъ заповѣдуетъ? — *никому же повѣдать видѣнія, дондеже Сынъ человѣческій изъ мертвыхъ воскреснетъ.* Такъ Онъ запрещалъ и прочимъ ученикамъ, да никому же рекутъ о Немъ, яко сей есть Іисусъ Христосъ (Марк. VIII, 50.). Отъ чего это? Отъ того, что еще не пришелъ часъ открыть міру славу Его Божества; еще міръ не готовъ былъ зрѣть оную; еще предстояла мрачная година уничиженія; еще предлежалъ путь креста, Гол-

гоѳа. Надобно было и мыслить и говорить о исходѣ Господа — о страданіяхъ его и смерти. Чему научаетъ Господь озаренныхъ славою, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ превознесенныхъ на земли честію? Тому, что рано не должно повѣдать міру, сынамъ вѣка, ни о видѣніяхъ, кои Господу угодно избраннымъ Его явить, ни о тѣхъ дарахъ, кои Онъ, Всеблагій, ниспосылаетъ, ни о тѣхъ добродѣтеляхъ, въ коихъ преспѣяніе даруетъ. Для несозрѣвшей добродѣтели, для юной мудрости опасна похвала міра: очень часто добродѣтель колеблется и падаетъ, мудрость дѣлается мрачною, отъ того, что рано міръ ихъ восхвалитъ. Драгоцѣнное сокровище скрываютъ, дабы тать не похитилъ: такъ добродѣтель, мудрость и другіе дары благости Божіей скрывать должно подъ завѣсою смиренномудрія, дабы коварный врагъ не похитилъ изъ сокровищницъ души того, что для ней дорого и Богу благопріятно.

Еще не пришелъ часъ ни славиться видѣніемъ Ѳаворскимъ, ни славить Господа славы, доколѣ изъ мертвыхъ не воскреснетъ Сынъ Человѣческій. *Кто есть сей Сынъ Человѣческій* (Іоан. XII, 34)? Сынъ Дѣвы Маріи, наитіемъ Святаго Духа рожденный — Сынъ Божій, Господь Іисусъ. Ему *подобало*, по судьбамъ Вышняго, *пострадать, умереть и воскреснуть въ третій день изъ мертвыхъ* (Лук. XXIV, 46, 47.)

для спасенія міра; и — тогда проповѣдатися во всѣхъ языцѣхъ. И когда воскресъ: то воскресеніе Его содѣлалось всемірнымъ проповѣдникомъ Божественнаго Его величія; разрѣшеніемъ всѣхъ гаданій; враги Его посрамлены; други Его возвеличены; тайна спасенія явлена; свѣтъ Христовъ возсіялъ на небеси и на земли и въ преисподнихъ; свидѣтели славы Его, явленной на Ѳаворѣ; и возсіявшей во Іерусалимѣ изъ сѣни гроба, яко орліе, понеслись — не во Іудею токмо, но во всѣ концы вселенной, дабы повѣдать то, что видѣли въ Господѣ Іисусѣ — чудеса Его, и что слышали отъ Него — жизнодательное слово Царствія.

Братіе! доколѣ не воскреснемъ въ воскресніе живота, не должно и намъ разглашать ни о видѣніяхъ духовныхъ, ни о подвигахъ вѣры и благочестія. Доколѣ не преобразится Господь въ душахъ нашихъ своею славною благодатію, доколѣ не воскреснетъ своею силою: дотолѣ безопаснѣе безмолвствовать, слагать глаголы Божіи въ сердцѣ своемъ, чаять спасенія Божія и не прежде исходить на проповѣдь славы Господней, какъ когда позваны будемъ — благовѣстити миръ мірови, свѣтъ языковъ, славу Израиля, благовѣстити спасеніе наше. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВХОДА ГОСПОДНЯ ВО ІЕРУСАЛИМЪ.

Веліа будетъ слава храма сего (втораго), *послѣдняя паче первыя.* Агг. II, 10.

На какой храмъ падаетъ благоговѣйный взоръ Пророка, зрителя таинъ Божіихъ? Какую славу храма повѣдаетъ благоглаголивый языкъ его? Особенный, ближайшій предметъ и видѣнія и вѣщанія Пророческаго есть храмъ Іерусалимскій, воздвигнутый послѣ плѣна Вавилонскаго, Что же въ немъ славнаго? Великолѣпіе и богатство? Нѣтъ: старѣйшіе изъ народа, кои памятовали великолѣпіе перваго храма, въ развалинахъ лежащаго, при взорѣ на бѣдныя приготовленія къ созданію втораго громко рыдали отъ горести. Особенное явленіе славы Божіей въ видѣ облака при его освященіи? Нѣтъ: при освященіи втораго храма благоволеніе Божіе о немъ познается изъ того только, что онъ изъ развалинъ, при многоразличныхъ препятствіяхъ, возникаетъ и становится селеніемъ Вышняго,

домомъ молитвеннымъ. Утѣшительныя обѣтованія о немъ? Нѣтъ: радующійся народъ не слышитъ гласа, съ небеси сходящаго о судьбѣ храма. Памятники чудесъ, Израилю явленныхъ? Нѣтъ: съ разрушеніемъ храма памятники чудесъ, какъ безполезныя знаменія благоволенія Божія, неблагодарнымъ народомъ отверженнаго или забытаго, сокрываются; къ славѣ втораго храма, по признанію Іудеевъ, не доставало Ковчега завѣта, Урима и Тумима, Огня Небеснаго, священнаго Елея помазанія. Чтожъ славнаго во градѣ Давидовѣ, во храмѣ Іерусалимскомъ? Во градѣ съ ваіями и вѣтвями — знаменіями побѣды и мира, срѣтается *Царь Израилевъ, грядущій во имя Господне* (Матѳ. XXI, 9.), Спаситель міра; во храмѣ проповѣдаетъ небесное ученіе Единородный Сынъ Божій, храму возвращается чистота и уваженіе, суевѣріемъ или корыстію неиспроверженныя. Сію-то славу тайновидецъ издалеча возвѣстилъ: велія будетъ слава храма втораго, паче славы храма перваго.

Воспоминая нынѣ славное вшествіе Царя славы во градъ Давидовъ, созерцаемъ умными очами величіе Его, во храмѣ Іерусалимскомъ проявленное; живо ощущая благоволительное присутствіе Господа Іисуса, въ семъ священномъ храмѣ обнаруживающееся то чрезъ высокое ученіе Его, выну въ немъ слышимое, то

чрезъ благодатное тайнодѣйствіе, выну совершаемое, познаемъ опытно, въ чемъ состоитъ слава храма втораго, въ чемъ состоитъ слава того храма, въ коемъ выну пребываетъ Господь своею благодатною силою. Сіе благоговѣйное помышленіе о вещественномъ храмѣ и его славѣ удобно возводитъ духовный взоръ нашъ къ невещественному храму, открываетъ благодатное въ немъ проявленіе славы Божіей, указуетъ на человѣка въ его созданіи и возсозданіи. Такъ! въ человѣкѣ зрится духовный храмъ — первосозданный и возсозданный. Обращая мысленный взоръ на явленіе славы Божіей въ человѣкѣ, мы находимъ, что она явлена при его созданіи и возсозданіи, а вмѣстѣ удостовѣряемся, что велія слава храма втораго, паче славы храма перваго; что въ возсозданіи человѣка слава Божія явлена несравненно въ высшемъ величіи, нежели при первопачальномъ его созданіи. Раскроемъ сію истину.

Человѣкъ созданъ по образу Божію: разумно-свободной его природѣ сообщены обильно искры Божественной мудрости и правоты. Вотъ то, чѣмъ первосозданный превознесенъ надъ всѣми земными тварями, чѣмъ приближенъ къ высшимъ, небеснымъ умнымъ силамъ! Міръ дольній, проявляя слѣды Божіей благости, премудрости и всемогущества, носитъ на себѣ неизгладимую печать красоты и совершенства:

добръ зло (Быт. I, 31); *небеса и земля* безмолвнымъ гласомъ *повѣдаютъ славу Божію* (Псал. XVIII, 1); а созданный по образу Божію совершеннѣе, лучше, выше всего дольняго — земнаго. Ему дарованы свѣтлый взоръ ума, дабы ясно созерцать величіе Божіе; чистое сердце, дабы живо чувствовать Его благость; благоглаголивый языкъ, дабы разумнымъ гласомъ возвѣщать славу Божію.

Высокъ и совершенъ міръ горній — жилище умныхъ невидимыхъ Силъ, окружающихъ Престолъ Вседержителя и выну славословящихъ Его: и человѣкъ, *славою и честію венчанный, малымъ чимъ умаленъ отъ умныхъ Силъ* (Псал. VIII, 6) въ мудрости и правотѣ. Онъ есть звено міра вещественнаго и духовнаго, Царь во вселенной, сожитель умныхъ Силъ, наслѣдникъ Неба, собесѣдникъ, другъ, сынъ Божій.

Высокъ и совершенъ первосозданный по духу и тѣлу, доколѣ ходилъ *во свѣтѣ лица Божія!* по духу — познавалъ его вѣрны, желанія чисты, стремленія благи, надежды возвышены; по тѣлу — лѣпота, крѣпость, безболѣзненность, живость, безсмертіе: вотъ достояніе его! Такъ благоговѣйный зритель дивныхъ дѣлъ Божіихъ, помышляя, сколь высоко происхожденіе человѣка, сколь благолѣпна одежда невинности Боготканная, сколь дивны совершенства его по душѣ и тѣлу, сколь блаженно назначеніе его,

отрадны надежды, сколь благодѣтельно Божіе о немъ попеченіе, находитъ, что велія слава въ созданіи человѣка явлена.

Но, при всемъ томъ, несравненно большая проявлена слава въ его возсозданіи. Здѣсь отверзается неоскудѣваемая сокровищница любви безпредѣльной, съ небеси проливается неистощимый источникъ Божественной благости. Здѣсь — въ человѣческомъ естествѣ возсіяваетъ *вѣчное Солнце правды* (Малѳ. IV, 2), Единородный Сынъ Божій, *сый сіяніе славы Отца Небеснаго и образъ упостаси Его* (Евр. I, 3); въ Немъ и чрезъ Него явлены на землѣ между земнородными и мудрость высочайшая, и крѣпость непреодолимая, и чистота Богоподобная; въ Немъ и чрезъ Него умиротворены Небо и земля (Кол. I, 20): *Той бо есть миръ нашъ, средостѣніе ограды разорившій* (Ефес. II, 14); въ Немъ и чрезъ Него поданы *вся Божественныя силы къ животу и благочестію* (2 Петр. I, 3), даровано духовное *всеоружіе* Богомъ всесильнымъ, *сильное на разореніе твердынь* (2 Кор. X, 4) сатанинскихъ, на отраженіе *стрѣлъ злобою раженныхъ* (Ефес. VI, 16); въ Немъ и чрезъ Него возвѣщены великія и драгоцѣнныя обѣтованія о пріискреннемъ общеніи человѣковъ съ Богомъ—Источникомъ свѣта, жизни и блаженства; въ Немъ и чрезъ Него обновляемые водою и духомъ содѣлываются причастниками

естества Божественнаго — присными сынами Божіими: ихъ души суть *церкви Бога живаго*, *тѣла — храмъ Духа Святаго* (1 Кор. VI, 19), все существо ихъ — возлюбленное селеніе Божіе; для нихъ *и жизнь во Христѣ* —драгоцѣнное сокровище, *и смерть* — величайшее *пріобрѣтеніе* (Фил. I, 21).

Первый человѣкъ Адамъ (1 Кор. II, 45.), взятый отъ персти, *бысть въ душу живу*. Онъ является родоначальникомъ всего человѣчества, высокимъ его представителемъ; въ немъ и для него возвѣщается и даруется благословеніе всѣмъ тварямъ земли. *Послѣдній Адамъ, Господь съ небеси*, является на земли — между призываемыми въ новую благодатную жизнь, яко родоначальникъ съ силою *Духа животворящаго*, яко *первенецъ* (Кол. I, 18.) между многими братіями, въ коемъ почиваетъ вся полнота любви Божественной (Матѳ. III, 6.) и ради коего пріемлютъ благословеніе небесное вся племена земная, яко *Архіерей грядущихъ благъ, пришедшій лучшею и совершеннѣйшею скиніею* плоти своея (Евр. IX, 11.). *Велія благочестія тайна! Богъ явися во плоти* (1 Тим. III, 16.). Велія слава Вседержителева въ лицѣ Господа славы явлена на земли между человѣками.

Первосозданный имѣлъ наилучшее мѣстопребываніе: это былъ Рай. Въ немъ воздухъ благорастворенный, небо чистое и ясное, растенія

благовонныя, источники живоносные, древа плодотворныя и благосѣнолиственныя; пѣніе пернатыхъ сладкозвучное. Многознаменательное *древо жизни, еже посреди Рая* (Быт. II, 9.), охраняя тѣло человѣка отъ болѣзни и смерти, приготовляло его къ безболѣзненному преобразованію изъ душевнаго въ духовное, и вмѣстѣ служило величественнѣйшимъ прообразованіемъ благодатной жизни, сокровенной въ Ипостасномъ Словѣ. *Богомъ насажденъ Рай*; *Богомъ введенъ первосозданный въ Рай дѣлати и хранити его* (Быт. II, 8.). Кто не видитъ десницы Божіей, устроившей Рай, какъ блаженное мѣстопребываніе для первосозданнаго? Кто не примѣчаетъ величія благости Творческой? Но, лучшій рай устроенъ рукою Всеблагаго для возсозидаемаго человѣка — рай умный: это есть истинная Церковь Христова на землѣ. Въ ней Духъ Святый дышетъ, подая оживленіе и прохладу; надъ нею небо чистое и ясное, умными очами созерцаемое, гдѣ Святѣйшій, во Святыхъ почивающій, обитаетъ и откуда *сіяетъ солнце свое на благія и злыя* и *дождитъ на праведныя и неправедныя* (Матѳ. V, 45.). Въ ней благоухаетъ молитвенный ѳиміамъ вѣрныхъ, благоухаетъ жертва Іисусъ Христова таинодѣйствуемая; въ ней праведники *зеленѣютъ*, *яко финикъсъ* (Псал. XCI, 13.), — благоплодны, яко *маслина*, насажденная въ *вертоградѣ Бога живаго*, и *яко*

кедръ Ливанскій, возвышаются Богомыслiемъ и созерцанiемъ превѣчнаго мiра; въ ней медоточныя и цѣлебныя струи; это кровь Iисуса Христа, на крестѣ пролитая; въ ней рѣки благодатныхъ дарованій лiются отъ любвеобильнаго сердца Христова; въ ней славословiе умныхъ Силъ съ ликами земныхъ Ангеловъ сливается во едино и образуетъ единую пѣснь благодаренiя Всевышнему, услаждающую всѣхъ благочестивыхъ чувства.

Посреди Церкви древо жизни — древо Креста возвышается. О преблаженное живоносное древо, на немъ же распяся Царь и Господь! Крестомъ Церковь образуется, утверждается, сохраняется, украшается. Ибо уподобимъ ли мы Церковь саду многоплодному? — Крестъ есть то живоносное древо, плодами коего вѣрные, яко алчущiе хлѣба, питаются, подъ тѣнiю коего обрѣтаютъ прохладу, яко страшники и пришельцы; уподобимъ ли Церковь кораблю? — Крестъ есть якорь, коимъ держится Церковь среди волнъ житейскаго моря, есть кормило, коимъ управляется къ безмятежной пристани; сравнимъ ли съ воинствомъ? — Крестъ есть оружiе, коимъ вѣрные, *яко добрые воины Христовы* (2 Тим. II, 3), ратуютъ противу плоти, мiра и дiавола; уподобимъ ли зданiю? — Крестъ есть *краеугольный камень* (Iех. XXVIII, 16), на коемъ вѣрующiе, яко *живые камни, созида-*

ются въ духовный храмъ (1 Петр. II, 5), *во еже служити Богу живу* (Евр. IX, 14), приносити за грѣхи жертву умилостивленія, за благодѣянія — жертву благодаренія. Древо креста — треблаженное и живоносное древо — *Іудеемъ соблазнъ*, язычникамъ *безуміе*, *погибающимъ юродство* (1 Кор. I, 23), самимъ же званнымъ Божія сила и Божія премудрость, спасаемымъ, т. е. ищущимъ спасенія, сила Божія есть во спасеніе (ст. 18). Крестъ есть древо жизни, источникъ врачеванія, слава и украшеніе Церкви, радость и утѣшеніе чадъ ея, знаменіе побѣды, залогъ грядущихъ благъ. Ибо чѣмъ умерщвленъ грѣхъ, породившій смерть? Чѣмъ побѣжденъ адъ? — Крестомъ; чѣмъ потреблена вражда противу Бога, раздрано рукописаніе смерти, притуплено жало ея? — Крестомъ; чѣмъ возвращена слава Богу? Чѣмъ дарованъ миръ землѣ? Чѣмъ явлено благословеніе Божіе человѣкамъ?—Крестомъ. На крестѣ свѣтъ животный, на крестѣ правда вѣчная, на крестѣ любовь безпредѣльная: дивно ли, что на крестѣ сіяютъ лучи всеозаряющаго свѣта, что со креста текутъ струи оправданія всеосвящающаго, струи любви всеоживляющей? Велія убо слава явлена на крестѣ въ домостроительствѣ спасенія.

Блаженство первосозданнаго ограждается завѣтомъ дѣлъ. По силѣ сего завѣта, первосозданному дается заповѣдь, какъ правило дѣя-

тельности, какъ изображеніе воли Божественной; требуется отъ него безпрекословное, всецѣлое послушаніе, какъ необходимое условіе къ стяжанію блаженнаго безсмертія; обѣщается пріискреннее соединеніе съ Богомъ, какъ дѣло заслуги, а не какъ даръ, свыше ниспосылаемый; слухъ его оглашается строгою угрозою наказанія за преслушаніе. Преступаетъ родоначальникъ заповѣдь Божію и *смертію* поражается тяжкою, *сугубою* — по душѣ и тѣлу, со всѣмъ потомствомъ.

Возсозидаемый пріемлется въ завѣтъ благодати, подъ защиту послушанія Христова. Ему дается *законъ духа жизни, освобождающій* (Рим. VIII, 2.) его отъ ига работы и смерти; на него возлагается *иго благое и бремя легкое* (Матѳ. II, 30.) — требуется живая *вѣра, любовію поспѣшествуемая* (Гал. V, 6.). Въ лицѣ Іисуса Христа ему и обѣщается и ниспосылается соединеніе съ Богомъ, какъ драгоцѣнный даръ благости, имъ незаслуженный. Сердце его не потрясается страхомъ вѣчной смерти; онъ слышитъ благословеніе отца Небеснаго, ради правды Единороднаго Сына Божія; впадаетъ ли въ прегрѣшеніе: *кровь завѣтная — кровь Іисуса Христа* вопіетъ о помилованіи преступника воли Божественной; *Херувимъ пламеннымъ оружіемъ* не преграждаетъ пути къ древу животному; хранитъ ли заповѣди: пріемлетъ, яко

сынъ благопокорливый, лобзаніе любви и мира, добродѣланіе его покрывается благоуханіемъ правды Христовой и становится *жертвою Богу угодною;* бывъ окрилепъ падеждою блаженнаго безсмертія, нося драгоцѣнный залогъ Духа Святаго, еще во узахъ тѣла пользуется высокою свободою духа, еще во мракѣ міра видитъ свѣтъ велій, небесный, еще *въ сѣни смертній* предвкушаетъ жизнь некончаемую. Воскресеніе Іисусъ-Христово изъ мертвыхъ проявляетъ зарю блаженнаго безсмертія; оно, какъ *денница* на тверди нравственнаго міра, *сіяетъ* для сердецъ, горѣ зрящихъ, дондеже день славнаго Христова пришествія *озаритъ* небо и землю. Велія убо слава явлена завѣтомъ новымъ, благодатнымъ завѣтомъ милости и любви, паче завѣта дѣлъ, утвержденнаго печатію строгой правды.

Велія слава въ царствѣ благодати! И — что же сынъ персти, славою и честію вѣнчанный? Что же грѣшникъ, благодатію вознесенный *до причастія Божественнаго естества, до посажденія на престолъ славы?* Дорожитъ ли онъ тою славою, въ которую призванъ? Помнитъ ли виновника славы, *ходатая лучшаго завѣта* (Евр. VIII, 6.)? Любитъ ли его всецѣло? Срѣтая Его, яко Господа, съ ваіями и вѣтвями, сопровождая, яко Спасителя, съ радостными благословеніями, не готовъ ли преслѣдовать его? Или

лучше, не преслѣдуетъ ли Сына Божія невѣріемъ преступнымъ, не хулитъ ли *духа благодати* (Евр. X, 29) жизнію нечестивою? Увы! *Что есть человѣкъ, Господи, яко помниши его, или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его* (Псал. VIII, 5)? Что мы грѣшные, неблагодарные, неразумные, чуждые свѣта и жизни Твоей? Кто *дастъ* намъ *источникъ слезъ* (Іер. IX, 1), дабы достойно оплакать всѣ согрѣшенія наши? Или кто дастъ *крилѣ голубине* (Псал. LIV, 7), дабы вознестись отъ земли на небо? Кто дастъ очи орли, дабы удобно взирать на животворное Солнце? кто *облечетъ* насъ *во одежду веселія*, дабы радоваться святою радостію о Господѣ? Твоею, Господи, благостію созданы, Твоею благостію возсозданы, въ бездну единой благости повергаемъ бездну беззаконій, Тебѣ предаемъ весь животъ нашъ, на благости Твоей утверждаемъ всѣ сладчайшія надежды наши: пригвозди убо и души и тѣла наши къ животворящему Кресту Твоему, силою любви и силою суда Твоего влеки насъ на Голгоѳу, да съ Тобою страждемъ, съ Тобою умираемъ, съ Тобою оживемъ, съ Тобою вшдемъ въ горній Іерусалимъ, съ Тобою воцаримся во славѣ Отца Небеснаго! Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛІО СВЯТЫЯ ПАСХИ.

Радуйтеся всегда о Господѣ, и паки реку, радуйтеся. Фил. IV, 4.

Всегда радуйтеся, Братіе, о Господѣ, а паче нынѣ; ныне свѣтлое торжество на небѣ и на земли. О чемъ? — О томъ, что владычество грѣха ниспровержено, жало смерти притуплено, адъ разрушенъ, небо отверсто. Нынѣ ликуютъ Ангели, веселятся сыпове Божіи, трапеза духовнаго утѣшенія всѣмъ предложена, вѣра оживлена, надежда утверждена, любовь воспламенена и очищена. Отецъ Небесный въ Единородномъ Его Сынѣ простилъ намъ всѣ согрѣшенія, и въ благодатной Церкви *положилъ слово примиренія.* Источникъ благодати близъ есть. Не столько видимое солнце оживляетъ и радуетъ природу, сколько Солнце правды, изъ сѣни гроба возсіявшее, Христосъ Господь, оживляетъ и веселитъ души Христіанскія. *Радуйтеся*, Братіе, *и паки реку, радуйтеся:* но *радуйтеся со трепетомъ* — бойтесь, какъ бы во

дни радости не потерять чистой и свѣтлой радости какимъ либо дѣломъ тьмы, какимъ либо грѣхомъ, какъ бы спова не оскорбить Жизнодавца Христа; *радуйтесь со трепетомъ*, свойственнымъ сынамъ Божіимъ — со трепетомъ благоговѣйнымъ.

Владычество грѣха ниспровержено, т. е. силою благодати Іисусъ Христовой сила грѣха ослаблена; ослаблена, но не уничтожена; не уничтожена, — да не превозносимся дарами благодати, да подвизаясь противу грѣха даже до крове, стяжаемъ вѣнецъ живота; не уничтожена: ибо Христіанинъ, ограждаемый силою Распятаго на Крестѣ, можетъ не грѣшить, т. е. не творить грѣховъ злобнаго произволенія; можетъ не склониться къ тому, къ чему влечетъ грѣхъ, или какая либо постыдная страсть, если внимателенъ къ самому себѣ, если подвизается подвигомъ добрымъ, подвигомъ вѣры и любви. Но безопасенъ ли онъ отъ паденія? Не безопасенъ, когда бываетъ или безпеченъ, или разсѣянъ. Братіе! Еще одно утро воскресенія и безсмертія возсіяло, еще мы въ подвигѣ, еще не насталъ невечерній день вѣчнаго покоя, еще въ сердцѣ нашемъ грѣхъ не истребленъ, еще мы склонны къ паденіямъ тяжкимъ; радуйтесь убо о Господѣ, соблюдая и душу и тѣло въ чистотѣ, душу — отъ помысловъ худыхъ, тѣло — отъ вожделѣній; *радуйтесь со трепетомъ*.

Смерть умерщвлена: какъ же и нынѣ умираютъ смертные? Какъ же и нынѣ переходятъ въ страну вѣчности и сродники и знаемые? Какъ и мы страшимся смерти повсечастно? Внемлите! Умираетъ ли праведникъ? Нѣтъ: праведникъ во вѣки живетъ; вѣрующій аще и умираетъ тѣломъ, но духомъ всегда живъ. Смерть тѣлесная для праведника, вѣрующаго во Христа Жизнодавца, есть не иное что, какъ преществіе въ лучшую жизнь, столько же вожделѣнное, сколько вожделѣнны были для древняго Израиля изшествіе изъ Египта, чудное прехожденіе чрезъ Чермное море и наслѣдіе земли обѣтованной. Смерть сія ни мало не вредитъ безсмертному духу праведника: она не вредитъ и смертному его тѣлу; ибо оно во всеобщее воскресеніе соединится паки съ Богосвѣтлою душею, содѣлавшись нетлѣннымъ, неувядающимъ, безстрастнымъ, вѣчно-живымъ. Есть смерть душевная, когда т. е. душа лишается чрезъ грѣхъ благодати, которою она питается и живетъ. Противъ сего зла дано отъ Жизнодавца многоцѣлебное врачевство, спасительное для того, кто хощетъ и умѣетъ имъ пользоваться. Струи жизни текутъ въ словѣ Божіемъ, на трапезѣ Божественной, въ молитвѣ, въ благочестіи: почерпайте струи жизни изъ сего Божественнаго источника, напаяйте ими души, и будете живы по духу. Даны и силы жить благочестиво,

жить по внушенію духа, указаны и средства, возвѣщены обѣтованія за благочестіе и угрозы за нечестіе: кто же виновенъ, если самовольно входишь въ сѣнь смертную, удаляешься отъ свѣта; если грѣшишь, когда можешь и долженъ не грѣшить? Виновенъ ли врачь, когда больной отвергаетъ самое цѣлебное врачевство? *Оброцы* — дань за грѣхъ — *смерть* (Римл. VI, 23). Если грѣшишь самовольно: то можешь ли быть свободенъ отъ смерти по духу? Можешь ли пользоваться общеніемъ съ Богомъ, Который есть свѣтъ и жизнь? Жизнь во грѣхѣ, или что тоже, смерть по духу, есть зло ужаснѣйшее и всегда близкое къ намъ, доколѣ мы во плоти. *Радуйтесь убо со трепетомъ!*

Адъ разрушенъ. И такъ нынѣ ада нѣтъ? для праведниковъ, въ вѣрѣ и упованіи скончавающихъ дни свои, — нѣтъ; а для грѣшниковъ нераскаянныхъ—есть. Что же означаетъ адово разрушеніе? То, что души праведныхъ, умершихъ до пришествія Христова въ міръ, изведены изъ ада рукою Вседержителя; что души праведниковъ, умирающихъ по возстаніи Христа Спасителя изъ мертвыхъ, не низводятся во адъ, а прямо преселяются въ жилище свѣтлое, уму нашему недовѣдомое, — преддверіе тѣхъ великихъ обителей, кои уготованы для праведныхъ въ дому Отца Небеснаго, и имъ даны быть имѣютъ послѣ Страшнаго суда.

Праведники изведены изъ ада воскресшимъ изъ мертвыхъ; а бѣсы, духи злобы, остались тамъ, и доселѣ пребываютъ. Еще на землѣ есть адъ: гдѣ? — Въ душѣ, отъ Бога отвержной и страстями терзаемой; гдѣ? — въ тѣлѣ, огнемъ вожделѣній палимомъ. Какъ Царствіе Божіе пребываетъ въ душѣ благочестивой: такъ и адъ — въ душѣ нечестивой.

Небо отверсто: чѣмъ? Крестомъ; для кого? Для подвижниковъ вѣры и благочестія, для грѣшниковъ кающихся. Какъ отрадно знать намъ грѣшнымъ то, что небо доступно кающимся! Какое торжество любви Божіей открывается въ томъ, что кающіеся грѣшники предваряютъ иногда праведниковъ входомъ въ Царствіе Небесное и славою ихъ превосходятъ.

Столь многія и столь великія благодѣянія излилъ и изливаетъ Человѣколюбецъ Господь: умеръ за грѣхи наши и возсталъ во оправданіе! Умремъ и мы грѣху, оживемъ Богови духомъ, и — *радость наша исполнится, и радости нашей никто же возметъ отъ насъ* (Іоан. XVI, 22). Аминь.

СЛОВО

ПРИ ВОСПОМИНАНІИ ЖИВОНОСНАГО ИСТОЧНИКА БОГОМАТЕРИ.

Жаждущіи, идите на воду. Ис. LV, 1.

Пресвятая и присноблаженная Матерь Бога Слова, Дѣва Марія, такъ высока по добродѣтелямъ, какъ лѣствица досязающая до неба, гдѣ сокрыто храпилище всѣхъ благъ; такъ обильна дарами благодати, какъ море, изъ коего текутъ рѣки и источники и орошаютъ всю землю. Праведно убо пѣсословится Она, и яко лѣствица, возводящая на небо, и яко живоносный источникъ. Она воистину есть живоносный, благодатный источникъ, не только по тому, что при источникѣ водномъ многократно явлена чудная Ея помощь въ болѣзняхъ тѣлесныхъ и душевныхъ; но паче по тому, что въ Ней обиталъ Господь Сынъ Божій, сей Божественный источникъ свѣта, жизни и блаженства, и, яко Сынъ Ея по плоти, полный благодати и истины, сокрылъ въ присподѣвственномъ чревѣ Ея глубокій кладязь небесныхъ

даровъ для всѣхъ земнородныхъ. Она и нынѣ, яко Чадолюбивая Матерь рода Христіанскаго, выну ходатайствуетъ предъ Богомъ о всѣхъ сынахъ и дщеряхъ Христіанскаго міра, и, яко Матерь Всемогущаго, вся благопотребная душамъ и тѣламъ ихъ подаетъ во время благопотребно. Она и нынѣ чудно являетъ Свою силу — и въ тѣхъ храмахъ, кои посвящены Ея имени, и чрезъ тѣ изображенія, на коихъ сохраняется любезное, свѣтлорадостное лице Ея, и при тѣхъ источникахъ, при коихъ съ вѣрою призывается Ея ходатайство ко Господу и заступленіе. Воспѣвая славное Христа Спасителя міра востаніе изъ мертвыхъ, Иже есть Божественный, высочайшій источникъ свѣта, жизни, славы и блаженства, не должны ли мы воспоминательно воспѣть и тѣ чудныя дѣйствія, кои явлены Богоматерію всему міру, а паче Святой, Православной Церкви? Чувствуя немощи духа и тѣла, томясь жаждою небесной жизни, къ кому обращать должны — и руцѣ, и языкъ и сердце, если не къ Божественному источнику, Господу Іисусу? Къ кому притекать можемъ и должны, какъ не къ Заступницѣ рода Христіанскаго, сему Богодарованному сосуду благодати, изъ него же течетъ не только вода очищенія, но и млеко благодатной жизни, и медъ небеснаго ученія, и вино духовнаго веселія? Такъ! тецыте, Братіе, къ струямъ Живопос-

наго Источника, тецыте и пійте тупе — по благодати, пійте вси — и богатые и бѣдные, и безъ сребра и злата, вино и воду. *Тецыте на воду:* что это за вода, къ косй призываетъ насъ устами Пророка Св. Церковь? Кому она подается? Гдѣ Божественный, высочайшій, живоносный источникъ сея воды? И что потребно, дабы она была животворною для душъ и тѣлесъ нашихъ?

Чудная вода, которую и указуетъ и подаетъ намъ Матерь Бога Слова, Матерь рода Христіанскаго! она питаетъ, напояетъ и веселитъ сердце; она и очищаетъ скверны душевныя, и врачуетъ недуги тѣлесные; она такъ сладка, что піющій ее вжаждется паки, и такъ сильна и удовлетворительна къ утоленію жажды безсмертнаго нашего духа, что піющій се не вжаждется во вѣки; она такъ тихо течетъ въ животъ вѣчный, какъ воды Силоамли, такъ неприметно падаетъ на душу, какъ роса на руно Гедеоново. Что это за живая, толико чудодѣйственная вода? Это вода благодатныхъ даровъ Духа Святаго: ибо обѣщано, что *рѣки* изъ сердца вѣрующаго *истекутъ воды живы*, а это обѣтованіе есть обѣтованіе благодати (Іоан. VII, 38, 39). Что это за дары благодати? Это суть: духъ страха Божія, духъ познанія, духъ силы, духъ совѣта, духъ разумѣнія, духъ мудрости, Духъ Господень, или даръ благо-

чéстія и вдохновенія въ высшей стéпени (Ис. II, 1; 3).

Кому подается благодатная сія вода? — жаждущимъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко мнѣ*, говоритъ Спаситель, *и піетъ* (Іоан. VII, 37). Жажда духа означаетъ сильное желаніе даровъ благодатныхъ и непреодолимое къ нимъ влеченіе. Чѣмъ выше благо чаемое, или искомое; тѣмъ и желаніе бываетъ пламеннѣе. Поелику же дары благодатные составляютъ высочайшее благо безсмертнаго нашего духа; то и желаніе оныхъ должно быть пламенное, живое, чистое, и стремленіе къ нимъ постоянное, непреодолимое, всецѣлое. Чѣмъ сильнѣе пламень объемлющій какое-либо зданіе; тѣмъ больше потребно воды для погашенія пламени. Чѣмъ сильнѣе жажда, томящая сердца праведниковъ; чѣмъ сильнѣе пламень страстей, попаляющій души грѣшниковъ: тѣмъ сильнѣйшее потребно дѣйствіе благодатной воды и для праведниковъ и для грѣшниковъ. Да притекаютъ убо всѣ къ живоносному источнику — и праведники и грѣшники: праведники — дабы утолить жажду безсмертнаго духа; грѣшники — дабы угасить пламень страстей, ихъ пожирающій. Съ желаніемъ чистымъ долженъ быть соединенъ и посильный подвигъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ* къ источнику благодати, *и да піетъ*. Да пріидетъ: это подвигъ духовный и тѣлесный; да піетъ:

это употребленіе даровъ Божіихъ святое, благополезное во освященіе души и здравіе тѣла.

Гдѣ божественный, высочайшій, живоносный источникъ, изъ коего ліются струи благодати? Не далекъ: *Царствіе Божіе внутрь насъ есть* (Лук. XVII, 21). Гдѣ струи сего Божественнаго Источника текутъ? Недалеко — во Святой Православной Апостольской Церкви, яко святомъ градѣ Всевышняго, яко нерукотворенной скиніи, — въ Христіанскихъ храмахъ, яко видимыхъ селеніяхъ невидимаго Бога и даровъ Его. Недалекъ, но глубокъ студенецъ Божественный: это любвеобильное сердце Іисусово, это Животворящій Духъ Христовъ. Широко устье сего студенца: это суть язвы Спасителевы, въ тѣлѣ Его копіемъ на крестѣ открытыя. Многочисленны протоки его: это суть молитвы Богоматери, Ея заступленіе и ходатайство предъ Богомъ. Таинственны стези его: это суть священныя Таинства, чрезъ кои, яко чрезъ трубы, изливается благодать съ небеси на землю. Изъ сего-то Божественнаго кладезя — изъ любвеобильнаго сердца Іисусова и Животворящаго Его Духа — истекли обильно рѣки благодати на землю чрезъ язвы Его, на крестѣ открытыя, и присно текутъ, по молитвенному ходатайству и заступленію Богоматери, въ Православной Церкви чрезъ священныя Таинства, совершаемыя строителями таинъ и слугами Божіими по

чину Священноначалія. Сіи источники воды живой, благодатной никогда не оскудѣваютъ, сколько бы ни почерпали изъ нихъ притекающіе, и сколько бы ни было притекающихъ. Они сильны наполнить небо сладостію — напоить веселіемъ Ангеловъ; сильны оросить всю землю — очистить грѣхи всѣхъ человѣковъ. Такъ многообильны рѣки благодатныи! Но, сколько ни многообильны рѣки благодати: онѣ напоятъ только мягкую землю — сердца, готовыя къ пріятію благодатныхъ впечатлѣній, а не горы каменистыя — души твердыя и упорныя. Сколько ни близки онѣ ко всѣмъ и каждому: онѣ безполезны для тѣхъ, кои или не хотятъ или не умѣютъ пользоваться дарами благодати, кои подобны празднымъ зрителямъ того, какъ текутъ рѣки сіи, а сами изъ нихъ не почерпаютъ ни одной капли и не утоляютъ жажды своей. Надобно убо притекать къ источникамъ Израилевымъ; надобно почерпать изъ нихъ капли благодати, и — утолять жажду духа, и очищать пятна души, и врачевать язвы сердца.

Что потребно, дабы благодатныя воды были благотворны для душъ и тѣлесъ нашихъ? Потребны: вѣра живая, коею пріемлется благодать Духа святаго; любовь чистая, коею оплодотворяется сѣмя жизни и развивается въ святой дѣятельности; сердце перастлѣнное, яко сосудъ, гдѣ хранится сокровище благодати; житіе не-

скверное, яко благословенный плодъ благодати наконецъ молитвенное ходатайство Богоматери о насъ ко Господу и милостивое Ея заступленіе. Поелику же дары Божіи надобно возгрѣвать, или умножать куплею духовною: то надобно призвать въ помощь молитву, трудъ, бдѣніе, кои должны послужить и дѣтоводителями къ благодати, и хранителями оной, подъ молитвенною сѣнію Богоматери.

Блаженны мы, братіе! близъ насъ источники воды живой, благодатной: близки ли души наши къ нимъ? имѣемъ ли мы святую жажду — сильное желаніе даровъ благодатныхъ? притекаемъ ли радостно къ источникамъ Израилевымъ? Напаяемъ ли души чистыми струями благодати? имѣемъ ли, чѣмъ почерпать, и — гдѣ хранить должно воду благодатную, то есть, имѣемъ ли вѣру живую въ Господа Іисуса? имѣемъ ли чистое сердце, согрѣтое любовію? знаемъ ли, чѣмъ привлекаются струи благодати на землю, и кѣмъ теченіе ихъ направляется къ человѣкамъ? Когда благоволитъ Господь подать нѣкія капли, сладчайшія паче меда сотоваго: то море страстей, кипящее въ душахъ и тѣлахъ нашихъ, не поглощаетъ ли сіи драгоцѣнныя капли, коими души наши должны оживляться и услаждаться?

Христе Спасителю! мы мрачны, немочны, нечисты, хладны, мертвы по духу: къ Тебѣ,

Божественный источниче свѣта, жизни и блаженства, притекаемъ съ вѣрою и любовію, и вѣчно притекать будемъ. Осѣняемые благодатію Богоматери, къ Тебѣ взываемъ и вѣчно взывать будемъ: силою воскресенія Твоего изъ мертвыхъ, изливай выну, отъ любвеобильнаго Духа Твоего, живоносныя струи Твоея благодати, для утоленія жажды духа нашего; сердце чисто созидай въ насъ и духъ правой вѣры обновляй въ насъ Крестомъ Твоимъ. Да будутъ дары Твоея благости драгоцѣнными залогомъ несомнѣннаго нашего упованія, которое возлагаемъ на Твою всесильную помощь, и среди волненій жизни, и среди ужасовъ смерти! Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ѲОМЫ.

И по днехъ осмихъ паки бѣху внутрь ученицы Его, и Ѳома съ ними. Пріиде Іисусъ двереміъ затворенымъ, и ста посреди ихъ, и рече: миръ вамъ. Іоан. XX, 26.

Евангелистъ сказуетъ, что Господь Іисусъ въ первый день славнаго Своего возстанія изъ мертвыхъ явился ученикамъ въ домѣ, гдѣ Ѳомы не было, показалъ имъ знаменія страданій — язвы Свои, во увѣреніе ихъ въ истинномъ Своемъ возстаніи, и возвѣстилъ имъ миръ, плодъ Его страданій, къ несказанной ихъ радости и утѣшенію. Спустя восемъ дней, когда ученики опять были вмѣстѣ въ домѣ, гдѣ и Ѳома находился, для молитвы или благочестивыхъ собесѣдованій, Іисусъ *дверемъ затворенымъ* приходитъ къ нимъ, и ставши посреди ихъ, глаголетъ: *миръ вамъ*. Евангелистъ ясно упоминаетъ, что посреди учениковъ находился Ѳома, не повѣрившій тѣмъ, кои говорили: *видѣхомъ Господа* (ст. 25). Это потому, что явленіе Христово

на сей разъ имѣло предметомъ удостовѣреніе Ѳомы, желавшаго осязательно убѣдиться въ воскресеніи Христовомъ. Не погрѣшилъ ли тяжко Ѳома тѣмъ, что не положился на слова видѣвшихъ Господа! Поистинѣ, лучше бы Ѳомѣ было съ радостію пріять вѣсть о воскресеніи, которое было предсказано Пророками и самимъ Христомъ Спасителемъ; блаженнѣе суть тѣ, кои не видѣвъ увѣровали: но поступокъ Ѳомы представляется извинительнымъ, по крайней мѣрѣ потому, что въ немъ дѣйствовало не упорное, не преступное невѣріе, но сильное желаніе удостовѣриться въ воскресеніи Христовомъ не слухомъ, но видѣніемъ — осязаніемъ. Ѳома возжелалъ самъ очами видѣть то, что видѣли собратія его, своими руками осязать тѣ ребра, кои Господь благоволилъ показать собратіямъ его. Господь призрѣлъ на его желаніе: ибо благоволилъ явиться и показать язвы тѣла Своего, для просвѣщенія его ума и сердца живою вѣрою. Ѳома со трепетомъ осязалъ язвы Господа, и — и умъ его озарился необыкновеннымъ свѣтомъ славы, сердце согрѣлось необыкновеннымъ огнемъ любви. Онъ велегласно взываетъ: *Господь мой и Богъ мой* (ст. 28,). Такъ среди тьмы нѣкоего маловѣрія возсіялъ велій свѣтъ вѣры! Православные Христіане! и намъ даруетъ Господь — осязать пречистое Тѣло и животворящую Кровь Его на священ-

пой Трапезѣ; по взываемъ ли мы съ Ѳомою: *Господь мой и Богъ мой?* Лобызаемъ ли язвы Господа своего? Возрастаемъ ли въ вѣрѣ? Согрѣваемся ли любовію? Цѣнимъ ли дорого благодатно-славное пришествіе Его въ невещественный домъ души нашей.

Пришелъ Іисусъ ко ученикамъ *дверемъ затвореннымъ*. Двери дома, въ коемъ находились ученики, были затворены, а сердца ихъ отверсты — готовы для принятія дражайшаго гостя, уста были преисполнены благохваленія Господа своего. Почто двери были затворены? Ученики Христовы находились посреди враждебныхъ Іудеевъ, яко агнцы посреди волковъ: нельзя было свободно говорить о воскресшемъ, нельзя было безтрепетно воздѣть рукъ къ Богу въ молитвѣ, нельзя передать благочестивыхъ чувствій другому — безопасно; отвсюду вражда, отвсюду гоненіе. Ненависть къ Учителю простиралась на учениковъ Его: токмо уединеніе, токмо ночь, токмо осторожность могли успокоивать трепетныхъ учениковъ и дѣлать ихъ безопасными. Таково состояніе первенствующей Церкви!

Чада Православной Церкви! нынѣ Церковь, растущая, наслаждается внѣшнимъ миромъ: Цари и Князи суть покровители ея; Царицы и Княгини суть питательницы ея; храмы отверсты, домы безопасны; никто и ничто не пре-

пятствуетъ намъ отправлять во храмахъ Богослуженіе; никто и ничто не возмущаетъ мирнаго уединенія въ домахъ. Храмы отверсты: а души наши отверсты ли для пріятія Господа? Не затворены ли двери сердецъ нашихъ или гордостію, или сладострастіемъ, или корыстолюбіемъ, или невѣріемъ, или нечестіемъ? Горе намъ, если сердца наши, которыя всецѣло должны принадлежать Господу, бываютъ для него недоступны!

И ста посредъ ученикъ, и рече имъ: миръ вамъ. Учитель посредѣ единонадесяти, по обѣтованію. Чего не доставало для радости и блаженства учениковъ? Смерть не разлучила ихъ съ учителемъ возлюбленнымъ; они видятъ Господа во славѣ воскресенія; воскресли всѣ ихъ сладчайшія надежды; посрамлены злоба и коварство; восторжествовала невинность и добродѣтель; отверсто небо; просвѣтлѣла завѣса, сокрывающая отъ взора человѣческаго грядущую жизнь; ликуетъ небо; торжествуетъ земля. Свидѣтели страданій и смерти Христовой о томъ только бесѣдуютъ, что и кто составляетъ источникъ ихъ радости — о Христѣ.

И се посреди учениковъ является возлюбленный Учитель, и—что же приноситъ имъ?— Миръ, сладчайшій миръ — миръ неба съ землею, миръ ко всѣмъ человѣкамъ, даже къ ненавидящимъ мира, а паче — миръ и любовь къ

присным̀ въ вѣрѣ и единомысленным̀ въ упованіи вѣчныя жизни. Чистыя, свѣтлыя души Апостольскія умѣли оцѣнить сіе неоцѣненное сокровище — миръ Божій.

Христосъ Спаситель и нынѣ благодатное Свое присутствіе являетъ тамъ, гдѣ *два или три собрани во имя Его*; тѣмъ паче тамъ, гдѣ не три, а многое множество собирается принести Ему пѣснь хвалебную, яко побѣдителю грѣха, смерти и ада. Если Господь нѣкогда пришелъ къ ученикамъ *дверем̀ затворенным̀*: то знайте, что гдѣ бы мы ни были, Господь и нынѣ можетъ явиться намъ Своею благодатію, если только достойны будемъ благодатнаго Его посѣщенія. Нужно токмо имѣть благоукрашенный чертогъ — для Царя Небеснаго т. е. душу, украшенную благочестіемъ; нужно имѣть сердце, чуждое вражды; нужно питать горячую любовь къ дражайшему Спасителю; и — Господь не укоснитъ прiити къ намъ. Когда же ощутимъ благодатное Его приближеніе, то должны поспѣшно исходить во срѣтеніе Ему, яко Марѳа; когда осчастливлены будемъ вожделѣннымъ Его присутствіемъ, то должно сидѣть, яко Марія, безмолвно у ногъ Его и внимать Божественным̀ глаголамъ.

Гдѣ Христово имя воспоминается, прославляется, тамъ Христосъ пребываетъ и всѣ Его Ангели съ Нимъ, тамъ миръ водворяется, тамъ

благоуханіе Святаго Духа разливается. Христіанская душа! находишься ли во храмѣ для молитвы, остаешься ли въ домѣ для семейственныхъ занятій, путешествуешь ли или ино что творишь; если въ устахъ и въ сердцѣ носишь имя Христово, то непремѣнно Христосъ пребываетъ съ тобою. А въ комъ Христосъ живетъ, кто охраняется Его благодатію; тотъ *аще и посредѣ сѣни смертной ходитъ, зла не боится* (Псал. XXII, 4). Онъ во упованіи взываетъ: *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся? Господь защититель живота моего, отъ кого устрашуся* (Псал. XXVI, 1)? Его радость есть радость чистая о Господѣ; его миръ есть миръ непоколебимый; корабль его жизни утвержденъ на якорѣ Христова твердаго упованія. Если *обрѣтали Господа не ищущіе Его; если являлся не вопрошающимъ о Немъ* (Исх. LV, 2), то не паче ли Господь явится тамъ, гдѣ Его имя призывается во истинѣ; — тѣмъ, кои прославляютъ Его сердцемъ, устами, дѣлами? Такъ! Его очи всегда обращены на праведныхъ, Его уши преклонены къ молитвѣ ихъ, Его уста всегда готовы возвѣщать миръ, когда они, бывъ связаны союзомъ любви, собираются въ домъ Божій — домъ молитвы, и въ немъ, предъ Престоломъ Всевышняго, повергаютъ чувствія благоговѣйнаго смиренія, воспѣваютъ хвалу и благодареніе Господу Богу своему.

Не очевидно ли изъ сего то, сколь спасительно для насъ собираться во храмъ, и въ немъ пребывать въ единодушной молитвѣ, подобно тому, какъ собраны были Единонадесять и проводили часы безмолвнаго уединенія въ молитвѣ и благочестивыхъ собесѣдованіяхъ? Не очевидно ли то, какое благо пріять можетъ Христіанское сердце, когда оно, удалившись отъ шума мірскаго, изливается предъ Богомъ въ благодарныхъ тихихъ чувствіяхъ? Оно пріемлетъ миръ, превосходящій всякій умъ, — миръ, драгоцѣннѣйшій всѣхъ благъ міра. *Лучше* убо, братіе, *прилѣпитися въ дому Бога живаго, нежели жити въ селеніяхъ грѣшничихъ* (Псал. LXXXIII, 11.). Въ Церкви Своей святой Господь даруетъ намъ осязать Его язвы, въ язвахъ почерпать цѣлебную силу для души и тѣла; да взываемъ же со Ѳомою и сердцемъ и устами: *Господь нашъ и Богъ нашъ* — свѣтъ очей нашихъ, жизнь душъ нашихъ! Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ СВЯТЫХЪ ЖЕНЪ МУРОНОСИЦЪ.

Святая Церковь ублажаетъ нынѣ память святыхъ женъ Мyроносицъ. За что? За ту любовь, какую онѣ оказали къ Сладчайшему Господу Іисусу и въ жизни и по смерти: въ жизни Его — ходили за Нимъ съ вѣрою, служили Ему съ усердіемъ, даже при крестѣ облегчали скорбь Его сострадательнымъ участіемъ; по смерти — онѣ не замедлили воздать послѣдній долгъ умершему за грѣхи міра Паведнику — рано притекли на гробъ Его съ благовоніями, дабы помазать тѣло Іисусово; не умедлили, не убоялись обнаружить свою любовь ко Господу Іисусу, яко же не убоялся Іосифъ Хрпстолюбивый засвидѣтельствовать предъ лицемъ неба и земли, Ангеловъ и человѣковъ, предъ лицемъ самыхъ враговъ Іисусовыхъ, сколь горячо любилъ онъ возлюбленнаго Господа Іисуса. Такова сила любви! Чѣмъ же Іосифъ засвидѣтельствовалъ любовь свою ко Господу Іисусу? Какъ и чѣмъ сравнялись съ нимъ въ любви ко Іисусу святыя жены Мyроносицы?

Умираетъ Праведникъ за неправедники; Сынъ Божій предаетъ духъ Богу Отцу, моляся о помилованіи враговъ: солнце померкаетъ, основанія земли колеблются, завѣса церковная раздирается, каменіе распадаются, гробы Святыхъ отверзаются, враги Христовы содрогаются. Могли ли быть друзья Христовы равнодушными? Могла ли утаиться любовь ко Іисусу, яко благоуханіе пѣкое? Благообразный Іосифъ, движимый безтрепетною любовію, притекаетъ къ Пилату и проситъ тѣла Іисусова, дабы воздать послѣдній долгъ умершему, и тѣмъ облегчить скорбь сердца.

Пріиде Іосифъ, иже отъ Аримаѳеа, благообразенъ совѣтникъ, иже и той бѣ чая Царствія Божія, дерзнувъ вниде къ Пилату, и проси тѣлесе Іисусова (Марк. XV, 43) — забывши о чести, славѣ, достоинствѣ, пріязни, богатствѣ, о всѣхъ благахъ, кои могъ Іосифъ потерять за любовь къ Распятому. Когда же бездыханное тѣло возлюбленнаго, яко драгоцѣнный нѣкій залогъ, отдано было безпрепятственно; то Іосифъ, *купивъ плащаницу и снемъ Его, обвитъ плащаницею: и положи Его во гробѣ, иже бѣ изсѣченъ отъ камене и привали камень къ дверемъ гроба* (ст. 46).

Гробъ изсѣченъ изъ камени: это внушало вѣрнымъ ту высокую мысль, что отъ живаго камени — Христа — должна пролиться вода жизни для всего міра, и пролилась, яко же нѣ-

когда въ Пустыни. Гробъ — новый: самое лучшее вмѣстилище для обновителя всей твари! Плащаница — чистая: украшеніе самое приличнѣйшее чистѣйшему Херувимовъ и Серафимовъ! Нѣтъ великолѣпія: но любилъ ли Іисусъ Христосъ великолѣпіе и славу міра? не паче ли ублажалъ скромную, но благочестивую нищету? Слезы Іосифа, безъ сомнѣнія падавшія на гробъ Спасителя, не были ли драгоцѣннѣйшими перлами, украсившими печальный гробъ Господень — паилучшимъ свидѣтельствомъ чистѣйшей любви ко Спасителю?

Чистая, святая любовь несступчива: благочестивыя жены сравнялись, если не превзошли Іосифа, и въ дерзновеніи, съ коимъ онѣ притекли на гробъ Спасителя своего, и въ любви, кося знаменія явили приношеніемъ благовонныхъ мастей для помазанія тѣла Іисусова. *И минувшей субботы, Марія Магдалина и Марія Іаковля и Саломія купиша ароматы, да пришедше помажутъ Іисуса* (Марк. XVI, 1). Жены готовы пожертвовать всѣмъ для возлюбленнаго Іисуса: такова сила любви! Ея не удерживаетъ бѣдность, не ужасаетъ смерть; узы ея такъ крѣпки, какъ узы смерти. *Любы крѣпка, яко смерть* (Пѣсн. пѣсн. VIII, 6). О если бы Господь даровалъ и намъ такое же дерзновеніе о имени Іисусовѣ, какое показалъ Іосифъ, такое же нѣжное сердце, какое имѣли жены, такую же

пламенную любовь, какою преисполнены были сіи Богоизбранныя души!

Христолюбивыя жены покупаютъ ароматы, да пришедше помажутъ Іисуса. Еще при жизни Іисуса нѣкая жена возлила муро драгоцѣнное на главу помазаннаго всею полнотою Духа Святаго и принесшаго мiру многоцѣнные дары его (Матѳ. XXVI, 7); и Господь похвалилъ ея усердіе, сказавъ, что она приготовила его къ погребенію. *Возлiявши сія муро на тѣло мое*, говоритъ Спаситель, *на погребеніе мя сотвори* (ст. 12). *Аминь глаголю вамъ, идѣ же аще проповѣдано будетъ Евангеліе сіе во всѣмъ мірѣ, речется, и еже сотвори сія, въ память ея* (ст. 13). Когда же предреченное погребеніе должно было совершиться, не тоже ли знаменіе любви избираютъ жены? Тоже — драгоцѣнное, чистое муро — благовонныя масти.

Ароматы — самое приличнѣйшее приношеніе для Іисуса, яко мертвеца по тѣлу, яко Богочеловѣка, который принесъ себя въ воню благоуханія за грѣшный мiръ, — самое приличнѣйшее и для женъ, въ коихъ благоухала любовь яко благоухаютъ ароматы, и изливалась, яко муро изливается. Такъ должна благоухать каждая Христіанская душа любовію ко Господу, украшаясь благочестивою жизнію! Такъ должна жертвовать всѣмъ драгоцѣннѣйшимъ для Господа, не только тогда, когда ощущаетъ благо-

воленіе его, но и когда скорбь постигаетъ се! Такъ должна изливаться предъ Нимъ, яко мyро, въ молитвенныхъ чувствіяхъ славословія, благодаренія и прошенія!

И зѣло заутра во едину отъ субботъ пріидоша на гробъ, возсіявшу солнцу (Марк. XVI, 2). Такъ любовь ко Іисусу прогоняетъ мракъ ночи, удаляетъ сладкій сонъ, возвышаетъ и укрѣпляетъ духъ, дѣлаетъ безтрепетными женъ. Солнце едва оставляетъ ложе свое, и — жены уже не на ложѣ, а при гробѣ Возлюбленнаго. Паучимся, Христіанскія души, посвящать Господу и дни и ночи; паучимся притекать къ нему рано — на зарѣ дней нашихъ, и раннія, первыя благія чувствованія нѣжной любви приносить ему въ жертву, доколѣ сердце не заразится тлѣтворнымъ дыханіемъ міра!

И глаголаху въ себѣ: кто отвалитъ намъ камень отъ дверей гроба (ст. 3)? Жены видѣли, что Іосифъ привалилъ великій камень ко дверямъ гроба; почему естественно могли скорбѣть и помышлять, *кто отвалитъ камень*. Привален-ный ко дверямъ гроба камень преграждаетъ путь къ живоносному камени, въ Сіонѣ лежащему — Іисусу Христу. Христіанская душа! не срѣтаешь ли и ты не одинъ, а многіе камни преткновенія, когда въ минуты благодатныя порываешься тещи ко Іисусу? Каждая страсть, тобою обладающая, не есть ли камень, который

закрывастъ отъ тебя двери ко Господу? Сластолюбіе, корыстолюбіе и честолюбіе не суть ли тѣ тяжелые камни, кои отвалить можетъ отъ души нашей одна всесильная благодать? Невѣріе, суевѣріе, нечестіе, предразсудки не суть ли тѣ камни, кои препятствуютъ видѣть сердцу нашему гробъ возлюбленнаго Іисуса и поклониться сму? Господи! Кто отвалитъ намъ камень — кто дастъ силу побѣдить страсти, воюющія на душу нашу? Господи! кто отвалитъ намъ камень — кто породитъ въ насъ живую вѣру во Іисуса и святую, пламенную любовь къ Нему? Христіанская душа! возверзи на Господа печаль твою: чаще ударяй въ перси твоя, ударяй въ двери милосердія Господня, и молитва вѣры низведетъ благоволеніе Отца Небеснаго и отверзетъ двери Его милосердія. Часто, очень часто, въ минуты самой лютой скорби, проявляетъ Господь обильное свое утѣшеніе. Благочестивыя жены, чувствуя слабость силъ по состоянію по́ла, въ молитвенной скорби помышляютъ: кто отвалитъ намъ камень отъ дверей гроба? и что же, приближившись ко гробу, видятъ? — *Камень отвалень* (ст. 4). Кто же имъ отвалилъ? Слуга Божій — Ангелъ; и не только устранилъ препятствіе ко гробу Іисусову — отвалилъ камень, но и влилъ въ смущенныя ихъ сердца покой и безмятежіе: *не ужасайтеся* (ст. 6); не только успокоилъ

сердца, но и возвѣстилъ радость непзреченную: *Іисуса ищете Назарянина распятаго; воста, нѣсть здѣ; се мѣсто, идеже положиша его;* не только возвѣстилъ радость, но и указалъ, гдѣ виновникъ радости, гдѣ искомое сокровище душъ, гдѣ свѣтъ міра — распятый Господь Іисусъ: *въ Галилеи ожидаетъ васъ: тамо его узрите* (ст 7).

Христіанская душа! Господь заповѣдалъ Ангеламъ сохранять боящихся его во всѣхъ путяхъ ихъ жизни; посылаетъ ихъ въ помощь всѣмъ хотящимъ наслѣдовать спасеніе! И Самъ явился, яко посланникъ Отца Небеснаго, послужити и дати душу свою — избавленіе за животъ міра. Когда скорби восходятъ до души, яко воды: то къ кому обратиться, если не ко Господу? Господь *близокъ ко всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ* (Пс. CXLIV, 18), близокъ къ намъ грѣшнымъ; не въ Галилеи, но на всякомъ мѣстѣ можемъ обрѣсти Его — вездѣ, а паче въ Христіанскомъ храмѣ; вездѣ, а паче въ сердцѣ братолюбивомъ и Христолюбивомъ: здѣсь Христосъ! съ нами Христосъ, до скончанія вѣка! Аминь.

СЛОВО

НА ВОЗНЕСЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

И бысть егда благословляше ихъ (Апостоловъ), *отступи отъ нихъ* (Господь Іисусъ), *и возношашеся на небо. И тіи поклонишася Ему, и возвратишася во Іерусалимъ съ радостію великою.* **Лук. XXIV, 51.**

Прилично ли радоваться, когда разлучаемся съ наставникомъ, другомъ, благодѣтелемъ? нѣтъ: чѣмъ любезнѣе лице, съ коимъ разлучаемся; тѣмъ разлука прискорбнѣе, горестнѣе. Отъ чего же Апостолы не столько скорбѣли, сколько радовались, разлучаясь съ наставникомъ мудрѣйшимъ, другомъ нѣжнѣйшимъ, благодѣтелемъ величайшимъ? *И тіи поклонишася Господу*, въ знакъ благоговѣнія къ Нему, *и возвратишася во Іерусалимъ съ радостію великою.* Отъ того что вѣра ихъ просвѣтлена Небесною истиною, надежда утверждена вѣрнѣйшими вѣчными обѣтованіями, любовь ихъ оживлена сладчайшими духовными утѣшеніями; Господь и

разлучился не надолго съ ними, и въ самой разлукѣ пребылъ неразлученъ.

Отъ чего и намъ, Братіе, при воспомиманіи славнаго вознесенія Господня на небо, возможно и должно радоваться радостію великою?— Во первыхъ отъ того, что вознесшійся на небо Спаситель міра выну пребываетъ на землѣ, въ Церкви Своей, по обѣтованію: *се азъ съ вами*— Апостолами и со всѣми держащимися ученія и правилъ Апостольскаго благочестія — *до скончанія вика* (Матѳ. XXVIII, 20); во вторыхъ отъ того, что мы узримъ Его паки во славѣ, аще явимся того достойными по милости Его; и въ третьихъ отъ того, что вознесеніе Господне на небо и для Него благоприлично, по ходатайственному Его служенію, и для насъ чрезвычайно благодѣтельно. Христосъ Господь пребываетъ съ нами на Божественной трапезѣ, на коей предлагается вѣрнымъ, въ нетлѣнную снѣдь, пречистое тѣло Его и, въ безсмертное питіе, животворящая кровь Его. *Чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крове Христовы есть? хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть* (1 Кор. X, 16.)?

Христосъ Господь пребываетъ съ нами словомъ своимъ, которое во храмахъ проповѣдуется. Гдѣ свѣтъ Божій для ума? Гдѣ сладость для сердца? Гдѣ правило для жизни?— Въ Божественномъ словѣ. Слово Господне *живо*

и дѣйственно ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ: да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ (2 Тим. III, 16, 17). Если съ вѣрою и смиреніемъ пріемлемъ сіе Божественное сѣмя благодатной жизни; оно богатно вселяется въ сердцахъ нашихъ и приноситъ спасительные плоды благочестія. Ты слышишь слово Царево и радуешься, что Царь близокъ къ тебѣ, хотя ты не видишь его: такъ, когда слушаешь или читаешь слово Христово, вѣруй, что Христосъ близокъ къ тебѣ; близокъ, если сердце твое близко къ Нему.

Христосъ Господь пребываетъ съ нами и въ насъ Духомъ своимъ, вездѣсущимъ и вся исполняющимъ; духомъ истины и любви, духомъ сыноположенія: *о семъ разумѣемъ, яко пребываетъ въ насъ, отъ духа, его же далъ есть намъ* (Іоан. III, 24), и яко знаменіе избавленія отъ грѣха всегубительнаго, и яко залогъ живота всеоживляющаго, и яко сокровище благихъ, коими обладаетъ Христіанская душа. Согрѣшаемъ ли: Господь духомъ Своимъ благимъ порождаетъ печаль, яже по Бозѣ, и посылаетъ утѣшеніе, еже отъ Бога, яко источника, изливается; успѣваемъ ли во благочестіи: Господь духомъ Своимъ крѣпкимъ даруетъ силы, *яже къ благочестію и животу* (2 Петр. I, 3), укрѣпляя въ немощахъ, поддерживая въ подвигахъ. *А гдѣ духъ*

Господень: тамъ свобода отъ работы грѣху (2 Кор. III, 17.), свобода чадъ Божіихъ; гдѣ сія драгоцѣнная свобода отъ оковъ грѣха, т. е. и отъ злыхъ дѣлъ, гнѣвъ Божій возбуждающихъ, и отъ помысловъ, растлѣвающихъ душу, и отъ вожделѣній, оскверняющихъ тѣло: тамъ Царствіе Божіе водворяется, царствіе мира и радости о Господѣ.

Вознесшійся на небо паки пріидетъ со многою силою и славою: *Мужіе Галилейстіи*, вѣщали Ангели къ Апостоламъ, при вознесеніи Господа на небо, *что стоите зрящe на небо? Сей Іисусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте его идуща на небо* (Дѣян. I, 11). Вознесся со славою: со славою и пріидетъ; облакъ Его сокрылъ нынѣ: облакъ и откроетъ Его нѣкогда; Ангели служатъ Ему, съ радостію срѣтая его: Ангели послужатъ ему, со трепетомъ сопровождая его и со благоговѣніемъ творя волю Его; съ радостію Хрпстіанскія души сопровождаютъ Господа, возносящагося на небо — пріять славу свою: съ радостію изыдутъ Ему во срѣтеніе, егда пріидетъ судить живыхъ и мертвыхъ. *Яко же молнія сверкая освѣщаетъ отъ одного края неба до другаго края* (Лук. XVII, 24): такъ явится Сынъ человѣческій въ день Свой; — когда? Скоро: *ей, гряду скоро, и мзда моя со мною* (Апок. XXII, 12, 20). Съ Нимъ воздая-

ніе многое для тѣхъ, кои уготовляются во срѣтеніе его со свѣтильникомъ вѣры и елеемъ любви, кои и во дни и въ пощи, яко мудрыя дѣвы, ожидаютъ жениха превожделѣннаго. Радуйтеся убо торжествующіе вознесеніе Господне: но *бдите и молитеся, да не внидете въ напасть* (Мар. XIV, 38)!

Радость о вознесеніи Господа на небо умножается, когда мы помышляемъ, для чего вознесся Господь на небо. Христосъ Господь вознесся на небо, да отверзетъ для насъ небо неприступное, уготовитъ обители для каждаго изъ вѣрныхъ въ дому Отца Небеснаго, да испроситъ и пошлетъ дары Духа животворящаго и всеосвящающаго, да возсѣдъ одесную Бога на престолѣ славы, и наше естество посадитъ на небесныхъ, да выну ходатайствуетъ о насъ предъ Отцемъ Небеснымъ. Если бы Христосъ не вознесся на небо, то и не возсѣлъ бы, яко ходатай, на престолѣ славы; если бы не возсѣлъ на престолѣ славы, то не могъ бы ближайшимъ образомъ ходатайствовать у Отца Небеснаго о вѣрующихъ; если бы не могъ ходатайствовать о насъ, то ни обителей славы уготовать во Царствіи Небесномъ не могъ бы, ни Духа Святаго ниспослать, ни Церковію Своею управлять, яко царь, до скончанія вѣка. Дражайшій нашъ Спаситель во славѣ Божества: какое убо свѣтлое торжество, какое не-

изреченное блаженство спасаемыхъ! Колико убо благополезно для насъ вознесеніе Господне на небо! Гдѣ глава, тамо будутъ и члены; гдѣ царь, тамо и поддашные; гдѣ отецъ, тамо и дѣти; гдѣ пачаловождь, тамо послѣдователи; гдѣ Христосъ Господь, тамо водворится вѣрующіе во имя Его, уповающіе на благость Его, прилѣпляющіеся любовію къ Нему. Какое подкрѣпленіе для вѣры, надежды и любви!

Братіе! Гдѣ сокровище наше, тамо и сердце наше должно быть, со всѣми помышленіями, со всѣми желаніями и чувствіями. На небѣ Господь — безцѣнное сокровище наше: на небо и взоры и сердца возводить мы должны, чающе блаженнаго пришествія Господня; на небѣ — искать радостей и блаженства. Сколько ни тяжки оковы плоти, сколько ни привлекательны красоты міра; безсмертный духъ нашъ не долженъ преклоняться долу — къ землѣ, опутываться свѣтми чувствъ, но на крилѣхъ вѣры и любви — возноситься горѣ, идѣ же Господь одесную Бога сѣдитъ, и амо же влечетъ насъ непрестанно силою Духа Своего. Такъ, Братіе о Господѣ! Если не только указанъ, но и предложенъ путь на небо вознесеніемъ Господнимъ; не только обѣщанъ, но и ниспосланъ Духъ Святый въ сердца наши, о немъ же дерзновеніе имамы къ Богу; не только мы не оставлены въ скорби и лишеніи, но обильно

облагодатствованы и напитіемъ духа Христова и чаяніемъ вожделѣннаго пришествія Господня: то коль славно и коль вожделѣнно вознесеніе Господне на небо! Вожделѣнно, если и мы со Христомъ и ко Христу возносимся на небо умомъ, сердцемъ, благочестивою жизнію. Благо убо есть прилѣплятися Господеви; благо и умереть и жить съ Нимъ; благо есть съ радостію сопровождать Его восходяща на небо — жилище славы; благо и срѣтить грядуща на облацѣхъ — судить живыхъ и мертвыхъ и воздать комуждо по дѣломъ его! Христе Боже нашъ, вознесыйся на небо и сѣдый одесную Бога Отца! доколѣ мы еще странники и пришельцы на землѣ, доколѣ въ оковахъ плоти и міра, просвѣщай насъ, подкрѣпляй, согрѣвай — веди силою Духа Твоего въ небесный Твой Іерусалимъ; Спасителю нашъ! Спасай насъ, ими же вѣси, судьбами, аще животомъ, аще смертію, аще милостію, аще судомъ. На тебе уповаемъ, къ Тебѣ припадаемъ. Аминь.

СЛОВО

НА ВОЗНЕСЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

Господь же по глаголаніи его къ нимъ (Ученикамъ), *вознесеся на небо, и сѣде одесную Бога.*
Марк. XVI, 19.

Господь Іисусъ, при славномъ вознесеніи на небо, разлучаясь съ Апостолами, вѣрными его спутниками, ближайшими свидѣтелями его страданій, благоглаголивыми проповѣдниками его славы, не оставилъ ихъ на землѣ безъ мудраго наставленія и отраднаго утѣшенія. Онъ внушилъ имъ, какое служеніе ожидаетъ ихъ по разлукѣ съ Нимъ: они должны возвѣстить Небесное ученіе всему міру — *шедше проповѣдите Евангеліе всей твари* (ст. 15) — разумной; Онъ указалъ, какой плодъ ихъ проповѣди — *спасеніе*, какое орудіе — *вѣра*, и какая печать благодати — *крещеніе: иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ* (ст. 16); Онъ открылъ, сколь чудодѣйственна вѣра, и какія знаменія будутъ сопровождать вѣрующихъ. Изгнаніе бѣсовъ, глаголаніе языками безъ всякаго наученія, без-

опасность отъ всего вреднаго и смертоноснаго, врачевство болѣзней и больныхъ: вотъ дары чудодѣйственной вѣры! *Знаменія вѣрующимъ сія послѣдуютъ: именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ, языки возглаголютъ новы; змія возмутъ; аще и что смертно испіютъ, не вредитъ имъ; на недужныя руки возложатъ, и здрави будутъ* (ст. 17). Какое утѣшеніе, отрадное и насадителямъ вѣры и сопричастникамъ благодати! Какое высокое обѣтованіе! Первенцамъ Православной Церкви все сказано, что только могла сказать безпредѣльная любовь Небеснаго Учителя; все обѣщано что только благопотребно къ ихъ укрѣпленію въ подвигѣ проповѣди и утѣшенію среди скорбей; всѣмъ ограждены, чѣмъ только должно оградить немощь человѣческую противу злобы грѣшнаго міра. Единородный Сынъ Божій, Спаситель міра, по возвѣщеніи ученикамъ всего поучительнаго и утѣшительнаго, вознесся съ горы Елеонской на небо, и возсѣлъ по правую страну Отца Своего, на Престолѣ славы. *Господь же, по глаголаніи Его къ нимъ, вознесеся на небо, и сѣде одесную Бога.* Господь вознесся на небо: радоваться о семъ, или печалиться должно? Разлука скорбна, цѣль разлуки утѣшительна; радоваться паче, нежели печалиться должно. Утѣшеніе прольется обильною струею въ сердца наши, если внимательно вникнемъ, для чего Господь вознесся на небо!

Для чего Господь вознесся на небо? — Да воспріиметъ, яко Ходатай и Сынъ человѣческій, за подвигъ искупленія рода человѣческаго, ту славу, которую Онъ, яко Богъ, имѣлъ у Отца, и которую на время оставилъ, или лучше, сокрылъ, когда должно было совершить великое дѣло искупленія. По судьбамъ Вышняго, якоже и въ Писаніи предъявлено было, Спасителю міра должно было пострадать, умереть, воскреснуть и внити въ славу Свою (Лук. XXIV, 7): *и се праведникъ за неправедники* (1 Петр. III, 18) страдаетъ, умираетъ на Крестѣ, яко Агнецъ, закланный за грѣхи всего міра, возстаетъ изъ гроба, яко побѣдитель грѣха, смерти и ада, и восходитъ на высоту Божественной славы, съ благодатною оливою всемірнаго примиренія человѣка съ Богомъ. Чудно шествіе на небо вездѣсущаго и вся исполняющаго силою Божества! Видимъ, Братіе, умными очами небожественныя стези Господни и чудимся, радуемся и благоговѣемъ.

Для чего Господь вознесся на небо? — Да вознесетъ съ собою человѣческое естество, нѣкогда самопреступное, но кровію Его омытое, предназначенное къ тому блаженству, которое потеряно, къ той степени славы, съ косй оно низвержено. Сынъ Божій содѣлался, силою и дѣйствіемъ Святаго Духа, Сыномъ человѣческимъ; въ немъ два естества, Божественное и

человѣческое, соединены нераздѣльно и несліянно, соединены на всю вѣчность; соединены для того, да совершится великое дѣло всемірнаго искупленія. Уже совершилось искупленіе; уже слышали небо и земля гласъ Господень: *совершишася* (Іоан. XIX, 30); уже зрѣли знаменія спасенія — воскресеніе изъ мертвыхъ и вознесеніе на небо. Господь, глава Церкви, вознесся на небо. Но, гдѣ глава, тамъ и тѣло должно быть. Глава на небѣ — во славѣ: тамъ и таинственное тѣло Его — Церковь — все вѣрующее въ Него человѣчество должно быть. Видите, Братіе, на какую высоту славы и изъ какой бездны безславія вознесено со Христомъ и во Христѣ человѣчество. Чудно вознесеніе человѣковъ на высоту Божественной славы! Видимъ неизреченную милость Всеблагаго, ощущаемъ нашу бѣдность и окаянство, благоговѣйно благодаримъ Господа, вознесшагося и вознесшаго на небо насъ земнородныхъ.

Для чего вознесся Господь на небо? — Да уготоваетъ для насъ обители въ дому Отца Небеснаго (Іоан. XIV, 2). Уже ли же не было обителей въ дому Отца Небеснаго до вознесенія Господня на небо? — Были, и при томъ многія: *въ дому Отца моего обители многи суть*, говоритъ Спаситель (Іоан, XIV, 2). Онѣ прежде сложенія міра устроены, онѣ вѣчны; но онѣ сдѣлались недоступны для земнородныхъ

по изгнаніи человѣка изъ рая; пламенное оружіе Херувима преграждало входъ въ рай небесный, паче, нежели въ земный; надобно было Первенцу изъ мертвыхъ явиться на небѣ, дабы Херувимъ открылъ путь въ нѣдра рая, дабы врата рая отвезлись для братій Его; надобно было на небѣ возвѣстить, что Небесныя обители заслужены кровію Его для послѣдователей Его. Такъ небо отверзсто Крестомъ; вѣчныя обители заслужены смертію Подвигоположника Іисуса; свѣтъ, жизнь, миръ, радость и блаженство ожидаютъ на небѣ всѣхъ тѣхъ, кои горѣ зрятъ и умомъ и сердцемъ, кои подвизаются добрымъ подвигомъ благочестія, ради Царствія Небеснаго. Слава и благодареніе Господу! Открытъ намъ путь на небо — жилище славы и блаженства, дарованы силы, кои благопотребны къ животу и благочестію.

Для чего Господь вознесся на небо? — Да ниспошлетъ Духа Своего Святаго на Учениковъ и Апостоловъ, для созиданія Церкви своей Святой, и ниспосылаетъ всегда, до скончанія вѣка, дарованія тогожде Духа каждой душѣ, призывающей въ помощь святое Его имя, хотящей содѣлаться храмомъ живаго Бога. Такъ о семъ воспѣваетъ царствующій Давидъ: *возшелъ еси на высоту* — неба, *плѣнилъ еси плѣнъ*, т. е. привелъ на небо плѣнниковъ; *пріялъ еси даянія въ человѣцѣхъ*, т. е. пріялъ отъ Бога Отца дары

для человѣковъ, каковые досель ниспосылаетъ на нихъ. Такъ о семъ говоритъ сладчайшій Спаситель: *истину вамъ глаголю: лучше есть вамъ, да азъ иду; аще бо не иду азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ; аще ли же иду* — на небо, *пошлю его къ вамъ* (Іоан. XVI, 7). Уже посланъ намъ Утѣшитель, уже ощущаемъ тихое вѣяніе Святаго Духа, уже посимъ драгоцѣнный залогъ благодати въ сердцахъ, если только сердца наши не омрачены сладострастіемъ или привязанностію къ суетнымъ благамъ земли. Многообильна рѣка благодати; драгоцѣнны и дарованія и обѣтованія Духа; велика благость Спасителя нашего! Что убо воздадимъ Ему за вся, яже воздаде намъ? — Посвятимъ Ему и умъ и сердце и жизнь и служеніе.

Для чего вознесся Господь на небо? — Да научитъ насъ, послѣдователей Его, дѣятельно возносить и помышленія ума и желанія сердца на небо, жить во плоти духомъ, служить на землѣ для неба, на небѣ утверждать всѣ свои надежды, на небѣ видѣть истинное сокровище. *Гдѣ сокровище ваше*, говоритъ Спаситель, *тутъ и сердце ваше будетъ* (Матѳ. VI, 21). Если на небѣ сокровище наше: то почто гоняемся за суетными благами земли? зачѣмъ сердце свое приковываемъ къ землѣ и благамъ ея? Надобно, Братіе, полагать *восхожденія въ сердцѣ своемъ* (Пс. LXXXIII, 6) къ небу, т. е. чаще, сколько

можно чаще, обращать мысли, желанія и чувствія къ небу, гдѣ Христосъ царствуетъ и насъ ожидаетъ, и куда влечетъ насъ и силою любви своея и жезломъ суда; надобно созидать лѣствицу Христіанскихъ добродѣтелей, дабы чрезъ нее взойти можно было на небо: иначе радость наша о вознесеніи Господнемъ на небо останется тщетною.

Для чего вознесся Господь на небо? — Да вразумитъ, что земля не есть страна вѣчнаго нашего пребыванія, что родное отечество наше — небо, что вѣрующіе *суть странники и пришельцы на земли* (Евр. II, 13), а на небеси — сожители Святымъ и присніи Богу. Если житіе наше вѣчное на небеси, откуда и Спасителя нашего по упованію чаемъ (Фил. III, 20): то не должны ли мы подвизаться подвигомъ добрымъ, подвигомъ вѣры и благочестія? не должны ли распинать свою плоть со страстями и похотями, да духъ безсмертный свободнѣе, на крыліяхъ святой любви, возносится къ Богу, *живущему* на небеси *во свѣтѣ неприступномъ* (1 Тим. VI, 6)?

Столь утѣшительны, столь поучительны цѣли вознесенія Господня на небо; какъ же не возрадоваться радостію великою о Господѣ! Возрадуемся, Братіе, не суетною радостію — земною, плотскою, но истинною — небесною, духовною, да возносимся выну и умомъ и серд-

цемъ на небо, куда и Господь вознесся; да уготовляемъ свѣтильники вѣры и любви во срѣтеніе Его, егда съ небеси пріидетъ судить живыхъ и мертвыхъ! Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТАГО ДУХА.

Въ послѣдній день великій праздника стояше Іисусъ и зваше, глаголя: аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко мнѣ и піетъ. Іоан. VII, 37.

Воспоминая днесь чудесное, въ видѣ огненныхъ языкъ, сошествіе Святаго Духа на первенцевъ Православной Церкви, радуемся, Православные Христіане, радостію велією; радуемся, имѣя утѣшительную увѣренность, что тотъ же животворящій Духъ является и нынѣ не видимо, но не менѣе чудесно, не въ видѣ огненныхъ языкъ, но въ тихомъ изліяніи Божественной любви, не въ Сіонской горницѣ, но въ Богонасажденной Святой Церкви, принося намъ свѣтъ, миръ, радость и блаженство. И нынѣ сладкія струи благодати обильно изливаются отъ Божественнаго Духа Христова на всю Православную Церковь, въ коей Всеблагій Господь Іисусъ, по обѣтованію Своему, пребываетъ и имѣетъ пребывать до скончанія вѣка Духомъ Своимъ, и напоятъ жаждущія души водами

благочестія; и нынѣ Господь, стоя при дверѣхъ сердецъ человѣческихъ, зоветъ всѣхъ и каждаго къ живоноснымъ струямъ благодати, глаголя: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко мнѣ, и піетъ.*

О сладчайшій гласъ милосердія, призывающій всегда и всѣхъ къ живоносной водѣ благодатнаго упокоенія! О Божественная вода, утоляющая жажду безсмертнаго духа человѣческаго! *Аще кто жаждетъ:* и кто же когда не жаждалъ? Когда сердце наше чего либо пламенно не желаетъ? — Желаетъ и тогда, когда мало имѣетъ, и тогда, когда много имѣетъ; когда и чѣмъ насыщается? — Не насыщается благами земли, по ихъ суетности и тлѣнности, тѣми благами, коихъ исканіе сопряжено съ томленіемъ и крушеніемъ, обладаніе со страхомъ, потеря со скорбію. И Праведникъ и грѣшникъ равно томятся чувствомъ жажды, хотя не одинаковы предметы ихъ жажды: первый жаждетъ того, что оживляетъ душу, очищаетъ сердце, возвышаетъ духъ къ Богу; послѣдній — того, что омрачаетъ умъ и сердце, разслабляетъ тѣло. Божественный Давидъ возвѣщаетъ въ слухъ всей вселенной, чѣмъ питается, живетъ, возвышается и свѣтлѣется духъ человѣческій: *яко елень желаетъ на источники водные: сице желаетъ душа моя къ Тебѣ Боже; возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому; когда пріиду и явлюся лицу Божію* (Пс. XLI, 2. 3); когда насыщуся? —

насыщуся токмо тогда, *внегда явитимися славѣ твоей* (Пс. XVI, 15). Такъ, душа Праведника обрѣтаетъ полное насыщеніе и успокоеніе въ единомъ Богѣ, крѣпкомъ и живомъ, въ безцѣнныхъ дарахъ Его благости!

Православные Христіане! въ комъ можемъ и мы обрѣсти хлѣбъ небесный, коимъ насыщается алчущій истины духъ нашъ, — воду приснoживотную, коею напояется сердце наше, жаждущее вѣчнаго блага, если не въ Богѣ крѣпкомъ и живомъ! Ибо, что возвѣщаетъ намъ Господь въ Божественномъ словѣ? — *Азъ есмь хлѣбъ животный; грядый ко мнѣ не имать взалкатися; и вѣруяй въ мя не имать вжаждатися никогдаже* (Іоан. VI, 35); *иже піетъ отъ воды, юже азъ дамъ, не вжаждется во вѣки; но вода, юже азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды, текущія въ животъ вѣчный* (Іоан. IV, 14). Господь Іисусъ и хлѣбъ животный и воду спасительную не только обѣщаетъ, но и подаетъ. Животворящій Духъ Его есть не иное что, какъ неизсякающій благодати источникъ, коего струи обильно и непрестанно текутъ въ священныхъ Таинствахъ Православной Церкви. Почто же медлимъ при горькихъ водахъ грѣховной Мерры? Почто, гонялсь за суетными благами міра, оставляемъ единое нетлѣнное сокровище свѣта и жизни, оставляемъ безцѣнные дары Духа Божія? Братіе! *аще кто жаждетъ*, да приходитъ ко Господу

умомъ и сердцемъ, да піетъ съ вѣрою и любовію изъ сего неизсякающаго источника благодати; и — опытно познаетъ, что благодатные дары Духа Святаго составляютъ высокое, истинное Христіанскаго духа сокровище, коего всѣмъ и каждому надобно искать паче всего и прежде всего.

Благодатные дары Духа Святаго для духовной нашей жизни столько же необходимы, сколько необходимы для тѣлесной пища, питіе и одежда; столько возвышенны, сколько возвышенъ духъ нашъ надъ всѣми тварями; столько многоразличны, сколько многоразличны потребности духа нашего.

Многоразличны дарованія Святаго Духа. *Кому́до дается явленіе Духа на пользу. Овому Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума о томже Дусѣ; иному дарованія исцѣленій о томже Дусѣ, другому дѣйствія силъ; иному же пророчество, другому разсужденія духовомъ; иномуже ради языковъ, другому же сказанія языковъ* (1 Кор. XII, 7, 10); а всѣмъ, причастникамъ Небеснаго званія, сообщаются неоцѣненные дары: вѣра, падежда и любовь.

И вѣра, *уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ*, даръ есть Духа Божія, — Божественная вѣра, низводящая въ мрачные умы наши Небесный свѣтъ — святое вѣдѣніе таинъ Царствія Божія, недовѣдомыхъ плоти и крови

т. е. естественному разуму; вѣра, насъ спасающая отъ грѣха, проклятія и смерти. *Благодатію есмы спасени чрезъ вѣру: и сіе не отъ насъ, даръ Божій есть* (Ефес. II, 8).

И надежда даръ есть Духа Божія, — Божественная надежда, успокоивающая наши сердца предвкушеніемъ вѣчныхъ благъ, среди всѣхъ непріятностей и попеченій жизни, среди всѣхъ ужасовъ смерти. *И мы начатокъ Духа имуще, сами въ себѣ воздыхаемъ, всыновленія чающе, избавленія тѣлу нашему* (Рим. VIII, 23); чаемъ быти, ради заслугъ Ходатая нашего, наслѣдницы Богу, сонаслѣдницы Христу, сонаслѣдницы тѣхъ благъ, *ихъ же око невидѣ, ухо не слыша, и яже на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. II, 8).

И любы даръ есть Духа Божія, — Божественная любы, наполняющая все наше существо священнымъ огнемъ ко всему святому, соединяющая насъ въ единъ духъ съ Господемъ, источникомъ блаженства на земли и на небеси. Ап. Павелъ говоритъ, что упованіе наше непостыдно, яко *любы Божія изліяся въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ* (Римл. V, 5).

Словомъ: вся истинно благая *дѣйствуетъ въ насъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хощетъ* (1 Кор. XII, 11): и вѣру святую, и надежду несомнѣнную, и любовь Божественную, и свѣтъ Небесный, и ра-

дость чистую, и покой безмятежный, и блаженство никогда непрестающее. *Плодъ бо духовный есть: любы, радость, миръ, долготерпніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. V, 22). Поелику же благодатные дары Духа Святаго возвышенны по происхожденію, драгоцѣнны по свойству своему, и душеспасительны по употребленію: то очевидно, что они составляютъ истинное наше сокровище. Но, *идѣже сокровище наше, тамъ и сердце наше* (Матѳ. VI, 21) пребываетъ и должно пребывать, со всѣми помышленіями, желаніями и попеченіями. Посему причастникамъ званія Небеснаго надобно искать благодатныхъ даровъ прежде всего и паче всего; надобно искать во всѣ дни жизни своей, всею крѣпостію силъ духовныхъ и тѣлесныхъ; всѣ помышленія ума соединять въ единое благоговѣйное помышленіе о Подателѣ свѣта и жизни, о путяхъ, ведущихъ къ блаженному вѣрою и любовію съ нимъ соединенію; всѣ желанія сердца сливать во единое святое желаніе единаго высочайшаго блага, въ дарахъ Духа Божія сокрытаго; всѣ попеченія совокуплять во единое попеченіе о стяжаніи нетлѣннаго наслѣдія, уготованнаго на небеси для тѣхъ, кои въ вертоградѣ Божіемъ дѣлаютъ отъ утра до вечера дней своихъ.

Но возможно ли таковое всецѣлое и постоянное исканіе благъ духовныхъ, при многораз-

личныхъ попеченіяхъ житейскихъ, при многосложныхъ заботахъ общественныхъ? И возможно и необходимо.

Возможно попеченія житейскія совмѣстить съ попеченіемъ о единомъ: сіе показываютъ примѣры многихъ Святыхъ, кои и о семействахъ своихъ попеченіе имѣли, и должности общественныя проходили, и Богу угодили. Богомудрый Христіанинъ питаетъ ли и грѣетъ тѣло свое? — Питаетъ и грѣетъ, но не съ прихотію, храпитъ, какъ земное орудіе души, блюдетъ жизнь и здравіе, какъ драгоцѣнный даръ Божій. Имѣетъ ли въ себѣ какое либо попеченіе о благахъ земли? — Безъ сомнѣнія оно, бывъ освящено молитвою и именемъ Божіимъ, не препятствуетъ искапію едипаго па потребу сокровища. Носитъ ли въ себѣ какую либо заботу о прохожденіи должностей по своему званію? — Безъ сомнѣнія цѣлію служенія есть не низкая корысть, не суетное искаиіе славы отъ человѣковъ, но благо собратій и слава Всесвятаго имени Божія. Поелику же всякое попеченіе о земныхъ потребностяхъ жизни, всякую заботу среди занятій общественныхъ Боголюбивое сердце можетъ удобно обратить ко славѣ Божіей, ко благу собратій и спасенію своему: то возможно всѣмъ и каждому искать Царствія Божія и правды его паче всего, искать благодатныхъ даровъ его, какими бы кто ни былъ обреме-

нсиъ занятіями, въ какомъ бы званіи ни былъ поставленъ.

Необходимо всецѣлое и постоянное исканіе даровъ духовныхъ; необходимо попеченію о многомъ, по обязанностямъ семейственной и общественной жизни, предпочитать попеченіе о единомъ на потребу сокровищѣ, по обязанностямъ святой — Христіанской жизни. Важное дѣло — спасеніе души нашей: убо необходимо всѣмъ сердцемъ пещись о томъ, что споспѣшествуетъ духовному ея совершенству; жертвовать всѣмъ для вѣчнаго ея блаженства, всѣмъ: и здравіемъ, и имѣніемъ, и удовольствіями родства и дружбы, и честію, и даже самою жизнію необходимо жертвовать для того, чтобы сохранить чистоту вѣры, твердость надежды и святость любви. Ибо *кая польза человѣку, аще и міръ весь пріобрящетъ, душу же свою погубитъ* (Матѳ. XVI, 26)? Сію жертву Христіанинъ тѣмъ охотнѣе принесетъ, чѣмъ живѣе представитъ, сколь возвышенны потребности сердца человѣческаго, которое ни въ чемъ земномъ не находитъ ни постоянной радости, ни прочнаго покоя. Сколько суетны тѣ блага, коихъ человѣкъ толико жаждетъ съ потерею нетлѣннаго сокровища души своей; сколь кратки въ сравненіи съ вѣчностію дни жизни, увядающіе яко цвѣтъ травный; сколько дороги вѣра, надежда и любовь — священнѣйшія блага, кои человѣкъ

не рѣдко, или по неразумію, или по растлѣнію своему, мало цѣпитъ; и сколь плачевна потеря сего сокровища, ни чѣмъ земнымъ не вознаградимая!

Случается иногда, что Всевышній, по видимому, не благословляетъ и самыхъ усильныхъ и постоянныхъ исканій единаго на потребу сокровища — даровъ благодатныхъ, не внемлетъ самымъ крѣпкимъ воплямъ Христіанскаго сердца: не смущайся, Богомудрый Христіанине! Потерпи Господа, уповая на Его благость и всемогущество; можетъ быть Ему угодно испытать твое терпѣніе и покорность Его святой волѣ, дабы тѣмъ обильнѣе ущедрить тебя; можетъ быть ты не совсѣмъ свободенъ отъ тайной привязанности къ тварямъ; можетъ быть ты ищешь не столько Подателя даровъ, сколько даровъ самыхъ; можетъ быть еще не умѣешь употребить ихъ во благо братій и славу имени Божія. Ты знаешь, что толкущему всегда отверсты сокровищницы Божіей любви; ищущій всегда обрѣтаетъ безцѣнные дары Духа Божія; всякъ бо просяй пріемлетъ, ищай обрѣтаетъ, толкущему отверзается, и притекающій ко Господу не возвращается тощъ: надобно только искать даровъ благодатныхъ въ чистотѣ побужденій, въ порядкѣ отъ Бога освященномъ, искать всею крѣпостію духа, съ покорностію святой волѣ Божіей, съ желаніемъ употребить

во благо ближнихъ и славу Божію; надобно искать всегда, а паче, когда Самъ Господь призываетъ къ источникамъ Израилевымъ, когда благодать Его готова излиться обильною струею.

Братіе! *се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія*, день, въ который всей Церкви возсіяла радость, провидѣнная Пророкомъ (Ис. XXXV, 1), день, въ который, по Божественному обѣтованію, *излилась отъ Духа Божія на всяку плоть* (Исил. II, 28) благодать просвѣщающая, очищающая и спасающая; чистыя струи благодатной воды въ нѣдрахъ Святыя Церкви, *юже стяжа Господь своею кровію* (Дѣян. XX, 28), обильно текутъ для всѣхъ; безъ различія состоянія, пола и званія. Жаждущіи: идите на сію воду, и ядите и пійте безъ сребра и цѣны вино и тукъ: ибо и *глаголы*, иже *духъ суть и животъ* (Іоан. IV, 63), непрестанно возвѣщаются во храмѣ, и безкровная жертва совершается на алтарѣ благодати, въ просвѣщеніе, подкрѣпленіе и сладость душъ нашихъ; идите, спѣшите утолить жажду, доколѣ день спасенія сіяетъ, доколѣ источникъ благодатныхъ даровъ близъ насъ есть. Воды благодати и обильны и близки: но легко статься можетъ, что многіе изъ насъ останутся съ палящею жаждою, останутся и мрачны, и безсильны, и бѣдны, и мертвы духовно! Проліемъ убо моленія наши ко Всевышнему, да не наведетъ на насъ глада и

жажды попаляющей души наши, да ниспослетъ о имени Господа нашего, ходатайствующаго о насъ предъ престоломъ Его, *духа премудрости и разума, духа совѣта и крѣпости, духа благочестія и страха Божія* (Ис. II, 2), да воспѣваемъ не устами токмо, но и сердцемъ къ Духу Святому: Душе животворящій! Пріиди и вселися въ ны, очисти отъ всякія скверны плоти и духа, и утверди въ вѣрѣ, надеждѣ и любви, утверди во всякомъ словѣ и дѣлѣ благѣ. Аминь.

БЕСѢДА

ПРИ ВЫНОСѢ ИЗЪ ЦЕРКВИ КУРСКАГО АРХІЕРЕЙСКАГО ДОМА ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ ВЪ КОРЕННУЮ ПУСТЫНЬ.

Чудесна сила любви, святой, чистой, Божественной! Она, какъ Небесный огнь, разгарается во глубинѣ сердца человѣческаго; она, какъ кадильный ѳиміамъ, возносится горѣ — къ Богу; она, какъ рѣка, быстро разливается въ чувствіяхъ святаго общенія съ ближнимъ. Сіи необыкновенныя явленія любви Божественной ясно обнаружились въ лицѣ Преблагословенной Дѣвы Маріи, когда Она удостоилась необыкновенной, благодатной вѣсти — быть Матерію Бога Слова и умнымъ ковчегомъ спасенія нашего.

*Воставши Маріамъ въ тыя дни; иде въ горняя со тщаніемъ, во градъ Іудовъ; и вниде въ домъ Захарінъ, и цѣлова Елисавет*ъ (Лук. I, 39, 40). Для чего Марія поспѣшила ко Елисаветѣ, родной по плоти, а паче присной по духу вѣры и благочестія? — Для того, дабы съ нею раздѣлить радость о благовѣстіи Ангела Божія. Какое благовѣстіе Ангельское? Ангелъ возвѣстилъ Маріи, что она, бывъ дѣвою, силою Всесвятаго

Духа зачнетъ и родитъ Сына Божія, что Елисавета во днехъ старости, по дару благодати, зачала сына — благодати. При столь высокой вѣсти могла ли благоговѣйная къ судьбамъ Вышняго пребыть равнодушною? Могла ли не повѣдать радости, восхитившей Ея дѣвственное сердце, кому либо изъ близкихъ Ея сердцу? И — кому повѣдать, какъ не той, которая, бывъ сама удостоена высокаго благоволенія Божія, лучше могла понять и принять сообщаемое Ей чувство радости — благословенной Елисаветѣ? Таково общеніе святыхъ! Оно и скорби облегчаетъ, и радости возвышаетъ. Христіанскія души! И въ скорби, и въ радости спѣшите умомъ и сердцемъ въ горнюю страну — на небо, вѣчное наше жилище; спѣшите тѣломъ въ градъ Іудовъ — во Святую Церковь, жилище Бога живаго, въ домъ благодатной присно-Дѣвы Маріи: ибо гдѣ лучше излить можно сердце, скорбію уязвленное, какъ не въ домѣ молитвы, предъ лицемъ Господа-Животодавца? Гдѣ чище и живѣе чувство радости, какъ не во храмѣ, посвященномъ имени Дѣвы, возсіявшей радость всему міру рожденіемъ Христа? Гдѣ безопаснѣе успокоеніе, сладостнѣе наслажденіе, какъ не на лонѣ Матери Бога Слова, Матери Христіанскаго рода?

Святое общеніе Маріи и Елисаветы научаетъ насъ, Братіе, тому искреннему согласію, какое

должно имѣть намъ со всѣми, паче же съ присными въ вѣрѣ и благочестіи. *Се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ* (Псал. CXXXII, 1). Какѣ муро благовонное разливаетъ окрестъ пріятнѣйшій запахъ, какъ роса оживляетъ зелень: такъ святое согласіе благоухаетъ само въ себѣ и оживляетъ души и сердца Христіанскія. Гдѣ миръ царствуетъ, тамъ Господь мира пребываетъ и Ангели Его. Встрѣчаешся ли съ ближнимъ, входишь ли въ домъ ближняго: глаголи и устами и сердцемъ миръ ему, и аще ближній твой будетъ сынъ мира, то есть, склоненъ къ миру, миръ твой почіетъ на немъ и къ тебѣ возвратится не тощимъ, но съ миромъ же ближняго.

*И вниде въ домъ Захаріинъ, и цѣлова Елисавет*ъ. Марія входитъ въ домъ Священника Захаріи и цѣлуетъ Елисавету, жену его, и, безъ сомнѣнія, пріемлетъ взаимное цѣлованіе Елисаветы. Любовь сливается съ любовію, два сердца — во едино: какое блаженное сочетаніе святыхъ душъ! Сіи токмо души и способны къ Божественному миру и согласію: у нихъ едино помышленіе — о небесномъ, едино желаніе — благоугождать Господу, едино благо — въ Богѣ Спасителѣ, едино попеченіе — о единомъ, т. е. спасеніи; едина вѣра просвѣщаетъ ихъ, едина надежда укрѣпляетъ и оживляетъ, едина любовь воспламеняетъ. И что же послѣ сего можетъ

возмутить миръ и согласіе душъ святыхъ! Если раждается гдѣ либо или въ комъ либо нестроеніе, то безъ сомнѣнія происходитъ сіе отъ враждебнаго духа, отъ страстей, воюющихъ на душу: *откуду брани и ссоры въ васъ? не отъ сластей ли вашихъ, воюющихъ во удѣхъ вашихъ* (Іак. IV, 1)?

И бысть, яко услыша Елисаветъ цѣлованіе Маріино, взыграся младенецъ во чревѣ ея (Луки I, 41). Пришествіе Маріи пріемлетъ съ радостію не одна Елисавета, но и младенецъ, въ чревѣ ея сущій; цѣлованіе благодатной не только преисполняетъ особенными чувствіями сердце прпсной по плоти и духу вѣры Елисаветы, но и младенца, во чревѣ сущаго, возбуждаетъ къ играпію и ликованію. Отъ чего столь сильно привѣтствіе Маріино? Отъ того, что она въ ложеснахъ дѣвственныхъ имѣла Всесильнаго Господа. Не слово Маріи, но Богъ Слово, сущее въ дѣвственномъ чревѣ ея, приводитъ въ необыкновенное движеніе и Елисавету и святый ея плодъ, еще во чревѣ сокрывающійся. Такъ сильно Слово Всевышняго! Словомъ Божіимъ все сотворено, и все сотворенное держится силою Слова Божія. Оно служитъ и свѣтомъ стезямъ нашимъ, и пищею безсмертною для души нашей, и крѣпкимъ оружіемъ противу враговъ, и щитомъ спасенія. Безъ Слова Божія человѣкъ мраченъ, гладенъ, жаждущъ и мертвъ духовно:

гдѣ Господь Іисусъ, тамъ и жизнь, и радость, и блаженство; тамъ Духъ Святый, всеоживляющій и всеосвящающій.

И исполнися Духа Свята Елисаветъ, и возопи гласомъ великимъ, и рече: благословенна ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева твоего! (Луки I. 41, 42). Елисавета пріемлетъ Марію, или лучше, Господа въ Ней сущаго, и исполняется даровъ Духа Святаго. Изъ сердца ея, осѣненнаго благодатію Духа Святаго, какъ изъ обильнаго источника, изливается рѣка благословеній. Кого Елисавета благословляетъ паче всѣхъ смертныхъ? Марію и благословенный плодъ Ея — Господа Іисуса. И не столько Елисавета благословляетъ Господа, сколько взыгравшій радостію предъ лицемъ Господнимъ Ангелъ, младенчествующій Пророкъ Вышняго, Благодатный Іоаннъ — Предтеча Господень. Гласъ Іоанновъ; уста Елисаветы. Іоаннъ, еще во чревѣ Материемъ сущій, и пророчествуетъ о пришествіи Мессіи, и славословитъ Спасителя міра и Господа, ублажаетъ и Матерь Бога Слова. Такъ *благій человѣкъ отъ благаго сокровища сердца своего износитъ благая! отъ избытка сердца* проникнутаго радостію о Господѣ, *уста глаголютъ* (Луки VI, 45) славословіе Господу и хвалу Той, въ Ней же пребываетъ *чаяніе* и благословеніе *языковъ* (Быт. XLIX, 10). Если начатокъ Духа Святаго имѣемъ и мы, *Братія, званія*

небеснаго причастницы (Евр. III, 1): то кого славословить должны, если не Господа — Спасителя нашего и честнѣйшую Херувимъ? Кому посвящать и сердца и уста, если не Господу? Къ кому прибѣгать, какъ не къ Пречистой Его Матери, великое имущей къ Нему дерзновеніе? Благословенъ Господь Іисусъ, *Сый надъ всѣми Богъ* (Рим. IX, 5.)! Благословенна паче всѣхъ женъ Дѣва Марія, Богоизбраннѣйшая во святое жилище Всевышняго! Благословенъ плодъ Ея чрева — Христосъ Господь, паитіемъ Святаго Духа родившійся отъ Дѣвы, мужа непознавшей! Благословенны и мы, имѣющіе счастіе благословлять Господа и Матерь Его! И жизнь, и дыханіе, и сердце, и уста, и душа, и тѣло — все должно быть посвящено на славословіе Господа и Преблагословенной Дѣвы, особенно, когда ощущаемъ благодатное Ихъ приближеніе, яко же Елисавета!

Откуду мнѣ сіе, яко пріиде Мати Господа моего ко мнѣ (Луки I, 43)? Сими словами Елисавета выражаетъ и благоговѣніе къ Маріи, Богоизбранной быть Матерію Господа, и свое глубокое смиреніе. Она узнаетъ высокую тайну воплощенія по тѣмъ радостнымъ движеніямъ, кои произвелъ играющій младенецъ во чревѣ; или лучше, младенецъ, Пророкъ Вышняго, возвѣщаетъ сердцу матери великую тайну вочеловѣченія. Елисавета познаетъ тайну воплощенія

и исповѣдуетъ опую: *се бо, яко бысть гласъ цѣлованія твоего во ушію моею, взыграся младенецъ радощами во чревѣ моемъ* (ст. 44).

Свѣтильникъ разливаетъ свѣтъ во мракѣ ночи; благовонный цвѣтъ — благоуханіе: тако пришествіе Господне разливаетъ радость и веселіе, гдѣ только умѣютъ ощущать присутствіе Его. И Матерь, носящая младенца, и младенецъ, во чревѣ покоющійся, равно веселятся: отъ чего? Отъ того, яко пріиде Мати Господа Іисуса — Дѣва Марія. Какъ не радоваться въ присутствіи Того, Который есть радость всего міра — Ангеловъ и человѣковъ? Какъ не веселиться, срѣтая Ту, дѣвственною Коея дверію пріиде радость всей Вселенней? Какъ не радоваться, Братіе, и намъ радостію несказанною и препрославленною, яко пріиде Мати Господа нашего къ намъ, сѣдящимъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй, и выну пребываетъ съ нами, пріемля моленія наши ко Господу, и ходатайствуя о насъ грѣшныхъ? Если изливаются еще дары благости Божіей на градъ, нами обитаемый, а паче на души наши, кои должны быть селеніемъ Бога живаго; если Господь, Судія праведнѣйшій, долготерпитъ, ожидая обращенія нашего на путь добродѣтели: то кому обязаны мы столь высокимъ счастіемъ? — Единой Богородицѣ. Чему приписать должны милостивое долготерпѣніе Всемилостиваго? — Ея непрестанному о насъ

ходатайству и заступленію. *Откуду* намъ *сіе, яко Мати Господа* (Луки I, 43) нашего съ нами! Чѣмъ мы заслужили Ея милостивое посѣщеніе, Ея благодатное пребываніе! Всемилостивая! Мы недостойны Твоихъ милостей, по грѣхамъ нашимъ, явнымъ и тайнымъ; призри, благосердіемъ, яко же и призираеши, на лютое тѣлесъ нашихъ озлобленіе, и даруй, яко же и даруеши, исцѣленіе душамъ нашимъ.

И Блаженна впровавшая, яко будетъ совершеніе глаголанныимъ ей отъ Господа (Луки 1, 45). Елисавета называетъ блаженною Марію за то, что Она слово Ангела о сверхъестественномъ зачатіи и рожденіи Сына Божія приняла съ совершенною вѣрою, глаголя: *се раба Господня; буди мнѣ по глаголу твоему* (ст. 38). Ангеле Божій! Блаженна поистинѣ Марія Приснодѣва! Блаженна за вѣру въ обѣтованіе Божіе! *Авраамъ не усумнился во обѣтованіи Божіи невѣрованіемъ, но возможе вѣрою, давъ славу Богу* (Римл. IV, 20): дщерь Авраамля сіяетъ вѣрою, паче отца вѣрующихъ, воздаетъ славу Богу; Блаженная, предметъ особеннаго благоволенія Небеснаго, содѣлывается дверію и источникомъ блаженства для всѣхъ человѣковъ. Блаженна душа Христіанская, вѣрующая жизнодательному Слову Божію, возвѣщаемому Ангелами Святой Церкви! Чѣмъ живѣе бываетъ вѣра; тѣмъ свѣтлѣе надежда, пламеннѣе любовь, тѣмъ несомнѣннѣе

блаженство. Безъ вѣры ни угодить Богу не можно, ни пріять благодать Духа Святаго, ни восторжествовать надъ силами вражіими.

Да вселяется, Братіе, въ сердцахъ вашихъ жизнодательное Слово богатно, да растетъ выну сѣмя вѣры, да благоухаетъ благочестіе подъ молитвенною сѣнію Присноблаженной Дѣвы Маріи; да бываютъ вся вамъ вѣрою и любовію; вѣра и любовь послужатъ для васъ прямою стезею ко Господу Іисусу и Его Матери по плоти; во Іисусѣ Христѣ найдете благодатное отпущеніе грѣховъ; въ Матери Его — благомилостивое заступленіе; съ благодатнымъ отпущеніемъ грѣховъ, подъ сѣнію Богоматери, отверзется вамъ входъ въ Царствіе Божіе, яже есть *правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Рим. XIV, 17)! Ходите въ мирѣ съ ближними, яко чада мира, раздѣляйте съ ними и скорби и радости, и — миръ Божій выну пребудетъ въ сердцахъ вашихъ, и окрестъ васъ. Аминь.

БЕСѢДА

ПРИ ВЫНОСѢ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ ЗНАМЕНІЯ БОГОМАТЕРИ ИЗЪ ЦЕРКВИ КУРСКАГО АРХІЕРЕЙСКАГО ДОМА ВЪ КОРЕННУЮ ПУСТЫНЬ.

Высокая пѣснь Преблагословенной Дѣвы Маріи есть изліяніе благоговѣйныхъ чувствій души, проникнутой благодатію Духа Святаго. Марія всю радость, всю силу, всю славу, все блаженство полагаетъ въ Господѣ, отъ Него же *исходитъ всякое даяніе благое и всякій даръ совершенный* (Іак. I, 17); къ Нему единому, яко источнику свѣта, жизни и блаженства, обращаетъ и уста и сердце: *и рече Маріамъ: величитъ душа моя Господа* (Лук. I, 46). Марія, живо ощущая величіе славы — быть Матеріо Господа славы — и устами и сердцемъ величитъ — славитъ, хвалитъ и благодаритъ Бога, за безпредѣльное богатство милости, Ей и въ Ней всему роду человѣческому явленной; благодарно славословитъ Господа за тотъ высочайшій даръ изъ всѣхъ даровъ, какіе только излить могла благость Отца Небеснаго на землю и земнородныхъ — за спасеніе всего міра.

Марія и словомъ и примѣромъ научаетъ насъ, Братіе, быть признательными и благодарными предъ Богомъ за тѣ щедроты, кои пріемлемъ по душѣ и тѣлу. *И возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ.* (Лук. I, 47). Марія не только обнаруживаетъ симъ чувства восхищенной души, но и показываетъ источникъ радости своей и всего міра: Она радуется о Богѣ Спасителѣ своемъ и всего міра, о Богѣ Спасителѣ, Коего пришествіе въ міръ близко. Чѣмъ выше и ближе часмое благо: тѣмъ радость бываетъ живѣе. Источникъ благъ небесныхъ и земныхъ въ дѣвственномъ чревѣ Маріи: могла ли не радоваться радостію веліею Марія? И — о комъ же? О Богѣ Спасителѣ, и своемъ и всего міра. Гдѣ Богъ Спаситель: тамъ течетъ море радостей; тамъ солнце веселія вѣчно сіяетъ. Чему научаетъ насъ радующаяся Марія? — Спасеніе души считать величайшимъ, единственнымъ сокровищемъ; всѣхъ радостей чистѣйшихъ и возвышенныхъ искать въ единомъ Богѣ — Спасителѣ міра — Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. *Всякъ бо піяй* отъ источника воды живыя, которую даетъ Господь Іисусъ, *не вжаждется паки* (Іоан. IV, 14); не вжаждется: ибо единъ Безконечно-благій можетъ удовлетворить безпредѣльнымъ желаніямъ и потребностямъ безсмертнаго духа нашего. Радуйтеся, Братіе, духомъ, а не плотію, — о

Богѣ Спасителѣ, а не о врагѣ искусителѣ; — о спасеніи, а не о благахъ суетныхъ; *радуйтеся со трепетомъ* (Псал. II, 11) благоговѣйнымъ, помышляя съ Маріею, и исповѣдуя, яко всѣ милости, отъ Божественнаго источника текущія на землю, суть даръ безприкладнаго милосердія и благоволенія Господня къ смиренію и смиреннымъ: *на кого воззрю*, *глаголетъ Господь*, *аще не на кроткаго* (Исх. LXVI, 2)?

И се призираетъ Господь съ высоты славы на кротчайшую агницу — Марію! *Яко призрѣ на смиреніе рабы своея.* Марія все величіе, на которое вознесена, все благоволеніе, коимъ облагодатствована, основываетъ не на своихъ добродѣтеляхъ, но на милости Всемилостиваго. Она зритъ въ себѣ одну должную подчиненность, исповѣдуетъ себя рабою: *яко призрѣ на смиреніе рабы своея* (Лук. I, 48). Марія не помышляетъ ни о томъ, что Она родилась по обѣтованію, яко благодатный плодъ Іоакима и Анны; ни о томъ, что отъ юности посвящена Богу и воспитана при храмѣ въ страхѣ Господни; ни о томъ, что сіяла Ангельскимъ цѣломудріемъ по душѣ и тѣлу; ни о томъ, что день и нощь проводила въ молитвѣ и трудѣ; ни о томъ, что украшена была всѣми добродѣтелями, обладала всѣми дарами благодати; ни о томъ, что избрана въ служеніе великой тайнѣ спасенія, что Ей уготована честь быть Цари-

цею неба и земли: Ея взоръ обращенъ на единое свое должное служеніе, мысль погружена въ бездну милосердія Божія. Чему научаетъ насъ Богомудрая Марія, благоговѣйная раба Вышняго, Владычица неба и земли? — Смиряться предъ Богомъ и человѣки, и по тѣлу и по душѣ, и тѣмъ стяжавать благодать Духа Святаго. Чему научаетъ? — Видѣть въ себѣ одну немощь, ничтожество, грѣховность, сколько бы кто ни былъ высокъ по добродѣтелямъ, какими бы дарами ни обладалъ: *елико велик еси*, возвѣщаетъ мудрый, *толико смиряйся* — уничижай себя — *и предъ Господемъ обрящеши благодать* (Спр. III, 18); елико мнишися быти богатъ, толико признавай себя и бѣднымъ, и нищимъ, и окаяннымъ, и обрящеши благодать, якоже обрѣла Богоблаженная Марія благодать и славу предъ Богомъ и человѣки.

Се-бо отнынѣ ублажатъ мя вси роди (Лук. I, 48). Марія пророкастъ, что до скончанія вѣка Ангели и человѣки будутъ ублажать Ее, яко Матерь Божію; вездѣ, гдѣ только вѣдомо будетъ имя Христово, будутъ притекать къ Ней, яко заступницѣ рода Христіанскаго: и — се Маріино предсказаніе оправдывается событіемъ въ полной мѣрѣ; имя Маріи славно на небѣ и на землѣ, всѣ племена и языцы Христіанскія покланяются Ей, всѣ чествуютъ Ея изображеніе, всѣ притекаютъ къ Ней съ моленіями —

въ недугахъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Вси роди блажатъ Тя, Богородице, по словеси Твоему; *яко сотвори* Тебѣ *величіе Сильный* (Лук. I, 49). Сила вышняго осѣнила дѣвственное чрево Маріи, и Марія поставлена выше всѣхъ Силъ Небесныхъ, содѣлалась честнѣйшею Херувимъ и славнѣйшею Серафимъ, яко Матерь Царя Всемогущаго. Чему научаетъ насъ Марія? — Искать величія въ Богѣ Всесильномъ, считать то только величіе истиннымъ, которое отъ Бога. Что внушаетъ? — То, что единъ Всесильный можетъ и въ немощи нашей содѣлать насъ сильными — противу враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и въ бѣдности богатыми — по тѣлу и душѣ, и въ уничиженіи славными — на небѣ и на землѣ, если только со смиреніемъ будемъ лобызать крѣпкую Его десницу.

И свято имя его (Лук. I, 49), то есть Іисусово. Свято имя Его, яко Сына Божія, рожденнаго отъ Отца Всесвятѣйшаго; свято имя Его, яко Сына Человѣческаго, зачатаго во чревѣ дѣвственномъ, паптіемъ Духа Святаго, и рожденнаго во святынѣ. Свято имя Его: ибо оно не только освятило и прославило Марію Дѣву, содѣлало славнымъ небомъ дѣвственное Ея чрево; но и освящаетъ всѣхъ тѣхъ, кои частымъ призываніемъ онаго въ умѣ, сердцѣ и устахъ желаютъ стяжать даръ благодатнаго освященія души и тѣла. Чудно и величественно

имя Іисусово на небѣ и на землѣ! Страшно для бѣсовъ, вожделѣнно для Ангеловъ, спасительно для человѣковъ! Воздадимъ и мы, Братіе, съ Маріею, высочайшую честь и поклоненіе вѣчно славному, всесвятому имени Іисусову. Господь Іисусъ — дражайшій нашъ спаситель, Господь Іисусъ — сладчайшій нашъ утѣшитель, Господь Іисусъ — судія нашъ премилосердый: на кого же намъ уповать благотребно, какъ не на дражайшаго Спасителя? къ кому прибѣгать спасительно, какъ не къ сладчайшему Утѣшителю? Кого славословить должно, какъ не премилосердаго Судію — Господа Іисуса? Безъ ходатайства Іисусова никто не могъ содѣлаться общникомъ любви Отца Небеснаго и благодати Духа Святаго; а безъ любви Отца Небеснаго, безъ благодати Святаго Духа что наши бѣдныя души? — Жалкія жертвы огня геенскаго.

Господи Іисусе! Къ Тебѣ обращаемъ и взоры и сердца; въ Тебѣ и Отцу Небесному поклоняемся, и Духа Всесвятаго славимъ; съ Тобою вѣчно-блаженную Марію, Матерь Твою по плоти и матерь нашу по духу, ублажаемъ, и до послѣдняго издыханія ублажать не престанемъ. Аминь.

БЕСѢДА

НА ЕВАНГЕЛІЕ ЛУКІИ. Гл. X, 38 — 42.

Нынѣ чтеиное Евангеліе предлагаетъ намъ, Братіе, важное обстоятельство въ земной жизни Господа Іисуса — важное, по назиданію для двухъ сестръ Мароы и Маріи, которыя принимали Господа, и по назиданію для всѣхъ читающихъ или слушающихъ сказаніе о принятіи ими Господа въ домъ свой. Марія не трудилась, не заботилась, спокойно сидѣла при ногахъ Іисусовыхъ и обрѣла благую часть, неотъемлемую: Мароа трудилась, заботилась о принятіи вожделѣннаго Гостя и, по видимому, не заслужила благоволенія Его. Поступокъ Маріи, не заботящейся о приличномъ принятіи Гостя, представляется достойнымъ похвалы и подражанія: а поступокъ многозаботливой Мароы кажется предосудительнымъ. Явно превознесъ Господь безмолвіе Маріи: кротко обличилъ многозаботливую попечительность Мароы. Нельзя думать, чтобъ Мароа не хотѣла при-

нять Божественнаго Гостя такъ, какъ внушала любовь и какъ требовало высокое достоинство Посѣтителя: безъ сомнѣнія, хотѣла, но не умѣла. Вникнемъ въ сіе Евангельское обстоятельство съ должнымъ вниманіемъ.

Марѳа и Марія и любили Господа и любимы были Господомъ (Іоан. II, 5), много радовались о пришествіи Его, усердно хотѣли познать, кто есть обѣтованный спаситель міра. Одна кровь текла въ жилахъ ихъ — онѣ были сестры; ихъ души соединены были чистою, святою любовію; у нихъ одна мысль, одно чувство, одно желаніе, одно воздыханіе, одна радость, одна печаль, одна надежда; одно жилище у нихъ, одно занятіе, бесѣда о одномъ; у нихъ присные были общіе, и пришедшій Гость былъ также общій, съ равнымъ радушіемъ пріемлемый. О святое общеніе душъ! Марѳа и Марія имѣли одно усердіе къ Посѣтителю, Господу Іисусу, какое должно имѣть; водились равносильнымъ радушіемъ, какимъ должно водиться при срѣтеніи вожделѣннаго Гостя: но не одинаковъ былъ образъ, коимъ и та и другая выражала свое чувство благоговѣйной любви ко Господу и Посѣтителю душъ. Любовь Маріи вытекала изъ сердца ея подобно ручью, тихо катящемуся по долинѣ: любовь Марѳы, вырывалась изъ сердца подобно потоку, быстро несущемуся.

Случилось Іисусу притти въ одно селеніе, гдѣ имѣли пребываніе Марѳа и Марія: кто стрѣтилъ Его? — Марѳа (Лук. X, 38), умираетъ Лазарь, братъ ихъ; Господь идетъ, дабы воздвигнуть умершаго; останавливается въ пустынѣ Іорданской — тамъ, гдѣ вѣсть о болѣзни Лазаря нашла его; приближается къ Виѳаніи: кто поспѣшно вышелъ во срѣтеніе Началынику жизни? — Марѳа (Іоан. II, 20). По воскресеніи Лазаря учреждается вечеря — торжество безсмертія; Лазарь раздѣляетъ вечерю, яко другъ, со Іисусомъ: а кто служитъ при вечери? — Марѳа. Марія же при семъ случаѣ выражаетъ свою любовь возліяніемъ чистаго, драгоцѣннаго мура на нозѣ Іисусовы, и отираетъ оныя власами (Іоан. XII. 2, 3). Приходитъ Господь Іисусъ въ домъ ихъ, яко Богочеловѣкъ, яко путникъ, проходившій грады и веси, благовѣствуя Царствіе Небесное, врачуя всякій недугъ: кто заботится успокоитъ путника? Кто спѣшитъ напитать Его? — Марѳа многопопечительная. Марія же при семъ случаѣ, по расположеніямъ души своей, выражаетъ радушіе къ Гостю инымъ, лучшимъ, благопріятнѣйшимъ для Господа образомъ — садится у ногъ Іисусовыхъ и въ безмолвіи внимаетъ ученію, исходящему изъ устъ Небеснаго Посланника, Господа Іисуса. *Марія сѣдши при ногу Іисусову, слышаше слово Его* (Лук. X, 39) — слово о

путяхъ къ животу вѣчному, слово о высокихъ истинахъ Царствія Небеснаго, слово о тѣхъ подвигахъ, кои подъять должно всѣмъ взыскующимъ Царствія Божія. Сіе-то слово составляетъ ту жизнодательную манну — тотъ хлѣбъ, коимъ питалась Марія, и коимъ должна питаться каждая душа Христіанская; — то сладкое питіе, коимъ утолила жажду безсмертнаго духа своего Марія, и коимъ должна утолять жажду свою каждая душа Христіанская. Ни мало неудивительно то, что Марія неподвижно сидѣла при ногахъ Іисусовыхъ, не раздѣляла заботы съ Мареою; каждая душа, Богомысліемъ погрузившаяся въ бездну безпредѣльнаго Существа Божія, забываетъ о всемъ, ее окружающемъ, забываетъ о потребностяхъ тѣла. Моисей сорокъ дней на горѣ пребылъ, ни ядый, ни пія: чѣмъ же питался? Хлѣба и воды тамъ не было. Чѣмъ питался? — Видѣніемъ Невидимаго, сладкою бесѣдою съ единымъ Безсмертнымъ, во вѣки живущимъ, и жизнь дающимъ всѣмъ и всему. Марія научаетъ насъ внимать самимъ себѣ, углубляться въ душу свою, уединяться въ потаенную храмину сердца, поучаться въ Словѣ истины день и нощь, и въ свободѣ отъ многихъ заботъ и попеченій содѣвать свое спасеніе.

Блаженство, коимъ Марія наслаждалась, внимая небесному ученію, ея безмолвіе, въ кото-

ромъ она, забывъ о всемъ ее окружающемъ, не примѣчала заботливости сестры своей, ученіе, которое изливалось изъ устъ Спасителя, не долго имѣвшаго пребывать видимо на землѣ, должны были привлечь многозаботливую Марѳу ко вниманію и вразумить, что и ей нужно оставить излишнюю заботливость и, съ Маріею, приклонить ухо къ возвѣщаемымъ истинамъ: сего не случилось. Марѳа продолжала заботиться — отъ того ли, что на сей разъ затмилось въ ея душѣ око чистаго духовнаго вѣдѣнія, или, что чрезмѣрно увлекалась пламеннымъ чувствомъ страшолюбія, или потому, что при необыкновенно радостныхъ движеніяхъ мы мало бываемъ способны разсуждать, и часто, меньше важное цѣнимъ дорого, и нужное для тѣла предпочитаемъ благу душевному? Какъ бы то ни было: Марѳа не только продолжала заботиться, но еще обнаружила негодованіе на безмолвіе Маріи и на равнодушіе Господне къ ея заботливости.

Марѳа же молвяше о многъ службѣ: ставши же рече: Господи, не брежеши ли, яко сестра моя едину мя остави служити? рцы убо ей, да ми поможетъ (Лук. X, 40). Это языкъ души, отягощенной заботою о многомъ — внѣшнемъ, тѣлесномъ! это гласъ сердца, иногда въ порывѣ сильныхъ движеній не внемлющаго тихимъ внушеніямъ здраваго разума! Это борьба страпно-

любія и человѣколюбія противу любви къ Богомыслію и покою духовному! Это искреннее изліяніе простодушной любви! Такъ нѣкогда Илія Ѳесвитянинъ, въ пламенной ревности къ славѣ святаго имени Господня, говорилъ, что всѣ оставили Вседержителя, что онъ единъ еще ревнуетъ по славѣ Его: но при семъ указано, что есть еще седмь тысящь во Израили, *иже не преклониша колѣна Ваалу* (3 Царс. XIX, 18). Такъ Апостолъ Петръ, въ жару любви ко Господу, произнесъ, что онъ готовъ итти на смерть за Іисусомъ (Іоан. XIII, 37), что онъ не оставитъ Его, хотя бы всѣ Его оставили; но первый не выдержалъ слабаго искушенія (Іоан. XVIII, 25), отрекся отъ Господа. Такъ и Марѳа, въ жару страпнолюбія, вопіетъ ко Господу: *не брежеши ли, яко сестра моя едину мя остави служити? рцы убо ей, да ми поможетъ.* Марія и при семъ безмолвствуетъ; за нее говоритъ ея безмолвіе, ее оправдываетъ Небесный Учитель: *отвѣщавъ же Іисусъ рече: Марѳо, Марѳо! печешися и молвиши о многъ: Едино же есть на потребу. Марія же благую часть избра, яже не отъимется отъ нея.*

Печешися и молвиши о многъ. Марѳа подпадаетъ кроткому вразумленію Господню за излишнюю заботливость о внѣшнемъ, тѣлесномъ, и притомъ не для себя, а для Іисуса, не по прихоти, а по желанію угодить дражайшему

Гостю; навлекаетъ милостивое Его замѣчаніе за то, что она, забывши на нѣсколько минутъ о нужномъ для души своей, слишкомъ много озаботилась о нужномъ для тѣла Іисусова: ей слѣдовало напередъ напитать свою душу принесенною отъ Господа словесною манною, а потомъ — напитать Господа тѣлесною пищею, безъ излишней о томъ заботливости. Случай сей показываетъ, что чрезмѣрная заботливость о внѣшнемъ, временномъ, очень часто закрываетъ отъ взоровъ сердца нашего единое на потребу сокровище, небесное, внутреннее, духовное. Сію то многозаботливость осуждаетъ Господь — вѣчная Истина, а не къ безпечности располагаетъ.

Осудилъ Господь излишнюю заботливость Марѳы: что же бы Онъ сказалъ тѣмъ, кои совсѣмъ небрегутъ о спасеніи души своей, кои никогда слову Господню не внимаютъ, кои и душею и тѣломъ заботятся о томъ только, что для земной жизни потребно, кои заботятся только о столахъ роскошныхъ, только о нарядахъ пышныхъ, только о чувственныхъ наслажденіяхъ, только о пріятнѣйшихъ увеселеніяхъ; а о душѣ своей, о благоугожденіи Господу вовсе не думаютъ, какъ будто душа, Богоподобная, кровію Христовою искупленная, къ вѣчной жизни въ Богѣ предназначенная, не стоитъ вниманія; какъ будто земля есть вѣчное ихъ

жилище, какъ будто все равно — быть ли счастливымъ или несчастнымъ вѣчно. Вѣдныя души! Почто погибаете среди суетъ и заботъ о земныхъ благахъ; почто много печетеся и молвите о многомъ съ какою то неимовѣрною попечительностію, забывая о нужномъ для духовнаго совершенства?

Едино есть на потребу — та небесная истина, которой научаетъ насъ Господь въ свѣтоносномъ словѣ Своемъ, та святая жизнь, которую предписываетъ Отецъ Небесный въ жизнодательныхъ Своихъ заповѣдяхъ. За благоговѣйное, всецѣлое стремленіе Маріи къ сему единому на потребу похваляетъ ее Господь, говоря: *Марія же благую часть избра, яже не отъимется отъ нея.*

Что за благая часть, Маріею избранная, и составляющая неотъемлемое ея сокровище? Благая часть Маріи, нетлѣнное ея сокровище, означаетъ все, то, что составляетъ пищу, питіе, одежду и прибѣжище для души; и какъ душа безтѣлесна, то и все потребное для ней безтѣлесно. Единое на потребу — благая часть Маріи — есть то, чѣмъ душа Христіанская живетъ, о чемъ радуется, чѣмъ украшается. Чѣмъ душа живетъ? — Вѣрою во Іисуса Христа, жизнодавца, любовію къ Тому, Иже есть весь любовь; о чемъ радуется? — О упованіи, поя залогъ дарованій Духа Святаго; чѣмъ питается? — Манною Слова Божественнаго, молитвен-

нымъ Богомысліемъ, святымъ безмолвіемъ, удаленіемъ отъ сусты и молвы вѣка, отъ сообщества съ праздполюбивыми и развращенными людьми, съ людьми о земномъ мыслящими; чѣмъ украшается? — Добродѣтелію святою, Богоподобною; гдѣ прибѣжище души? — Въ дому Бога Вышняго — во святомъ храмѣ; гдѣ ея нетлѣнное сокровище? — На небеси; въ комъ ея радость и надежда? — во Іисусѣ Христѣ, Спасителѣ міра. Сіи высокіе дары Духа Святаго не суть ли драгоцѣннѣйшее сокровище безсмертнаго духа Христіанскаго? Безмолвный покой Маріи научаетъ, сколько должны мы быть внимательны къ присутствію Божію, чего искать прежде всего и паче всего — Царствія Божія и правды Его, и въ чемъ должны поставлять блаженство свое — въ пріискреннемъ общеніи съ Богомъ. Братіе! едино есть на потребу для всѣхъ и каждаго — Божественное свѣтоносное Слово, въ коемъ заключается вся наша радость, весь покой, все блаженство. Благая часть, которую мы съ Маріею избрать должны, яко неотъемлемое сокровище безсмертнаго духа, состоитъ въ благоговѣйной готовности непрестанно внимать Божественному жизнодательному Слову и бдительно творить заповѣди Господни. Внимайте безмолвно слову истины, ходите во свѣтѣ жизнодательныхъ заповѣдей Господнихъ, и — блаженство содѣлается неотъемлемымъ до-

стояніемъ вашимъ: *блажени бо слышащіи слово Божіе и хранящіи е*, слышащіе слухомъ и внѣшнимъ и внутреннимъ — слухомъ сердца, хранящіи — въ чистотѣ побужденій, съ ревностію святою, до послѣдняго вечера дней. Аминь.

СЛОВО

НА УСПЕНІЕ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Отроковица нѣсть умерла, но спитъ. Марка V, 39.

Солнце правды такъ животворно, что гдѣ шествіе Его, тамъ жизнь, радость и блаженство; животворно для всѣхъ такъ, что отъ края небеси до края нѣсть, иже укрыется теплоты его. Въ нѣкоей вѣси Іудейской умираетъ дщерь Архисинагогова: нѣтъ помогающаго, нѣтъ утѣшающаго. Гдѣ и въ комъ искать отрады и утѣшенія? Безутѣшный Отецъ съ вѣрою обращается къ утѣхѣ Израиля, къ Начальнику жизни, въ чаяніи послѣдняго утѣшенія. И — что же? Господь приходитъ въ домъ его, и приноситъ жизнь, радость и блаженство; къ удивленію всѣхъ нарицаетъ умершую спящею: *отроковица нѣсть умерла, но спитъ.* Спитъ: ибо для Жизнодавца столько же легко воскресить умершую, сколько петрудно возбудить спящую. И се жизнодательный гласъ — *дѣвице, тебѣ глаго-*

лю, востани — возвращаетъ жизнь умершей, возбуждаетъ ее, яко спящую, даруетъ радость всему дому Іаира, Архисинагога Іудейскаго. Такъ сильно слово Всесильнаго! Такъ очевидна истина воскресенія изъ мертвыхъ!

Братіе! Безсмертная Пресподѣва Марія по закону природы приноситъ дань смерти, содѣлывается ея жертвою, яко же и Господь, сынъ Ея по плоти. Но какая *измѣна десницы Вышняго!* что узрѣли очи вѣрныхъ? *Богоматерь плоть умерла, но спитъ.* Богоблаженная Дѣва Марія не умерла, но уснула тихимъ, безмятежнымъ сномъ. Она скоро возстала, скоро оставила гробъ, яко ложе кратковременное; святѣйшая душа Ея, въ минуты разлуки съ тѣломъ безболѣзненно, съ миромъ переселилась на небо — къ Сыну; а тѣло, пречистое Ея тѣло, силою Жизнодавца взято на небо, вскорѣ по разлученіи съ душею, и паки съ нею соединено въ странѣ вѣчности. О дивное чудо! источникъ жизни во гробъ полагается и лѣствица къ небеси гробъ бываетъ. Въ блаженномъ успеніи Богоматери какая просіяваетъ радость! Какой драгоцѣнный является залогъ блаженнаго безсмертія! Какое очевиднѣйшее удостовѣреніе въ томъ, что *блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ* (Ап. XIV, 13) и ко Господу отходящіе! Сколь непоколебима сама въ себѣ истина воскресенія Праведныхъ въ присноблаженную жизнь,

сколько она поучительна для ума и сколько утѣшительна для сердца!

Истина воскресенія Праведныхъ въ жизнь вѣчную, приспоблаженную, непоколебима сама въ себѣ. И на землѣ тлѣнія, въ царствѣ природы, зрится образъ нетлѣнія; и въ странѣ смерти показано знаменіе безсмертія. Зерно, брошенное въ землю, умираетъ и, въ тѣхъ класахъ, кои изъ него раждаются, возстаетъ. Отрасль древа изъ нѣдръ земли появляется, ростетъ, старѣетъ, падаетъ, согниваетъ, и паки возраждается отрасль, возрастающая въ древо веліе. Не есть ли это безмолвный указатель на наше небесное возрожденіе? И въ книгѣ Божественнаго откровенія, въ Царствѣ благодати, истина сія ярко сіяетъ. Христіанская душа, яко созданная по образу Божію, чужда тлѣнія; яко причастная благодати животворной, носитъ еще на землѣ залогъ нетлѣнія, еще во плоти вкушаетъ капли жизни духовной, славной. Еще на землѣ слава за добродѣтелію, какъ тѣнь за тѣломъ, слѣдуетъ: не паче ли на небѣ возсіяетъ правда Святыхъ? *Правѣдницы, яко солнце, просіятятся въ Царствіи* (Матѳ. XIII, 43) Отца свѣтовъ, говоритъ Спаситель. Апостолъ Павелъ, сей проповѣдникъ тайнъ небесныхъ, показываетъ разныя степени прославленія Праведныхъ, говоря: какъ на тверди небесной *ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и*

ина слава звѣздамъ: тако будетъ въ воскресеніи мертвыхъ (1 Кор. XV, 41, 42). Блаженное безсмертіе Святыхъ утверждено опытами и примѣрами: вознесеніе на небо Еноха и Иліи, воскресеніе сына вдовицы Наинской, — Лазаря прежде шести дней Пасхи, востаніе многихъ Святыхъ въ минуты смерти Христовой и явленіе ихъ во Іерусалимѣ, что иное суть, какъ не вѣстники всеобщаго воскресенія? Славное же воскресеніе Христово изъ мертвыхъ не только разсѣяло весь мракъ сомнѣній о всеобщемъ воскресеніи, но и пролило животворный свѣтъ на всю землю, содѣлало всѣхъ вѣрныхъ причастниками живота вѣчнаго: *вѣруяй въ Мя*, говоритъ небесная Истина — Христосъ Господь, *имать животъ вѣчный, и воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. VI, 40). Мирное успеніе Богоматери и преселеніе Ея на небо служитъ подкрѣпленіемъ нашей вѣры въ жизнь присноблаженную. Восталъ Христосъ изъ гроба, первенецъ изъ мертвыхъ; востала Матерь Его по плоти, прежде всеобщаго воскресенія; и якоже о Адамѣ вси умираютъ плотію, тако о Христѣ оживаютъ и духомъ и тѣломъ, если только усвояютъ себѣ благодать искупленія вѣрою, надеждою и любовію, подъ молитвенною сѣнію Богоматери. Не очевидно ли, что истина воскресенія Праведныхъ въ жизнь вѣчноблаженную непоколебима сама въ себѣ?

Истина воскресенія Праведныхъ въ жизнь вѣчноблаженную поучительна для ума. Во свѣтѣ сей истины умъ Христіянскій зритъ свѣтъ другихъ истинъ, сколько высокихъ, столько благотворныхъ. Если умъ нашъ твердо увѣренъ, что воскреснемъ въ жизнь вѣчную: безъ сомнѣнія должны признать и облобызать ту истину, что есть другій, высшій лучшій міръ — жилище Всевышняго и блаженныхъ душъ, что и небо, нами зримое и земля, нами обитаемая, содѣлаются нѣкогда новыми, дабы быть любезнымъ жилищемъ правды Божіей: *нова небесе и новы земли, въ нихъ же правда Божія живетъ, по обѣтованію Господню, чаемъ* (2 Петр. III, 13). Сіе чаемое обновленіе небесъ и земли научаетъ насъ содѣлываться *новою тварію во Христѣ* (2 Кор. V, 17). Если мы воскреснемъ въ жизнь вѣчно блаженную: то непремѣнно взоръ ума долженъ остановиться на высочайшемъ благѣ, которое творитъ вѣчную жизнь блаженною. Высочайшее благо это есть Богъ всесовершенный, вмѣстилище всѣхъ благъ небесныхъ и земныхъ. *Что бо ми есть на небеси*, Господи! Вопіетъ Давидъ, *и отъ Тебе что восхотѣлъ на земли* (Пс. LXXII, 25). Ты, Господи, для меня краснѣйшій неба и всего того, что на небѣ; Ты еси вожделѣннѣйшій земли и всего того, что на землѣ плѣняетъ очи мои! Живое познаніе Бога, Его совершенствъ и дѣлъ: вотъ до-

стояніе ума и сердца паисто драгоцѣннѣйшее! Къ сему-то высочайшему благу увѣренность о воскресеніи обращаетъ и взоры ума и чувства сердца. Если праведники воскреснутъ въ жизнь вѣчно-блаженную: то что внушается симъ? — То, что надобно, *отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, жить праведно, благочестно и цѣломудренно*; то, что единая правда Христова покрываетъ всѣ неправды *міра, во злѣ лежащаго*; что надобно искать прежде всего и паче всего *Царствія Божія и правды Его*; что надобно по вся дни умирать грѣху и оживать для жизни Христовой, благодатной, Богоугодной; надобно посѣвать благое сѣмя на селѣ сердца, дабы нѣкогда пожать класы Небесныхъ благословеній. Стремленіе къ Богу и Царствію Небесному путемъ правды: вотъ священнѣйшая обязанность, которую для всѣхъ и каждаго открываетъ увѣренность о воскресеніи въ жизнь вѣчно блаженную! Такъ Богосвѣтла для ума нашего истина воскресенія въ жизнь вѣчноблаженную! Она низводитъ лучи небеснаго свѣта въ душу; она мрачныя стези міра озаряетъ; она тьму заблужденій прогоняетъ; она умъ, горѣ зрящій, приближаетъ къ невещественному солнцу — Господу Іисусу; она указуетъ сердцу вѣрныя пути къ горнему Іерусалиму.

Истина воскресенія въ жизнь вѣчную, присноблаженную, утѣшительна для сердца: она

выше всѣхъ радостей міра, привлекательнѣе всѣхъ красотъ земли, дороже всѣхъ сокровищъ вѣка сего; она есть драгоцѣнный залогъ Небесныхъ радостей, сокровище благъ вѣчныхъ. Что можетъ услаждать горести жизни, подкрѣплять духъ нашъ въ подвигахъ благочестія, разсѣявать ужасы смерти, утѣшать въ разлукѣ съ любезными сердцу, какъ не увѣренность въ воскресеніи въ жизнь вѣчную, преблаженную? Не станешь имѣть слѣпой привязанности къ временной жизни и тлѣннымъ ея благамъ, если возведешь взоръ къ Небу и нетлѣннымъ его благамъ; не овладѣетъ уныніе твоею душею, когда духомъ радостно будешь срѣтать восходящую зарю блаженнаго безсмертія; смерть, ужаспая смерть, не потрясетъ основаній твоего сердца, если будешь взирать на нее, какъ на краткій сонъ въ нѣдрахъ земли — плотію, какъ на недолгую разлуку съ близкими сердцу, какъ на дверь, вводящую въ чертоги Отца Небеснаго. *Вѣрующій, аще и умираетъ* плотію, безъ сомнѣнія, *оживетъ* (Іоан. XI, 25); оживетъ для нескончаемой жизни въ вѣчныхъ обителяхъ, уготованныхъ Первенцемъ изъ мертвыхъ—Господемъ Іисусомъ; оживетъ, ежели живетъ въ вѣрѣ, надеждѣ и любви, если подвизается подвигомъ добрымъ для Царствія Небеснаго.

Братіе! Живемъ ли въ вѣрѣ, надеждѣ и любви; подвизаемся ли добрымъ подвигомъ, умерщ-

вляя въ себѣ крестомъ воздержанія страсти души и вожделѣнія плоти; подражаемъ ли, елико можно, высокимъ добродѣтелямъ Присподѣвы Маріи; — если съ живою вѣрою во Іисуса Христа и живемъ и умираемъ: то безъ сомнѣнія, подъ молитвенною сѣнію Богоматери, обрящемъ кончину мирную, воскреснемъ въ жизнь вѣчно-блаженную. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СРѢТЕНІЯ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ, ПО СЛУЧАЮ ПРИНЕСЕНІЯ ОНОЙ ИЗЪ КОРЕННОЙ ПУСТЫНИ ВЪ ЦЕРКОВЬ АРХІЕРЕЙСКАГО ДОМА.

И откуду мнѣ сіе, да пріиде Мати Господа моего ко мнѣ? **Луки I, 43.**

Такъ исповѣдала нѣкогда Богомудрая Елисавета величіе Приснодѣвы Маріи и свое блаженство! Какъ я счастлива тѣмъ, что срѣтаю не только присную по плоти, но и Матерь Господа, Матерь рода Христіанскаго; срѣтаю не Царицу токмо, превознесенную паче Херувимовъ и Серафимовъ, но и Царя неба и земли — благословенный плодъ Приснодѣвы Маріи — Христа, Спасителя міра! Откуда мнѣ столь великая милость, по коей Господь не только благоволилъ отъять поношеніе въ человѣцѣхъ обѣтованіемъ сына, но и возвеличить мое жилище, утѣшить мою душу вожделѣннымъ посѣщеніемъ Своимъ? *Откуду мнѣ сіе, яко пріиде Мати Господа моего ко мнѣ?*

Какъ блаженны и мы, Братіе, тѣмъ, что имѣемъ утѣшеніе срѣтать Матерь рода Христіанскаго, Матерь Господа нашего! Она, и отходя отъ града сего въ безмолвіе пустыни чудною Своею Иконою, не оставляетъ града, нами обитаемаго, — бѣдныхъ душъ нашихъ, безъ благодатнаго заступленія, и возвращаясь къ намъ, тоюжде Иконою, приноситъ граду обиліе благословеній, миръ и радость душамъ нашимъ. Чѣмъ и какъ Богоспасаемый градъ сей привлекъ на себя столь милостивое благоволеніе небесъ, что въ изображеніи Богоматери лобызаемъ мы видимый залогъ невидимаго Ея заступленія, обрѣтаемъ цѣльбоносный источникъ, въ болѣзняхъ душевныхъ и тѣлесныхъ! Откуда намъ сіе, яко не только приходитъ къ намъ Мати Господа нашего благоволеніемъ Своимъ, но и пребываетъ съ нами милостивымъ заступленіемъ отъ всѣхъ бѣдъ и напастей? Какъ дороги тѣ блага, коими пользуемся и чаемъ пользоваться, по безпрекладному милосердію Сына Божія и милостивому заступленію Его Матери! Откуда намъ сіе, яко пріиде Мати Господа нашего къ намъ? Чѣмъ заслужена сія милость, небесная? А какъ драгоцѣнно для всѣхъ и каждаго благодатное посѣщеніе Божіе! Чѣмъ дороже благодатное Богопосѣщеніе: тѣмъ признательнѣйшими быть должно по душѣ и тѣлу.

Благодатное Богопосѣщеніе таинственно; но тѣмъ не менѣе дѣйствительно и ощутительно. Какія же бываютъ знаменія сего благодатнаго посѣщенія? — Двоякаго рода: внѣшнія и внутреннія; внѣшнія — это суть освобожденіе отъ золъ временныхъ, какъ-то болѣзней и другихъ бѣдствій, обременяющихъ человѣческій родъ, и ниспосланіе благъ земныхъ, нужныхъ для земной нашей жизни; внутреннія — это суть дарованія духовныхъ силъ побѣждать грѣхъ и успѣвать въ добродѣтели, миръ и радость о Господѣ. И по внѣшнимъ знаменіямъ — чудеснымъ исцѣленіемъ болѣзней, и по внутреннимъ высшей помощи, каждая внимательная душа познаетъ близость благодатнаго Богопосѣщенія, якоже Богомудрая Елисавета. Елисавета, при благожелательномъ привѣтствіи Маріи, чувствуетъ необыкновенное движеніе во чревѣ, особенно въ сердцѣ, и познаетъ благодать Богопосѣщенія по тѣмъ радостнымъ взыграніямъ, кои произвелъ зачавшійся плодъ чрева ея — благодатный Іоаннъ. И для насъ, Братіе, что можетъ служить признакомъ благодатнаго посѣщенія Господня и Его Матери, какъ не тѣ утѣшенія, кои Господь производитъ силою Духа Своего въ сердцахъ нашихъ? Блага, коими Господь ущедритъ насъ, не суть ли видимое знаменіе Отеческой Его благости? А скорби? — И самыя скорби обращаются въ многоцѣлебный

источникъ утѣшенія, когда мы пріемлемъ оныя съ покорностію, переносимъ съ благодушіемъ, когда радуемся во страданіяхъ, яко посѣтилъ насъ Господь судомъ Своимъ за грѣхи наши, во очищеніе наше. Моусей познавалъ нѣкогда присутствіе Господа на Синаѣ; въ громахъ и молніи, Илія ощущалъ на горѣ Хоривѣ близость Его, во гласѣ хлада тонка; Елисавета познала въ лицѣ Маріи Богоматерь, по радостнымъ движеніямъ Іоанна: какъ и нынѣ Господь являетъ Свою къ намъ близость? — Милостію и судомъ. Милость Господня падаетъ, яко роса на землю, и оживляетъ души наши; судъ Его гремитъ, яко громъ, и потрясаетъ сердца наши: но, и милость, и судъ Господень равно благодѣтельны для насъ; милость и судъ равно служатъ вѣстниками приближенія къ намъ Господня и Его Матери. И — чѣмъ благотвореѣе для насъ милость и судъ Господень, тѣмъ ощутительнѣе благодатное Богопосѣщеніе; чѣмъ ощутительнѣе Богопосѣщеніе, тѣмъ благодарнѣйшими должны мы быть ко Господу и Пречистой Его Матери, во вся дни живота нашего.

Благодатное Богопосѣщеніе и благотворно и славно. Чѣмъ оно величественнѣе, чѣмъ славнѣе: тѣмъ срѣтеніе Господа потребно благоговѣйнѣйшее, тѣмъ готовѣе сердца наши должны быть ко срѣтенію.

Когда Царь, или Царица, или Наслѣдникъ Царскаго Престола благоизволяютъ посѣтить градъ ихъ царствія, или какой-либо домъ одного изъ подданныхъ: то, обычно, исходятъ въ срѣтеніе имъ, по чувствамъ благоговѣйной радости; а въ знакъ покорности — приносятъ дары, приличные и имъ угодные. Царица Неба и земли — Дѣва Марія, Наслѣдникъ вѣчнаго Царствія — Іисусъ Христосъ, посѣщаютъ Христіанскій градъ, или домъ вѣрующаго, а паче души наши: съ какими же чувствіями срѣтимъ сихъ дражайшихъ Гостей? Какіе дары принесемъ Имъ?

Какія сродны чувствія при срѣтеніи Господа и Матери Его по плоти? — Безъ сомнѣнія, чистыя, святыя, небесныя — чувствія живой вѣры въ Господа, несомнѣнной надежды на Него и пламенной любви къ Нему. Свѣтильникъ вѣры въ Господа Жизнодавца, ѳиміамъ молитвы къ благоутробной Богоматери, елей благотворительности къ сирымъ и бѣднымъ, да будутъ знаменіями духовной радости о пришествіи Господа и Его Матери по плоти! Какія Имъ угодны дары? — Безъ сомнѣнія, тѣ, кои *благій человѣкъ приноситъ отъ благаго сокровища* (Матѳ. XII, 35) сердца своего, — духовные паче, нежели тѣлесные. Благочестивое житіе по вся дни, воздержаніе во всемъ, любовь ко всѣмъ, миръ со всѣми, благоразуміе посреди всѣхъ,

ревность о славѣ Божіей предъ всѣми: вотъ тѣ жертвы, коими благоугождается Святѣйшая душа Ея, коими славится Боголѣпное имя Сына Ея и Бога нашего!

Благопріятны ли видимыя приношенія? — Благопріятны, но не всѣ и не отъ всѣхъ. Видимыя приношенія тѣ только Богу пріятны, кои бываютъ выраженіемъ всецѣлой любви нашей къ Богу, глубочайшей признательности къ щедротамъ Его; приношенія, кои не окроплены ни кровію, ни слезами ближняго, кои возносятся на жертвенникъ руками нескверными—отъ сердецъ чистыхъ. Призрѣлъ Господь на жертву Авеля, а Каинову отвергъ: отъ чего? Отъ того, что у Авеля сердце горѣло любовію, а у Каина дышало злобою. *Что Ми множество жертвъ вашихъ* (Исх. I, 11.), обличалъ Господь Ветхаго Израиля, *и аще принесете ми семидалъ, всуе: кадило мерзость Ми есть* (ст. 13.); *егда прострете руки ваша ко Мнѣ, отвращу очи Мои отъ васъ; и аще умножите моленіе, не услышу васъ* (ст. 15.): отъ чего? Отъ того, что руки приносящихъ были наполнены крове — нечисты предъ Богомъ, сердца лукавы. И нынѣ, угодно ли Господу такое приношеніе, когда одною рукою похищаемъ у ближняго послѣднее достояніе его, какъ Ахаавъ — виноградникъ у Навуѳса, а другою посвящаемъ Ему какія либо тлѣнныя вещи, какъ тщеславный Фарисей? Что пользы

въ томъ, когда мы устами величаемъ Матерь Божію, а сердцемъ бываемъ хладны къ Ея материнскому о насъ попеченію? Тѣломъ предстоимъ предъ алтаремъ Господнимъ, а умомъ скитаемся по распутіямъ міра, воображеніемъ переносимся на суетныя зрѣлища? Не лучше ли было бы пребывать тамъ и умомъ и сердцемъ, гдѣ наше сокровище? *идѣже сокровище ваше, тутъ и сердце ваше* (Матѳ. VI, 21) да будетъ со всѣми помышленіями, желаніями, чувствіями и движеніями. Въ Богѣ Словѣ — высочайшее сокровище наше; въ Приснодѣвственной Матери Его — сладчайшее наше утѣшеніе; въ Ея милостивомъ заступленіи — спасеніе душъ нашихъ и врачевство тѣлесъ нашихъ: убо куда и къ кому должны быть обращены души наши, какъ не на небо — ко Спасителю нашему, къ Матери Бога Слова, Матери рода Христіанскаго? Съ какими чувствіями должны срѣтать Господа и Матерь Его? — Съ чувствіями любви къ Богу и благотворительности къ ближнимъ. На что всецѣло должна быть посвящена жизнь наша, какъ не на служеніе Господу, на благоугожденіе Матери Его? Такъ! И блага земли, и здравіе, и жизнь, сіи драгоцѣнные дары благости Божіей, должно принести въ даръ Богу, по чувству благодарной признательности. И сіи-то приношенія суть благопріятнѣйшіе дары для Господа и Его Матери по плоти, а для насъ спасительнѣйшіе.

Братіе! Бывъ осѣняемы пришествіемъ Богоматери, да притекаемъ выну къ милостивому Ея заступленію: много бо можетъ моленіе Материее ко благосердію Владыки; постоянно ходя во свѣтѣ заповѣдей Господнихъ, да лобызаемъ милость и судъ Его, и яко вѣрные рабы Его, и яко благодарные сыны Его. Аминь.

СЛОВО

ПРИ ВОСПОМИНАНІИ ОБНОВЛЕНІЯ ХРАМА ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА, ИЖЕ ВО ІЕРУСАЛИМѢ.

И сами яко каменіе живо зиждитеся въ храмъ духовенъ, свлтительство свято. 1 Пет. II, 5.

Обновленіе храма, созданнаго на Голгоѳѣ благочестіемъ Царя Константина и Матери его Елены въ честь и славу Воскресенія Господня, воспоминательно радуетъ нынѣ Православную Церковь. Сугубое торжество! Обновленіе храма: это торжество Христіанскаго благочестія послѣ ужасныхъ гоненій на правовѣріе; — въ честь и славу воскресшаго изъ мертвыхъ Господа: это всемірное торжество Православной вѣры во Іисуса Христа, Господа нашего. И то и другое утѣшительно для Христіанскаго сердца, назидательно для ума: назидательно, ибо обновленіе храма вещественнаго возводитъ взоръ ума къ храму невещественному — къ душѣ нашей; утѣшительно, ибо съ торжествомъ о Воскресшіи Христовомъ соединяется радостная мысль

о всеобщемъ воскресеніи вѣрныхъ въ наслѣдіе живота вѣчнаго. Поелику же Господь Іисусъ есть *тойжде вчера и днесь*, на Ѳаворѣ и на Голгоѳѣ, во Іерусалимѣ и во всякомъ градѣ Православномъ: то что являетъ и намъ видимый храмъ сей, воздвигнутый во славу Воскресенія Господня изъ мертвыхъ? — Тѣ же о Господѣ чаянія, тѣ же радости, то же назиданіе, какія и храмъ Іерусалимскій. Обновленіе его внушаетъ ту святую потребность Христіанскаго сердца, по коей каждый долженъ содѣлаться и дѣлается, по благодати возрожденія, новою тварію, долженъ обратить душу и тѣло и обращаетъ, при помощи Вышняго, въ живой храмъ живаго Бога. Братіе! *Тѣмже аще кто во Христѣ, нова тварь* (2 Кор. V, 17) да будетъ; *приходяще* ко Христу, *камени живу, отъ человѣкъ уничижену, отъ Бога же избрану, честну, и сами, яко каменіе живо, зиждитеся въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносите жертвы духовны, благопріятны Богови Іисусъ Христомъ* (1 Петр. II, 4, 5). Поелику же и для нашего внутренняго храма потребно духовное обновленіе; то размыслимъ, что содѣлываетъ души наши храмомъ Божіимъ, церковію Духа Святаго.

Живая вѣра во Іисуса Христа и святая любовь къ Нему содѣлываютъ душу благопріятнымъ жилищемъ Божіимъ. Какое благопотребно жилище для Всесвятаго, какъ не святое, чистое?

Кое бо общеніе свѣту со тьмою (2 Кор. VI, 14)? И что обращаетъ душу въ жилище чистое, святое, Богоугодное, какъ не Божественная вѣра и любовь? Вѣрою привлекается благоволеніе Отца Небеснаго; любовію сохраняется сокровище Божественной любви; вѣрою истинною и живою, любовію чистою и святою омываются скверны души, врачуются язвы, ея, отженяется злосмрадіе ея, ради вѣры во Іисуса Христа и любви къ Нему отпущаются грѣхи наши; ради вѣры и любви къ Нему обильно подаются силы ходити достойно святаго званія, въ которое мы призваны; вѣрою полагается основаніе духовной, святой жизни, любовію духовная жизнь пріемлетъ совершенство. Храните, Братіе, залогъ вѣры Православной и сокровище святой любви, и души ваши пребудутъ церковію Бога живаго.

Что прекрасные цвѣты, благоухающіе на лугахъ, привлекающіе и взоръ путника и обоняніе его; что злато и сребро, блистающія въ чертогахъ Царскихъ; что драгоцѣнныя одежды, украшающія богатыхъ сыновъ вѣка: то, для души нашей, Христіанскія добродѣтели — наилучшія ея украшенія. Когда украшается душа Христіанскими добродѣтелями; тогда становится она наилюбезнѣйшимъ жилищемъ для Господа. Вѣруемъ мы, что Господь являетъ особенное свое присутствіе на небеси: поели-

ку же души, украшенныя добродѣтелями, суть умныя небеса; то Господь утверждаетъ пребываніе Свое и на земли — въ душахъ чистыхъ, яко же на небеси — сре́ди чистѣйшихъ Силъ.

Что содѣлало дѣвственное чрево Маріи достойнымъ вмѣстилищемъ Бога Слова, Ея сердце — возлюбленнымъ селеніемъ Господнимъ? — Благодатное посѣщеніе Духа Святаго: *Духъ Святый найдетъ на тя и сила вышняго осѣнитъ тя* (Лук. I, 35), вѣщалъ къ Ней нѣкогда Архангелъ. Той же Духъ вседѣйствующею силою содѣлываетъ и наши души храмомъ Божіимъ. Чѣмъ же привлекается Духъ Святый? — Молитвою непрестанною и несмущенною; чѣмъ удерживается? — Житіемъ чистымъ и нескверннымъ. По сему, кто, не развлекаясь суетою міра, любитъ молиться, и молится непрестанно; кто бдительно сохраняетъ чистоту души и тѣла, отражая нечистые помыслы и страстныя вожделѣнія: въ томъ пребываетъ воля Духа Святаго; а гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода отъ грѣха по душѣ и тѣлу. Обращайте убо, и руки, и уста, и умъ, и сердце въ молитвѣ ко Господу; блюдите, яко драгоцѣнное сокровище, цѣломудріе души и тѣла; подвизайтесь подвигомъ добрымъ; прилагайте къ добродѣтели добродѣтель! И — души ваши содѣлаются горою святою, скиніею Господнею.

Но ни вѣра, ни любовь ни мо́литва, ни цѣломудріе, ниже какая либо добродѣтель возмогутъ быть чисты, тверды и непоколебимы безъ благодати Божіей. Тотъ только домъ добродѣтелей бываетъ цѣлъ и невредимъ, его же содѣтель Всевышній Творецъ и Промыслитель: *аще не Господь созиждетъ домъ* добродѣтелей, *всуе трудятся зиждущіи; аще не Господь сохранитъ градъ*, идѣже купуются дарованія Духа Святаго, *всуе бдитъ стрегущій* (Псал. CXXVI, 1). Всуе мы трудиться будемъ — утрепневати, бдѣти, надъ домомъ добродѣтелей, если Господь самъ вседѣтельною Своею силою не устроитъ дома души нашей, не вселится Своимъ благоволеніемъ и не сохранитъ Своимъ мудрымъ промышленіемъ. *Благодатію Божіею есмь, еже есмь*, взывалъ Апостолъ Павелъ, *и благодать Его, яже во мнѣ, не тща бысть, но паче всѣхъ ихъ* (Апостоловъ) *потрудихся* въ благовѣстіи Христовѣ; *не азъ же, но благодать, яже со мною* (1 Кор. XV, 10). И мы, Братіе, живемъ о Господѣ, движемся и есмы (Дѣян. XVII, 28); Онъ даетъ всѣмъ и всему животъ и дыханіе и вся (ст. 25); Его благости должны приписывать благодатное посѣщеніе немощи нашей: и благія помышленія, и святыя чувствія; и благоугодныя дѣйствія, кои составляютъ сокровище и украшеніе невещественнаго дома безсмертной нашей души, суть не иное что, какъ даръ Его благости.

Господи! Кто можетъ уготовить жилище, достойное Твоего милостиваго воззрѣнія, Твоего благодатнаго посѣщенія, Твоего Божественнаго пребыванія; кій домъ создать Тебѣ можемъ, и кое мѣсто покоища Твоего уготовать? Твое есть — еже миловати и спасати насъ; Твоей благости обязаны мы всецѣло, если благоволишь Ты пріити къ бренной храминѣ естества нашего, и воздвигнуть въ немъ возлюбленное Тебѣ селеніе. Вѣдаемъ мы и исповѣдуемъ, что съ нашей стороны требуется безпрекословная, благоговѣйная покорность Твоей всеблагой волѣ: и мы съ вѣрою и любовію покорствуемъ Тебѣ, яко дѣти нѣжнѣйшему Отцу нашему, яко тварі — Всесильному Творцу, яко овцы — бдительнѣйшему Пастырю. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНІЯ ЧЕСТНАГО КРЕСТА.

Мнѣ да небудетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа: имъ же міръ мнѣ распялся, и азъ міру. Гал. VI, 14.

Крестъ пѣкогда былъ не иное что, какъ поносное орудіе казни преступниковъ: когда же на немъ распятъ Всеправедный и Всесвятый, за спасеніе міра; то содѣлался орудіемъ славы. На крестѣ возсіяла слава Спасителя міра; по лѣствицѣ креста послѣдователи Христовы восходятъ въ жилище славы. И эта слава неба и земли, это сокровище безцѣнное долго сокрывалось въ нѣдрахъ земли, даже тогда, какъ слава на Немъ Распятаго давно пронеслась во всѣ концы Вселенныя. Наконецъ, по судьбамъ Промысла, изъ мрака земли являются лучи животворящаго Древа. Крестъ Христовъ благочестіемъ Царицы Елены найденъ, познанъ по опыту животворной силы, Богомудрымъ Святителемъ воздвигнутъ, то есть поднятъ на высоту и показанъ народу. Онъ и нынѣ стоитъ,

яко градъ верху горы, и служитъ прибѣжищемъ для всѣхъ земнородныхъ; онъ и нынѣ, яко свѣтильникъ на свѣщницѣ Церкви, разливаетъ свѣтъ всѣмъ, кои во храминѣ вселенной суть; и нынѣ Крестъ Христовъ есть побѣдное оружіе на враговъ, слава Ангеловъ, веселіе сыновъ Божіихъ, утѣшеніе и спасеніе кающихся грѣшниковъ.

Посему Святый Апостолъ Павелъ, живо ощущая силу и величіе креста Христова, въ слухъ всей вселенной, взываетъ: *мнѣ да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса: имъ же міръ мнѣ распяся, и азъ міру.* Да не будетъ и намъ, Братіе, хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа; имъ же міръ намъ распяся, и мы мірови!

Почто Апостолъ не хвалится ни мудростію, какую имѣлъ отъ Бога, ни подвигами служенія, коими онъ былъ славенъ, ни добродѣтелями, коими былъ украшенъ? Апостолъ Павелъ все похваленіе свое полагаетъ въ крестѣ Христовомъ потому, что ради креста Христова даровапы и мудрость и сила, явлена благодать Святаго Духа, всецѣлая и всесовершенная, дѣлающая человѣковъ и мудрыми и сильными. О кресте Господень! Ты наша слава, ты наша мудрость и сила: да не будетъ и намъ хвалитьѧя, токмо тобою, Кресте Господень, Животворящее Древо, на немъ же распяся Хри-

стосъ, Царь и Господь; на немъ же рабы Христовы должны распинать по вся дни плоть со страстьми и похотьми.

Что содѣлано для насъ Крестомъ? — Грѣхъ потребленъ, смерть умерщвлена, правда воссіяла, жизнь воцарилась, адъ разрушенъ, небо отверсто. Чѣмъ многочисленнѣе и драгоцѣннѣе блага, кои даровалъ намъ Спаситель міра: тѣмъ чуднѣе сила Креста, тѣмъ слава его ощутительнѣе. Ибо чрезъ крестъ Господь славы взошелъ въ славу свою, и насъ содѣлалъ причастниками Его славы. *Да не будетъ убо намъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса!*

Что творитъ человѣкъ-Христіанинъ силою Креста Христова? — Побѣждаетъ страсти въ немъ воюющія, бодренно ополчается противъ силъ враждебныхъ, духовъ злобы поднебесныхъ, отражаетъ стрѣлы зависти и ненависти лукавнующихъ человѣковъ. Умерщвляя въ себѣ мало по малу мудрованія плоти, взимающіяся на разумъ Божій, истребляя нечистыя желанія воли, безпорядочныя движенія сердца и похотливыя стремленія тѣла, Христіанинъ оживаетъ для правды и чистоты, для жизни святой и Богоугодной; распиная плоть со страстьми и похотьми, еще сый во плоти, становится подражателемъ безплотнымъ Силамъ, общникомъ страданій Христовыхъ, и слѣдовательно при-

частникомъ славы, коею вѣнчаются подвижники Христовы. *Да не будетъ намъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа:* да распинаемъ на немъ плоть свою — опаснѣйшую союзницу души, да пригвождаемъ ко кресту міръ, прельщающій чувства наши!

Имже міръ мнѣ распялся, и азъ міру. Подражатель Христовъ всѣ чувства души и тѣла такъ обращаетъ ко Господу, что, подобно распятому на крестѣ, не имѣетъ страшнаго влеченія ни къ чему окружающему его, и ничто окружающее его не производитъ непріязненнаго впечатлѣнія или измѣненія въ немъ. Распятый на крестѣ можетъ ли имѣть сильное стремленіе къ какому либо наслажденію, сильное движеніе къ какому либо предмету? Можетъ ли что либо земное, самое пріятное, породить въ немъ какое либо пріятное ощущеніе? Онъ мертвъ для всего; все мертво — недѣйствительно для него. Подобно сему подражатель Христовъ не имѣетъ ни къ чему земному привязанности, и то, что позволительно любить, любитъ токмо для Господа, и то, чѣмъ позволительно пользоваться, употребляетъ осторожно, съ молитвою, со благодареніемъ. Онъ въ мірѣ тѣломъ, но духомъ на небѣ. Міръ — окрестъ его, но не развлекаетъ его мыслей, не привлекаетъ его сердца, не оковываетъ его тѣла. Міръ, окружающій его, возбуждаетъ его токмо къ благоговѣйному про-

славленію Творца и Промыслителя, но отнюдь не служить орудіемъ къ суетѣ и грѣху. *Міръ ему распятъ и онъ міру*. О драгоцѣнное даро-ваніе Духа Божія! О чудная сила креста Христова! Дерзайте, Братіе, о имени Христовѣ, укрѣпляйтесь силою креста Его, и — то, что кажется невозможнымъ для немощной плоти нашей, будетъ отрадно и удобоносимо для души. *Духъ бо бодръ, плоть же немощна* (Матѳ. XXVI, 41): бывъ покорена духу, она яко раба, понесетъ все то, что повелитъ мудрая царица — душа. Для рабы своевольной, и легкое послушаніе кажется тяжкимъ, и краткое бдѣніе продолжительнымъ; а для рабы послушной, и тяжкое послушаніе кажется легкимъ и продолжительное бдѣніе краткимъ. То же бываетъ съ плотію нашею: если она покорена духу, (а покорятся она крестомъ); то какихъ чудныхъ подвиговъ не способна, не готова совершить? Примѣры мучениковъ и доблественныхъ подвижниковъ Христовыхъ ясно открываютъ и оправдываютъ сію истину. *Да не будетъ убо намъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего: имже мы міру должны быть распяты и міръ для насъ.*

Крестъ, коимъ хвалился Апостолъ Павелъ, коимъ распятъ былъ для міра, крестъ, коимъ и мы должны хвалиться и распинать плоть свою, есть двоякій: внутренній и внѣшній.

Внутренній — слагается изъ сердечныхъ скорбныхъ ощущеній и болѣзнованія о томъ, что мы согрѣшаемъ непрестанно и прогнѣвляемъ Бога, отца нашего сердобольнѣйшаго и судію праведнѣйшаго; изъ тѣхъ лишеній радости и мира, кои необходимо испытываетъ душа, грѣху порабощенная; изъ тѣхъ порываній души къ Богу, крѣпкому и живому, кои плоть останавливаетъ, и коимъ духъ лукавый препятствуетъ; изъ тѣхъ подвиговъ, кои подъемлетъ безсмертный духъ, стремящійся отъ земли и земнаго къ небеси и небесному. Внѣшній — слагается изъ болѣзней тѣла, нещастныхъ приключеній жизни, каковы суть: потеря имѣнія, чести, или вообще лишеніе того, что мы называемъ щастіемъ. И внѣшнія и внутреннія скорби терпѣливо должно сносить, дабы можно было пріять нетлѣнный вѣнецъ живота, сокровище славы. Нужно подвизаться подвигомъ добрымъ на пути крестомъ и по духу и по тѣлу: лукавый станетъ возбуждать духъ твой къ гордости и тщеславію, къ зависти и гнѣву, а ты, взирая на смиреніе Христово, на уничиженіе Его, ополчись смиренномудріемъ и любовію къ ближнему; Лукавый станетъ воспламенять плоть твою и влещи къ грѣховнымъ наслажденіямъ, а ты приведи на память цѣломудренный подвигъ Іосифа и другихъ Святыхъ, и скажи въ себѣ: *како сотворю глаголъ злый, и согрѣшу предъ Богомъ*

(Быт. XXXIX, 9), всевидящимъ? Како оскверню тѣло и душу студодѣяніемъ? Оградись постомъ и молитвою, вѣдая, что любосластная страсть побѣждается особенно оружіемъ поста, бдѣніемъ и трудомъ, что душа освобождается отъ нечистыхъ помышленій и суетныхъ желаній помощію молитвы, силою святаго Богомыслія, внутреннимъ приближеніемъ ко Кресту Христову.

Братіе! Бывъ ограждены силою крестною, крѣпко стойте: по тѣлу — противу вожделѣній и прихотей, противу благъ міра и его наслажденій, по духу — противу невидимыхъ враговъ — духовъ злобы, противу страстей души — гордости, зависти, вражды, корыстолюбія, коп суть не иное что, какъ язвы душъ и тѣлесъ нашихъ; ищите, и обрящете въ язвахъ Христовыхъ многоцѣлебное врачеваніе болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ; поставляйте всю славу и блаженство въ попеніи креста Христова, а не въ суетныхъ благахъ вѣка сего, не въ познаніяхъ человѣческихъ, не въ наружныхъ добродѣтеляхъ: *да не хвалится богатый богатствомъ своимъ, премудрый премудростію своею*, святый святостію своею, *сильный силою своею* (1 Цар. II, 10); *хваляйся же, да хвалится о Господѣ* (1 Кор. I, 31) — о Крестѣ Его. Аминь.

СЛОВО

НА ПОКРОВЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Много можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки. Троп. Бог.

Высокій въ тайнозрѣніи славы Божіей, чистый сердцемъ, мудрый во Христѣ, но въ очахъ міра юродивый Христа ради, Святый Андрей, нѣкогда среди прилежной молитвы въ Царе-
градской Влахернской церкви видѣлъ, какъ Царица неба и земли, сіяя паче солнца, стояла на воздухѣ среди Пророковъ, Апостоловъ, Святителей, Мучениковъ и всѣхъ небесныхъ Силъ, и, покрывая Христоименитыхъ людей честнымъ Своимъ омофоромъ, молилась за нихъ къ Сыну Своему и Богу; указуя на сіе чудное зрѣлище, онъ вопросилъ Блаженнаго Епифанія: видишь ли, Брате, Ходатаицу міра? Вижу, святый Отче! Отвѣчалъ Епифаній, и ужасаюсь. Утѣшительное видѣніе для всей Церкви Православной! Но оно было кратковременно. Скоро престало видѣніе тайнозрителей, но не престало милостивое тайнозримое заступленіе Богоматери: Она и нынѣ

покрываетъ честнымъ Своимъ омофоромъ весь міръ Христіанскій; Она и нынѣ ходатайствуетъ о мірѣ и благосостояніи Православной Церкви, о спасеніи каждой души Христіанской, милости Господней требующей, скорбящей и озлобленной. Сколько ни сокровенно Ея заступленіе; но оно сильно и дѣйственно: много можетъ моленіе Материее ко благосердію Владыки, если только притекаемъ къ Богоматери съ вѣрою, простираемъ къ Ней руки и молепія съ упованіемъ, лобызаемъ честное изображеніе Ея со святою любовію.

Сильно и дѣйствительно заступленіе Богоматери и Присподѣвы Маріи. Ибо у кого Она ходатайствуетъ о вѣрныхъ? — У безпредѣльно любвеобильнаго Владыки и Господа: *больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XVI, 13), а Господь за кого положилъ жизнь Свою на крестѣ? — Не за друзей, но за враговъ. Чего же готовъ Онъ дать, ежели не пощадилъ драгоцѣнной жизни Своей? Дражайшему Искупителю міра *дадеся всяка власть на небеси и на земли* (Матѳ. XXVIII, 18), ввѣрены всѣ сокровища любви Божественной: какого же дара благопотребнаго не послетъ Тотъ, Который безпредѣльно любитъ созданныхъ по образу Божію, искупленныхъ дорогою цѣною крови Его, предназпаченныхъ къ пріискреннему съ Нимъ общенію? Кто кого

любитъ, тотъ съ тѣмъ во вѣки бываетъ неразлученъ: Господь, безпредѣльно любвеобильный, до скончанія вѣка обѣтовалъ пребывать съ вѣрными, и — пребываетъ съ ними Своею любовію, дѣйствуетъ въ нихъ Своею благодатною силою, научаетъ, утѣшаетъ, обличаетъ, врачуетъ и вся на пользу устроястъ. Ко благосердію сего то Владыки взываетъ Приснодѣва; и возвратится ли гласъ Ея тощъ?

Милостивое ходатайство Богоматери о всѣхъ вѣрныхъ тѣмъ благонадежнѣе для насъ, чѣмъ несомнѣннѣе то, сколько близка Она къ Сыну и Богу Своему, и сколько близка къ роду Христіанскому. Приснодѣва Марія, честнѣйшая Херувимъ и славнѣйшая Серафимъ, яко Матерь Бога Слова, близка ко Господу Іисусу; яко Матерь рода Христіанскаго, близка къ человѣкамъ, спасенія ищущимъ, нѣжнѣйшею къ нимъ любовію. Близка ко Господу Іисусу, яко Богоизбранная раба, послужившая великой тайнѣ воплощенія: носить во чревѣ *носящаго всяческая глаголомъ силы Своея* (Евр. I, 3), млекомъ питать питающаго всѣхъ небесною манною, держать на рукахъ содержащаго небо и землю въ десницѣ Своей — какая близость можетъ быть разительнѣе! Близка ко Господу Іисусу при страданіи Его, яко Матерь сострадущая Сыну своему: духовное око зритъ, какъ Она стояла близъ креста, на коемъ проливалась

кровь возлюбленнаго Ея сердца, Ея душу прошло лютое оружіе печали; близка ко Господу, по пріятіи славы, *юже имѣлъ Онъ у Отца прежде міръ не бысть* (Іоан. XVII, 5): Она предстоитъ одесную Престола, яко царица, благоукрашенная рясны златыми, окруженная дѣвами, то есть, душами чистыми, пѣснословимая ликами Ангельскими. Какая слава! Какое превознесеніе Приснодѣвственной! Какое веселіе Христіанскаго рода!

Матерь Бога Слова, толико близкая ко Господу, близка къ намъ грѣшнымъ — тою святою и пламенною любовію, которою объято Ея сердце, и коею объемлетъ Она всѣхъ человѣковъ при Крестѣ, ввѣренныхъ Ея Материнскому попеченію. Какая матерь оставляетъ чадъ своихъ по плоти безъ особеннаго о нихъ попеченія? Не питаетъ ли ихъ? Не грѣетъ ли ихъ? Не хранитъ ли ихъ, яко зеницу ока своего? Не считаетъ ли ихъ счастіе за собственное блаженство? Не паче ли Матерь Сына Божія, близкая къ чадамъ Ея по духу любви, многопопечительна о нихъ? Ея любовь есть любовь чистѣйшая и пламеннѣйшая; Ея охраненіе — бдительнѣйшее, Ея попеченіе — дѣятельнѣйшее и благодѣтельнѣйшее. По близости къ Богу и Сыну Ея, сѣдящему одесную Бога Отца, Она великое имѣетъ дерзновеніе ходатайствовать о всѣхъ притекающихъ къ Ней съ вѣрою и упованіемъ;

по близости къ намъ — странникамъ и пришельцамъ на землѣ, Она всегда готова предстательствовать о насъ, во всѣхъ нашихъ нуждахъ. И кто не вѣруетъ, колико можетъ моленіе Матерне ко благосердію Владыки? Кто не ощущаетъ невидимаго, но дѣйственнаго Ея заступленія? Что значатъ тѣ чудотворныя явленія благодати, кои производитъ Господъ силъ при Ея иконѣ, съ вѣрою лобызаемой? Не ясно ли возвѣщаютъ они о Ея близости къ Богу, источнику свѣта и жизни, о Ея любви къ намъ, сѣдящимъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй? На кого же возложитъ твердое упованіе намъ, отчужденнымъ отъ лица Божія, какъ не на Матерь Бога Слова? Ибо кто преклонитъ на милость Господа Іисуса, Коего мы безмѣрно оскорбляемъ безчисленными грѣхами? Кто умолитъ Его, да приставитъ Ангела свѣта — Ангела Хранителя съ пламеннымъ оружіемъ, для отраженія духа тьмы и вражды? Кто, если не любвеобильная Матерь Бога Слова, Матерь рода Христіанскаго? Кто облечетъ насъ среди скорби и унынія въ одежду радованія и упованія? Кто излієтъ на язвы сердечныя елей утѣшенія и вино веселія? Кто подастъ хлѣбъ животный, питіе сладчайшее для безсмертнаго духа? Кто, если не Матерь Бога Слова, Матерь рода Христіанскаго?

Много можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки. Да притекаемъ убо съ вѣрою и

любовію къ Матери Бога Слова, къ Матери рода Христіанскаго; притекаемъ тѣмъ съ большимъ радованіемъ, что съ Нею всѣ Небесныя силы, яко слуги Царя Небеснаго, *посылаемые на служеніе за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. I, 14), раздѣляютъ попеченіе о насъ и заступленіе, и что попеченіе о насъ Ангеловъ служитъ залогомъ Божественной любви. «Знать, «любитъ Господь насъ, попеже таковое имать «о насъ попеченіе, яко Ангелами Своими свя«тыми насъ ограждаетъ, да ополченіемъ ихъ «соблюдаеми и наставляеми достигнемъ во спа«сеніе. Къ честнымъ вещамъ честные блюсти«тели приставляются: знать честны мы у Твор«ца нашего, яко таковые честные блюстители «намъ пристави, безплотные, безсмертные Духи, «горняго Небеснаго града жители, Престола «Божія предстоятели. Малымъ дѣтямъ обычно «приставляются пѣстуны, хранители, да на ру«кахъ носятъ ихъ: малы есьмы у Владыки на«шего, умалены отъ Ангеловъ, обаче любезны «есьмы Того дѣти: *даде область намъ чадомъ «Божіимъ быти; Азъ буду вамъ во отца и вы «будете ми въ сыны и дщери*, глаголетъ Господь «Вседержитель; и — яко къ малымъ дѣтямъ, «приставляетъ намъ добрые пѣстуны и храни«тели Ангелы Свои, да на рукахъ носятъ насъ: «*на рукахъ возмутъ тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою* (изъ Бес. Св. Дм. Рост.).

*

Ангели Небесные непрестанно нисходятъ на землю и восходятъ на небо по лѣстницѣ вочеловѣченія, досязающей отъ земли до небесъ: нисходятъ — принося земнороднымъ небесное благословеніе, восходятъ — возпося къ Богу ихъ моленія.

Съ молитвеннымъ Приснодѣвы Маріи гласомъ о насъ къ Богу, соединяютъ свой ходатайственный гласъ всѣ Небожители, яко братія наши по духу вѣры и любви, яко искреннїе друзья, разлучившіеся съ нами на краткое время, и въ самой разлукѣ любящіе насъ любовію пламенною. Чѣмъ они ближе ко Отцу Небесному, Иже есть весь любы, тѣмъ любовь ихъ чище и пламеннѣе; чѣмъ они ближе ко Господу Іисусу и Его Пречистой Матери, тѣмъ ходатайство ихъ о насъ дѣйственнѣе. Чѣмъ пламеннѣе ихъ любовь къ намъ, чѣмъ дѣйственнѣе ходатайство о насъ; тѣмъ они ближе къ намъ, обуреваемымъ волнами житейскаго моря, тѣмъ молитвенное обращеніе наше къ нимъ благонадежнѣе. Близки Небожители къ земнороднымъ молитвеннымъ общеніемъ духа, близки чудодѣйственно подаемою помощію, близки чудодѣйственно хранимыми святыми и нетлѣнными ихъ мощами. Они, по откровенію Божію, знаютъ наши нужды, видятъ наши слезы, слышатъ воздыханія; по любви къ намъ всегда готовы ходатайствовать предъ Престоломъ благодати, и, по дерзновенію къ

Богу, послѣдующе Ликоначальницѣ Маріамъ, ходатайствуютъ непрестанными мольбами. Тайновидѣцъ видѣлъ и пересказалъ, какъ возносился дымъ ѳиміама съ молитвами Святыхъ отъ руки Ангела на златый жертвенникъ, сущій предъ престоломъ Божіимъ (Апок. VIII. 3, 4). Бытописаніе говоритъ, какъ другъ Божій, Моусей, предстательствовалъ за народъ, преогорчившій Господа, и Господь внялъ моленію раба Своего (Исх. XXXII, 10, 14); какъ Іовъ принесъ жертву за грѣхи друзей своихъ, и Вышній призрѣлъ на жертву Праведнаго (Іов. XLII, 8). Но сколь ни высоки Ангели, Царица Небесная выше ихъ; сколь ни близки къ Богу Небожители и служители Царя Небеснаго, Матерь къ Сыну ближе ихъ; сколь ни дѣйственны молитвы Святыхъ, гораздо дѣйственнѣе моленіе Святѣйшей, яко благовонное кадило. Приснодѣва Марія, и служеніе Ангеловъ, и молитвы Святыхъ, пріемля подъ сѣнь Свою, яко Матерь Бога Слова, возноситъ къ Престолу Его, и, яко Матерь рода Христіанскаго, выну ходатайствуетъ о вѣрныхъ; бывъ окружена Небесными Силами и всѣми Святыми, Она честною ризою покрываетъ всю землю, а паче всю Церковь Христіанскую. И сколь сильно Ея ходатайство, сколь отрадно благодатное Ея осѣненіе! Много можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки! Аминь.

СЛОВО

ПРИ ВОСПОМИНАНІИ ЗНАМЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Чудное знаменіе благости Божественной, явленное нѣкогда Новуграду дарованіемъ побѣды надъ врагами, радостно мы нынѣ воспоминаемъ; чудное знаменіе благости небесной и граду, нами обитаемому, и каждому Христіанскому граду, выну являемое отъ Господа, по молитвенному заступленію Богоматери, свѣтло мы нынѣ празднуемъ. — Чудное: ибо кто и что обращаетъ враговъ въ бѣгство, какъ не сила Всевышняго? Кто спасаетъ грады отъ явной гибели, какъ не Рождшая безсѣменно Спасителя міра? Кто защищаетъ градъ нашъ отъ огня и меча? Кто избавляетъ насъ отъ всякаго прилога діавольскаго, какъ не Заступница наша всемилостивая? Православные Христіане! Градъ выну воюемый, градъ осаждаемый, то отъ невидимыхъ враговъ, то отъ видимыхъ, есть каждая душа Христіанская: убо каждая душа Христіанская имѣетъ нужду въ непрерывномъ защищеніи отъ стрѣлъ вражіихъ. Нѣтъ званія,

возраста и пола, для коихъ не была бы благопотребна помощь свыше противъ невидимаго вражія ополченія; нѣтъ мгновенія, въ которое бы можно было безпечально предаться радости и покою. Враговъ много, непріязнь ихъ сильна, искуство ихъ вредитъ хитро, немощи наши и неразуміе велики. Кто же суть враги души Христіанской, какимъ оружіемъ побѣждаются и въ чемъ состоитъ побѣдное торжество духа нашего?

Кто суть враги Христіанской души? — Плоть, міръ и діаволъ. Первый врагъ души, ближайшій — домашній, есть плоть. Чѣмъ ближе плоть къ душѣ; тѣмъ опаснѣе домашній сей врагъ. Тѣмъ опаснѣе для души домашній врагъ, чѣмъ неусыпнѣе. Плоть, какъ лукавая и злая раба души, непрестанно воюетъ на душу, и днемъ и ночью, и въ юности и мужествѣ и старости: *плоть похотствуетъ на духъ, духъ же на плоть*, (Гал. V, 17), говоритъ Апостолъ. Отъ чего сія внутреннія, вѣчная брань? — отъ того, что плоть и духъ различны по природѣ, не одинаковы у нихъ свойства и потребности: *сія другъ другу противятся, да не яже хощете, сія творите* (Гал. V, 17). Тлѣнная плоть влечетъ духъ и сама влечется долу — къ землѣ и земному; безсмертный духъ стремится горѣ и влечетъ плоть къ небу и небесному. Горе, когда духъ порабощается плоти и дѣлается плотію!

горе, когда власть плоти безмѣрно усиливается! А она безъ сомнѣнія усиливается тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе станешь нѣжить ее и питать. Плоть, безмѣрно питаемая и грѣемая, разжигается вожделѣніями; а бывъ разжигаема, есть то же для души, что для Трехъ Отроковъ Вавилонская пещь, седмерицею разженная. Три Отрока были бы потреблены огнемъ, если бы роса благодати не прохладила пламени: погибаетъ и душа среди пламени плоти, если Господь не орошаетъ ее Своею благодатію. Горе душѣ, когда она опаляется огнемъ вожделѣній! Горе — когда не обращается къ росоносному Духу Божію, не ищетъ прохлады въ молитвенныхъ слезахъ искренняго покаянія!

Вторый врагъ души, не столько близкій къ ней какъ плоть, но не менѣе злый и опасный, — міръ. *Міръ весь во злѣ лежитъ* (1 Іоан. V, 19): онъ есть золъ и по свойству своему враждуетъ противу добра, какъ тьма противу свѣта. Сыны вѣка сего — злые люди, всегда ненавидятъ добродѣтель — сокровище души, всегда гонятъ добрыхъ, ревнующихъ о правдѣ: за что? За то, что добродѣтели Праведныхъ служатъ обличеніемъ злыхъ дѣлъ ихъ. *Пріидите*, говорятъ злые сынове вѣка, *уловимъ лестію Праведнаго: зане непотребенъ намъ есть и противится дѣломъ нашимъ; бысть намъ на обличеніе помышленій нашихъ; тяжекъ есть намъ и къ видѣнію, не яко*

подобно есть иныхъ житіе его, и отмѣны суть стези его (Прем. Сол. II, 12, 15). И опытомъ дознано, что правда и добродѣтель для злыхъ столько же непріязненны, сколько свѣтъ солнечный для больныхъ глазъ.

Сынамъ свѣта суждено вести *брань* не только *съ плотію и кровію*, не только съ злыми сынами вѣка, но *и съ міродержителями тьмы вѣка сего, духами злобы поднебесными* (Ефес. VI, 12). Посему *третій* врагъ души Христіанской, злѣйшій, опаснѣйшій, есть діаволъ, князь тьмы. Бѣсы безмѣрно злы не только потому, что они всекопечно отпали отъ Бога, источника свѣта и добра, блюдутся во узахъ мрака на судъ великаго дне; но и потому, что имъ тяжело, по зависти, видѣть блаженство человѣка, возстановленное заслугами Спасителя міра. Бѣсы безмѣрно опасны не только потому, что они, яко духи, невидимы суть; но и потому, что они, яко духи лукавые и коварные, умѣютъ скрывать свои сѣти даже отъ тѣхъ, кои имѣютъ очеса ума чистые и свѣтлые, кои способны разумѣвать злоумышленія ихъ. Бѣсы не только лукавы, но и неусыпны: они обходятъ грады и веси, поля и пустыни, яко голодные львы, ища кого либо поглотить; они столько дерзки, что осмѣливаются прельщать, аще бы возможно было, и избранныхъ Божіихъ. Нѣкогда діаволъ не убоялся искушать Господа, по-

слѣ сорокодневнаго поста въ пустынѣ: уже ли оставитъ онъ въ покоѣ избранныхъ Божіихъ? Ежели не престаетъ, съ сродною ему дерзостію, склонять ко грѣху избранныхъ Божіихъ: то какъ легко ему влечь въ пагубу тѣхъ; кои въ мірѣ шумномъ живутъ, кои готовы рабольпно служить обычаямъ вѣка, безпечно удовлетворять потребностямъ плоти и крови?

Какое оружіе благопотребно на брани духовной? — Безъ сомнѣнія, неудобосокрушимое. Враги спасенія нашего сильны; убо и оружіе потребно сильное, не только для отраженія враговъ, но и для пораженія ихъ; не только для защищенія отъ стрѣлъ сатанинскихъ, но и для нанесенія ранъ силамъ бѣсовскимъ. Козни вражіи многообразны: убо и оружіе потребно многообразное: для чреслъ — препоясаніе истиною, для персей — броня правды, для главы — шлемъ спасенія, для очей — свѣтильникъ любомудрія духовнаго и самоиспытанія, для языка — мечь духовный — глаголъ Божій, для сердца — щитъ вѣры, для рукъ — копіе молитвеннаго воздѣянія, для ногъ — твердое хожденіе въ благовѣствованіи мира и заповѣдѣхъ Господнихъ. Такъ многообразно всеоружіе Божіе! Какая же сила бѣсовская противостанетъ силѣ всемогущаго Господа Силъ? Какія стрѣлы сатанинскія не сокрушатся всеоружіемъ Божіимъ? *Оружія воинства нашего*, говоритъ Апостолъ, *не*

плотская, но духовная, *сильна Богомъ на разореніе твердынь* (2 Кор. X, 4) сатанинскихъ; надобно только облещися во всеоружіе Божіе и дѣйствовать такъ, какъ свойственно искуснымъ и мужественнымъ воинамъ Царя Небеснаго. *Облецытеся во вся оружія Божія, яко возмощи вамъ* не только *стати противу кознемъ діавольскимъ, но и угасити*, росою благодати, *стрѣлы лукаваго*, злобою *разженныя* (Ефес. VI, 11, 16), сокрушити главу змія, т. е. діавола, силою креста Христова.

Въ чемъ состоитъ побѣда духа? Доколѣ пребываемъ во плоти, доколѣ на земли среди людей, доколѣ подъ вліяніемъ злыхъ духовъ: дотолѣ не можемъ имѣть ни покоя безмятежнаго, ни побѣды совершенной; не можемъ сказать: мы побѣдили плоть, міръ и діавола. Сего дня чувствуешь тишину во плоти: кто поручиться можетъ, что завтра останешься въ мирѣ? Не часто ли послѣ тишины бываетъ сильнѣйшая буря? Сего дня міръ тебя не плѣнилъ, ты чувствуешь себя свободнымъ отъ сѣтей его: можешь ли быть увѣренъ, что и завтра будешь свободенъ отъ сѣтей міра? — Можетъ быть, завтра сдѣлаешься нещастнѣйшимъ плѣнникомъ міра и похотей его. Сего дня ты побѣдилъ искушеніе вражіе: но не будешь ли завтра побѣжденъ? Ты избѣгъ грѣха, но не впадешь ли въ тщеславіе? И такъ всецѣлое, побѣдное тор-

жество надъ врагами не можетъ быть удѣломъ земной — страннической нашей жизни. Вся жизнь — одно борепіе; вся доблесть подвижника Божія состоитъ въ непрестанномъ противленіи врагамъ и отраженіи стрѣлъ ихъ; вся радость — въ благодатномъ залогѣ упованія воспріять нѣкогда, по совершеніи борьбы, нетлѣнный вѣнецъ живота.

Не унывайте убо подвижники Божіи, если враги ваши — плоть, міръ и діаволъ, не даютъ вамъ покоя; если плоть воюетъ противу васъ вожделѣніями, міръ — соблазнами, діаволъ — коварными искушеніями. Если сильны враги наши, а мы немощны: то помощника имѣемъ всесильнаго — Господа Іисуса; если оружіе ихъ многообразно и зловредно: то противооружіе, данное намъ отъ Бога, и многоразлично и спасительно; если велика сила грѣха: то развѣ мала сила Благодати? Надобно токмо бодрствовать день и нощь, трудиться, молиться, терпѣливо сражаться до крове, среди уязвленій и паденій прибѣгать къ Богу съ искреннимъ — сердечнымъ покаяніемъ, призывать на помощь Пречистую Его Матерь, Матерь рода Христіанскаго.

Чадца мои, говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ, *сія пишу вамъ, да не согрѣшаете: и аще кто согрѣшитъ, ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа праведника* (1 Іоан. II, 1). Чадца

моя и братія о Господѣ! Сія глаголю вамъ и азъ многогрѣшный, да не согрѣшаете: аще же кто согрѣшитъ помышленіемъ или желаніемъ, словомъ или дѣломъ, волею или неволею, разумомъ или неразумѣмъ, душевными или тѣлесными чувствами, да не унываетъ; имѣемъ бо Ходатая къ Богу — Праведника Іисуса, *и той есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и всего міра* (1 Іоан. II, 2); имѣемъ Ходатаицу ко Іисусу Господу, Честнѣйшую Херувимовъ и славнѣйшую Серафимовъ: умолитъ Она о насъ Сына Своего и Бога нашего; много бо можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки. Аминь.

СЛОВО

ПО СЛУЧАЮ ОСВЯЩЕНІЯ ХРАМА ВО ИМЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, НЕОПАЛИМЫЯ КУПИНЫ.

И пріиде Моусей въ гору Божію — Хоривъ. Явися же ему Ангель Господень въ пламени огнени изъ купины: и видитъ, яко купина горитъ огнемъ, купина же не сгараше. Исх. III. 1, 2.

Чуднымъ образомъ благоволилъ нѣкогда Господь славы явить Свою славу Моусею, вождю народа Израильскаго — въ купинѣ горящей и несгарающей, т. е. въ терновомъ кустѣ, пылающемъ, и тѣмъ изобразить *во первыхъ* то, что народъ, Богомъ хранимый, среди пламени Египетскаго порабощенія не только останется цѣлъ и невредимъ, но еще очистится, возвысится; *во вторыхъ* то, что Приснодѣвственная Марія содѣлается умною купиною, горящею и не сгарающею. Видѣніе оправдано событіемъ: народъ Божій, чудно сохраненный во Египтѣ среди пламени скорбей и гоненій, тою же чудною

силою Божіею преводится чрезъ пустыню, при многочисленныхъ опытахъ благости и могущества Всевышняго, въ землю кипящую млекомъ и медомъ, т. е. изобильнѣйшую; Богоизбраннѣйшая Марія, изъ дѣвственнаго коея чрева возсіяваетъ вѣчное Солнце правды и любви — *сый сіяніе славы* (Евр. I, 3) Отца Небеснаго, Единородный Сынъ Его, вся преисполняется, яко умная купина, вся объемлется огнемъ Божественнымъ, но бывъ осѣняема силою Вышняго, не сгараетъ, не потребляется огнемъ, ее объемлющимъ, присножитветъ силою приснодивотнаго свѣта, иже есть Христосъ, Господь жизни. Славное Богоявленіе, чудно нѣкогда предъизображенное, торжественно нынѣ прославляется благочестіемъ любящихъ благолѣпіе дома Господня: ибо что иное назнаменуетъ сія свѣтлая радость Церкви, какъ не торжество благодатнаго Богопосѣщенія, проявленнаго въ купинѣ горящей и не сгарающей? Сіе мѣсто, на немъ же стоимъ, тайнодѣйственно содѣлалось нынѣ святымъ селеніемъ Вышняго; въ вещественномъ семъ Храмѣ, воздвигнутомъ въ честь и славу Благословенной Матери Бога Слова, тайнодѣйственно вселился нынѣ приснодивотный свѣтъ, Господь и Богъ нашъ, обѣтовавшій пребыть тамъ до скончанія вѣка, *гдѣ два или три собрани во имя Его* (Матѳ. XVIII, 20). Чудо веліе и преславное!

Воспоминательно благоговѣя предъ великою тайною купины горящей и не сгарающей, Христіанинъ не примѣчаетъ ли, умными очами, подобныхъ явленій въ душѣ Богосозерцательной? Созерцая въ себѣ образъ Божій, сіяющій лучами высочайшей мудрости и благости, ощущая близкое благодатное присутствіе Господа Вседержителя, не срѣтаетъ ли въ себѣ самомъ купины горящей и не сгарающей? — Срѣтаетъ— видитъ умную купину горящую и не сгарающую, примѣчаетъ, какъ душа, бывъ ввержена въ горнило искушенія, остается твердою, не поглощается бездною уныніе, какъ, бывъ объята пламенемъ любви Божественной, не потребляется огнемъ, ее объемлющимъ, но присно живетъ силою присноживотнаго Свѣта. О чудо веліе и преславное! Отъ чего же душа Христіанина, яко умная купина, горитъ и не сгараетъ, и — когда въ горнило скорбей повергается по праведному суду Божію, и когда тихимъ пламенемъ благости Божіей всецѣло объемлется? — Отъ того, что она осѣняется благодатію Духа Святаго, окропляется росою милосердія; отъ того, что она близка къ Богу благоговѣйною вѣрою и пламенною любовію, и Богъ къ ней близокъ всеоживляющею милостію. Не ясно ли открывается, при настоящемъ торжествѣ благодатнаго Богопосѣщенія, тотъ назидательнѣйшій для Христіанскаго сердца урокъ,

сколько для него вожделѣнно быть близкимъ къ Господу Іисусу, сколько необходимо обращаться къ Богу и тогда, когда объемлютъ его лютыя скорби, и тогда, когда дары благости обильно на него изливаются, по неизреченной любви Господа. Среди торжества святой любви принесемъ нѣкія крупицы слова въ даръ Матери Бога Слова — Матери святой любви.

Въ Богѣ, существѣ совершеннѣйшемъ, *милость и истина срѣтаются, правда и миръ лобызаются* (Псал. LXXXIV, 14). *Вси путіе Его*, всѣ дѣйствія Его промысла о тваряхъ разумно-свободныхъ — *милость и судъ*. На семъ основаніи, скорби, постигающія человѣковъ, можно разсматривать, или какъ дѣйствіе праведнаго суда Божія, или какъ дѣйствіе благотворной милости Его.

Скорби суть дѣйствіе праведнаго суда Божія. Что говоритъ сердцу нашему совѣсть? — То, что помыслы нечистые, желанія суетныя, движенія безпорядочныя, дѣла беззаконныя, омрачаютъ душу нашу; что *прилежитъ помышленіе человѣку прилежно на злая отъ юности его* (Быт. VIII, 21). Что возвѣщаетъ слово Божіе? — То, что *миръ весь во злѣ лежитъ* (2 Іоан. V, 19), что законъ Божественный правды не преложенъ, что Господь столько же вѣренъ и истиненъ въ угрозахъ и наказаніяхъ, сколько въ обѣтова-

піяхъ и наградахъ, что *Господь Богъ нашъ, Господь праведный, есть огнь, потребляющій* (Втор. IV, 24) все нечистое, есть ревнитель своея славы. Что показываетъ время и опытъ? — Изгнанный изъ рая родопачальникъ за преступленіе заповѣди Господней, отверженный отъ лица Божія за братоубійство Каинъ, наказанный при Ноѣ міръ потопомъ за идолослуженіе, потребленные огнемъ грады Содомъ и Гоморра за нечестіе вопіющее на небо, заключенное для дождя на три лѣта и мѣсяцъ шесть при Иліи небо, поглощенные землею мятежники Даѳанъ и Авиронъ, пораженная проказою Маріамъ, сестра Моусеева, Ананія и Сапфира за ложь истребленные смертію — не суть ли всегдашніе безмолвные проповѣдники суда Божія? И нынѣ, что иное суть смертоносныя язвы, землетрясенія, огнь, брани, какъ не вѣстники праведнаго суда Божія за нечестіе людей? Что иное суть, какъ не явленія видимыя, управляемыя невидимымъ перстомъ Праведнаго Судіи? Что иное суть уничиженіе, бѣдность, болѣзни и другія скорби, какъ не жезлъ, коимъ Отецъ Небесный, по Своей правдѣ, не рѣдко наказываетъ грѣшниковъ за беззаконія явныя или тайныя? Впрочемъ сколь ни болѣзненны удары, коими Господь по Своей правдѣ поражаетъ человѣка; памѣреніе скорбей благодѣтельно, дѣйствіе ихъ спасительно, цѣль достойна Бога.

Намѣреніе скорбей благодѣтельно: ибо не часто ли скорби отъ Бога посылаются на человѣка по чистой Его любви? Не часто ли Господь, яко Отецъ чадолюбивый, наказуетъ человѣка, яко сына, по мудрому промыслу и благопопеченію о томъ, что существенное составляетъ благо человѣка, а не о томъ, что кажется токмо пріятнымъ. *Его же любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ* (Прит. III, 12).

Дѣйствіе скорбей спасительно. Всякое наказаніе въ настоящее время не мнится быти радость, но печаль; послѣди же рождаетъ мирный плодъ правды и радости: *скорбь содѣлываетъ терпѣніе, терпѣніе искусство, искусство упованіе, упованіе* (Римл. V, 5, 3) дѣлаетъ человѣка непостыдимъ предъ Богомъ и человѣками. Горекъ ученія корень, но плоды мудрости драгоцѣнны; горько лѣкарство, но здравіе вожделѣнно. Прискорбно для праведника страданіе: но страданіе въ вѣнцѣ его добродѣтелей составляетъ драгоцѣннѣйшій камень; въ страданіи его проявляется свѣтлое торжество вѣры его и благочестія; въ страданіи обнаруживается всецѣлая покорность волѣ Отца Небеснаго, сыновняя, безкорыстная, чистая любовь къ Нему. Чрезъ страданіе Христіанинъ дѣлается причастникомъ радости и блаженства: *аще укоряеми бываете о имени Христовѣ, блажени есте: ибо Духъ Бо-*

жій, Духъ славы и силы, на васъ почиваетъ (1 Петр. IV, 14).

Цѣль скорбей достойна Бога. Господь во гнѣвѣ своемъ біетъ человѣковъ для того, чтобы любовію оживить ихъ; уязвляетъ, чтобы уврачевать; уничижаетъ, чтобы возвысить; повергаетъ въ бѣдность, дабы обогатить; наказываетъ, чтобы помиловать; посылаетъ скорби, чтобы отъ пути заблужденія и нечестія возвать къ свѣту истины и благочестія. Для чего злато рукою художника повергается въ горнило? — Для того, чтобы очистить опое отъ примѣси и сдѣлать его болѣе блистательнымъ: не для того ли праведникъ повергается въ горнило искушеній, чтобы правда его очистилась отъ своекорыстія и тщеславія и содѣлалась многоцѣннѣйшею злата тлѣннаго, огнемъ искушеннаго, въ похвалу, честь и славу, въ явленіе Іисусъ Христово? Не для того ли Господь посѣщаетъ праведника скорбію, *да изведетъ правду его, яко свѣтъ, и судьбу, яко полудне* (Пс. XXXVI, 6).

И такъ, являетъ ли Господь въ скорбяхъ Судъ свой праведный или богатую свою милость: намъ необходимо къ Нему единому обращать взоръ сердца благоговѣющаго предъ великими судьбами Его всеблагаго и премудраго промысла, лобызать десницу Его, наказывающую и милующую насъ; надобно обращаться

ко Господу памятованіемъ о Немъ непрерывнымъ, благодарностію нелицемѣрною, благотворепіемъ чистымъ — безкорыстнымъ; надобно обращаться тѣмъ паче, чѣмъ обильнѣе на насъ изливаются дары благости Божіей, чѣмъ несомнѣннѣе то, что отъ единаго *Отца свѣтовъ исходитъ всякое даяніе благое, всякій даръ совершенный* (Іак. I, 17).

Такъ! Отъ Отца свѣтовъ исходитъ всякое даяніе благое и всякій даръ совершенный. Отецъ свѣтовъ есть источникъ свѣта, жизни и блаженства. Богъ есть свѣтъ всеозаряющій: Имъ созданъ свѣтъ чувственный, проявляющій красоты міра и поддерживающій жизнь всего живущаго на земли; Имъ дарованъ свѣтъ благодатный, тьму духовнаго невѣдѣнія разгоняющій, проявляющій высокія тайны Боговѣденія, озаряющій пути благочестія и проясняющій то, что за предѣлами гроба, какъ бы за завѣсою, отъ взора Христіанскаго сокрывается. *Во свѣтѣ* Божіемъ Христіанинъ видитъ *свѣтъ* истины: въ немъ, какъ зеркалѣ чистѣйшемъ, Христіанинъ, горѣ зрящій, правильно познаетъ и вещи, внѣ Бога существующія, и достоинство безсмертнаго духа своего, и тѣ святѣйшія цѣли, къ коимъ ему стремиться должно, т. е. преспѣяніе въ вѣрѣ и благочестіи, общеніе съ Богомъ и всѣми Святыми.

Богъ есть жизнь всеоживляющая: *Имъ все живетъ, движется и существуетъ* (Дѣян. XVII,

28). Посему-то воспѣваетъ Царствующій Пророкъ: *у Тебе источникъ живота.* (Пс. XXXV, 9). Ибо кто далъ бытіе всему существующему, жизнь всему живущему? — Богъ — жизнь безпредѣльная. Отъ кого въ человѣкѣ первоначальное дыханіе жизни? — Отъ Бога: *и вдуну Богъ въ лице Адама дыханіе жизни: и бысть Адамъ въ душу живу* (Быт. II, 7). Отъ кого первопачальное дыханіе жизни благодатной? — Отъ Бога: *Духъ, идѣже хощетъ, дышетъ; и глась Его слышиши, но не вѣси, откуду приходитъ, и камо идетъ: тако всякъ рожденный отъ Духа* (Іоан. III, 8) — духовно. Сѣмя жизни есть слово животное: а слово возвѣщено отъ кого? — Отъ Бога. Печати жизни суть таинства: а таинства кѣмъ установлены? — Богомъ. Вода, оживляющая сѣмя жизни, есть благодать Духа Святаго: а благодать сія отъ кого? — Отъ Бога. Хранители жизни духовной и чистоты суть Ангели: а Ангели посылаются для храненія нашего отъ кого? — Отъ Бога. Наставники въ жизни духовной суть Отцы Богомудрые: а Богомудрые Отцы даются отъ кого? — Отъ единаго Господа. Христіанину, призванному въ чудную жизнь Божію, предлежитъ по тѣлу умереть, а потомъ, на новой землѣ, по обѣтованію часмой, подъ новымъ небомъ, вѣчно жить въ свѣтлыхъ обителяхъ Отца небеснаго, возрастать въ истинѣ и добрѣ. Такимъ образомъ,

поелику всякое даяніе благое псходитъ отъ Бога; поелику сердце человѣка тамъ пребываетъ, гдѣ его сокровище, къ Тому естественно стремится, отъ Кого всякій даръ совершенный посылается: то не свойственно ли Христіанину стремиться къ Богу, яко же томимый жаждою елень стремится къ источникамъ водныимъ? Не найдетъ ли безсмертный духъ Христіанина внѣ Бога чего либо такого, чѣмъ бы могъ утолить жажду свою, въ чемъ бы могъ обрѣсти успокоеніе? Но, чего искать петлѣнному въ тлѣнномъ? Что принести можетъ тлѣнное нетлѣнному? — Одно бремя, одно томленіе, оно развлеченіе: *тѣло тлѣнное отлгощаетъ душу, и земное жилище обремепяетъ умъ много-попечителенъ* (Прем. Сол. IX, 15). Внѣ Бога — одинъ мракъ, никогда непрестающій; одна смерть, никогда не умирающая; одно страданіе, никогда не прерывающееся.

Христіане! Объятъ ли кто тьмою невѣдѣнія, лишенъ ли премудрости: да притекаетъ къ Богу, и свѣтъ присносущный, свѣтъ истины озаритъ его умъ; отчужденъ ли кто отъ жизни Божіей: да спѣшитъ къ источнику жизни и блаженства, и — сердце его обрящетъ то неоцѣненное сокровище, которое замѣнитъ для него всѣ блага земли; изобилуетъ ли кто или благами тлѣнными, или дарованіями духовными: да обращается ко Господу съ чувствованіями сы-

новней признательности, съ благодарнымъ славословіемъ щедротъ его; да обращается тѣмъ паче, что единый Податель даровъ можетъ и научитъ насъ пользоваться дарами во славу Его, для блага нашихъ братій и для собственнаго нашего духовнаго совершенства. Опытомъ дознано, что не менѣе трудно сохранить чувства смиренномудрія и благотворительности, при обиліи благъ земныхъ, при избыткѣ дарованій духовныхъ, какъ и сохранять благодушіе въ скорбяхъ и лишеніяхъ. Счастіе, коимъ легко можетъ затмиться свѣтъ ума и чистота сердца, есть не меньшее искушеніе для человѣка, какъ и несчастіе, коимъ можетъ поколебаться постоянство души Христіанской. Почему рѣдки, очень рѣдки высокіе опыты благоговѣйнаго смиренія предъ Богомъ и щедрой благотворительности къ ближнимъ среди блистательнаго счастія. Чѣмъ они рѣже, тѣмъ убѣдительнѣе впушаютъ ту истину, что и въ счастіи не менѣе, какъ и въ несчастіи умъ и сердце къ Богу возносить должно, лобызать милость и судъ Господень; чѣмъ они рѣже и къ намъ ближе, тѣмъ они для насъ поучительнѣе, тѣмъ для насъ восхитительнѣе и драгоцѣннѣе. Аминь.

СЛОВО

ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА ТРЕХЪ-СВЯТИТЕЛЬСКАГО, ПРИ АРХІЕРЕЙСКОМЪ ДОМѢ.

Рѣчная устремленія веселятъ градъ Божій: освятилъ есть селеніе Свое Вышній. Псал. XLV, 5.

Что за рѣчныя устремленія, кои веселятъ градъ Божій, какъ не обильнѣйшіе потоки благодати, текущіе свыше на землю? Что за градъ Божій, оживляемый потоками сладости Небесной, какъ не Святая Православная Церковъ? *Рѣчная устремленія* — потоки благодати, *веселятъ градъ Божій* — Святую Церковь. Отъ чего Святая Церковь и среди скорбей вкушаетъ радости, и среди волненій міра обрѣтаетъ сладкій міръ? — Отъ того, что въ ней живетъ Вездѣсущій, вся исполняющій славою и благодатію; отъ того, что она есть возлюбленное селеніе Вышняго: *освятилъ есть селеніе Свое Вышній.* Что служитъ видимымъ на землѣ селеніемъ невидимаго Бога, для коего не довлѣетъ небо небесъ (3 Цар. VIII, 27)? — Христіанскій

храмъ, освящаемый благодатію Святаго Духа въ видимое жилище Божіе: се скинія Божія съ человѣки (Апок. XXI, 3)! Се возлюбленное селеніе Господне (Псал. LXXXIII, 2)! Мѣсто, на немъ же стоимъ, содѣлалось святымъ, по дѣйствію Всесвятаго Духа Божія, а домъ молитвы — домомъ Божіимъ. Стоящіе же во храмѣ семъ, посвященномъ памяти трехъ Святителей Церкви, на небеси стояти мнимъ, присутствіе умныхъ Силъ ощущаемъ, во общеніе со всѣми Святыми входимъ: ибо гдѣ Господь и Духъ Его, тамъ небо, тамъ воинство Силъ Небесныхъ, тамъ весь сонмъ избранныхъ рабовъ Его. Какое свѣтлое торжество вѣры и благочестія — освященіе Христіанскаго храма! Такъ, Братіе! По благости Всевышняго, молитвами святыхъ Святителей Господнихъ, трапеза духовнаго веселія уготована. Но какъ на трапезѣ духовной слово есть то же, что соль и хлѣбъ на трапезѣ тѣлесной: то потребно предложить, или лучше, приложить къ манѣ Небеснаго ученія крупицы немощнаго слова и благоговѣйнаго размышленія: для чего бываетъ освященіе храма, къ чему возводитъ оно взоры наши и что подъ кровомъ Христіанскаго храма можетъ обрѣтать каждый Богомудрый Христіанинъ?

Господь устами Пророка говоритъ: *кій домъ созиждете Ми? и кое мѣсто покоища Моего* (Ис.

LXVI, 1). Онъ, Благій и Всевышній, живетъ *въ непристуnномъ свѣтѣ* (1 Тим. VI, 16), *живетъ въ нерукотворенныхъ храмахъ* (Дѣян. VII, 48): какой убо домъ могутъ создать на землѣ нечистыя наши руки Святыхъ Святѣйшему? Изъ какого вещества дерзнемъ созидать, когда наши грѣхи всю землю и все земное осквернили, когда наши беззакоnія исторгли у Бога проклятіе на землю, прілявшую отъ Него благословеніе, *яко руно Гедеоново — росу небесную* (Суд. VI, 37, 38)?

По истинѣ, Православные Христіане, *проклята земля въ дѣлѣхъ* человѣческихъ (Быт. III, 17); *міръ весь во злѣ лежитъ* (1 Іоан. V, 19); удалившійся отъ Бога, источника свѣта и жизни, человѣкъ, и мраченъ, и бѣденъ, и безсиленъ по душѣ и тѣлу; ядъ грѣха, проникшій существо его, осквернилъ все, окрестъ его находящееся, содѣлалъ все нечистымъ предъ лицемъ Святѣйшаго Бога; небо для него закрыто; земля, юдоль плача, осталась ему въ жилище; безотрадныя чаянія сдѣлались долею всего грѣшнаго человѣчества. Правда Божія гремитъ на землю судомъ съ небесп: *правда съ небеси приnче* на сыны человѣческіе. Но — и милость Господня громко отъ земли вопіетъ на небо о помилованіи ихъ: *истина отъ земли возсія*—Христосъ Господь, Спаситель міра (Пс. LXXXIV, 11). Сей Великаго совѣта Ангель пріемлетъ

человѣческое естество, дабы возстановить въ немъ Божественный образъ—первобытную мудрость ума и святость воли; подъ сѣнію плоти сокрываетъ славу Божества и дѣлаетъ возможнымъ общеніе Бога съ человѣкомъ и приближеніе человѣка къ Богу; даетъ человѣку Тѣло Свое — въ безсмертную пищу, Кровь — въ животворящее питіе, правду Свою — въ Боготкапную одежду; водворяется въ нерукотворенныхъ храмахъ — душахъ человѣческихъ, а домъ молитвы избираетъ въ видимое Свое селеніе, для взаимнаго съ человѣками сопребыванія: *Премудрость созидаетъ себѣ домъ и утверждаетъ оный на седми столпахъ: закалаетъ своя жертвенная, и растворяетъ въ чаши своей вино, и уготовляетъ свою трапезу* (Притч. LXI, 2). Поелику же для чистѣйшаго существа нужно чистое жилище, а земля и все на землѣ было не чисто: то очевидна потребность очищенія и освященія видимаго жилища Божія. И вотъ освящается жилище Божіе! И чѣмъ же? — Благодатію Духа Святаго. Ибо что духовный взоръ нашъ видитъ подъ покровомъ внѣшнихъ дѣйствій, при освященіи храма употребляемыхъ, если не Благодать, освящающую храмъ во святое селеніе Божіе? Что означаютъ молитвы, сынами и дщерями Церкви, вмѣстѣ съ служителями алтаря, возсылаемыя къ Живущему на небеси, какъ не призываніе Благодати всесо-

священнодѣй? Кадильный Ѳиміамъ, возносящійся въ храмѣ горѣ, свѣтильники горящіе, священное благоухающее мѵро, не суть ли знаменія Благодати, которая, яко благотворный свѣтъ солнечный, прогоняетъ тьму нечестія и озаряетъ насъ лучами Боговѣденія и благочестія; яко огнь небесный, потребляетъ все нечистое въ насъ и внѣ насъ, дабы сдѣлать возможнымъ приближеніе Божіе къ намъ и наше къ Богу; яко благоуханіе Христово, прогоняетъ злосмрадіе грѣховное и наполняетъ храмину сердецъ нашихъ вонею Духа Святаго? Вотъ съ какимъ намѣреніемъ освящаются и должны освящаться храмы Христіанскіе!

Поелику же Господу угодно обитать не столько видимо — въ рукотвореннымъ храмахъ, сколько невидимо — въ храмахъ нерукотворенныхъ: то освященіе храма возводитъ духъ нашъ къ мысли о внутреннемъ храмѣ — о душахъ нашихъ. *И вы, яко каменіе живо, зиждитеся, на* Краеугольномъ камени, *въ храмъ духовенъ* (1 Петр. II, 5) — возлюбленное селеніе Господне. И если когда, то паче при освященіи храма, слышимъ и слышать должны гласъ Божій: *по звавшему вы Святому, и сами святи во всемъ житіи будите; зане писано есть: святи будите, яко Азъ Святъ есмь* (1 Петр. I, 15).

Когда Господь явился Моусею близъ горы Хорива въ купинѣ горящей, но несгарающей;

то. Моусей слышалъ гласъ: *изуй сапоги отъ ногъ твоихъ; мѣсто бо, на немъ же стоиши, земля свята есть* (Исх. III, 5). Православные Христіане! Мѣсто сіе, на немъ же стоимъ, свято есть: это домъ Божій, это врата небесная. Благоговѣя къ святости дома Божія, надобно оставить все то, что связуетъ душу, яко сапогъ ногу, — оставить нечистые помыслы, грѣховныя пожеланія, беззаконное житіе, богопротивную зависть, вражду, гордость и корысть; надобно, совлекшись отъ всякой привязанности къ землѣ и земному, взирать очами вѣры на единаго Господа, въ покорности Его волѣ искать всего своего блаженства.

Царь Израилевъ, Соломонъ, при освященіи храма, имъ созданнаго, принесъ множество животныхъ въ жертву Богу, съ лики и тимпаны, и — слава Господня, въ видѣ облака, такъ осѣнила храмъ, что служители алтаря принуждены были остановить свое Богослуженіе. Посему освященіе храма раждаетъ новую мысль о необходимости приносить Богу жертвы, дабы сподобиться невидимой Его славы. Какія жертвы? — Съ одной стороны жертву духовную — сердце сокрушенно и духъ смиренный, во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ; съ другой — жертву дѣлъ благихъ, начатки отъ трудовъ, часть отъ имѣній и стяжаній нашихъ, на пользу Церкви и меньшихъ братій Христо-

выхъ т. е. бѣдныхъ. И не только нынѣ, но и всегда надобно всѣмъ жертвовать для Бога: всѣмъ; ибо все есть Божіе, все есть не заслуженный нами даръ безприкладнаго Его милосердія. Надобно воспѣвать Ему пѣсни хвалы и благодаренія не токмо тогда, когда ущедряетъ насъ дарами благости Своея, но и тогда, когда біетъ насъ жезломъ суда Своего, наказуетъ насъ, яко Отецъ чадолюбивый, для испытанія вѣры нашей, терпѣнія и покорности святой Его волѣ, или — для очищенія нашего отъ грѣховъ. Христіанская душа! *пожри Богу жертвы хвалы, и воздаждь Вышнему молитвы твоя* (Пс. XLIX, 14).

Что Христіанская душа обрѣтаетъ въ храмахъ благодатныхъ? — Безчисленныя блага, не столько временныя, сколько вѣчныя; не столько тѣлесныя, сколько духовныя: здѣсь возвѣщаются истины, небесныя, животворныя, въ просвѣщеніе наше, — глаголы, *иже духъ суть и животъ* (Іоан. VI, 63); здѣсь совершается и преподается безкровная жертва, на алтарѣ благодати, во освященіе наше, въ подкрѣпленіе наше и сладость душъ нашихъ; здѣсь благочинно возсылаются пѣснопѣнія, привлекающія благоволеніе Отца Небеснаго и Единороднаго Его Сына, и испрашивается ходатайство Св. Угодниковъ; здѣсь изображенія Святыхъ открываютъ взорамъ вѣрующихъ Іерусалимъ небе-

сный — *Церковь первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ* (Евр. XII, 23), вождей въ духовныхъ подвигахъ и свидѣтелей славы, которая ожидаетъ на небеси благочестно живущихъ на земли; здѣсь благоговѣніе и благочестіе чадъ св. Церкви возбуждаетъ невольно сердца предстоящихъ алтарю къ благоговѣйнымъ чувствованіямъ невидимаго присутствія Божія, къ славословію щедротъ Его, къ испрошенію благъ, потребныхъ по духу и тѣлу. Во святомъ Храмѣ особенно можетъ Христіанская душа обрѣсти утѣшеніе въ печали, врачество въ духовной болѣзни, въ немощи крѣпость, среди скорбей радость и веселіе сладчайшее; можетъ входить въ общеніе съ Богомъ, святыми Небожителями, со всѣми вѣрующими во Единаго Господа. Что сего дороже? Что вожделѣннѣе? Такъ! Святый храмъ не только есть богатая сокровищница для нашего духа, но и громогласный проповѣдникъ той истины, что духъ нашъ долженствуетъ быть храмомъ живаго Бога, тѣло — церковію Святаго Духа.

Но, Господи, Господи! Кто достоинъ возрѣти на высоту небесную? Какая душа можетъ быть храмомъ Твоимъ, *аще назриши беззаконія* (Пс. CXXIX, 3)? Кій домъ созиждемъ себѣ, и кое мѣсто покоища Твоего уготоваемъ Тебѣ? Освящая убо храмъ Твой видимый, Самъ пріиди, освяти Духомъ Твоимъ невидимый храмъ — души

наши, вселися въ насъ и очисти отъ всякія скверны плоти и духа: мы предаемся въ Твою волю, будемъ славить Тебя, на небеси вѣчноживущаго, и насъ на землѣ не оставляющаго безъ благодатнаго посѣщенія. Аминь.

СЛОВО

ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА СРѢТЕНІЯ ГОСПОДНЯ, ПРИ АРХІЕРЕЙСКОМЪ ДОМѢ ВЪ 1837 ГОДУ.

Се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ. Псал. CXXXII, 1.

Добро и красно общеніе любви Божественной; добро и красно соутѣшеніе вѣры Христіанской: общеніе любви возвышаетъ наши радости; соутѣшеніе вѣры услаждаетъ наши горести. Се что добро или что красно, Братіе, какъ житъ вкупѣ — въ общеніи любви, соутѣшаться общею вѣрою!

Добро и красно общеніе вѣры и любви. Сколь сильно ко благу общему общеніе Христіанской любви, тому громогласный свидѣтель храмъ сей, возобновленный приношеніями Христолюбивыхъ обитателей благословеннаго края сего. Сколь сладко общеніе вѣры, это чувствуетъ каждое Христіанское сердце при настоящемъ торжествѣ — при освященіи храма. Слава и благодареніе Господу, за тѣ утѣшенія, кои онъ, по

благости своей, намъ даруетъ, — за утѣшенія вѣры и любви! Утѣшенія вѣры и любви: вотъ наилучшій всѣхъ благъ даръ благости Небесной! Утѣшенія вѣры и любви: вотъ драгоцѣнѣйшій залогъ любви Божественной! Посему утѣшительно, Братіе, и мнѣ бесѣдовать съ вами о тѣхъ утѣшеніяхъ, кои раждаетъ вѣра Православная, кои даруетъ любовь святая.

Утѣшенія вѣры и любви всеобщи, возвышенны, разнообразны.

Утѣшенія вѣры Православной и любви святой всеобщи. У богатыхъ и бѣдныхъ, у сильныхъ и слабыхъ, у мудрыхъ и неразумныхъ, у старцевъ и дѣтей, у мужей и женъ, у юношей и дѣвъ, у всѣхъ — одни и тѣ же утѣшенія вѣры и любви; потому что источникъ ихъ одинъ — Богъ и Господь, въ Негоже вѣруемъ, Егоже любимъ и Егоже имя исповѣдуемъ: *единъ Господь, едина вѣра* (Ефес. IV, 4), едина любы, едина Церковь. По чѣмъ болѣе общи утѣшенія вѣры и любви; тѣмъ они живѣе, тѣмъ пріятнѣе. Святая Церковь подобна великому семейству, въ коемъ домовладыка есть Господь Іисусъ; а мы всѣ, каждый по едином̀у, чада: посему не живѣе ли бываетъ радость, когда каждый изъ сыновъ и дщерей святой Церкви цѣлъ и невредимъ, когда каждый благодушествуетъ и поетъ? Святая Церковь подобна тѣлу, у коего глава Христосъ Господь; а всѣ мы, каждый по еди-

*

ному, члены сего тѣла: если всѣ члены Церкви бываютъ здравы; то такое веселіе бываетъ во всемъ тѣлѣ — во всей Церкви, между всѣми сынами и дщерями ея? Такъ! Вѣра и любовь, оживляющая всѣхъ членовъ Святой Церкви, возвышаетъ радости ихъ духа; та же вѣра и любовь, всѣхъ соединяющая, услаждаетъ и горести ихъ жизни. *Братъ отъ брата помогаемъ*, стоитъ *яко градъ* (Притч. Сол. XVIII, 19) крѣпкій противу сильныхъ враговъ — духовъ злобы; братъ отъ брата помогаемъ, удобнѣе отражаетъ стрѣлы клеветы, поношенія, зависти и ненависти злыхъ человѣковъ; братъ отъ брата помогаемъ, непоколебимъ бываетъ среди скорбей, неизбѣжныхъ въ жизни; братъ отъ брата помогаемъ, тщательнѣе подвизается на поприщѣ благочестія, не взирая на тѣ бѣды, кои обыкновенно постигаютъ *всѣхъ хотящихъ благочестно жити* (2 Тим. III, 12).

Утѣшенія вѣры и любви возвышенны. Божественный ихъ источникъ на небеси — въ любвеобильномъ сердцѣ Господа и Бога, Іисуса Христа; ихъ струи текутъ изъ живоносныхъ ребръ Господнихъ, отъ престола Агнца въ хранилища Православной Церкви. Но сколько ни возвышенны тайны Царствія Небеснаго: онѣ къ смиренной вѣрѣ и святой, дѣтской любви близки. Разумъ мало разумѣетъ тайну міросданія, а паче тайну возсозданія; не всегда примѣчаетъ

слѣды вседѣтельнаго промысла Божія; о будущей судьбѣ рода человѣческаго только гадаетъ: Православная Церковь и разумѣетъ тайны Царствія, сколько дано разумѣть, и сказуетъ многоразличную премудрость Божію. Кто же намъ тайну сію открываетъ? — Единая вѣра, нами исповѣдуемая; единая вѣра, нами проповѣдуемая; единая любовь Христова, насъ одушевляющая. Утѣшенія вѣры и любви разнообразны. Свобода отъ всѣхъ золъ — грѣха, проклятія и смерти — вожделѣннѣйшая свобода! — Всыновленіе, примиреніе съ Богомъ, миръ въ себѣ и съ ближними, наслѣдіе благъ вѣчныхъ — драгоцѣннѣйшія блага духа — что иное суть, какъ не дары святой вѣры во Христа? Отраднѣйшія надежды духа нашего, *егда раззорится земная храмина тѣла нашего* (2 Кор. V, 1), — надежды блаженнаго безсмертія, дарованія Духа Святаго, сообщаемыя всѣмъ и каждому, — что иное суть, какъ не залогъ вѣры въ Господа Іисуса, *въ Немъ же вся сокровища премудрости и разума сокровенна* (Кол. II, 3)? Жизнодательныя Таинства, по Божественному устроенію, суть не иное что, какъ и проводники благодати, сообщаемой отъ Бога, и печати благодати: но чѣмъ пріемлется сія благодать, какъ не вѣрою? Ради чего ходатайство у Престола Господня Приснодѣвы Маріи дѣйственно, охраненіе Ангеловъ благонадежно, молитвы святыхъ благо-

пріятны, какъ не ради вѣры въ Господа Іисуса, вѣчнаго Ходатая между Богомъ и человѣками? Столь многообразныя блага что иное суть, какъ не утѣшенія вѣры, любовію оживляемой? Подобаетъ убо вѣровать во единаго Христа, любить Его отъ всея души, едиными устами исповѣдывать Его Божество и славу; — держаться единаго Евангельскаго ученія, хранить жизнодательныя Его заповѣди; — къ единой Святой Церкви прилѣпляться всею крѣпостію духа; и — посреди насъ, или лучше, въ насъ отверзется неизсякающій для всѣхъ источникъ небесныхъ утѣшеній.

Стойте въ вѣрѣ и любви, Братіе! Богъ любитъ единеніе вѣры; Ему пріятно общеніе любви. Не пріятно ли бываетъ вамъ, Богобоязненные отцы и матери, когда видите, что дѣти ваши согласны, и въ мысляхъ добрыхъ, и въ чувствахъ благихъ, и въ поведеніи неукоризненномъ — назидательномъ? Безпредѣльно болѣе любезно бываетъ для Бога, когда мы, чада Его единую вѣру исповѣдуемъ и проповѣдуемъ; къ единой святой Соборной и Апостольской Церкви, яже есть Матерь всѣмъ намъ, прилѣпляемся; единымъ духомъ любви оживотворяемся; одними правилами руководствуемся; единаго неба чаемъ, откуда и Спасителя нашего ждемъ, по обѣтованію. Стойте въ вѣрѣ и любви: по вѣрѣ приносите искреннее покаяніе во грѣхахъ ва-

шихъ, съ любовію ко Іисусу Христу ходите во свѣтѣ святыхъ Его заповѣдей; по вѣрѣ и любви творите приношенія ко благу ближнихъ и ко славѣ Всесвятаго имени Господа Іисуса и Его Пречистой Матери; и — Богъ мира и Отецъ щедротъ обильно ущедритъ васъ на земли и на небеси дарами Своея благости. Аминь.

СЛОВО

ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА, ВЪ КУРСКОМЪ ТІОРЕМІОМЪ ЗАМКѢ.

Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ. Матѳ. V, 7.

Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, во время земной Своей жизни, училъ народъ милосердію и словомъ и примѣромъ: словомъ — *будите милосерди, яко же Отецъ вашъ Небесный милосердъ есть* (Лук. VI, 36); примѣромъ — ибо что иное есть вся Его жизнь, какъ не цѣпь благотворенія роду человѣческому; что иное есть смерть Его на крестѣ, какъ не вѣчное свидѣтельство высочайшей любви къ земнороднымъ? Онъ привлекалъ къ милосердію и угрозами и обѣтованіями: *угрозами*—Горе не милостивымъ (Матѳ. XXV. 41, 46); обѣтованіями—ибо сколь высокое блаженство ожидаетъ тѣхъ, кои милостивы къ собратіямъ своимъ! *Блажени бо милостивіи, яко тіи помиловани будутъ.* Чему

училъ нѣкогда Господь видимо, тому учитъ нынѣ невидимо Духомъ Своимъ; то же возвѣщаетъ и нынѣ чрезъ Пастырей и учителей Святой Церкви, коимъ ввѣрено слово истины. И нынѣ благотворительность указуется Христіанамъ, какъ особенно важная Христіанская добродѣтель; и нынѣ привлекаются сердца наши къ благотворенію, и словомъ и примѣромъ Христовымъ, и угрозою и обѣтованіемъ. Какое же вожделѣнное для Христіанскаго сердца обѣтованіе можетъ и должно раждать, питать и возвышать чувства милосердія къ ближнимъ?— Обѣтованіе Божественнаго, высокаго, неоцѣненнаго помилованія отъ Всемилостиваго: *блажени бо милостивые* къ братіямъ своимъ, *яко тіи помиловани будутъ* отъ Бога, въ день Всемірнаго суда. Они и нынѣ пользуются обильно щедротами Отца Небеснаго, милосердо изливающаго на нихъ свѣтъ благости Своей. Милость Божія, паче являемая, да будетъ и побужденіемъ, и мѣрою, и образцемъ милости или благотворительности къ ближнимъ.

Надобно оказывать милость ближнимъ тѣмъ паче, чѣмъ необходимѣе для каждаго изъ насъ помилованіе Божіе, чѣмъ дороже благость Отца Небеснаго. Сколько же необходима для каждаго изъ насъ милость Божія! Ибо не всѣ ли мы согрѣшаемъ ежеминутно и по душѣ и по тѣлу? Не всѣ ли преогорчаваемъ Господа, и

словами, и помышленіями, и дѣлами? *Кто бо чистъ будетъ отъ скверны? — никтоже, аще и единъ день житія его на земли* (Іов. XIV, 4). Речетъ ли кто по самообольщенію, что онъ безгрѣшенъ или малогрѣшенъ? Но его обличитъ вѣчная Истина, укоритъ совѣсть, дѣла его покажутъ, сколь онъ виновенъ предъ Богомъ и человѣки. Въ чемъ же оправданіе, если не въ милости Божіей; въ чемъ успокоеніе совѣсти, если не въ благости Отеческой; въ чемъ похваленіе, если не въ заслугахъ Праведника Господа Іисуса? Господи, Господи! праведно взываетъ кающаяся душа: *кто постоитъ, аще назриши беззаконія* (Пс. CXXIX, 3)? Кто похвалится чисту имѣть совѣсть? Сколько необходимо къ оправданію нашему помилованіе Божіе, столько дорого благоволеніе Отца Небеснаго. Кому не дорога милость Царя земнаго? Кому не вожделенна любовь родителей по плоти? Кольми паче должна быть дорого цѣнима милость Царя Царствующихъ, Царя Небеснаго? Кольми паче должна быть вожделѣнна благость Отца Небеснаго, *иже Сына Своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его* (Римл. VIII, 32). Его благостію мы воззваны въ міръ сей; Его человѣколюбіемъ призваны въ новый благодатный міръ; Его милостію избавлены отъ грѣха, проклятія и смерти; по Его безпрекладному милосердію, имѣемъ залогъ блажепнаго безсмер-

тія. Отецъ щедротъ выну готовъ миловать насъ и ущедрять, если мы имѣемъ сердце братолюбное, руку щедродарную, уста благопривѣтливыя; если мы готовы столько же на помощь ближнему, сколько желательна самимъ намъ милость Божія. И такъ неочевидно ли предлагается въ помиловаціи Божіемъ сильнѣйшее для Христіанскаго сердца побужденіе къ милосердію, въ немъ же указуется и разительный образецъ милости? Сего то ради Спаситель внушаетъ: *будите милосерди, якоже Отецъ Небесный милосердъ есть.* (Лук. VI, 36).

А какъ Отецъ Небесный милосердъ есть? Отецъ Небесный изливаетъ токи щедротъ на всѣхъ, на добрыхъ и злыхъ: и мы должны оказывать милости и добрымъ и злымъ, и друзьямъ и врагамъ, однимъ — по долгу взаимнаго общенія, другимъ — по чувству братолюбнаго долготерпѣнія. Отецъ Небесный являетъ всѣ сокровища благости — и дары духовные и блага тѣлесныя: и мы должны приносить на пользу ближняго и имѣніе, и труды, и спокойствіе, и здравіе, и самую жизнь. Отецъ Небесный предалъ Сына Своего единороднаго за спасеніе наше: и мы должны жертвовать всѣмъ драгоцѣннымъ, всѣмъ любезнымъ для блага Церкви и Отечества. Отецъ Небесный съ любовію пріемлетъ искреннее покаяніе наше: и мы къ ближнимъ должны быть незлобивы, благосерды,

кротки, человѣколюбивы. Отецъ Небесный не ожидаетъ отъ насъ воздаянія за Его благодѣянія; да и какое воздаяніе отъ смертной, бренной твари безпредѣльному Творцу быть можетъ? И наша благотворительность должна быть безкорыстная. Если толико и такъ милосердъ Отецъ Небесный и единородный Сынъ Его, Спаситель нашъ: то и связуемые союзомъ любви братіе не обязаны ли ко взаимной благотворительности? — Обязаны и закономъ природы и закономъ благодати. Что было бы въ тѣлѣ нашемъ, если бы члены взаимно другъ другу не служили? — Одно разстройство: то же было бы въ Церкви и обществѣ, къ коимъ мы принадлежимъ, какъ члены.

Братіе! Будите милосерди, яко же Отецъ Небесный милосердъ есть: будите милостивы ко всѣмъ, паче же къ приспымъ въ вѣрѣ и благочестіи; будите благосерды ко всѣмъ, даже къ тѣмъ, кои по видимому мало достойны сострадашія по своимъ преступленіямъ противу Бога и человѣковъ, кои подлежа дѣйствіямъ правосудія, заключены въ сіе или подобное узилище. Если въ узилищѣ семъ благоволилъ нынѣ Господь утвердить благодатную скинію Свою — видимое селеніе, дабы узникамъ по тѣлу возвѣщать свободу по душѣ — свободу отъ грѣха: то почему же и сердцу нашему не приближиться чувствами человѣколюбія къ уз-

ницамъ по тѣлу и душѣ? Можетъ быть Христіанское человѣколюбіе смягчитъ виновныхъ, подвигнетъ ихъ къ признанію согрѣшеній, возоветъ на путь исправленія; можетъ быть оно среди виновныхъ срѣтитъ невинныхъ или падшихъ по немощи естества, и облегчитъ ихъ страданія, а слѣдовательно принесетъ жертву во имя Христа, неповинно пострадавшаго за грѣхи наши: не достойно ли это Христіанскаго человѣколюбія? Не угодно ли это Господу? Не спасительно ли это намъ? А вы несчастные узники! Познайте цѣну милосердія Господня, облобызайте достоинство Христіанскаго человѣколюбія, пріимите благодарно милости Отца Небеснаго и благопопеченія Начальства о страданіяхъ вашихъ и воспользуйтесь ими ко спасенію душъ вашихъ. Аминь.

СЛОВО

ПО ОСВЯЩЕНІИ ДОМОВАГО ХРАМА ІОАННА БОГОСЛОВА, ВО УРОЧИЩѢ ЗНАМЕНСКОМЪ.

Благотворенія и общенія не забывайте. Евр. XIII, 16.

Не столько убѣждать васъ къ благотворенію и общенію, возлюбленные о Христѣ братіе, нынѣ долгъ и утѣшеніе имѣю, сколько радоваться съ вами во общеніи духа о милости Божіей, дивно явленной въ созданіи сего храма, и благодарить за благотвореніе, которое вы, по чувству Христіанской любви къ дѣлу Божію, оказывали и нынѣ оказываете. Ибо что иное свидѣтельствуетъ храмъ сей, благодатію Святаго Духа освященный въ жилище невидимаго Бога, въ честь и славу возлюбленнаго ученика Христова, какъ не то, что сердца ваши благоухаютъ Христіанскими добродѣтелями благотворенія и общенія? Что иное возвѣщаетъ домъ сей — любезный, драгоцѣнный пріютъ для Пастырей Курскія Церкве, какъ не то, что вы, не забывая благотворенія и общенія Христіан-

скаго, помните наставниковъ вашихъ и ихъ утѣшаете усердіемъ своимъ, да съ радостію, а не воздыхающе творятъ дѣло служенія на спасеніе свое и ваше? Свѣтлое торжество сіе, восхищающее наши сердца, не есть ли торжество Боголюбезной любви — матери благотворенія и общенія, о нихъ же радуются небо и земля? Отрадно засвидѣтельствовать предъ всею Церковію, что я и вызванъ на благое дѣло усердными обитателями Богоспасаемой страны сей, и посильными пособіями ихъ подкрѣпленъ при скудости собственныхъ къ тому способовъ. Съ кѣмъ же и раздѣлить свѣтлую радость торжества сего прилично, какъ не съ вами, возлюбленная о Христѣ братія? О чемъ предложить крупицы слова, какъ не о томъ благотвореніи и общеніи, которое, по Апостолу, помнить должно; *благотворенія и общенія не забывайте.* Благотвореніе и общеніе любезны Богу и Ангеламъ, сладостны сами въ себѣ, благополезны ближнимъ и намъ самимъ.

Благотвореніе и общеніе любезны Богу и Ангеламъ. Апостолъ Павелъ внушаетъ памятовать благотвореніе и общеніе: *таковыми бо жертвами благоугождается Богъ* (Евр. XIII, 16). Богу, какъ высочайшей любви, сродно любить, особенно тѣхъ, кои живутъ и дѣйствуютъ по чувству любви: *Богъ любы есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пре-*

бываетъ (1 Іоан, IV. 16). Онъ хочетъ, чтобы всѣ связаны были союзомъ любви. Не пріятно ли родителямъ по плоти видѣть между дѣтьми миръ, согласіе, общеніе взаимное и благотвореніе дружелюбное? Не паче ли пріятно нѣжнѣйшему Отцу Небесному видѣть, какъ чада Его скоры на взаимную помощь, благожелательны по чувствамъ, искренни — языкомъ; не вожделѣнно ли Ангеламъ видѣть, какъ радуются всѣ братья ихъ, умаленные малымъ чимъ отъ нихъ, когда одинъ изъ нихъ благоденствуетъ, и какъ скорбятъ, когда одного изъ нихъ постигаетъ какое-либо нещастіе? Если когда либо отеческая благость Божія преклоняется на дары, приносимые благодарною признательностію: то какіе пріемлетъ дары? — Пріемлетъ тѣ токмо, кои приносятся съ сердцемъ благожелательнымъ, руками благотворными, въ братскомъ, пріискреннемъ общеніи. *Милости хощу, а не жертвы, и увѣденія Божія, нежели всесожженія* (Ос. VI, 6), глаголетъ Всевышній устами Пророка. Каинъ приноситъ жертву отъ плодовъ земли, и Богъ отвергаетъ опую; Авель приноситъ отъ первородныхъ стада, и Богъ пріемлетъ оную жертву съ благоволеніемъ. Отъ чего же Каиновы дары отвергнуты, а Авелевы приняты? — Отъ того, что Каинъ принесъ дары со враждою, а Авель съ любовію къ брату. Воплощенная любовь — Христосъ Господь являетъ тѣже чувства бра-

толюбія, говоря: *аще принесеши даръ твой ко алтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ* — если не ногами тѣлесными, по крайней мѣрѣ добрымъ пропзволеніемъ сердца— *прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда принеси даръ твой* (Матѳ. V, 24). Не очевидно ли, что одни дары братолюбія угодны Господу?

Благотвореніе и общеніе Христіанское сладки сами въ себѣ. Ибо что возвышаетъ наши радости? — Братолюбіе; что услаждаетъ наши горести? — Общеніе любви; что облегчаетъ наши нужды? — Благотвореніе; что окрыляетъ наши молитвы къ Богу? — Братолюбіе. Молитва, окрыляемая любовію, бываетъ столь быстра, какъ стрѣла изъ лука пущенная; столь сильна, сколько силенъ *гласъ водъ многихъ*. Молитва Церкви всегда благоуспѣшна: ибо гдѣ *два, или три*, союзомъ любви связанные, *собраны во имя* Іисусово (Матѳ. XVIII, 20), тамъ Господь пребываетъ Своею благодатію. Что разливаетъ благоухапіе пѣкое на всѣ приношенія въ пользу Церкви и Отечества и дѣлаетъ ихъ многоцѣнными, сколько бы они ни казались малыми? — Христіанское братолюбіе. О сладчайшее братолюбіе! Братіе, се что добро, или что красно на небеси и на земли, какъ братолюбное житіе со всѣми, паче же присными въ вѣрѣ и благочестіи!

Благотвореніе и общеніе благополезны ближнимъ: ими связуется Церковь и гражданское общество. Сколь ни разнородны дары, кои раздаетъ природа и счастіе; сколь ни многоразличны дарованія, кои раздѣляетъ Духъ Святый; сколь ни велико различіе примѣчается между человѣками по тѣмъ служеніямъ, кои они проходятъ, по тѣмъ степенямъ, кои занимаютъ, по тѣмъ знакамъ отличія, коими украшаются, по тѣмъ громкимъ наименованіямъ, кои они носятъ: но всѣ мы равно созданы изъ персти по тѣлу, убо равно смертны; равно созданы по образу Божію по душѣ, убо равно безсмертны; единою кровію искуплены, единою печатію Духа запечатаны, убо равно причастны благодати и блаженства. Всѣ мы преселѣнцы, и пришельцы на землѣ, яко же отцы наши, тамо и мы; всѣ мы члены единыя Церкве, всѣ мы сограждане горняго Іерусалима, сотечественники Царелюбивой и Боголюбивой Россіи. Чѣмъ же одушевляется сія Святая Церковь, нами образуемая, какъ не общеніемъ любви? Чѣмъ обязуется общество, нами составляемое, какъ не благотворительностію Христіанскою? *Братъ отъ брата помогаемъ, стоитъ, яко градъ твердый* (Притч. XVIII, 19) противу враговъ видимыхъ и невидимыхъ; братъ отъ брата подкрѣпляемъ, яко исполинъ, течетъ къ совершенству нравственному и гражданскому. Мирное,

братолюбіе согласіе сильно и многодѣйственно къ общему благу: оно грады созидаетъ, оно горы ровняетъ, оно рѣки въ долины обращаетъ, оно безплодныя пустыни творитъ плодоноснѣйшими полями. Гдѣ красуются храмы Божіи, какъ не въ селеніяхъ, одушевляемыхъ согласіемъ? Чѣмъ возвышаются народы, чѣмъ утверждаются Царства? — Христіанскимъ общеніемъ; что водворяетъ въ мирныхъ весяхъ радость и блаженство? — Святое Христіанское согласіе; гдѣ помощь готова среди скорби и нужды, какъ не во градѣхъ, цвѣтущихъ общеніемъ и благотвореніемъ? Что обратило пустыню сію въ блаженный эдемъ, гдѣ и жертва безкровная будетъ приноситься и имя Божіе славословиться, какъ не Христіанское благотвореніе, какъ не братское общеніе?

Братіе! Благотворенія и общенія не забывайте, и Богъ не забудетъ подвига любви вашей. Не забудутъ и Пастыри Курскія Церкви быть благодарными за ваше усердіе, не престанутъ молить Господа, Человѣколюбца о душахъ вашихъ. Аминь.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛІО ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ.

Пріятно смотрѣть на природу, когда въ ней луга покрыты цвѣтами, поля — жатвою, виноградники обременены плодами. Пріятно видѣть, какъ поселяне радостно трудятся на поляхъ, и какъ сладко покоятся въ хижинахъ своихъ послѣ трудовъ. Не паче ли отрадно взирать на Святую Церковь, когда въ ней видны и благоухающіе цвѣты небеснаго ученія и спасительные плоды Христіянскаго благочестія? Не паче ли вожделѣнно видѣть, какъ чада ея съ весселіемъ духа исходятъ на дѣлапіе отъ утра до вечера жизни, и какъ мирно покоятся на лонѣ вѣчности? Восхитительное сіе зрѣлище особенно пынѣ представляется духовному взору, когда Святая Православная Церковь воспхваляетъ память всѣхъ Святыхъ, угодившихъ Богу своею жизнію, прославившихъ Бога своею

смертію. Невольно слышишь слухомъ внутреннимъ — слухомъ сердца, какъ они восхваляются во славѣ своей на небеси и хвалятъ Господа славы; невольно зришь очами вѣры, какъ они покоятся на ложахъ своихъ послѣ трудовъ кратковременной жизни, и какъ среди покоя подвизаются въ молитвѣ къ Отцу Небесному за пришельствующихъ въ мірѣ братій своихъ. Для чего Святая Церковь каждогодно возобновляетъ сію любезную, сію всехвальную память всѣхъ Святыхъ и предлагаетъ подвиги ихъ и блаженство? И подвиги Святыхъ и блаженство ихъ не для чего инаго указуются намъ страпникамъ въ юдоли плача и пришельцамъ, какъ для того, да неослабѣваемъ въ подвигахъ благочестія и упованія, да сохраняемъ драгоцѣнные залоги исповѣданія нашего и любви ко Господу цѣлыми и невредимыми. Да вѣдаемъ, что въ Дому Отца Небеснаго обители многи суть — для каждаго изъ Святыхъ своя обитель. У Любвеобильнаго мздовоздаятеля вѣнцы для нихъ безчисленны: для каждаго подвижника — особый вѣнецъ; для каждой добродѣтели особое воздаяніе. Подвижникамъ благочестія — своя слава, исповѣдникамъ Христова имени — своя. *Всякъ иже исповѣсть мя*, вѣщаетъ Господь Іисусъ, *предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ* (Матѳ. X, 32). Вотъ какое воздаяніе

исповѣдникамъ Имени Хрїстова — славное похваленіе непостыдпаго ихъ исповѣданія предъ Отцемъ Небеснымъ! Отче Небесный! скажетъ Онъ; вотъ тѣ, кои кровь свою или пролили или готовы были пролить за славу Имени Моего! Даруй соразмѣрную подвигамъ ихъ славу въ Царствіи Твоемъ — вѣнцы жизни и правды.

Братіе! Кому дорогъ вѣнецъ правды и жизни; кому вожделѣнно похваленіе предъ Отцемъ Небеснымъ за вѣру и благочестіе: тотъ долженъ исповѣдать Хрїста, Божію силу и Божію премудрость предъ человѣки, т. е. свидѣтельствовать и устами и дѣлами живую вѣру во Хрїста, твердую надежду на Него и пламенную любовь къ Нему. *Предъ человѣки*: дабы однихъ утвердить въ истинѣ, другимъ не подать молчаніемъ повода отпасть отъ истины.

Сколько отрадно обѣтованіе Хрїстово исповѣдникамъ вѣры: столько ужасенъ гнѣвъ Спасителя измѣнникамъ вѣры. *Иже бо отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся и Азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на Небесѣхъ* (ст. 33). Ужасно отверженіе отъ Сонма избранныхъ Божіихъ — лишеніе благодати еще въ сей жизни: но невыразимо ужаснѣе въ послѣдній день всемірнаго суда и осужденія всекопечное отверженіе отъ лица Божія. Ибо, что внѣ Бога? Внѣ Бога одна вѣчная тьма, одно томленіе и крушеніе никогда непрестающія, одинъ огнь, никогда

неугасающій. Не видите ли, что за предѣлами гроба одно изъ двухъ — небо или адъ; рай или геенна? Нѐбо и рай — исповѣдникамъ имени Хрїстова; адъ и геенна измѣнникамъ вѣры Хрїстовой. Стойте же въ вѣрѣ и благочестіи; подвизайтесь за вѣру и благочестіе даже до крови. *Даже до смерти*, говоритъ Сирахъ, *подвизайся о истинѣ и Господь Богъ поборетъ по тебѣ* (Сир. IV, 32). Скажете, что нынѣ нѣтъ гоненій на Церковь: гдѣ же случай къ исповѣданію вѣры? Гдѣ вѣнецъ за сіе исповѣданіе? Гоненій внѣшнихъ нѣтъ: а вѣнцы побѣдные есть. Не гонятъ насъ тираны: но преслѣдуетъ лютѣйшій всѣхъ тирановъ — духъ злобы. Не сожигаютъ тѣлъ нашихъ на кострахъ: но страсти и вожделѣнія сильнѣе пламени сожигаютъ и души и тѣла наши. Не терзаютъ насъ звѣри: но ярость и гнѣвъ, злоба и непависть терзаютъ сердца наши, яко звѣри. И такъ, когда во имя Хрїстово исходите на брань со страстями и похотями; когда о имени Христовѣ побѣждаете діавола, міръ и плоть: то вы исповѣдуете Хрїста — Божію силу и Божію премудрость не словомъ и языкомъ, но дѣломъ и истиною, — вамъ уготованы вѣнцы исповѣдническіе, васъ ожидаетъ похваленіе предъ Отцемъ Небеснымъ и Ангелами Его.

И не дивно то, что Господь пріиметъ нѣкогда однихъ въ свѣтлыя обители славы, а другихъ

отвергнетъ въ геенну: ибо Онъ для того и въ міръ пришелъ, дабы разлучить вѣрныхъ отъ не вѣрныхъ, яко же Пастырь разлучаетъ овецъ отъ козлищъ. *Не мните*, говоритъ Спаситель, *яко пріидохъ воврещи миръ на землю: не пріидохъ воврещи миръ, но мечь.* (Матѳ. X, 34). Что это? Господь именуется *Княземъ мира* (Ис. IX, 6), и есть Божественный *миръ*, (Еф. II, 14), а приходитъ въ міръ съ мечемъ. Такъ, у него въ сердцѣ и устахъ миръ для примиренія человѣка съ Богомъ, въ рукахъ мечь для разлученія вѣрныхъ отъ невѣрныхъ, сколько бы они близки ни были по связямъ плоти и крови. *Пріидохъ бо разлучити человѣка на Отца своего и дщерь на матерь и невѣстку на свекровь свою.* (ст. 35). Господи Іисусе! Тебѣ яко Божественной любви, сродно соединять, а не разлучать. По что же Ты разлучаешь самыхъ близкихъ между собою по плоти? По истинѣ, сродно Господу соединять всѣхъ подъ единое знамя Божественной вѣры, подъ единое правило Святаго закона; во единый духъ чистой любви, сколько бы они ни были различны по происхожденію, по вѣроисповѣданію, по обычаямъ и нравамъ,— сродно присныхъ по плоти скрѣплять духомъ любви, узами благодати. Но, когда присные по плоти не единодушны въ мысляхъ и чувствахъ, когда одни изъ нихъ охотно преклоняютъ и главу и сердце подъ иго вѣры, а другіе упорно

остаются во тьмѣ невѣрія: то что остается Господу сдѣлать? Разлучить вѣрныхъ отъ невѣрныхъ, друзей отъ враговъ: *кое бо причастіе правдѣ къ беззакопію? или кое общеніе сенту ко тьмѣ? Кое же согласіе Хрістови съ Веліаромъ? Или кая часть вѣрну съ невѣрнымъ? Или кое сложеніе Церкви Божіей со идолы* (2 Кор. VI. 14. 16)? И — Господь разлучаетъ чадъ вѣры отъ невѣрныхъ — и чѣмъ же? Мечемъ слова своего, печатію вѣры — таинствами, оружіемъ непобѣдимымъ — крестомъ; и гласомъ любви и жезломъ суда собираетъ единомысленныхъ въ домъ свой — во Св. Церковь. Для чего собираетъ? Для того, что для правоты вѣры, для свободы исповѣданія и для безопасности житія Христіанскаго нѣтъ опаснѣе враговъ, какъ домашніе — т. е. близкіе по плоти, но далекіе по духу вѣры и образу жизни: какъ-то родители, жены, братія и сестры. *И врази человѣку домашніе его* (Матѳ. X, 36), — когда они невѣріемъ и нечестіемъ вредятъ правотѣ его вѣры, чистотѣ его житія, а паче, когда преслѣдуютъ его ненавистію и гоненіемъ за вѣру и благочестіе.

Домашніе наши бываютъ врагами спасенія нашего не только тогда, когда вредятъ нашему благовѣрію; но и тогда, когда мы питаемъ къ нимъ безмѣрную, слѣпую любовь. *Иже любитъ Отца или матеръ паче мене*, говоритъ Господь,

пѣсть мене достоинъ: и иже любитъ сына или дщерь паче мене, пѣсть мене достоинъ (ст. 37). Почему безмѣрная любовь къ ближнимъ осуждается? Потому, что она не совмѣстна съ любовію къ Богу высочайшею и безпредѣльною. Надобно любить ближнихъ въ Богѣ и для Бога, Бога же любить должно ради самаго Бога. Любезны для насъ родители, чада, братія и сестры: но любезнѣе всѣхъ ихъ долженъ быть Богъ, — Отецъ всѣхъ насъ чадолюбивѣйшій; — общеніе съ присными всегда вожделѣнно: но пріискреннее общеніе съ Богомъ надобно считать выше всѣхъ благъ небесныхъ и земныхъ. Посему чье сердце не всецѣло предано Господу, — чья жизнь не всецѣло посвящена на служеніе Ему: тотъ недостоинъ общенія съ Нимъ. Надобно не только всецѣло предать Господу сердце свое, но и взять крестъ свой и идти по слѣдамъ Его — т. е. терпѣливо переносить всѣ скорби и труды ради царствія Его, хранить заповѣди Его тщательно. *Иже не пріиметъ креста своего — креста скорбей соразмѣрнаго съ силами, — и въ слѣдъ мене грядетъ* — путемъ заповѣдей и оправданій, — *пѣсть мене достоинъ* (ст. 38), — чуждъ благодатной жизни. Крестоношеніе и Христопослѣдованіе требуютъ другой важнѣйшей жертвы, — умереть грѣху ради царствія небеснаго, пригвоздить ко кресту плоть со страстьми и похотьми, — принести въ

жертву душу и тѣло и весь животъ Хрїсту Богу, — если того потребуетъ благо ближнихъ и слава Божія. *Обрѣтый душу свою погубитъ ю; а иже погубитъ душу свою мене ради обрящетъ ю* (ст. 59). — Если отъ Господа пріемлемъ и дыханіе и жизнь и вся къ жизни потребная: то ему же и обязаны приносить въ даръ все — и душу и тѣло, и здравіе и жизнь по его Святой волѣ, — и ничего не щадить ради Святаго имени его. — Что̀ значитъ обрѣсти душу и что̀ погубить ее? Обрѣсти душу значитъ — жить во грѣхѣ, питать страсти — похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейскую. Что же есть жизнь во грѣхахъ, — какъ не смерть душевная — удаленіе отъ Бога, источника свѣта и жизни? *Обрѣтый душу свою погубитъ ю.* Погубить душу ради Хрїста значитъ — или умертвить господствующія въ душѣ страсти, или принести здравіе и жизнь въ даръ Богу по его Святой волѣ: не есть ли же это величайшее стяжаніе наше, — спасеніе души вѣчное и безцѣнное? Не есть ли это доказательство всецѣлой любви къ Богу? *Иже погубитъ душу свою* ради Христа *обрящетъ ю.* Со Христомъ и для Христа жить и умереть — благая часть; внѣ Христа и безъ Христа жить — пагуба нескончаемая.

Такъ дорого, такъ высоко общеніе со Христомъ и Его Православною Церковію! Такъ

благъ Господь, по вмѣстѣ премудръ и праведенъ въ раздаяніи даровъ своихъ! Чѣмъ же драгоцѣннымъ, чѣмъ любезнымъ не должно жертвовать для того, дабы сохранить чистоту вѣры, твердость надежды и Святость любви? Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛІЮ ВТОРУЮ ПО ПЯТДЕСЯТНИЦѢ.

Многочастнѣ и многообразнѣ древле — во дни Ветхозавѣтной церкви *Богъ глаголавый отцемъ* нашимъ по вѣрѣ *во пророцѣхъ, въ послѣдокъ дній сихъ* возглаголалъ міру *въ Сынѣ* (Евр. I, 1). — Сей Единородный Сынъ Отца Небеснаго раждается по плоти отъ Пречистой Дѣвы Маріи силою Духа Святаго въ смиренномъ Виѳлеемѣ, воспитывается въ бѣдномъ Назаретѣ, растетъ *премудростію и благодатію у Бога и человѣкъ* (Лук. II, 52): наконецъ Божественный Свѣтильникъ, — *сый сіяніе славы* Отца Небеснаго (Евр. I, 3), — поставляется на свѣщникѣ міра; Небесный Проповѣдникъ возвышаетъ гласъ свой, яко трубу; Господь Іисусъ вступаетъ въ торжественное служеніе всемірнаго Учителя и Спасителя: и — какое слово Его слышится на землѣ? Слово о покаяніи и вѣрѣ. *Покойтеся и вѣруйте во Евангеліе.* По чему? По тому, что близокъ Царь и Господь, близко царствіе Его, — *приближися бо царствіе небесное* (Марк. I, 15), царствіе свѣта и жизни. Въ сіе-то царствіе призывалъ во дни земной жизни и

выпу призываетъ всѣхъ и каждаго Господь Іисусъ — обходя грады и веси, пустыни и моря. Такъ имъ призваны первенцы царствія небеснаго при мори Галилейскомъ. *Ходя же при мори Галилейстѣмъ, видѣ два брата, Симона глаголемаго Петра и Андреа брата его, вметающа мрежи въ море, бѣста бо рыбаря* (Матѳ. IV, 18).

Море Галилейское, при коемъ ходилъ Господь Іисусъ, и — гдѣ Петръ и Андрей занимались ловитвою рыбъ, — означаетъ многомятежную жизнь нашу; хожденіе Іисусово при мори — Его дѣятельное попеченіе о привлеченіи грѣшныхъ душъ нашихъ въ царствіе небесное; ловитва рыбъ — всѣ многозаботливыя наши занятія по званіямъ и должностямъ; мрежи — всѣ способы къ земнымъ выгодамъ.

Видѣ два брата. Безъ сомнѣнія, Господу Іисусу, яко Сердцевѣдцу, открыты сердца человѣческія, ихъ чувства и расположенія. Онъ видѣлъ издалеча, какъ близки Петръ и Андрей къ царствію небесному. *Видѣ:* — это значитъ, что Сердцевѣдецъ избираетъ къ служенію въ царствѣ Его достойныхъ по расположеніямъ сердца и готовыхъ на святое служеніе Ему. *Два брата.* Позваны два брата Петръ и Андрей на проповѣдь Евангелія. Это даетъ намъ разумѣть, что Царствіе Божіе есть царствіе мира и любви; что всѣ проповѣдники царствія небеснаго должны быть соединены узами брат-

ской любви; — что всѣ призываемые въ царствіе Христово, должны жить и дѣйствовать по духу любви, яко братія о Господѣ.

Петръ и Андрей отъ ловитвы рыбъ позваны къ ловленію душъ человѣческихъ сѣтію Евангельской проповѣди. *И глагола има: грядита по мнѣ и сотворю вы ловца человѣкомъ.* Чудная ловитва! Сыпове человѣчестіи заботятся о ловитвѣ рыбъ: Господь печется о ловитвѣ рыбарей, о избраніи служителей Слову истины. И что же? На великое служеніе призваны малые въ очахъ міра — рыбари не знатные, не богатые, неученые. Для чего это? Да не упразднится сила креста, да неуничижится буйство проповѣди, да не похвалится плоть ни мудростію, ни богатствомъ, ни знатностію. Для Всемогущаго и Премудраго не нужны ни мудрость мудрыхъ, ни сила сильныхъ, ни богатство богатыхъ: ибо и *буее Божіе премудрѣе человѣкъ есть: и немощное Божіе крѣпчае человѣкъ есть* (1 Кор. I, 25). — Что же для Него нужно? Покорность званныхъ гласу зовущаго, готовность ихъ оставить все несовмѣстное съ потребностію святаго служенія, чистое расположеніе послѣдовать за Небеснымъ Подвигоположникомъ. —

Петръ и Андрей, приготовленные къ чаянію Христа проповѣдію Іоанна, слышатъ гласъ Христовъ; слышатъ званіе къ высокому служенію,

и — охотно оставляютъ мрежи свои и послѣдуютъ за Іисусомъ, не разсуждая, куда и къ чему ихъ зовутъ, что ожидаетъ ихъ! *Она же абіе оставльше мрежи, по немъ идоста* (ст. 20). Столько сердца ихъ безпристрастны и къ занятіямъ званія и къ выгодамъ земнымъ, столько они готовы на служеніе Богу и ближнимъ!

Братіе! И нынѣ Господь зоветъ въ царствіе свое и гласомъ любви и гласомъ суда — *грядита по мнѣ*. И нынѣ слышимъ слово Господне, и обѣтованіями, и угрозами влекущее насъ на пути вѣры и благочестія. Что же? Повинуемся ли гласу зовущаго? Оставляемъ ли красная міра — богатство, славу и удовольствія, дабы шествовать путемъ креста? — Сколь ни тяжкою кажется жертва сія для плоти и крови: а надобно принести ее, — надобно охотно оставить міръ со всѣми благами его. —

Но возможно ли охотное оставленіе благъ міра? — И возможно и необходимо. Возможно, если мы умѣемъ ими пользоваться безъ сердечнаго къ нимъ пристрастія, съ молитвою, со благодареніемъ ко Господу, съ благотвореніемъ ближнему; необходимо, если блага земли препятствуютъ исканію единаго на потребу сокровища, если они помрачаютъ умъ нашъ, оковываютъ сердце, дѣлаютъ плѣнниками страстей, врагами Богу и ближнимъ. Лучше отвергнуть вся красная міра, нежели потерять многоцѣн-

ный бисеръ — вѣру и благочестіе; — лучше лишиться жизни временной, нежели общенія со Христомъ, — источникомъ жизни вѣчноблаженной. —

И пресѣдъ оттуду, видѣ ина два брата, Іакова Зеведеева и Іоанна брата его, въ кораблѣ съ Зеведеомъ отцемъ его, завязующа мрежи своя, и воззва я. Они же абіе оставльше корабль и отца своего, по немъ идоста (ст. 21 и 22). — Еще два рыбаря Іаковъ и Іоаннъ — Зеведеевы уловлены сѣтію Христовою. Чему при семъ болѣе удивляться должно — силѣ ли слова Христова, проникающаго во глубину сердецъ человѣческихъ, или безмолвной покорности, съ коею сыны Зеведеевы пріемлютъ призываніе Господне въ царство свѣта и жизни? И то и другое достойно удивленія. Сыны Зеведеевы по гласу Господню оставляютъ не только мрежи, — единственное достояніе свое, — но и отца. Видно, что въ нихъ возгорѣлась любовь къ Отцу Небесному паче, нежели къ родителю по плоти, чуждому свѣта вѣры и любви къ Богу. Іаковъ и Іоаннъ по любви къ Вѣрѣ Христовой — оставляютъ Отца по плоти — за невѣріе его. — Вотъ наставленіе для насъ, что для царствія Небеснаго должно жертвовать не только выгодами званія, но и утѣшеніями дружбы и связями родства по плоти. Не нарушается ли симъ заповѣдь о любви къ родителямъ и роднымъ?

Нѣтъ. Любовь къ Богу потребна высочайшая и всецѣлая. *Возлюбиши Господа Бога твоего*, говоритъ Спаситель, *всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею* (Матѳ. XXII, 37).—По заповѣди о любви къ Богу мы должны любить родителей и родныхъ въ Богѣ и для Бога. Если же кто-либо любитъ отца или матерь паче Господа, тотъ нарушаетъ заповѣдь о любви къ Богу,—превращаетъ заповѣдь о любви къ ближнимъ,—къ родителямъ,—тотъ недостоинъ общенія съ Господемъ. *Иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть мене достоинъ: и иже любитъ сына или дщерь паче мене, нѣсть мене достоинъ* (Матѳ. X, 37). А внѣ общенія съ Богомъ — какой свѣтъ, какую радость, какое благо обрящемъ? Внѣ Бога, одинъ мракъ, одна скорбь — одно зло неисцѣльное.

И прохождаше всю Галилею Іисусъ, уча на сонмищахъ ихъ, и проповѣдая Евангеліе царствія, исцѣляя всякъ недугъ и всяку язю въ людехъ. — Здѣсь Евангелистъ описываетъ сущность, цѣль и благотворность служенія Христова. Ходилъ Господь по всей Галилеи, дабы собрать во едино стадо Божіе разсѣянныхъ чадъ Авраама; училъ въ Синагогахъ ихъ — народныхъ собраніяхъ — изъясняя имъ смыслъ закона; проповѣдалъ Евангеліе царствія — возвѣщая правду, миръ и радость о Дусѣ Святѣ; насыщалъ алчущихъ

манною небеснаго ученія, напоялъ жаждущихъ сладкимъ питіемъ благодати; благотворилъ — исцѣляя недуги душевные и тѣлесные — всемогущимъ словомъ или чудодѣйственнымъ прикосновеніемъ своимъ. Такъ славно, такъ высоко, такъ благотворно служеніе Христово! Слава о Божественномъ ученіи Господа Іисуса и благотворныхъ чудесахъ Его, нѣкогда наполнявшихъ Іудею, Галилею и всѣ окрестныя страны, наполняетъ нынѣ всю вселенную. —

И изыде слухъ о немъ по всей Сиріи: и приведоша къ нему вся болящія различными недуги, и страстьми одержимы, и бѣсны, и мѣсячныя и разслабленныя (жилами) *и исцѣли ихъ* (Матѳ. IV, 24). Видите и силу и благость Небеснаго Врача. Сколь ни разнородны, сколь ни тяжки болѣзни страждущихъ, сколь ни многочисленны страждущіе: Небесный Врачь по благости своей всѣхъ принималъ, по чудодѣйственной силѣ своей исцѣлялъ всѣхъ отъ недуговъ, — всѣхъ, — кои только вѣровали въ Него. И нынѣ не готовъ ли Божественный Врачь исцѣлять всѣхъ, если только простираемъ къ Нему руки и сердца съ вѣрою и упованіемъ? Не ходитъ ли и нынѣ невидимо по всей вселенной Господь Іисусъ — благотворя, съ небеси дожди дая, сіяя на праведныя и неправедныя лучами безпредѣльной своей благости, не пребываетъ ли Духомъ Своимъ посреди насъ? Не возвѣщается ли спаси-

тельное ученіе Его во храмахъ Христіанскихъ— ученіе о безпредѣльной любви Бога Отца, о безцѣнныхъ заслугахъ Бога Сына, о всемогущей благодати Бога Духа Святаго? Не то же ли Евангеліе царствія небеснаго непрестанно проповѣдуется и ближнимъ и дальнимъ — Іудеямъ и Язычникамъ, а паче приснымъ Богу — Христіанамъ? Не силою ли Распятаго на крестѣ, и нынѣ врачуются язвы души — грѣхи, и недуги тѣла — болѣзни? Господь *Іисусъ вчера и днесь, той же и во вѣки* (Евр. XIII, 8) Господь и Учитель, Спаситель и Врачь душъ и тѣлесъ нашихъ. Ученіемъ его мы просвѣщены; язвами Его исцѣлены; крестомъ Его отъ плѣна грѣховнаго избавлены; Благодатію Его пріискренне соединены со Отцемъ Небеснымъ и возведены на небо. Слава безприкладному Его милосердію! Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ ДВѢНАДЦАТУЮ ПО ПЯТДЕСЯТНИЦѢ. Матѳ. XIX, 16,—26.

Христіанинъ подобенъ путнику, текущему изъ страны чуждей въ отечество; земля для него— страна чуждая; небо — отечество его; стези къ небесному отечеству — вѣра во Іисуса Христа и жизнодательныя его заповѣди. — Братіе! Кому дорого спасеніе, тотъ долженъ, подобно Евангельскому юношѣ, тещи ко Іисусу Христу, вопрошать Его о путяхъ къ животу и слѣдовать тому, чему научаетъ Небесный Учитель истины.

Евангельскій юноша приступивши ко Іисусу вопрошалъ Его о путяхъ къ животу. *И се единъ нѣкій приступль ко Іисусу, рече Ему: Учитель Благій, что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный* (ст. 16). Евангельскій юноша научаетъ всѣхъ и каждаго, въ комъ, среди тьмы недоумѣній, искать свѣта истины? — Во Іисусѣ Христѣ, иже есть свѣтъ животный: *въ томъ животъ бѣ и животъ бѣ свѣтъ человѣкомъ.* (Іоан. I, 4). Къ чему обращать чувства сердца? — Не къ земнымъ благамъ, но небеснымъ — къ сокрови-

щу петлѣнпому, — еже есть животъ вѣчный. *Что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный?* Какъ привлекать благоволеніе Всеблагаго? — Не одними словами, но паче дѣлами. *Не всякъ бо глаголяй ми: Господи, Господи,* вѣщаетъ Спаситель, *внидетъ въ царствіе Небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. VII, 21).

Учителю Благій! И воистину Господь Іисусъ благъ есть, — совершенъ и по Божественному естеству и по Небесному ученію и по благотворнѣйшимъ дѣламъ. Почто же Спаситель по видимому отвергаетъ толико сродное Ему наименованіе? *Что мя глаголеши блага? Никто же благъ, токмо единъ Богъ* (ст. 17). Евангельскій юноша приступилъ ко Іисусу, конечно, съ желаніемъ узнать о путяхъ живота, но приступилъ къ нему, какъ къ лучшему изъ учителей въ странѣ Іудейской, а не съ полною увѣренностію въ Божественности лица Его. Поелику же всецѣлая увѣренность ума и сердца въ Божественности лица Іисусъ Христова составляетъ необходимое условіе въ дѣлѣ спасенія, то первѣе всего Учителю Небесной истины должно было ввести въ душу вопрошающаго о путяхъ къ животу животворный свѣтъ вѣры во Искупителя. И вотъ Іисусъ Христосъ въ юношѣ хощетъ возбудить вѣру, что онъ есть истинный Богъ, чрезъ нѣкоторое обличеніе. *Что мя*

глаголеши блага (ст. 17), совершена въ словѣ и дѣлѣ, когда не видишь лучей Божества, подъ покровомъ естества человѣческаго сокрытыхъ? А изъ сего юноша долженъ былъ уразумѣть, что онъ, называя Спасителя благимъ, долженъ признать въ немъ истиннаго Бога. Ибо быть всецѣло совершеннымъ принадлежитъ единому Богу. *Ни кто же благъ токмо единъ Богъ*. Богъ есть высочайше благъ, высочайше совершенъ по существу Своему. Всякое же совершенство, усматриваемое въ тваряхъ — въ небожителяхъ и земнородныхъ, есть даръ милосердія Божія.

Начальникъ и Совершитель вѣры, вводя животворный свѣтъ истины въ мрачную душу нѣкоего юноши, вопрошавшаго о путяхъ ко спасенію, указуетъ ему на открытый путь ко спасенію, путь заповѣдей Божественныхъ. *Аще ли хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди* (ст. 17) *Глагола ему юноша: кія? Іисусъ же рече: еже не убіеши, не прелюбы твориши, не украдеши, не лжесвидѣтельствуеши. Чти отца и матерь, и возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе* (ст. 18 и 19). Подъ именемъ заповѣдей вообще надобно разумѣть *десятословіе* или законъ о любви къ Богу и ближнему. На сихъ двухъ заповѣдяхъ основаны весь нравственный законъ и всѣ пророческія сказанія. Іисусъ Христосъ въ бесѣдѣ, для вопрошавшаго о путяхъ къ животу наставительной, ограничивается ука-

заиѣмъ па одну часть закона т. е. на заповѣдь о любви къ ближнему: потому, что невозможно любить ближняго правильно, чисто, искренно, не любя Бога всею крѣпостію духа, во всей чистотѣ: а равно не можно считать истиннымъ любителемъ Бога того, кто ближняго ненавидитъ. *Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложъ есть: ибо не любяй брата своего, его же видѣ, Бога, его же не видѣ, како можетъ любити* (I. Іоан. IV, 20)? *Чти отца и матерь и возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе любишь* (Матѳ. XIX, 19): мѣрою любви къ ближнему, т. е. ко всякому человѣку, близкому къ намъ или по плотскому рожденію или по благодатному возрожденію, или по упованію жизни вѣчной, Спаситель полагаетъ мѣру любви къ самому себѣ: а самъ себя любитъ человѣкъ болѣе всего сущаго на земли, *никто же бо плоть свою возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю* (Ефес. 5, 29); убо Спаситель любовь къ ближнему предписываетъ самую величайшую, единой высочайшей любви къ Богу покоренную — любовь *не словомъ и языкомъ, но дѣломъ и истиною* (1 Іоан. III, 18).

Христіанинъ, воздыхающій о небеспомъ отечествѣ, *аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди*. Люби Бога паче всѣхъ и всего; люби ближняго, яко самъ себя любишь. Твори дѣла правды, но не мечтай о своихъ добродѣтеляхъ

считай себя рабомъ непотребнымъ, хотя бы ты при Божіей помощи успѣвалъ во всѣхъ добродѣтеляхъ Христіанскихъ; бойся произносить не устами только, но и сердцемъ, что ты сохраняешь всѣ заповѣди.

Вся сія сохранихъ отъ юности моея, сказалъ юноша, *что есмь еще не докончалъ* (ст. 20)? Что ты глаголешь самомечтательный юноша? Знаешь ли ты, что законъ будучи духовенъ, требуетъ не только внѣшняго, но паче внутренняго повиновенія? Разумѣешь ли, какая святость потребна для чадъ Божіихъ: *будите святи, яко азъ святъ есмь* (Лев. 11, 44)? Замѣчалъ ли, сколько сердце удобопреклонно ко грѣху отъ юности, и сколько часты и тяжки паденія наши.

Что есмь еще не докончалъ? Чего не сдѣлалъ? Самаго нужнѣйшаго и важнѣйшаго — еще не исправилъ сердца своего, еще не оставилъ господствующаго въ душѣ пристрастія къ земнымъ вещамъ, еще не готовъ съ веселою бодростію послѣдовать Іисусу Христу: вотъ что послѣдователю Христову надобно имѣть и сотворить для духовнаго совершенства. *Аще хощеши совершенъ быти, иди, продажд имѣніе и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небѣси, и гряди ко мнѣ* (ст. 21).

Иди, продажд имѣніе и даждь нищимъ. Огонь не можетъ угаснуть, доколѣ не оскудѣетъ горючее вещество; равно и страсть не можетъ

истребиться, доколѣ питается свойственными ей предметами. Не ослабѣваетъ, а возгарается огнь любостяжанія, доколѣ земныя блага возрастать будутъ. Такъ разсуждаетъ о семъ Святый Златоустъ: умноженіе имѣній большій пламень возжигаетъ и бѣднѣйшими дѣлаетъ стяжающихъ: потому, что большія возбуждаетъ вожделѣнія, и паче даетъ имъ чувствовать свое оскудѣніе.

По сему Спаситель, повелѣвая юношѣ оставить пристрастіе къ земнымъ вещамъ, повелѣваетъ роздать имѣніе, питавшее въ немъ новое желаніе къ новымъ стяжаніямъ, раздать нищимъ — тѣмъ т. е., кои не имѣютъ чѣмъ, и не умѣютъ какъ воздать за оказанное благодѣяніе, повелѣваетъ роздать имѣніе тлѣнное, земное, безмѣрно имъ любимое, а потому и вредное для души его; далѣе за потерю временныхъ благъ ободряетъ его обѣтованіемъ лучшаго сокровища на небеси *и имѣти имаши сокровище на небеси*, сокровище вѣчное; наконецъ поставляетъ юношу на самый путь духовнаго совершенства — путь Христовъ, слагаемый изъ многоразличныхъ скорбей и высокихъ добродѣтелей: *и гряди по мнѣ*. Чему научаетъ насъ Спаситель? Благотворительности, упованію, самоотверженію и дѣятельному упражненію въ добродѣтеляхъ Христіанскихъ.

Слышавъ юноша слово, отыде скорбя, бѣ бо имѣя стяжанія многа (ст. 22). Скорбь, съ ка-

ковою пріемлетъ юноша слово о раздаяніи имѣнія нищимъ, показываетъ въ немъ сильное пристрастіе къ благамъ земнымъ, малую наклонность къ благотворенію, а слѣдовательно къ люблепію ближняго. *Отыде скорбя.* Изъ сего видно, все ли заповѣданное исполнилъ юноша или лучше исполнилъ ли что нибудь такъ, какъ надобно исполнить?

Не тотъ же ли подвигъ предлежитъ каждому Христіанину, ищущему совершенства, — подвигъ побѣждать всякое пристрастіе, какое кѣмъ обладаетъ, чрезъ отложеніе предметовъ, оное питающихъ, пристрастіе къ славѣ человѣческой, къ порочнымъ наслажденіямъ, суетнымъ благамъ міра; радостно раздѣлять порученные отъ Господа дары безъ чаянія воздаянія на земли, дабы сторицею получить оное на небесн; умѣть пользоваться всѣмъ съ благодареніемъ ко благу ближнихъ, ко славѣ Божіей. И блаженъ тотъ, кѣмъ не обладаетъ никакая страсть! Онъ близокъ къ Царствію Божію или лучше онъ носитъ въ сердцѣ Царствіе Небесное *правду, миръ и радость* о Дусѣ святѣ. Напротивъ бѣдственна участь того, кто и чувствуетъ въ себѣ стремленіе къ Божественной жизни, но, побѣждаемый пристрастіемъ къ чему либо, скорбя оставляетъ пути жизни, скорбя не о жизни Божіей, но о предметѣ своей страсти: какъ то сдѣлалъ юноша. *Отыде скорбя: бѣ бо имѣя стяжанія многа.*

Скорбь, съ каковою юноша, влекомый пристрастіемъ къ благамъ земнымъ, оставилъ Іисуса — Начальника живота, подаетъ Господу Іисусу случай замѣтить для учениковъ Его, какъ трудно богатому спастися. *Іисусъ же рече ученикамъ Своимъ: аминь, глаголю вамъ: яко не удобь богатый внидетъ въ Царствіе Небесное. Паки же глаголю вамъ: удобье есть вельбуду сквозь иглины уши проити, неже богату въ Царствіе Божіе внити* (ст. 23, 24). Неудобно, но возможно и богатымъ быть причастниками Царствія Небеснаго и даровъ Святаго Духа. Авраамъ былъ богатъ, а другъ Божій нарѣчеся; Іовъ былъ богатъ, но содѣлался праведнымъ рабомъ въ дому Божіи. Богатство само въ себѣ есть даръ Божій, знаменіе его благости; но, горе, — если оно овладѣваетъ сердцемъ человѣка, подавляетъ въ немъ чувствія благотворенія, дѣлается пищею безпечности, сладострастія, гордости и другихъ пороковъ! Горе богатымъ, не въ Бога богатѣющимъ! Не удобенъ входъ во врата, ведущія къ царствію Небесному, для тѣхъ, у коихъ расширены прихоти, порождаемыя богатствомъ. *Удобье бо вельбуду сквозь иглины уши проити, неже богатому*, обремененному тяжестію пороковъ и страстей *внити въ Царствіе Божіе*. А симъ не бываетъ ли богата и самая бѣдность? Не кроется ли иногда подъ рубищемъ скопище нечестія и разврата?

Слышавше же ученицы Его дивляхуся зело, глаголюще: кто убо может спасень быти? (ст. 25). По истинѣ трудно спасеніе какъ потому, что вѣчные враги спасенія — плоть, міръ, и діаволъ непрестанно враждуютъ противъ ищущихъ спасенія, такъ и потому, что самые дары Божіи, — богатство, слава и честь, радости и утѣшенія, по превратному воли нашей направленію, не рѣдко обращаются въ камень соблазна и преткновенія. *Воззрѣвъ же Іисусъ рече имъ: у человѣкъ сіе невозможно есть,—у Бога же вся возможна* (ст. 26). И для богатаго и для бѣднаго равно не возможно собственною силою побѣдить враговъ спасенія, притти въ мѣру духовнаго совершенства, умѣть пользоваться дарами милосердія умѣренно, но безъ прилѣпленія къ нимъ; но для Бога, который, по премудрости своей, знаетъ наши нужды, по благости во всемъ хощетъ помочь, а по всемогуществу даровать все благопотребное можетъ, — вся возможно.

Дерзайте убо о Господѣ и богатые и бѣдные; со смиренномудріемъ подвизайтесь добрымъ подвигомъ вѣры и благочестія, побѣждайте духомъ всякое пожеланіе, съ любовію ко Господу несовмѣстное, а члены тѣла обращайте въ орудія правды, *да обрящете покой душамъ вашимъ* (Матѳ. II, 29) на земли и блаженный животъ на небеси. Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ ДВАДЦАТЬ ВТОРУЮ ПО ПЯТДЕСЯТНИЦѢ. Лук. XVI. 19.

Евангельская притча о богатомъ и нищемъ поучительна для ума, утѣшительна для сердца. Она показываетъ, какъ бѣдственно богатство безъ добродѣтели, и какъ блаженна нищета, переносимая терпѣливо; чего долженъ ожидать сластолюбивый богатый, не въ Бога богатѣющій, и чѣмъ можетъ утѣшаться благочестивый нищій, терпѣливо несущій бремя бѣдности, богатой добродѣтелію.

Человѣкъ нѣкій бѣ богатъ и облачашеся въ порфиру и виссонъ и веселяшеся на вся дни свѣтло (Лук. XVI, 19).

Человѣкъ нѣкій бѣ богатъ. Еще не бѣда — богатство; еще не безчестіе — быть богатымъ. Богатство само въ себѣ разематриваемое есть не иное что, какъ даръ Божій, плодъ трудолюбія, услажденіе горестей жизни. По благому и мудрому употребленію — оно можетъ быть жертвою Богу, благодѣяніемъ ближнему, средствомъ ко спасенію душъ нашихъ. И такъ

богатство въ семъ отношеніи нимало не укоризненно и быть богатымъ такъ, какъ Слово Божіе указуетъ, нимало не безчестно. По что же богатство осуждается? Во *первыхъ*, по злымъ расположеніямъ сердца человѣческаго; и во *вторыхъ*, по злоупотребленію самаго богатства.

Ибо горе, если богатство дѣлается идоломъ сердца человѣческаго! Горе, если оно употребляется на прихоти! Мечь въ рукахъ добраго воина служитъ орудіемъ для защиты Отечества отъ враговъ, а въ рукахъ злодѣя — служитъ орудіемъ для погубленія соотечественниковъ. Огонь въ рукахъ мирнаго гражданина есть вещь наиполезнѣйшая; а въ рукахъ злодѣя есть вещь наивреднѣйшая. Такъ и богатство. Для сердца, къ благотворенію склоннаго, оно есть обильный источникъ, коимъ утоляется гладъ и жажда бѣдныхъ; для сердца благоговѣйнаго предъ Богомъ, оно есть зовъ къ славословію щедротъ Божіихъ. То же богатство — для скупаго обращается въ случай къ жестокосердію, для сластолюбиваго — въ пищу постыдныхъ наслажденій, для гордаго въ средство возвышаться безъ заслугъ, для лѣниваго — служитъ поводомъ къ безпечности и развращенію. Познаемъ, Братіе, что не богатство осуждается, но злоупотребленіе его; не богатство губитъ насъ, но пристрастіе къ нему и нерѣдко отъ изобилія происходящая беззакон-

ная жизнь. Не бѣдность спасаетъ насъ, но безропотное терпѣніе, и то благочестіе, къ коему руководствуютъ бѣдность и нищета. *Добро есть богатство*, говоритъ мудрый, *въ немъ же нѣсть грѣха, и зла́ есть нищета́ во устѣхъ нечестиваго* (Сир. XIII, 30).

Облачашеся въ порфиру и виссонъ. Симъ не запрещается приличіе въ одеждѣ по званію, должности и полу, но осуждаются тщеславные наряды и суетное щегольство. Одежда — есть памятникъ первобытнаго паденія: по чему скорбѣть паче должно при взорѣ на одежду, а не восхищхаться ею. Одежда по употребленію есть вещь нужная для прикрытія наготы и защищенія отъ вреднаго воздушнаго вліянія. По сему нужда, а не прихоть должна указывать устроеніе и употребленіе одежды.

Различіемъ состояній, званій и половъ введено различіе одѣяній или лучше приличіе, а не суетное щегольство, коимъ раззоряется благосостояніе домовъ и семействъ. Ты скажешь, что обычай и приличіе заставляютъ тебя одѣваться не по тѣмъ способамъ, кои ты имѣешь и какъ ты хочешь. За чѣмъ послѣдовать злому обычаю вѣка и разрушать благосостояніе семейства? За чѣмъ вину расточительности слагать на приличіе? Христіанское приличіе требуетъ одежды чистой — опрятной, но не раззорительной; внушаетъ, что восхищаться одеж-

дою дѣтямъ только по ихъ неразумію простительно, а не мужамъ и женамъ; повелѣваетъ украшаться паче добродѣтелію, нежели одеждою: ибо одежда, сколько бы великолѣпна ни была, не закроетъ ни безобразія души отъ Всевидящаго Бога, ни порочной жизни отъ взоровъ человѣческихъ.

Веселяшеся по вся дни свѣтло. Есть время веселиться и есть время плакать. Убо по вся дни веселиться не можно и не должно. Не можно: ибо земная жизнь исполнена неизбѣжныхъ горестей. Не должно: ибо Христіанину въ юдоли плача плакать паче должно, нежели веселиться, омывать слезами покаянія согрѣшенія, воздыхать о Небесномъ отечествѣ.

Нищь же бѣ нѣкто, именемъ Лазарь,—иже лежаше предъ враты его гноенъ, и желаше насытитися отъ крупицъ падающихъ отъ трапезы богатаго; и пси приходяще облизаху гной его. (Ст. XX, 21).

Какъ различенъ бываетъ жребій человѣковъ на землѣ! Одинъ богатъ до преизбытка, — одѣвается въ порфиру и виссонъ; другой бѣденъ до нищеты, — страждетъ подъ убогимъ рубищемъ; — одинъ обитаетъ въ великолѣпныхъ чертогахъ, — другой лежитъ безъ пріюта и крова предъ вратами его; одинъ цвѣтетъ здоровьемъ, другой покрытъ ранами; у одного роскошная трапеза, у другаго нѣтъ ни одной крохи хлѣба; одинъ тучнѣетъ отъ пресыщенія,

другой желалъ бы имѣть крупицы отъ трапезы богатаго, для благопотребнаго насыщенія; одинъ ликуетъ среди толпы друзей или ласкателей по вся дни, — другаго окружаютъ псы облизывая гной изъ ранъ текущій и облегчаютъ страданія его! Таковъ жребій нищаго Лазаря! Что же? Роптать ли на промыслъ Божій за неравное раздаяніе даровъ? за скорби, свыше посылаемыя? Нѣтъ: судьбы Божіи тайны, но всегда благи и праведны. Жребій нищаго Лазаря скорбенъ, но не безотраденъ.

Надобно благодушно переносить всѣ скорби и лишенія, всѣ раны и болѣзни нетолько потому, что онѣ кратковременны, — но и потому, что онѣ душеспасительны. Надобно терпѣть горести жизни потому, что всѣмъ умереть должно рано или поздо. Смерть для всѣхъ равно неизбѣжна — и для богатыхъ и для бѣдныхъ. Но иной жребій ожидаетъ нищаго — благочестиваго, иной богатаго — нечестиваго. Не одинаковы жизнь и смерть ихъ, не одинаковъ и жребій ихъ по смерти. Смерть праведныхъ — сладостна, смерть грѣшниковъ люта; жребій Лазаря блаженный, богатаго участь злополучна, какъ это видно изъ Евангельской притчи.

Бысть же умрети нищему и несену быти Ангелы на лоно Аврааамле (ст. 22). Умираетъ нищій духомъ и тѣломъ, — но богатый благочестіемъ: И что же? Чистая его душа по разлу-

*

ченіи съ тѣломъ болѣзненнымъ, но чистымъ — возлетаетъ на крыліяхъ Ангельскихъ на небо; водворяется въ свѣтлыхъ селеніяхъ Отца Небеснаго до радостнаго утра всеобщаго воскресенія; упокоевается на лонѣ Авраама, Отца вѣрующихъ. Вотъ какая высокая, возвышенная тайна для Христіанскаго сердца открывается! Это есть блаженный жребій душъ благочестивыхъ — за предѣлами гроба. Онѣ живы и блаженны на лонѣ Авраама; онѣ предвкушаютъ радости райскія; онѣ съ Ангелами благими; онѣ въ предверіи рая. Бѣдные! не ропщите на бѣдность, а старайтеєь обогатиться благочестіемъ, которое на все полезно — имѣетъ обѣтованіе живота нынѣшняго и грядущаго. Не завидуйте богатымъ, не въ Бога богатѣющимъ. Ибо что ихъ богатство? Тѣнь, дымъ, прахъ.

Умираетъ богатый, вселяется въ могилу — и всѣ блага и всю славу оставляетъ по сю страну гроба. *Умре же богатый и погрѣбоша его.* Тѣло его предано землѣ, а душа? О, страшно выговорить! Нисходитъ во адъ. *И во адѣ возведъ очи свои сый въ мукахъ, узрѣ Авраама издалеча и Лазаря на лонѣ его.* Вотъ когда богатый — нечестивый обратилъ взоры свои къ Аврааму — къ вѣрѣ и благочестію его — *сый въ мукахъ!* Вотъ гдѣ вспомнилъ о Лазарѣ, — о его нищетѣ и страданіяхъ — *во адѣ!* Адъ — это жилище мрака, вѣчная темница злыхъ отпад-

шихъ силъ, вмѣстилище жесточайшихъ мученій. Богатый во адѣ, — страдаетъ, сый въ мукахъ; онъ среди глубокаго мрака, по зритъ издалеча Блаженнаго Авраама въ раѣ и Лазаря, покоющагося на лонѣ Его, какъ дитя покоится на лонѣ матери. За что такая участь постигла богатаго? Не за богатство, а за жестокосердіе къ бѣднымъ, за сластолюбіе. Богатые! Научитесь пользоваться дарами благости Божественной ко славѣ Подателя даровъ, къ утѣшенію бѣдныхъ. Бойтесь жестокосердія и сластолюбія, если боитесь мукъ геенскихъ.

И той возглашь рече: отче Аврааме, помилуй мя, и посли Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ водѣ и устудитъ языкъ мой, яко страждү во пламени семъ (ст. 24). Такъ жестокъ, такъ нестерпимъ пламень геенскій, такъ несносны мученія адскія! Среди нестерпимаго пламени геенскаго куда возводитъ богатый взоры? На Небо; по что же на землѣ не мыслилъ о Небѣ? По что прикованы были его взоры къ землѣ и земному? У кого испрашиваетъ милости? У Авраама, коего добродѣтелямъ не поревновалъ, у Лазаря, коего презиралъ. О чемъ умолялъ Авраама и Лазаря? Объ одной каплѣ воды, а на землѣ упивался до пресыщенія, не хотѣлъ бѣдному Лазарю удѣлить крупицъ отъ трапезы своей. О чемъ умоляетъ? О каплѣ воды. О каплѣ: ибо и капля воды дорога

для страждущаго во пламени — *яко страждy во пламени геенскомъ.* Страждешь и — будешь страдать вѣчно; вопіешь о помилова́ніи и будешь вопіять, но тщетно. Ибо что Авраамъ отвѣчаетъ на гласъ богатаго — страдальца. — *Чадо, помяни, яко воспріялъ еси блага твоя въ животѣ твоемъ и Лазарь такожде злая; нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши.* (ст. 25). Какой горестный для богатаго отвѣтъ! Онъ ждалъ облегченія среди мученій, а ему велятъ вспомнить, какъ онъ провелъ жизнь, какъ употребилъ блага ея; онъ проситъ милости, а ему говорятъ, что *судъ безъ милости несотворшему милости и хвалится милость на судѣ* (Іак. II, 13), что онъ въ жизни воспріялъ воздаяніе за нѣкія свои добродѣтели, а по смерти достойно и праведно страдаетъ за грѣхи свои — тягчайшія — за жестокость и сластолюбіе; на противъ — достойно блаженствуетъ Лазарь за благодушное страданіе на землѣ. — Познаемъ, братіе, ту спасительную истину, что каждый изъ насъ отъ своихъ дѣлъ или прославится или постыдится, что каждый пожнетъ то, что сѣетъ — отъ духа животъ и нетлѣніе, отъ плоти, — смерть и тлѣніе, — что и жизнь блаженная райская и мучительная смерть адская равно вѣчны.

Вѣчны: ибо что говоритъ блаженный Авраамъ страждущему богачу — во адѣ. *Между нами и*

вами пропасть велика утвердися, яко да хотящіи прейти отсюду къ вамъ по состраданію, *не возмогутъ, ни иже отсюду* — т. е. страждущіе во адѣ, *къ намъ преходятъ*, по нестерпимости мученій.

Великая пропасть, раздѣляющая Авраама и богатаго, означаетъ то безмѣрное разстояніе, какое находится между раемъ, — обителію праведныхъ, и адомъ жилищемъ грѣшныхъ, — между Богомъ — Духомъ чистѣйшимъ и Діаволомъ — духомъ тьмы и злобы, между Боголюбезною добродѣтелію и Богопротивнымъ порокомъ. Эта пропасть непроходима — т. е. вѣчное опредѣленіе правды Божіей о жребіи Праведныхъ и грѣшныхъ неизмѣнно и непреложно. *Ибо кто поемлетъ на избранныя Божія*, Рим. VIII, 33. если Богъ оправдываетъ? *Кто оправдаетъ*, если Богъ осудитъ? Какая рука отверзетъ двери милосердія, когда рука Господня затворитъ и утвердитъ вѣчною печатію суда Своего? Ни грѣшники осужденные на вѣчное мученіе не прейдутъ изъ ада въ рай, сколько бы ни были тяжки страданія ихъ, сколько бы ни былъ силенъ вопль ихъ о помилованіи; ни праведники не могутъ потерять рая, бывъ утверждены въ добрѣ, яко причастники славы, сколько бы ни были они въ жизни сей слабы и удобопреклонны къ паденіямъ, не могутъ придти на помощь страждущимъ во адѣ бра-

тіямъ, сколько бы ни были сострадательны къ нимъ. Между праведными и грѣшными утвердится непроходимая бездна, — бездна вѣчныхъ судебъ Божіихъ.

Страждущій во адѣ богачь познаетъ печальнымъ опытомъ, что его мученія не только безмѣрно тяжки, но и безконечны; — а воспоминая о братіяхъ своихъ скорбитъ, что рано или поздо постигнетъ ихъ та же злосчастная участь. Какъ предостеречь ихъ отъ грядущихъ золъ, какъ возвѣстить имъ о жребіи ихъ ожидающемъ за гранью земнаго бытія! *Рече же: молю тя, отче, да послеши Лазаря въ домъ отца моего: имамъ бо пять братій; яко да засвидѣтельствуетъ имъ, да не и тіи пріидутъ на мѣсто сіе мученія* (ст. 27 и 28). Братія богатаго — это суть всѣ сыны вѣка сего, рабы плоти; домъ отца его — это лукавый міръ. Пять братій въ дому отца его, а всѣ они сластолюбивы и жестокосерды: какое печальное явленіе! Не явно ли, что *весь міръ во злѣ лежитъ*, что *нѣсть творяй благостыню, нѣсть даже до единаго*, что *много званныхъ* по милосердію Божію, но *мало избранныхъ* за безпечность о спасеніи? Мало ли вѣстниковъ грознаго суда Божія съ неба и на небѣ? Мало ли знаменій силы Божіей для земли и на землѣ? А сыны вѣка сего безпечны. Кто и что пробудитъ ихъ отъ сна грѣховнаго? Уже ли проповѣдь какого либо пришельца изъ

страны вѣчности? Можетъ быть. Отче Авраамс! Посли Лазаря въ домъ отца моего, — для вразумленія братій моихъ, да не пріидутъ и тіи во адъ — мѣсто мученія. Можетъ быть, Лазарь, паки возвратившійся на землю убѣдилъ бы ихъ оставить суету міра, наслажденія плоти, возвѣстивъ имъ о блаженствѣ, какое среди рая вкушаетъ Авраамъ — Праведникъ, и о мученіяхъ, кои терпитъ жестокосердый богачь во адѣ. Напрасно. *Глагола ему Авраамъ: имутъ Моусея и пророкъ, да послушаютъ ихъ* (ст. 29). Развѣ мало на землѣ для нихъ вѣстниковъ милости и суда Божія? Имъ небо и земля проповѣдуютъ славу Божію; имъ совѣсть непрестанно говоритъ о правдѣ Божіей; имъ событія жизни указуютъ перстъ Божій; яснѣе же всѣхъ и всего самъ Богъ говоритъ устами Моусея и Пророковъ о блаженствѣ рая и о мученіяхъ ада. *Имутъ Моусея и пророкъ, да послушаютъ ихъ*. Ихъ ученію внимающе, надобно добрѣ поступать, дондеже день Боговѣденія озаритъ и денница Благодати возсіяетъ въ сердцахъ нашихъ; — ихъ *писаніе Богодухновенно и полезно есть къ ученію, къ обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, на всякое благое дѣло уготованъ* (2 Тим: 3, 16). Если же сластолюбивые и жестокосердые не внемлютъ гласу Божію: то будутъ ли они внимательны къ проповѣди чело-

вѣческой? *Онъ же рече: ни, отче Авраме! но аще кто отъ мертвыхъ идетъ къ нимъ, покаются.* Страждущій богачь думаетъ, что проповѣдь одного изъ мертвецевъ будетъ самою дѣйствительною къ вразумленію земнородныхъ. — Но что опытъ показалъ? Развѣ мало было воскрешенныхъ отъ Господа Іисуса, а многіе ли обратились къ вѣрѣ проповѣдію ихъ? Развѣ мало другихъ чудесъ на небѣ и землѣ? А много ли понимаютъ силу ихъ сластолюбивые и жестокосердые? Видяще не видятъ и слышаще не слышатъ, и сердцемъ не разумѣютъ, какъ благъ и праведенъ Господь. *Рече же ему* (Авраамъ): *Аще Моусея и пророкъ непослушаютъ, и аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры* (ст. 31). — Таково свойство упорнаго сердца человѣческаго! Кто отвергаетъ слово Божіе, устами Пророковъ и Апостоловъ возвѣщенное: тотъ безъ сомнѣнія не приметъ проповѣди воскресшаго изъ мертвыхъ Лазаря о блаженствѣ рая и мученіяхъ ада, — не раскается въ согрѣшеніяхъ своихъ. — Отъ чего это? Отъ того, что пришедшій во глубину золъ сперва не радитъ о спасеніи своемъ, потомъ ожесточается и погибаетъ. Вотъ какъ опасно мало внимать ученію Пророческому и Апостольскому, — ученію святыхъ Отецъ, — ученію самаго Бога, тѣмъ паче вести жизнь, съ ними несообразную! Вотъ какъ злополучны сластолюбивые и жестокосердые!

Здѣсь на землѣ ни что ихъ не трогаетъ, — ни дары благости Божіей, ни знаменія силы его, ни обѣтованія, ни угрозы, ни рай, ни адъ: тамъ — за предѣлами гроба, всегубительный адъ заключитъ ихъ на вѣки въ бездиѣ мрака.— Аминь. —

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ ДВАДЦАТЬ ШЕСТУЮ ПО ПЯТДЕСЯТНИЦѢ. Лук. XII, 16, 29.

Евангельская притча о сластолюбивомъ и немилосердомъ богачѣ возвѣщаетъ намъ нынѣ и до скончанія вѣка возвѣщать будетъ, что тѣ не въ Бога богатѣютъ, кои дары природы и блага земли употребляютъ не во славу Божію, не ко счастію ближнихъ, не ко спасенію души своей, а на свои прихоти, на роскоши и сластолюбія.

Человѣку нѣкоему богату угобзися нива (ст. 16). Для чего у богатаго сластолюбиваго и жестокосердаго умножается богатство? Симъ Отецъ Небесный *a*) показываетъ, что Онъ благъ ко всѣмъ, — благимъ и злымъ, Онъ повелѣваетъ солнцу изливать свѣтъ на благія и злыя, облакамъ — дождить росу на праведныя и неправедныя; *b*) вразумляетъ, что богатому должно оказывать благотвореніе ближнему также щедро, какъ нива приноситъ обильнѣйшіе для него плоды. Посему богатые остаются безотвѣтными предъ Богомъ и людьми, если они бывъ ущедряемы отъ Бога дарами Его благости, бываютъ

не благодарны къ подателю благъ, и не милосерды къ ближнимъ. Братія! Отецъ Небесный прощаетъ намъ сотрѣшенія: и мы должны прощать ближнимъ оскорбленія ихъ. Отецъ Небесный обильно изливаетъ дары свои на насъ: и мы должны благотворить ближнимъ, чѣмъ и какъ можемъ.

Угобзися пива богатому: но богатый остается жестокосердымъ. И что же дѣлаетъ при умноженіи богатства? Безпокоится, скорбитъ, недоумѣваетъ. *Что сотворю?* Куда мнѣ дѣвать имѣніе? Гдѣ положить плоды, кои богатая жатва принесла? *Что сотворю, яко неимамъ, гдѣ собрати плодовъ моихъ* (ст. 17)? Бѣдный безпокоится: какъ преклонить сердце богатаго на милость? Какъ устроить хижину? Какъ сыскать дневное пропитаніе для семейства? Гдѣ найти защиту отъ неправды человѣческой? Чѣмъ отереть слезы дѣтей? *Что сотворю,* взываетъ бѣдный въ сокрушеніи сердца? *Что сотворю,* мыслитъ и богатый сластолюбивый и жестокосердый? Богатаго безпокоитъ богатство; бѣднаго угнетаетъ бѣдность. Таковъ жребій земнородныхъ!

Долго мыслилъ самъ въ себѣ богатый, долго разглагольствовалъ съ своею лукавою совѣстію, съ древнимъ зміемъ, въ лукавомъ сердцѣ гнѣздящимся, что̀ предпринять при обиліи плодовъ безмѣрномъ. Наконецъ придумалъ и рѣшилъ самъ въ себѣ. *И рече: се сотворю: разорю жит-*

ницы моя и большія созижду и соберу ту вся жита моя и благая моя (ст. 18). Вотъ что внушилъ лукавый духъ лукавому рабу, невѣрному приставнику въ дому Божіи! Вотъ что придумало жестокое сердце! Что за польза однѣ раззорять житницы, а другія обширнѣйшія созидать? И для чего же? Для того, чтобы скрыть тамъ всѣ сокровища. Не суетный ли трудъ одною рукою созидать, а другою раззорять зданіе? Не лучше ли было бы отдать покрайней мѣрѣ излишнее въ обширнѣйшія житницы Божіи, т. е. нищимъ? Не безопаснѣе ли сокрывать сокровище тамъ, гдѣ *ни червь, ни тля тлитъ, ни татіе не подкапываютъ и не крадутъ* (Матѳ. VI, 20)? Не душеспасительнѣе ли и пользоваться дарами благости Божественной со благодареніемъ и остатки отъ нуждъ препосылать въ неветшающія сокровищницы Небесныя? Не лучше ли раздѣлять съ братіями Христовыми и нашими все то, что посылаетъ намъ щедродарная десница Вышняго? Ей, Братіе! И лучше и безопаснѣе и душеспасительнѣе.

И соберу ту вся жита моя и благая моя. Вотъ какъ ослѣпляетъ человѣка любостяжаніе! Онъ называетъ Божіе своимъ. Отъ кого зависятъ и дыханіе и жизнь и покой и радость его, какъ не отъ Бога? *Что имаши, человѣче, его же ньси пріялъ* отъ руки Божіей? *Аще же пріялъ еси* вся благая по душѣ и тѣлу: *что хвалиши-*

ся, яко не пріявшій (1. Кор. IV, 7). *Господня земля и все, что наполняетъ ее* (Псал. XXIII, 1); человѣкъ же есть не иное что, какъ приставникъ въ дому Божіемъ, а не владыка. Богатому слѣдовало исповѣдать благость Божію за всѣ блага; но онъ обиліе въ благахъ, успѣхъ въ дѣлахъ приписываетъ или своей дѣятельности или своему благоразумію или счастію, т. е. слѣпому случаю, и такимъ образомъ отъ одного преступленія переходитъ къ другому.

И реку души моей: душѐ! имаши многа блага, лежаща на лѣта многа: почивай, яждь, пій, веселися (ст. 19). Это говоритъ въ богатомъ страсть сластолюбія. Сластолюбіе омрачаетъ и умъ и сердце также, какъ любостяжеиіе. Тьма — ко тьмѣ: и какой же свѣтъ разсѣетъ глубокій мракъ души? Сластолюбивый богачъ обѣщаетъ себѣ долголѣтпую жизнь: но кто и что можетъ поручиться за долголѣтіе? Кто и чѣмъ можетъ избавиться отъ смерти? Не часто ли смерть, какъ жнецъ класы, срываетъ сыновъ персти на всемірпой нивѣ внезапно и препосылаетъ въ житницу вѣчности? Валтасаръ царь Вавилонскій веселился не помышляя о смерти, и— се рука невидимая начертала кончину его! (Дан. гл. 5). Часто, очень часто среди веселія, въ цвѣтущей юности, при крѣпости тѣла многіе переходятъ въ вѣчность. Что для души Богоподобной блага земныя? Ничтожны. Чѣмъ

земнымъ откупиться можно отъ смерти? Ничѣмъ. *Единою лежитъ умрети человѣку* (Евр. IX, 27). Но богачъ сластолюбивый настолько обѣщаетъ себѣ жизнь долголѣтную, но и роскошную, веселую, пріятную. Душе! *Почивай, яждь, пій, веселися.* Безразсуднѣйшій сластолюбецъ! Ужели ты думаешь найти истинное блаженство въ плотскихъ наслажденіяхъ? Ужели ты мечтаешь, что душѣ твоей могутъ доставить безмятежный покой — мягкая постеля, насыщеніе — роскошная трапеза, напоеніе — дорогія вина, веселіе — блистательные пиры? Ужели ты не вѣдаешь, что душа по существу своему духовная и безсмертная имѣетъ и потребности духовныя? Увы, бѣдный! Ты не знаешь, что покой души — составляетъ чистая совѣсть, хлѣбъ — слово Божіе и молитва, питіе — благодать Святаго Духа, одежду — вѣра, надежда и любовь, веселіе — благодѣланіе, блаженство — тѣснѣйшее съ Богомъ единеніе. О семъ то должно каждой душѣ Христіанской и заботиться; къ сему то и стремиться должно.

. *И рече ему Богъ: безумне! Въ сію нощь истяжутъ душу твою отъ тебе: а яже уготовалъ еси кому будутъ* (ст. 20). Безумнымъ называетъ Богъ сластолюбиваго и немилосердато богача за то, что онъ и мыслилъ о Богѣ, о себѣ и всѣхъ благахъ не такъ, какъ должно; и желалъ не того, чего позволительно желать; и посту-

палъ не такъ, какъ поступать полезно. Не безумно ли забыть Бога — подателя благъ? Не безразсудно ли пещися о тѣлѣ паче, нежели о душѣ? Не безразсудно ли обѣщать себѣ долголѣтіе, тогда какъ смерть, яко тать въ нощи, нерѣдко приходитъ сверхъ чаянія — внезапно? Богъ угрожаетъ человѣку смертію, да познаетъ человѣкъ суету благъ, тщету помышленій и желаній, краткость жизни и внезапность кончины, да прійдетъ въ чувство раскаянія.

Въ сію нощь истяжутъ душу твою отъ тебе: кто истяжетъ душу у нечестиваго? Грозные Ангелы. Праведникъ предастъ душу охотно, въ миръ, — въ руцѣ Божіи, душа его, какъ чистая голубица, оставляетъ радостно темницу свою — тѣло и на небо возлетаетъ. Посему то *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ его* (Пс. CXV, 6). Умираетъ и грѣшникъ: но душа его неохотно разлучается съ тѣломъ и землею. Съ тѣломъ потому, что порабощена вождѣленіямъ плоти, съ землею потому, что прикована къ благамъ ея. Посему то *смерть грѣшниковъ люта* (Пс. XXXIII, 22). Люта и потому, что она душу разлучаетъ съ тѣмъ, что ее услаждало во плоти, на землѣ; и потому, что душу нечестиваго беруть темные духи и изъ темницы тѣла преводятъ въ темницу вѣчнаго страданія.

А яже уготовалъ еси: кому будутъ? Изчезли мечты богатаго; хладная могила содѣлалась

жилищемъ его; трубный гласъ Архангельскій зоветъ его на судъ. Къ чему всѣ затѣи? Что наслажденія плоти и крови? Что веселость и пиры? Кому блага и сокровища? *Тако всуе мятется* сынъ персти, *сокровищствуетъ и не вѣсть, кому собираетъ* (Пс. XXXVIII, 6), говоритъ Пророкъ. Кому достается часто то, что съ толикою заботливостію собирается, съ толикимъ стараніемъ соблюдается, и чѣмъ человѣкъ мечтаетъ въ безпечности долго наслаждаться? Достается или неразумнымъ наслѣдникамъ отцовскаго имѣнія или неблагодарнымъ пріятелямъ, или переходитъ въ руки хищныя. *Такъ бываетъ съ тѣмъ, кто собираетъ себѣ, а не въ Бога богатѣетъ* (ст. 21). Такова участь ожидаетъ всѣхъ тѣхъ, кои сластолюбивы и жестокосерды!

Братіе! Еще не бѣда имѣть богатство; еще не предосудительна — бережливость: опасно впасть въ любостяжаніе, скупость и сластолюбіе. Надобно только богатѣть въ Бога: т. е. принимать дары его со благодареніемъ, употреблять на нужды свои умѣренно, а бѣднымъ изливать щедро, при изобиліи хранить воздержаніе и смиреніе, помнить, что мы приставники въ дому Божіи, что намъ посылаетъ Богъ благословенія свои для раздаянія оныхъ бѣднымъ, что рано или поздо смерть похититъ у насъ всѣ блага; наги пришли въ міръ, почти наги и изыдемъ. Братіе! Бога-

тѣйте въ Бога, будите милостивы къ ближнимъ, да и Господь явится къ вамъ милостивъ въ день всемірнаго суда; *Блажени бо милостивіи, яко тіи помиловани бубуть* (Матѳ. V, 7), Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛІО ДВАДЦАТЬДЕВЯТУЮ ПО ПЯТДЕСЯТНИЦѢ. Лук. XVII, 12 — 19.

Не дивно, братіе, что Іисусъ Христосъ, Господь и Богъ нашъ, во время земной жизни, всюду ходилъ по странѣ Іудейской, возвѣщая Евангеліе царствія и исцѣляя всякій недугъ и всякую болѣзнь. Такова о Немъ была воля Отца Небеснаго! Таково Его ходатайственное служеніе! *Входящу же (Іисусу) въ нѣкую весь, срѣтоша Его десять прокаженныхъ мужей, иже сташа издалеча* (Лук. XVII, 12 — 19).

Нѣкогда, на пути въ Іерусалимъ, входилъ Іисусъ въ одну весь, лежащую между Самарією и Галилеею, да возвѣститъ въ ней слово истины и да преподастъ болящимъ даръ исцѣленія. Ему во срѣтеніе вышли десять прокаженныхъ мужей: *срѣтоша Его десять прокаженныхъ мужей* (ст. 12). Кто знаетъ жестокость проказы и законоположеніе о прокаженныхъ: тотъ не удивится, почему прокаженные внѣ града и веси срѣтаютъ Небеснаго Врача. Прокаженные покрыты язвами по всему тѣлу, прокаженные отлучаются отъ сообщества люд-

скаго, яко опасные для здравія другихъ и яко нечистые по закону Іудейскому. Сугубое страданіе! Прокаженные срѣтаютъ Господа внѣ веси. Почему же они узнали о пришествіи Его? Слава чудесъ — предтеча Его возвѣстила приходъ Его, а благословенія благодарныхъ сопровождали исходъ. Іисусъ Христосъ не могъ укрыться, какъ свѣтильникъ, верху горы стоящій, какъ благоуханіе, изліянное въ храминѣ. Прокаженные стали издалеча: *сташа издалеча* (ст. 12). Они или боялись приблизиться, яко отлученные отъ общества человѣческаго, или чувствовали свое недостоинство, по коему не смѣли приблизиться къ Божественному Чудотворцу.

Православные Христіане! Кого мы узнаемъ въ лицѣ прокаженныхъ? Грѣшниковъ. Они суть прокаженные — покрытые язвами грѣховными не столько по тѣлу, сколько по душѣ. Они весьма не чисты не столько предъ человѣческими очами, сколько Божіими. Они весьма вредны для спасенія другихъ. Грѣхъ есть болѣзнь жестокая, прилипчивая и смрадная. Приходитъ ли нынѣ Господь въ смиренную весь существа нашего? Приходитъ невидимо, яко же прежде видимо, приходитъ съ однимъ и тѣмъ же человѣколюбіемъ — возвѣщать Евангеліе царствія и врачевать всякій недугъ душевный и тѣлесный. Онъ не отлучно живетъ посреди насъ по обѣтованію: *се Азъ съ вами есмь во вся дни*

до скончанія вѣка (Мѳ. XXVIII, 20). Что же? Срѣтаемъ ли мы Его такъ, какъ срѣтили Его нѣкогда прокаженные, исходя во срѣтеніе? Срѣтаемъ ли Его со смиренною вѣрою, успокоеваемся ли въ Немъ съ несомнѣнною надеждою, прилѣпляемся ли къ Нему нелицемѣрною любовію? Не бываемъ ли мы праздными зрителями Его попеченій о насъ и ближнихъ нашихъ или холодными сказателями Его чудныхъ дѣлъ, совершающихся въ насъ и чрезъ насъ? Прокаженные стали въ отдаленіи, а мы не приближаемся ли дерзновенно ко Алтарю Господню, не принимаемъ ли животворящее таинство тѣла и крови Господней безъ сокрушенія сердечнаго, безъ умиленія душевнаго, безъ благоговѣнія къ присутствію Бога живаго? Ахъ, братіе! Горе намъ, если мы страдая душевною гораздо опаснѣйшею проказою, нежели десять Евангельскихъ мужей, не прибѣгаемъ ко Врачу душъ и тѣлесъ!

И тіи вознесоша гласъ, глаголюще: Іисусе наставниче, помилуй ны (ст. 13). Прокаженные громко вопіяли, или потому, что далеко стояли, или потому, что еще не твердо вѣрили, что Іисусъ Христосъ есть Господь всевидящій и всеслышащій. О чемъ же вопіяли? О помилованіи — объ исцѣленіи ихъ отъ болѣзни съ тою милостію, съ какою обыкновенно оказывалъ благодѣянія страждущимъ Іисусъ Христосъ.

Іисусе наставниче! помилуй ны. Нѣтъ для насъ между соотечественниками врача благосердаго и благомощнаго; нѣтъ врачевства для исцѣленія годнаго. Мы всѣми оставлены; ни въ чемъ земномъ нѣтъ для насъ отрады. *Іисусе наставниче, помилуй ны!* Братія! Какъ часто бываютъ суетны наши надежды на людей въ бѣдахъ, насъ постигающихъ! Какъ кажется безотрадно состояніе, когда всѣ насъ оставляютъ! Какъ мало помогаютъ духу нашему всѣ блага, кои толь дорого цѣнитъ міръ, и кои толико обольстительны для плоти и крови! Нѣтъ помогающаго, нѣтъ утѣшающаго, нѣтъ спасающаго; къ кому же прибѣгнуть въ болѣзни неисцѣльной, въ скорби неисповѣдной, если не ко Господу Іисусу? Господи Іисусе! Лютѣ страждемъ мы отъ грѣховъ; немощствуетъ тѣло, немощствуетъ и душа: помилуй насъ по великѣй милости Твоей, а не по заслугамъ нашимъ; не по заслугамъ, но по богатству благости, которую Ты являешь намъ отъ колыбели до гроба, по тѣлу и душѣ. Господи Іисусе! Помилуй отъ огня геенскаго, наказывай сколько и какъ Тебѣ угодно, только въ настоящей жизни, жезломъ отеческаго Твоего промышленія. Мы вѣруемъ, что если Господь назритъ беззаконія: кто изъ насъ постоитъ? Если не Господь созиждетъ домъ добродѣтелей: не суетенъ ли бываетъ трудъ нашъ? Если не Гос-

подъ сохранитъ градъ спасенія нашего: что стрегущій изъ Анѓеловъ и человѣковъ и что храненіе его? Не вѣренъ стрегущій; не надежно храненіе его, не безопасенъ градъ спасенія нашего. *Господь* единъ — *просвѣщеніе* наше: *кого убоимся? Господь защититель живота нашего: кого устрашимся* (Пс. XXIV, 1)? Съ нами Господь: съ нами свѣтъ и жизнь и утѣшеніе непзрѣченное.

Спаситель повелѣлъ прокаженнымъ итти къ Священникамъ. Пошли и — на дорогѣ ощутили исцѣленіе. *И видѣвъ рече имъ: шедше покажитеся Священникомъ: и бысть идущимъ имъ очистишася* (Ст. 14). Для чего прокаженные посланы ко Священникамъ? Для того, что Священники, по закону, должествовали какъ отлучать прокаженныхъ отъ людскаго сообщества, такъ и принимать ихъ въ опое; на нихъ лежала обязанность совершать обрядъ очищенія несчастныхъ страдальцевъ (Лев. XIII, 14). Священники должны были удостовѣриться и другихъ удостовѣрить о дарѣ исцѣленія, десяти мужамъ посланномъ и о Цѣлителѣ, пославшемъ чудную помощь несчастнымъ ихъ братіямъ. Кого Господь нынѣ употребляетъ въ орудіе очищенія отъ проказы грѣховной? Священно-служителей Алтаря. Они суть смиренные свидѣтели исповѣданія грѣховъ и благонадежные преподатели благодати разрѣшенія отъ узъ грѣха, очищенія отъ

скверны нечестія. Принесемъ предъ Алтарь искреннее исповѣданіе согрѣшеній и — пріимемъ очищеніе, толико вожделѣнное для души нашей — яко же прокаженные.

Десять прокаженныхъ пріяли даръ исцѣленія: а сколько оказалось благодарныхъ? Одинъ. *Единъ же отъ нихъ видѣвъ, яко исцѣлѣ, возвратися, со гласомъ великимъ славя Бога: и паде ницъ при ногу Его, хвалу Ему воздая* (Ст. 15, 16). Всѣ десять равно страдали, одинакій даръ всѣ десять пріяли, пріяли мгновенно, безъ цѣны сребра и злата: отъ чего же одинъ только возчувствовалъ цѣну благодѣянія, одинъ воздалъ славу Богу и поклоненіемъ до земли засвидѣтельствовалъ свою признательность ко Врачу Небесному? Не отъ того ли, что сердце человѣческое весьма склонно къ неблагодарности по глубокому растлѣнію? Сколько разъ и намъ явлено милосердіе Божіе? Какъ безчисленны опыты Его благости? Что же? Не забываемъ ли того, что Господь оказываетъ намъ? Не отвергаемъ ли того, что подаетъ? Воздасмъ ли Ему славу за Его къ намъ милости? Нѣтъ, мы крайне бываемъ неблагодарны предъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ, а это и постыдно и гибельно для насъ. Прискорбно и Спасителю показалось то, что девять остались не благодарными. *Не десять ли очистишася, да девять гдѣ? Како необрѣтошася возвращшеся дати сла-*

ву Богу, токмо иноплеменникъ — Самарянинъ (ст. 17, 18). Видно, девять были изъ числа Израильтянъ. Іудеи отвергли Христа, язычники приняли; девять Израильтянъ остались неблагодарными, одинъ Самарянинъ — иноплеменникъ, воздалъ славу Богу. Тѣ, получивъ исцѣленіе по тѣлу, остались съ неисцѣльною душею, а одинъ и по тѣлу и по душѣ пріялъ исцѣленіе, принесъ благодареніе и сердцемъ и устами и поклоненіемъ; чѣмъ и привлекъ благоволеніе Господне.

И рече ему (Господь): воставъ иди, вѣра твоя спасе тя (ст. 19). По душѣ и по тѣлу. Такъ Велика Сила Вѣры.

Братія! И насъ благодатная вѣра спасаетъ отъ грѣха, проклятія и смерти. Подобаетъ убо и намъ быть благодарными предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, да по вѣрѣ во имя Его пріимемъ исцѣленіе тѣламъ и спасеніе душамъ нашимъ. Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ ЗАКХЕЯ.—(Лук. XIX, 1—10).

Евангельское сказаніе о Закхеѣ, старѣйшинѣ изъ мытарей, т. е. собирателей общественной дани, и при томъ изобиловавшемъ многимъ богатствомъ, даетъ намъ разумѣть, что во всякомъ званіи, — и при бѣдности, и при богатствѣ спастися можно, если только восхощемъ того, подобно Закхею: что, сколько ни грѣшны мы бываемъ, можемъ надѣяться прощенія, если принесемъ истинное покаяніе. *Пріиде бо Сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшихъ* (Мат. XVIII, 11),—пріиде не праведныхъ—гордыхъ, но грѣшныхъ — смиренныхъ призвать на покаяніе (Матѳ. IX, 13) ко спасенію, гдѣ бы кто ни находился и сколько бы грѣшенъ ни былъ. Господь Іисусъ прохождаше Іерихонъ. *И се мужъ нарицаемый Закхей, и сей бѣ старѣй мытаремъ, и той бѣ богатъ, и искаше видѣти Іисуса, кто есть, и не можаше отъ народа, яко возрастомъ малъ бѣ* (Лук. XIX, 1. 2. 3). Закхею не помѣшало желать видѣть Іисуса ни многозаботливое званіе, по коему обязанъ былъ собирать подати, — *бѣ старѣй мытаремъ*, ни богатство,

коимъ онъ обладалъ — *той бѣ богатъ*; ни малый ростъ, по коему Закхей не могъ ни приблизиться ко Іисусу, ни издали видѣть Его за многочисленнымъ стеченіемъ народа — *возрастомъ мала бѣ*. Закхей является тѣмъ достозамѣчательнѣйшимъ для Іисуса и для насъ, братія, чѣмъ пламеннѣйшее имѣлъ желаніе видѣть Спасителя міра, утѣху новаго Израиля, врача душъ и тѣлесъ. *Искаше видѣти Іисуса, кто есть*. Слухъ о чудесахъ и ученіи Іисуса Христа предрасположилъ сердце Закхеево къ вѣрѣ въ Него; видѣніе долженствовало оживить, запечатлѣть вѣру и породить въ сердцѣ пламенную любовь. *Кто есть?* Это предреченный пророками и явившійся во плоти Сынъ Божій, Спаситель міра, *Божія сила и Божія премудрость* (1. Кор. I, 24), судія живыхъ и мертвыхъ — Богочеловѣкъ Іисусъ. Братія! Важное ли кто проходитъ служеніе въ Церкви и обществѣ, или занимаетъ менѣе важную должность? Изобилуетъ ли кто благами природы и счастія? Богатъ ли дарами благодати, или бѣденъ и по тѣлу и по духу? Малъ ли кто возрастомъ, т. е. юнъ по вѣрѣ и благочестію, или великъ духомъ, т. е. достигъ въ мужа совершенна по вѣрѣ и добродѣтелямъ Христіанскимъ? Всѣ должны искать Господа Іисуса: ибо что величіе, богатство и самыя добродѣтели безъ Іисуса? Величіе міра суетно; блага земли тлѣн-

ны; добродѣтели человѣка несовершенны. Всѣ должны искать Господа Іисуса; ибо на какіе предлоги укажетъ безпечность наша къ ложному своему успокоенію? Возрастъ ли? Полъ ли? Тѣлосложеніе ли? Занятія ли домашнія, или общественныя? Напрасно. Ничто не можетъ и не должно препятствовать искапію души вожделѣннаго Жениха, ея сладкому собесѣдованію съ возлюбленнымъ Іисусомъ. На все есть подъ небесемъ время, — и на служеніе отечеству, и на служеніе Богу. Если и дѣйствительно найдутся затрудненія къ тому немаловажныя: то ихъ удалить надобно или благоразумiемъ, или подвигомъ, какъ то сдѣлалъ Закхей. Будучи малъ возрастомъ, онъ не могъ видѣть Господа Іисуса, а видѣть Его горѣлъ желаніемъ. *И предитекъ возлѣзе на ягодичину, да видитъ Его, яко хотяше мимо ея проити* (ст. 4). При пути, по коему должно было проходить Іисусу, стояла смоковница. Закхей, малый ростомъ, но не малый усердіемъ ко Господу, возлѣзъ на смоковницу, дабы видѣть Іисуса, по крайней мѣрѣ издали, къ утѣшенію сердца своего. Какое святое рвеніе ко Господу! Какое счастіе для сердца, любовію къ Господу горящаго! Закхей, малый ростомъ, подъемлется на смоковницу и становится высшимъ всего народа.

Христіанская душа! Среди волнъ житейскаго моря, безъ сомнѣнія, трудно слышать глаголы

живота вѣчнаго; при толпѣ страстей, насъ мятущихъ, неудобно приблизиться къ Господу мира, и сладцѣ съ Нимъ бесѣдовать. Но если усердно желаешь видѣть, подобно Закхею, Господа: то и для тебя есть смоковница при пути къ царствію небесному, гдѣ шествуетъ Господь, сопровождаемый толпою истинныхъ или лицемѣрныхъ послѣдователей. Смоковницею для Христіанской души служитъ и то время, когда удобнѣе, и то мѣсто, гдѣ ближе можно ощущать благодатное въ себѣ дѣйствіе Христово, и тотъ образъ чистаго житія, возвышенный надъ обычаями лукаваго міра, святый и богоугодный, въ коемъ безпрепятственно можно видѣть Іисуса и съ Нимъ бесѣдовать. Гдѣ бы ты ни былъ, Господь вездѣ съ тобою невидимо, всегда дѣйствуетъ на душу твою: но вездѣ ли и всегда ли видѣть Его лице, ощущать Его дѣйствіе удобно? Не вездѣ и не всегда. Удобно ли на торжищѣ, среди заботъ домашней жизни, въ шумныхъ, веселыхъ собраніяхъ вѣка? Неудобно. Такъ спѣши же туда, гдѣ удобно. Спѣши въ тайную храмину сердца твоего, спѣши въ мирное собраніе единонравныхъ тебѣ по вѣрѣ и благочестивой жизни, спѣши въ святую Церковь — собраніе вѣрующихъ. Святая Церковь называется горою тучною, усыренною, святою, идѣже Господь пребываетъ: входя въ Церковь со благоговѣніемъ, ты восходишь на духовную

гору — твердую и безопаспую. Въ Церкви Христосъ пѣснословится; въ Церкви слово Его возвѣщается; въ Церкви жертва умилостивительная приносится за грѣхи всего міра; невидимо Христосъ и духъ Его благоухающій пребываютъ въ ней. Гдѣ же удобнѣе видѣть можно Іисуса, какъ не въ Церкви, и когда сладостнѣе съ нимъ бесѣдовать, какъ не во время богослуженія?

Самый образъ святаго житія, надъ обычаями и правилами міра во злѣ лежащаго возвышенный, служитъ вмѣсто смоковницы; посему, отложивъ страсти, надобно, при помощи Божіей, по вѣрѣ во Іисуса Христа восходить на гору добродѣтелей умомъ, сердцемъ и подвигомъ добрымъ. Съ горы Господь училъ народъ; на горѣ бесѣдовалъ съ Отцемъ небеснымъ; на горѣ преобразился; на горѣ распятъ, съ горы вознесся на небо. На горѣ святаго богомыслія и Христіанскаго житія особенно можно и намъ видѣть лице Господне, слышать Его глаголы, осязать Его руцѣ, — ощущать Его присутствіе. *И яко прiиде на мѣсто, воззрѣвъ Іисусъ видѣ его и рече къ нему: Закхее, потщався сльзи: днесь бо въ дому твоемъ подобаетъ Ми быти. И потщався сльзе, и прiятъ Его радуяся* (ст. 5. 6). Закхей издали только желалъ видѣть, что — за чудотворецъ, о коемъ слава носится по всей Іудеѣ? Что — за благодѣтель, расточающій

милости свои всѣмъ, паче же страждущимъ? Что—за учитель, возвѣщающій небесное ученіе? Что—за Іисусъ, коего народъ окружаетъ? *Кто есть?* А Господь, видящій тайное расположеніе Закхея и близость его къ царствію небесному, благоволилъ не только явить Закхею лице свое, но и посѣтить домъ его. Закхей! Поспѣшно слѣзи съ смоковницы и иди въ домъ свой, куда Я иду, дабы утѣшить тебя и твоихъ домашнихъ. И слѣзъ поспѣшно Закхей, и съ радостію пріялъ дражайшаго Гостя. Видите, братія, снисхожденіе Господа человѣколюбца къ Закхею, старѣйшему изъ мытарей, т. е. грѣшнѣйшему изъ всѣхъ, по мнѣнію Фарисеевъ. Видите и Закхеево горячайшее усердіе ко Господу. Видите, съ какою радостію пріемлетъ въ домъ свой Господа, посѣтителя душъ нашихъ!

Братія! Имѣемъ ли мы искреннее желаніе видѣть Господа Іисуса и пріять Его въ нерукотворенный домъ души своей? Срѣтаемъ ли Его съ радостію, когда Ему угодно посѣтить насъ благодатію своею? Или паче не убѣгаемъ ли отъ Него? Не затворяемъ ли отъ Него дверей сердца своего? Не изгоняемъ ли Его своею злобою, гордостію, суетностію, безпечностію и сластолюбіемъ? Гадаринцы, жалѣя о свиніяхъ своихъ, просили Христа, чтобы Онъ въ градъ ихъ не входилъ: и мы, братія не желая разстаться

съ прихотями скотоподобными, не просимъ ли, если не языкомъ, то дѣлами, явно или тайно, да не входитъ Господь въ души наши? Ученіе Христа Спасителя противно страстямъ нашимъ. Его правила жизни несогласны съ обычаями міра. Обличительный, строгій гласъ Его страшенъ для совѣсти нашей, очерненной беззакоміями: дивно ли же, что мы бѣгаемъ Христа? Дивно ли, что не принимаемъ Его съ такою радостію, какую ощущалъ Закхей? Старѣйшій изъ мытарей, т. е. грѣшнѣйшій изъ всѣхъ, привлекъ благоволеніе Господа чувствованіемъ своего недостоинства: вотъ отраднѣйшій для насъ грѣшныхъ примѣръ, сильный убѣдить насъ въ томъ, что и каждаго изъ насъ не отвергнетъ Господь, если только искренно обратимся къ Нему, возчувствуемъ свое недостоинство и съ радостію повергнемся къ стопамъ Его!

Вшествіе Христа въ домъ старѣйшаго изъ мытарей — Закхея подало всѣмъ поводъ къ ропоту. *И видѣвше вси роптаху, глаголюще, яко къ грѣшнику мужу вниде витати* (ст. 7). Ропотъ сей происходилъ отъ различныхъ причинъ. Одни роптали, т. е. охуждали поступокъ Христовъ, *по невѣдѣнію:* не видѣли ни тѣхъ расположеній сердечныхъ, съ коими срѣтилъ и принялъ Закхей вождѣленнаго Гостя, ни тѣхъ спасительныхъ намѣреній, по коимъ Господь особенную милость являлъ людямъ, повидимому

недостойнымъ Его милости. Другіе — *по зависти:* какъ Христосъ не вошелъ въ домъ къ нимъ — лучшимъ, праведнѣйшимъ, по мнѣнію народа и по собственному ложному сознанію? Иные — *по злобѣ:* между Іудеями много было такихъ, кои готовы были порицать все, что ни дѣлалъ Господь. Если, братія, Христово поведеніе подлежало прекапію: то дивно ли, что поведеніе рабовъ Его — служителей святой Церкви осуждается, или по невѣдѣнію, или по завистн, или по злости? Дивно ли то, что ихъ имя хулится, ихъ честь неповинно иногда омрачается? Господь, успокоиваясь на правотѣ чувствованій и дѣйствій, не обращалъ вниманія на неправедныя порицанія: такъ и намъ, послѣдователямъ Его, не должно ли быть равнодушными къ разнымъ толкамъ о нашемъ поведеніи, а стараться о томъ только, чтобы дѣйствованіе наше было благонамѣренно, поведеніе неукоризненно? Похваленіе совѣсти, похваленіе Божіе да послужитъ къ утѣшенію слабыхъ душъ нашихъ среди хуленій міра.

Ставъ же Закхей, рече ко Господу: се полъ-имѣнія моего, Господи, дамъ нищимъ: и аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверицею (ст. 8). Какая готовность къ покаянію и благотворности, и какъ дорого цѣнилъ Закхей милость, ему оказанную Христомъ Спасителемъ! Богатый благами земли Закхей, тронутый богатствомъ бла-

гости Христовой, даетъ твердое обѣщаніе предъ лицемъ Іисусовымъ — отдать нищимъ половину имѣнія своего. Видно, что Закхеево сердце не было привязано къ богатству: за милость къ нему Христа Спасителя готовъ онъ оказать милость братіямъ Его — нищимъ. Научимся изъ сего благостяжательности, безпристрастію и благотворительности. Научимся за любовь Господа Христа платить благотворительностію къ братіямъ Его и не только братіямъ Его по нищетѣ духа, но и врагамъ Его, за коихъ Онъ молился ко Отцу на крестѣ: *Отче! отпусти имъ; не вѣдятъ бо, что творятъ* (Лук. XXIII, 34). — *И аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверицею.* Такъ сильно потрясено сердце Закхеево силою благодати! Онъ готовъ удовлетворить всѣхъ, обиженныхъ имъ по должности старѣйшаго изъ мытарей; готовъ отдать гораздо больше, нежели сколько взято, можетъ быть по невѣдѣнію, съ обидою ближняго. Нѣкогда Самуилъ, оставляя правленіе, исповѣдалъ предъ всѣмъ народомъ Израилевымъ: не обидѣлъ ли кого чѣмъ?— изъявляя готовность удовлетворить всѣхъ и каждаго. Ничѣмъ, возопилъ народъ. Такъ чистыя совѣстію судіи и начальники непостыдны предъ Богомъ и человѣками! Бываетъ ли нынѣ такъ, какъ бывало прежде? Поступаютъ ли нынѣ судіи и начальники, какъ нѣкогда поступали? Нынѣ честнымъ почесть можно того, кто

чужаго не присвоиваетъ и кто взятое отдаетъ охотно и съ благодарностію: а то показалось бы чуднымъ, если бы какой судія, или начальникъ обиженному возвратилъ вчетверо болѣе, нежели сколько взялъ неправедно. Братія! Обижать другихъ не должно; особенно обида вдовамъ и сиротамъ есть грѣхъ, вопіющій на небо. Но если бы случилось впасть въ преступленіе сіе: то надобно умилостивлять Господа, и чѣмъ же? Не только справедливымъ удовлетвореніемъ другихъ, но и милостынею. *Рече же къ нему Іисусъ: яко днесь спасеніе дому сему бысть, зане и сей сынъ Авраамль есть* (ст. 9). Видно, обѣтъ Закхеевъ о раздачѣ половинной части имѣнія бѣднымъ былъ искренній: ибо на сердечныя расположенія Закхеевы отвѣчаетъ Сердцевѣдецъ милостиво. *Спасеніе дому сему бысть.* Гдѣ Спаситель, тамо и спасеніе. Въ комъ вѣра живая, тому подается и благодатное отпущеніе грѣховъ. Закхей при источникѣ спасенія: дивно ли, что и свѣтъ Божій и жизнь духовная возсіяли въ домѣ его, а паче въ душѣ его? Закхей пріялъ залогъ спасенія, якоже и прочіе вѣровавшіе, *зане и сей сынъ Авраамль есть.* Сѣмя Авраамле, или чада Авраама суть всѣ тѣ, кои имѣютъ тотъ же духъ вѣры и любви, коимъ водился Авраамъ. Авраамъ по вѣрѣ, послушной велѣніямъ Господа, оставляетъ домъ отечественный и идетъ въ землю невѣдомую, землю, которую

Господь ему указалъ. Авраамъ приноситъ Богу въ жертву все, что могло быть любезнѣйшаго сердцу, дражайшаго на землѣ, возноситъ сына обѣтованія на жертвенникъ. О чудо любви! Авраамъ благословенъ паче всѣхъ благословеніемъ небеснымъ. И Закхей показываетъ опытъ вѣры и любви ко Господу; и Закхею явленъ залогъ благословенія — спасеніе. Вѣровать, братіе, въ Господа подобаетъ и любить Его, и — надежда спасенія тверда и несомнѣнна пребудетъ. Тверда спасенія надежда: ибо для чего Сынъ Отца небеснаго Единородный содѣлался сыномъ человѣческимъ? Для чего Господь, сый *сіяніе славы отчи и образъ ѵпостаси Его*, принялъ зракъ раба, если не для взысканія и спасенія грѣшныхъ? Къ чему направлены богосвѣтлое Его ученіе, благотворнѣйшая Его жизнь и чудеса? Къ просвѣщенію во тьмѣ сѣдящихъ, къ оживленію грѣхомъ умерщвленныхъ. Что возвѣщаетъ всей вселенной кровь Богочеловѣка, на крестѣ пролитая? — Ту безпредѣльную любовь, по коей Сынъ Божій Іисусъ Христосъ положилъ жизнь за животъ міра. — Братія! Пришелъ Господь взыскать насъ грѣшныхъ своею благодатію, и нынѣ влечетъ всѣхъ и каждаго изъ насъ къ Отцу Небесному: какую же жертву обязаны мы Ему приносить! Приходить къ Нему съ вѣрою, прилѣпляться любовію, ходить предъ Нимъ во свѣтѣ жизнодательныхъ заповѣдей Его. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ПОСЛѢДНІЙ ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ 1842 ГОДА.

Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды. 2 Тим. IV, 7.

Таково исповѣданіе Апостола Павла при размышленіи о протекшей жизни и подвигахъ служенія — при дверяхъ смерти! Не по чувству тщеславія, коего всегда чуждался рабъ Божій — подражатель смиренію Христову, особенно въ послѣдніе дни жизни, но по чувству благой совѣсти, которую всегда хранить старался, Апостолъ Павелъ возвѣщаетъ, что онъ подвизался подвигомъ добрымъ, яко ревностный служитель Слова и проповѣдникъ истины; добрѣ скончалъ многотрудное поприще общественной жизни, яко трудолюбивый и мирный гражданинъ; вѣру соблюлъ, яко Богомудрый Христіанинъ. Каковъ подвигъ, таково и воздаяніе; каково сѣяніе, такова и жатва. Что воздается за добрый подвигъ вѣры Православной, житія Христіанскаго

и проповѣди Евангельской? — нетлѣнный вѣнецъ правды: *прочее соблюдается ми вѣнецъ правды.* Братіе! Самое вѣрнѣйшее свидѣтельство о достоинствѣ вѣры и дѣлъ есть свидѣтельство неукорнзненной совѣсти; самое лучшее похваленіе — похваленіе совѣсти благія. Скончавая убо теченіе жизни, приближаясь къ смерти, не токмо съ каждымъ годомъ, но съ каждымъ днемъ, можемъ ли мы съ непостыдною совѣстію сказать, что мы и добрымъ подвигомъ на поприщѣ служенія подвизаемся, и теченіе Христіанскаго житія добрѣ скончаваемъ, и вѣру живую, любовію поспѣшествуемую, храпимъ цѣлу? Можемъ ли быть увѣрены, что и намъ готовится вѣнецъ правды отъ праведнаго Мздовоздаятеля? Если сердце наше зазпрастъ намъ т. е. осуждаетъ насъ; если мы не твердо увѣрены, что воспріимемъ вѣнецъ блаженнаго живота: то не должны ли быть внимательнѣйшими и къ душѣ своей и къ житію своему, и къ обязанностямъ служенія? Не должны ли ревностно проходить то званіе, въ которое призваны на поприщѣ общественнаго служенія? Не должны ли подвизаться добрымъ подвигомъ вѣры и любви на пути жизни Христіанской? Ей, братіе, должны!

И во первыхъ надобно намъ, яко гражданамъ земнаго и небеснаго отечества, достойно проходить то званіе, въ которое кто призванъ.

Молю васъ, братіе, достойно ходити званія, въ неже звани бысте; достойно т. е. *со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ, терпяще другъ другу любовію, тщащеся блюсти единеніе духа въ союзъ мира* (Ефес. IV, 1, 3). Пастырь ли ты: *Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. IV, 2); *образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. IV, 12). Военачальникъ ли: да воинствуеши доброе воинство — храня вѣру въ Бога и Господа Іисуса Христа и вѣрность къ помазаннику Господню — Царю земному. Градоначальникъ ли: имѣй попеченіе о ввѣренныхъ тебѣ, и яко нѣжный отецъ семейства, и яко добрый строитель благодати. Судія ли: держи вѣсы прямо — виновнаго не оправдывай, невиннаго не осуждай. Помни, *яко судъ Божій есть* (Второз. I, 17); помни, яко и судіи позваны будутъ на судъ, на коемъ никакая неправда сокрыться не можетъ. Христіанская душа! званіе служенія въ Церкви и Отечествѣ да послужитъ тебѣ стезею къ Небесному отечеству.

Во вторыхъ, надобно намъ, яко Христіанамъ, соблюдать залогъ вѣры цѣлымъ и невредимымъ. Что это за залогъ вѣры? — Благодатныя дарованія Духа Святаго, кои изливаются на наши души чрезъ таинства. Доколѣ *ходимъ вѣрою, а*

не видѣніемъ (2 Кор. V, 7): дотолѣ должны хранить благодать Духа Святаго всяцѣмъ храненіемъ. Сколько спасительна вѣра и преспѣяніе въ вѣрѣ: столько пагубно невѣріе, а паче отпаденіе отъ оной или неправовѣріе. *Не возможно*, т. е. весьма трудно, *просвѣщенныхъ единою, и вкусившихъ дара небеснаго, и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ глагола Божія, и силы грядущаго вѣка, и отпадшихъ, паки обновляти въ покаяніе* (Евр. VI, 4, 5, 6). Христіанская душа! Святая вѣра да будетъ твоею руководительницею къ вѣчному животу!

Въ третьихъ, надобно намъ, яко запечатлѣннымъ Кровію Іисуса Христа и освященнымъ благодатію Святаго Духа, имѣть непрерывную заботу о святости жизни, и тѣмъ устроять вѣчное спасеніе свое и споспѣшествовать расширенію славы святаго имени Божія, — преуспѣвать въ вѣрѣ и благочестіи. Преспѣяніе въ вѣрѣ и благочестіи: се благо наше драгоцѣнное! Се жертва Богу благопріятная! *Подадите*, Братіе, убѣждаетъ Апостолъ, *въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели же разумъ, въ разумѣ же воздержаніе, въ воздержаніи же терпѣніе, въ терпѣніи же благочестіе, во благочестіи же братолюбіе, въ братолюбіи же любовь* (2 Петр. I. 5, 6, 7); кратко: имѣйте вѣру живую въ Господа Іисуса и любовь пламенную къ Нему. Вѣра и любовь:

вотъ то, чѣмъ, среди всѣхъ обуреваній жизни и ужасовъ смерти, стяжавается миръ души, вопіющей съ Апостоломъ: *мнѣ еже жити, Христосъ: и еже умрети, пріобрѣтеніе есть* (Филип. I, 21). Святое житіе: вотъ то, чѣмъ пролагается прямый путь къ чертогамъ вѣчнаго живота! Ревностное служеніе Церкви и Отечеству: вотъ то, чѣмъ достигается вѣнецъ славы! Братіе! У Отца Небеснаго и обители многи суть и вѣнцы безчисленны: но для кого? — Для тѣхъ, кои подвизаются до послѣдняго вечера дней своихъ добрымъ подвигомъ вѣры и благочестія, для блага собратій и славы вѣчно-славнаго имени Господня.

Такъ, Братіе! Вотъ и моему недостоинству послалъ Господь Силъ и разумовъ нѣкое разумѣніе и силу совершить подвигъ благовѣстія Слова Его, ко славѣ Его имени и къ назиданію ввѣренной мнѣ паствы. Слава и благодареніе Всемилосердому за неизреченную Его благость! Не смѣю я, устнѣ нечисты и сердце отъ юности грѣхолюбное имущій, дерзновенно мечтать о свѣтломъ вѣнцѣ правды, его же воздастъ Господь всѣмъ добрымъ подвижникамъ вѣры и благочестія, готовымъ положить жизнь свою за имя Его, за истину Его, за дѣло служенія своего: довлѣетъ ми, аще Отецъ Небесный пріиметъ благосердо сіе скудное приношеніе слова такъ же, какъ приняты двѣ лепты Еван-

гельской вдовицы; довлѣетъ ми, аще сладчайшій Спаситель нашъ покроетъ множество грѣховъ моихъ ризою Своей правды и въ бездну щедротъ повергнетъ бездну моихъ согрѣшеній; довлѣетъ ми, аще праведный Мздовоздаятель напитаетъ душу мою крупицами манны *отъ древа животнаго, еже есть посредѣ рая Божія* (Апок. II, 7), и озаритъ искрами того свѣта, коимъ просвѣтятся Праведницы въ Царствіи Отца Небеснаго. Еже буди мнѣ и всѣмъ вамъ, не по заслугамъ нашимъ, а по благодати Господа Іисуса и Его Всесвятаго Духа. Аминь.

КОНЕЦЪ.

2007113326